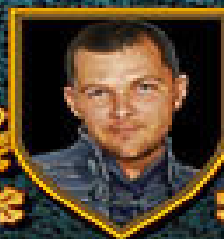
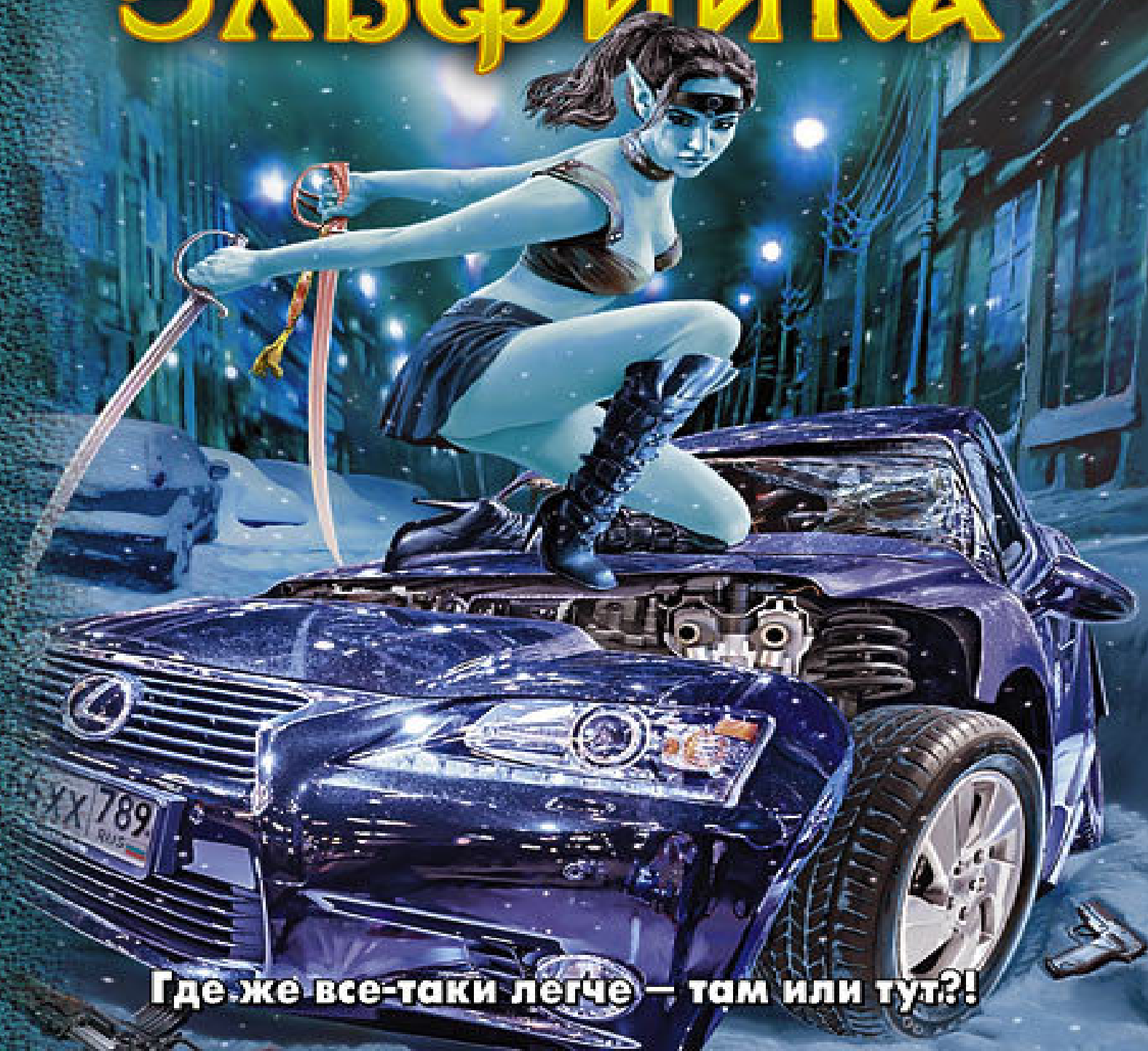

Владимир

Кучеренко

Серая эльфийка

Где же все-таки легче — там или тут?!

Annotation

Гном, светлая эльфийка и дроу приспособляются к жизни на Земле: один пишет книги, кует казакам шашки и выпускает компьютерные игры; другая ходит по магазинам, сдает экзамены в вуз, бороздит просторы Интернета и потихоньку колдует; третья танцует стриптиз, варит борщ и находит любовь. Все вместе воюют с бандитами, скрываются от иностранной разведки, помогают ФСБ и полиции, мечтают вернуться домой.

Россиянки, попавшие в мир фэнтези, сражаются с чудовищами, постигают азы магии, ведут мирные переговоры с орками, ищут пропавших родных, учат темнокожих аборигенов вольной и греко-римской борьбе, спасают драконов, на родину не спешат.

- [Владимир Кучеренко](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Владимир Кучеренко
Серая эльфийка

Пролог

Девяносто лет пытаюсь покинуть этот мир, и постоянно останавливают какие-то мелочи. Из-за чего же все сорвалось сегодня?

Закрыв глаза и в тысячный раз вспомнил дракона и его слова:

– Как посмел ты рыться в моих сокровищах? За дерзость и жадность жестоко накажу тебя! Нет, ты не умрешь. По крайней мере, не здесь и не сейчас. Моя кара страшной смерти. Ты отправишься в мир без магии. В мир, где существуют только любимые твоим народом технологии. Но не обольщайся, из-за мечты разбогатеть здесь там ты либо погибнешь, либо будешь влачить нищенское существование. Ибо знания, которыми ты владеешь, обитатели Земли изучили уже много веков назад. Чтобы выжить, придется выполнять черную работу. В отчаянии ежедневно станешь вспоминать громкий титул мастера столетия и жалеть о содеянной глупости. Не понимаю, чего не хватало тебе – одному из состоятельных жителей планеты?

Хотелось объяснить этому существу, что ищу не сокровища, а старинный артефакт. И даже готов его купить. Но магия, парализовавшая тело, не позволяла не то чтобы пошевелить языком, но даже моргнуть.

– И все же тебе повезло, – продолжал дракон, – ты встретился с лазурным, поэтому у тебя есть шанс на возвращение. Запоминай: вернуться домой сможешь только накануне последнего новолуния года. Зеркальные врата на Пангею откроет инициированный тобой проводник. Заклинание необходимо написать на одном языке, прочитать на втором, а услышать его должны на третьем. Текст – произвольный. Читать его нужно глядя на свое отражение, но не видя себя. При этом ты обязан находиться за горизонтом, но сумеешь услышать заклинание.

Интересно, как он себе это представляет? Разумные лазурные драконы помешаны на решении головоломок. Утешает одно – они никогда не дают невыполнимые задания. А то, что на поиск ответа может уйти вся жизнь, их не волнует. Попадись я черному, то сейчас бы уже спокойно переваривался в желудке громадной ящерицы. Возможно, даже не прожаренным, мелькнула испуганная мысль. И тут

же сменилась гневом на пройдоху, продавшего мне мазь, отпугивающую драконов. Ничего, выберусь – он у меня поплатится.

– И еще, человек потеряет силу проводника, как только ты снова окажешься в родном мире, – добавил гигантский ящер и дыхнул пламенем.

Так я и очутился на Земле 1921 года...

Глава 1

Продавец этот сильно отличался от остальных. Старичок, роста небольшого, можно сказать, низенький. Из одежды – только обтягивающий свитер и джинсы. И это несмотря на то, что стояла пусть и дождливая, но все-таки зима. Заплетенная в странные косы борода и длинные волосы красного цвета (явно крашеные) совсем уж не сочетались с полными мудрости глазами.

– Спешите приобрести! Очень дорого! Ключи от страны грез! От сказочного мира, в который вы окунетесь с головой, – зазывал он покупателей громоподобным басом, разносившимся на весь рынок.

Пятница – день особой ярмарки на «Динамо». Один из стадионов города раз в неделю переоборудуется в выставку достижений книжного и мультимедийного мира. Прилавки ломятся от товара. Народ толпится, выбирая книги, учебники, открытки, плакаты, тетради, диски.

Здесь фильмы появляются раньше, чем в кинотеатре. Музыка качественнее, чем на концертах. Компьютерные программы почти бесплатные (потому что цена складывается из стоимости болванки плюс рублей пятьдесят за работу пиратов). А любимые игры поставляются с кодами, читами, криками, прохождениями, модами и тому подобными геймерскими вкусностями.

Сергей

Взгляд остановился на старичке с огненно-рыжей шевелюрой, пристроившемся торговать с краю.

Обычно диски продает молодежь: парни распространяют программы или игры, а симпатичные девочки – музыку и фильмы.

Одни подскажут, как пройти очередной уровень или чем крикнуть прогу.

На барышень же клюют свои клиенты. Если есть выбор: приобрести интересный фильм у не менее интересной девушки или у прыщавого пацана, то вывод напрашивается не в пользу последнего. Красавицу можно порадовать покупкой «на ее вкус» (как правило, девицы под этим лозунгом с радостью сбывают лежалый товар) и, если

повезет, заполучить номер ее телефона. И совсем не возникает желания у симпатуль выпытывать, как правильно пробежать энный зал бродилки (и вообще признаваться, что до сих пор в игрушки играешь, пусть даже виртуальные). Да и не разбираются девчонки в таких делах (исключением является Светка – младшая моя сестра).

Словом, древний дед тут совсем не к месту. К тому же он единственный, кто зазывает народ. Да еще весьма странными возгласами:

– Спешите приобрести! Очень дорого! Ключи от страны грез! От сказочного мира, в который вы окунетесь с головой.

Непонятно, почему он кричит «дорого», а не «дешево». Такой маркетинговый ход? Хочет обратить на себя внимание любым способом?

Его внешность хранит массу противоречий: одет не по сезону (без куртки и шапки); сложен не по возрасту (плиты грудных мышц и натянутые буграми рукава подсказывают, что старик регулярно посещает тренажерный зал); и, конечно, чудная борода (тут необычны сразу три факта: длина волос, цвет и способ укладки).

Приглядываюсь внимательнее: не такой уж он и старый. Если побрить и постричь, то больше пятидесяти не дашь. Судя по мощной шее, скорее всего, бывший борец. А если чуток увеличить рост и надеть кожаный фартук – получится типичный кузнец из сказки.

Пятый год состою в сборной вуза. Недавно выполнил нормативы мастера спорта сразу по вольной и по греко-римской борьбе. Тут отдельная благодарность политике спорта – сокращение финансирования привело к резкому уменьшению количества соревнований. Вот и катаются друг к другу в гости вольники, классики, самбисты и дзюдоисты. Может, поэтому единоборцы постсоветского пространства высоко ценятся как бойцы-универсалы, практикующие опасную смесь техник сразу нескольких школ. На рингах боев без правил, так популярных на дико цивилизованном Западе, ребята вызывают у соперников благоговейный трепет. Даже я, не выбившийся в профессионалы, могу похвастать и мускулатурой, и толщиной шеи, и нокаутирующим ударом, и владением не только различными видами бросков, но и удушающими и болевыми приемами. Однако есть и обратная сторона такой подготовки:

многочисленные вывихи, растяжения, несколько ноющих на погоду сросшихся костей и поломанные ушные раковины.

Ростом я особо не вышел – средний или чуть ниже среднего, сразу спортсмена во мне и не определишь, особенно в верхней одежде. Когда склонным к полноте пацаненком прибежал в спортивную школу, мечтал, что стану как Геракл или Шварценеггер. Но десятилетие, проведенное на сине-желтом ковре, превратило меня в нечто похожее на Тарзана или Ван Дамма. Однако ничуть не жалею. С годами я понял, что девушкам больше нравятся поджарые самцы, а не перекормленные анаболиками туши, среди которых частенько встречаются особо смешные индивидуумы на тонких воробьиных ножках. Подружки, конечно, лукавят, когда утверждают, что их привлекает вовсе не тело, а мои, цитирую, «красивые серо-зеленые глаза, удачно сочетающиеся с каштановыми волосами».

К чему я все это? Да к тому, что по себе знаю, насколько трудно даже двадцатитрехлетнему поддерживать хорошую физическую форму, а человеку в возрасте – и подавно. Тем не менее кое в чем рыжий дедушка даст мне фору.

Сам я вот уже несколько месяцев как корплю над дипломной работой, из-за чего пропустил кучу тренировок. В результате рельефные кубики пресса слились в жирный овал намечающегося пузика.

К интересу в адрес чудного продавца-богатыря добавилось уважение. Ну и порицание собственной лени – ведь раз в недельку мог бы заглядывать в спортивный зал.

– Бери игру, молодой человек, не пожалеешь, – обратился ко мне старичок, расхваливая товар. – Последняя версия! Стратегия! Лицензионная!

Диск представлял из себя квинтэссенцию пиратской небрежности: обложка черно-белая, выполненная, скорее всего, вручную (максимум в «Пэйнте») и размноженная на ксероксе; название мало того что даже не потрудились перевести, так еще и сделали в одном слове «Chevilisation» кучу опечаток.

– Шевилизасьон, – прочел я название игры.

– Цивилизэйшн, – поправил меня продавец и как-то странно на меня посмотрел.

– Ах, ну да, просто я французский учил. Но все равно тогда получается «Чивилизэйшн», и если это «Цивилизация», то тут три ошибки. Действительно, сразу видно, что лицензия, – с сарказмом заметил я. – Сами, что ли, рисовали?

– Не суди по упаковке, игра стоящая, – улыбнулся дедуля.

– Спасибо, не надо, да и не любитель я стратегий. Хотя, может, сестренке к Новому году подобрать что-нибудь? У вас эрпэгэшки интересные есть?

– Конечно! Вот самая лучшая! Гарантирую, что в нее еще никто в этом городе не играл. Официальная презентация только сегодня вечером. Все переведено, и даже без ошибок.

Гляжу на протянутый диск:

– «Мифриловый меч»! Интересно. Тоже лицензионная?

– Конечно! – ответил маленький богатырь. – Самая что ни на есть!

Из первых рук, можно сказать.

Оба улыбаемся. Естественно, большая часть подобных товаров на рынке с легальной серией и рядом не лежала. Понимаем, что еще долго пираты будут трепать нервы Голливуду, Майкрософту и остальным производителям мультимедийной продукции.

Любопытно, что заставляет коротышку заниматься этим? Ведь это не такой уж и большой доход. В его годы можно работу посолидней иметь.

Внимательно осмотрел весь ассортимент старичка и обнаружил, что продает он всего две игры: ту самую стратегическую «Шевелизадницу» и «Мифриловый меч». Изучил надписи и картинки на обложке предложенного диска. Судя по всему, очередная ролевуха с магией, мечами и драконами. С виду выполнено довольно качественно. Есть и сетевой режим. Светке понравится.

Перевел взгляд на коротышку – тот пристально смотрит на меня. Замечаю в его глазах что-то необъяснимое. Словно человек пытается сказать нечто, но не в состоянии выразить это словами. Он будто умоляет купить у него диск. Потом мольба сменяется отчаянием, когда продавец осознает, что игра меня не особо заинтересовала.

Не люблю, когда так смотрят. Нечто подобное присутствует в глазах нищих. Но здесь что-то другое, чувствуется какая-то трагедия, что ли.

– Хорошо, возьму. Сколько стоит? – вздохнул я и полез в карман за деньгами.

В том, что мой компьютер потянет современную навороченную игру, ни капли не сомневаюсь. Мы с сестрой снимаем двухкомнатную квартиру на студенческие копейки. На оплату жилья уходит и часть моих случайных заработков. Некоторые студенты «не дружат» с математикой и информатикой, поэтому в периоды сессий щедро благодарят рублем тех, кто помогает разобраться, защититься и забыть пресловутые курсовые да контрольные. Львиную долю вырученных денег пускаю на постоянные апгрейды компьютера. Насколько возможно, иду в ногу со временем. Как-никак «умная железка» – мой кормилец и профессиональный инструмент. Пока справляемся.

Родители из деревни финансово помочь не могут, но уж продуктами нагружают деток так, что аж ручки отрываются. И у сумок, и у меня, и у Светки. Мы терпим и тащим, ведь это дает большой плюс нашей экономике – еду практически не покупаем.

Год назад, на четвертом курсе, устроился на работу охранником (звучит гордо, но на самом деле – сторожем) при нашем же институте. График «сутки через трое» меня устраивает – занятия пропускаю по минимуму. Тем более преподаватели вошли в положение и позволяют иногда посещать пары с другими группами. Сегодня утром как раз сменился с дежурства и еще не спал (причем постоянно обещаю себе хотя бы пару-тройку часов после смены отдыхать).

Ладно, полгода осталось терпеть. Потом окончу институт и найду более приличную работу. Светка перейдет на второй курс, обвыкнется, станет легче (имею в виду жизнь, а не сестренку – у нее и так бараний вес). Там глядишь, и сами родителям помогать начнем.

– Так сколько за игру хотите? – повторил я вопрос.

– Дорого! – внезапно воскликнул рыжий бородач и объяснил уже набившей оскомину фразой: – Потому что эта не игра, а ключ от целой страны, сказочного мира, в который ты окунешься с головой. Я обязан предупредить и дать возможность еще раз подумать, стоит ли платить настолько великую цену.

Странно, то практически умоляет, а то вдруг как отговаривать начал. Шутит, что ли, так? Люди-то разные бывают. Или намекает, что так увлекусь, что заброшу все дела, и в итоге это дорого мне обойдется.

– И почему нынче ключи от интересного мира? – подыграл я коротышке.

Тому явно понравилось. Нет, все-таки какой же он низенький – едва выше пояса.

– Цена необычна, – предупредил мини-борец.

– Продолжайте.

– Цена – обещание!

– Обещание?

– Да. Если дашь слово, что начнешь играть сегодня, чтобы быстрее помочь старому Базирогу пройти в определенное место, тогда и денег не надо. Вижу, парень ты разбирающийся, справишься. А то ночами не сплю, застрял и не могу дальше двигаться.

Вот оно что! Все понятно: дядька на старости лет подсел на компьютерную игрушку, но уперся в определенном месте. Да так вжился в роль, что уже и ником персонажа представляется: Базирог – не имя же это, в самом деле? Тяжелый случай – по себе знаю: покой и сон теряются напрочь, забываешь обо всем, задача победить электронного монстра становится приоритетом. Слава богу, у меня этот период позади.

Знал бы я тогда, что скрыто за этими словами на самом деле. А ведь хитрец ни разу и не солгал!

– По рукам! Если не я, то сестра точно разберется – она вообще профи!

– Нет! – громким сильным голосом испугал меня и проходящих мимо людей продавец, потом привстал на носочки и пояснил, перейдя на шепот: – Мне и так стыдно, что тебе рассказал, а если об этом узнает девчонка... Давай все-таки договоримся, что сперва сам попытаешься. И если можно, начни сегодня.

– Ну хорошо, попробовать обещаю, причем сразу, как приду домой. Но за результат не ручаюсь. И поверьте, вам нечего стыдиться: многие внуки и даже внучки гордились бы таким продвинутым дедушкой.

– Буду с нетерпением ждать тебя, – ответил мужичок и протянул руку.

– Обещаю сделать все, что в моих силах, – пожал я в ответ его сильную пятерню, сунул диск в карман и направился домой.

Тряхну стариной, а если не разберусь, попрошу Светку (жалко же деда). Однако любопытство и самоуважение подсказывали, что все-таки придется самому справляться с игрой. И спать мне не лечь, пока не выиграю в «Мифриловый меч».

Глава 2

От автобусной остановки передвигался зигзагообразно и мелкими перебежками между козырьками магазинов, пытаюсь укрыться от мокрого снега, перешедшего в ливень. Периодические недоперепрыгивания через лужи с обхлюпыванием не только себя, но и предусмотрительных прохожих с зонтиками убило едва теплящуюся надежду добраться домой сухим. Причем кроме меня еще у двух теток, одного дядьки с собакой и влюбленной парочки. Правда последние настолько увлеклись облизыванием губ друг друга, что никак меня не обозвали, никуда не послали и даже захохотали.

До подъезда дошлепал уже не спеша и обтекая бодрящими декабрьскими струями воды. А ночью наверняка подморозит. И за что обиделся на нас Дедушка Мороз?

Выпрыгнул из мокрой холодной одежды, укутался в сухой теплый плед и сунул ноги в пушистые тапки-зайчики сестры (ничего, что пятка свисает, главное – отмороженным пальцам хорошо).

«Вотару» – в надписи на сложенном пополам листе бумаги угадывался старательный почерк Светки. Ухмыльнулся. Даже она ко мне так обращается!

Прозвище тянулось за мной с пяти лет. В те времена, когда еще водились инициативные воспитательницы детских садов и проявляли интерес к работе и подопечным. Наши мамки-няньки переименовали обыденные названия групп в более интересные.

Так, ясельная группа детского сада № 33 «Букашечка» стала «Муравьишками», младшая – «Комариками», средняя превратилась в «Жучков», старших именовали «Стрекозками», а члены подготовительной перевоплотились в «Таракашек». Малыши восторженно восприняли идею и с гордостью отождествляли себя с соответствующими насекомыми. Между группами постоянно проходили всевозможные конкурсы, викторины и прочие соревнования. У каждой команды имелся капитан. Добрые тети и тут проявили смекалку, подсказав титулы лидерам. Из нескольких первых букв составили уже прозвища. Таким образом Ленка Гущина перевоплотилась в Комуру – королеву муравьев, Вовка Парамонов –

царь стрекоз – гордо носил имя Цастр, а меня, Сергея Тарасова – вождя тараканов, – нарекли Вотаром. Кто был императором комаров и атаманом жучков, в памяти не сохранилось.

Со временем, возможно, забылись бы и остальные, если бы Парамонов не стал одноклассником и лучшим другом. Шуточные титулы-прозвища, сопровождая нас через школьные годы, плавно перешли и во взрослую жизнь. Не потерялась и Гущина. Дружба переросла в любовь – Ленка вышла замуж за Вовку. Сейчас они, несмотря на столь юный возраст, воспитывают уже двух симпатичных сыновей и планируют еще как минимум три дочки.

Эти вторые имена всем троим нравятся и связывают нас одним нам известной нитью, уходящей в далекое детство. Даже в телефонных справочниках друг друга мы значимся как Цастр, Вотар и Комура.

Развернул записку: «Любимый братик, зачет сдала, за свет заплатила, кушать приготовила, ушла к Ксюхе. Целую. Светик. (Улыбающийся смайлик.)

Ой, забыла. Сереженька, можно, у нее останусь ночевать? (Вопросительный смайлик.) Ну пожа-а-алуйста. (Умоляющий смайлик.)

Просто сегодня в «Метелице» маскарад по фэнтези-играм, а потом рок-концерт. (Смайлик, оттопыривший вверх большой палец.) Ты же знаешь, как я ждала. Спасибо. Не волнуйся, с нами будет Миха. (Еще толпа радостных смайликов в конце.)»

Воображение тут же нарисовало толпу орков, эльфов, гоблинов, вампиров и остальной нечисти, дергающейся в конвульсиях перед сценой под рев электрогитар.

Набрал Светку. «Абонент отключен или находится вне зоны действия сети», – сообщил автоответчик. При попытке дозвониться на Ксюхин мобильник фразу повторили на бис. Вот хитрюги, знают, что мог бы и не отпустить, потому и отключились. А так получается, вроде и разрешения спросила, и возражений не получила.

С другой стороны, сестренка все-таки умница: и зачеты почти все досрочно сдала (одна физика осталась), и из четырех экзаменов предстоящей сессии два поставят автоматом. Так что можно ей позволить немного расслабиться и развлечься.

Здесь, в городе, я Светке и за старшего брата, и за отца, и за мать. Поэтому переживаю и бываю иногда строгим вдвойне. Особенно когда

отпускаю ее на дискотеки. Сам я такие места недолюбливаю – считаю бесполезной тратой времени. А девчонкам там прямо медом намазано.

Сильно волнуюсь, как бы не обидели. Ведь сестренка необыкновенно смазливая, на таких у подонков обычно слюни и текут. Утешает то, что она не дура, с гормонами справляется и «ничего такого» не позволяет. Вдобавок с ними рядом Оксанкин молодой человек Миха – парень не с особо крупными габаритами, однако шустрый малый. А главное – известный и уважаемый публикой местных молодежных тусовок чел. Как, наверное, и положено быть диджею Михею. Он чуть ли не со школьной парты стал завсегдатаем ночных клубов. Ни девушку свою, ни ее подругу в обиду не даст.

На улице двадцать третье декабря, а в квартире у нас двадцать второе – опять забыли оторвать на календаре листок.

Немного успокаиваюсь и страшно желаю завалиться подрыхнуть (применить тут слово «спать» будет слишком утрировано) после ночного дежурства. Но сначала поскриплю креслом у компьютера – это святое!

По электронной почте особо нетерпеливые друзья уже прислали поздравления с наступающим Новым годом. Отвечаю на письма, затем достаю диск с новой игрой и запускаю программу установки. Та «радует» тем, что у меня есть целых двадцать минут, чтобы дожидаться окончания процесса. Вспоминаю об ужине и отправляюсь на кухню.

Ливень за окном не утихает. Крупные капли разбиваются в лепешку и тоненькими ручейками скатываются вниз по стеклу. На их место тут же прилетают следующие. Судя по тому, как быстро небо чернеет и как стремительно столбик термометра ползет вниз, скоро повалит снег. И действительно, чайник еще не успевает засвистеть, а на землю сыплются капли уже пополам со снежинками. Может, этой зимой удастся встретить Новый год с сугробами?

Залюбовавшись стихией, забыл, что еду нужно жевать и глотать. Через пару минут пустое пространство во рту закончилось, и я поперхнулся. Одновременно с этим закипела вода. Сразу же обжегся о горячую ручку чайника, в очередной раз пообещал себе больше не хватать голыми руками посуду с плиты и залил заварник.

Еще через пять минут процентное соотношение снежинок и дождинок установилось в пользу представителей зимы.

Погода и тридцать шесть часов бодрствования нагнали зевоту. Слипаются глаза. Ладно, сейчас игру установлю – и на боковую.

Компакт-диск вертится в приводе, издавая тихое жужжание.

Хлопья валят еще крупнее, а дождь практически сходит на нет. Сверкнула молния. От неожиданности чуть не выронил чашку с чаем. Затем так громко бабахнул гром, что задрожали стекла и подпрыгнула посуда на столе.

Странно, гроза в конце декабря, мелькнуло в голове, природа сошла с ума!

Бросился выключать компьютер. Ни сетевой фильтр, ни источник бесперебойного питания не спасут нежную китайскую оргтехнику от скачков напряжения при разрядах молнии (особенно с отечественными электросетями). В этом я на своем горьком опыте не один раз убеждался. С тех пор при малейшем намеке на данное явление природы обесточиваю «умную машину», от греха подальше.

Мельком взглянул на экран монитора. Установка завершилась, и даже автоматически запустилась игра, но потребовала ввести двадцатизначный ключ, указанный на поверхности диска. Хорошо, сейчас быстро активирую лицензию и выключаюсь.

Мобильник в заднем кармане начал щекотать попу, затем продолжил это делать под музыку. А я подскочил с трепыхающимся сердцем – никак не привыкну к виброзвонку. Судя по рингтону, вызывает сестрица.

– Алло! Привет, Свет!

– Привет, Серый. Не обижаешься, что без спросу пошла?

– Боялась, что не отпущу?

– Угу, ты же у меня такой самодур, в смысле непредсказуемый. Вроде вчера и не против был, но кто знает, какая муха вдруг тебя укусит. А я два месяца готовилась, костюм шила, уши эльфийские мастерила.

– Светусь, не преувеличивай. Я не такой уж и тиран. А ты хорошая, послушная девочка, которой не запрещено веселиться. Только телефон не отключай больше.

– Хорошо, босс.

– И с гоблинами всякими там не заигрывай, – пошутил я.

– А с орками можно?

– А что это ты такая смелая?

– Пьяная просто! – пошутила сестренка.
– Вот сейчас приду, отшлепаю при всех и в угол поставлю.
– Саму эльфийскую принцессу?
– Угу, прямо по принцессной попке. Кстати, как наряд твой, произвел впечатление?

– А то! Второе место в конкурсе костюмов!
– Ух ты! Поздравляю! А почему не первое?
– Первое гному дали. Но он реально круче – тяжелая броня, кованая, а не из фольги и консервных банок. У него даже огромная секира, представляешь? Так самое интересное, что и роста чувак гномьего. И даже бороду лопатой отпустил настоящую, а не как у половины присутствующих – ватопоролон на поворозках.

– А она в косы заплетена? И на вид мужику лет пятьдесят?
– Откуда ты знаешь?
– Догадался.
– Ну честно, Серый, скажи.
– Кажется, именно этот гном через меня тебе подарок подогнал. В «Мифриловый меч» не играла?

– Нет, конечно. Его недавно выпустили. Даже официальной презентации не было еще. Дорогая игруха. В журнале писали, что цена этого удовольствия около двухсот евро. А поиграть дюже хочется. Вот разбогатею, куплю, – затараторила Светка. – А почему спрашиваешь? Нашел демоверсию где-то?

– Обижаешь. Для сестры – и демку? Только оригинал!
– Так дорого же, с ума сошел?
– Гном твой почти бесплатно подарил.
– Хм, что-то тут не так. Интересно, чем вызвана такая щедрость? Точно не пиратка?

– Да. Как раз лицензионный ключ вводил, и ты позвонила. Не отключайся, ща проверим.

Морфей уже устал звать меня в свое царство. «Подожди пару минут, и я твой. Спать, спать, спать», – мысленно ответил я ему.

Вынул диск, перевернул.

Ага, вот он! Начинаю вводить с клавиатуры написанный мелким шрифтом код и зачем-то проговариваю его Светке в зажатый между ухом и плечом телефон:

– ZERK-ALOS-TAGN-WRAT-AMIE.

Сообразить ничего не успел. Рядом опять вспыхнула молния, а следом гроыхнуло так, что заложило уши. Потухли лампочки. В темноте обо что-то споткнулся и больно стукнулся лбом о пол. Когда искры, высыпавшиеся из глаз, погасли, а птички, летающие над головой, заткнулись – наступила кромешная тьма, и больше ни один звук не нарушал тишину...

Глава 3

«Свиток. Прочти свиток! Осталось шестьсот ударов сердца», – прозвучало в голове. Очнувшись, обнаружил, что электричество уже включили. Нашупал над бровью огромную шишку.

Снова услышал внутри себя: «Осталось мало времени. Влей жизнь. Пятьсот ударов». Проявляющийся фингал оставил для просмотра узенькую щель. И на том спасибо. Теперь один глаз имеет красивый восточный разрез. Кажется, вдобавок ко всему обжегся чаем. «Помоги, маг, прочти заклинание! Королева клинков не останется в долгу! Четыреста», – судя по голосу, просит женщина. Исходя из того, что в квартире нахожусь один, – стукнулся лбом серьезно.

Машинально посмотрел на часы – в отключке пробыл примерно минут пятнадцать.

Начал подниматься. Встал на четвереньки, упал на бок, снова встал на четвереньки, дополз до двери. Придерживаясь руками за косяки, удалось зафиксировать стойку вратаря. Пошатнулся, упал. Попластунски переполз в угол между окном и стеной. В очередной раз принял эффектную коленно-локтевую позу. Ухватился за подоконник. Подтянул ноги. Выпрямил спину. Потерял равновесие. Ухватился за штору – обрел равновесие. Получил багетом по голове. Пошатнулся. Потерял равновесие. Упал. С раздражением отбросил занавеску. Успокоился. Проанализировал совершенные ошибки. Разработал новый план. Повторил предыдущие удачные операции и наконец встал на ноги. На последнем этапе плед соскользнул на пол.

Возник выбор: оставаться в чем мать родила или, рискуя здоровьем, наклониться и поднять вещь. Так как в квартире, кроме меня, мои прелести обозревать некому, а стоять (тем более нагибаться) невыносимо трудно, решил временно побыть в костюме Адама.

Сделал пару глубоких вдохов. Тут же в обогащенный кислородом мозг пришла гениальная идея передвигаться прыжками на здоровой ноге. Вспомнил утренник в детском саду, отчаянно оттолкнулся от подоконника и, сотрясая потолок соседям снизу своей восьмидесятипятикилограммовой тушей, поскакал к шкафу с одеждой.

На середине дистанции громко и больно рухнул. Мечты нарядиться решил оставить мечтами.

Мысленно сменил одеяние Адама на наряд Аполлона. Почувствовал себя не только голым, но еще сильным и красивым. Настроение сразу поднялось. И без особых сложностей встал на ноги.

«До использования свитка воскрешения осталось триста ударов сердца», – мрачно продолжил признак сотрясения мозга, чем вновь испортил душевную радость. Споткнулся о стул. Потерял равновесие. Упал...

Цветаниэль

На выходе одного из коридоров показалась заманивающая группа темных. Судя по приближающемуся дрожанию, дракон бежит следом.

– Приготовьтесь, – скомандовал Ахаар.

Десять (включая меня) светлых эльфийских магов и трое уцелевших из клана дроу распределились по краям площади, образуя круг. Лучники натянули тетивы.

Силовая сеть не самое сложное заклинание. Для создания достаточно одного среднего мага. Но чтобы удержать в ней черного дракона, требуется как минимум архимаг. В наших кланах оные отсутствуют. Поэтому заклинание разбили на части. Такой подход позволит скастовать сеть со структурой многократной мощности (согласно числу участвующих магов), которой будет достаточно. На самом деле с нашими амулетами хватит и восьмерых. Но решили перестраховаться. Поэтому чувствуем себя абсолютно спокойно.

Дроу, дразнящие дракона, собрались вместе (чтобы внимание зверя не переключилось на членов засады), но готовы в любой миг рассыпаться в стороны.

А вот и он. Чудовище невероятных размеров едва уместается в норах подземной деревни. Однако это не мешает ему развивать невообразимую скорость.

Расчет верен – дракон выскочил под своды амфитеатра и бросился на кучку эльфов. Те замерли и хладнокровно смотрят на врага. Я бы так не смогла.

Когда черный приблизился к центру площади, темные воины разбежались. Пословица «За двумя зайцами погонишься – ни одного

не поймаешь» срабатывает всегда. А ее вариант с двадцатью эльфами – тем более.

«Вперед», – раздался в головах мысленный приказ Ахаара.

Вот тут дроу преподнесли неприятный сюрприз: светлые маги, не дожидаясь, пока группа заманивающих окажется за безопасной границей круга, одновременно шагнули назад (чтобы маги темных тоже оказались внутри) и произнесли заклинание.

Купол силовой сети накрыл черного дракона и всех, кто остался на площади. Лучники незамедлительно устроили обстрел. Нет, не чудовища. В первую очередь своих обманутых сородичей.

Мне с самого начала не нравилась эта затея. Вчера, на тайном совещании лидеров трех кланов, Ахаар сумел убедить Далотиатуса и Занзира в справедливости таких действий.

Во-первых, темные когда-то убили его отца Эйрилана, тогдашнего правителя светлых эльфов (и хотя история эта давняя, и король сам провинился, нарушив закон, им же изданный, – осадок в душе остался), тем самым лишив Ахаара титула наследного принца. Ведь после, на совете старейшин, первым лордом Светлого Леса избрали кандидата из другого дома.

Во-вторых, эта часть леса до Великой войны исторически принадлежала нашему народу. А так как сейчас пещеру занял черный дракон, появилась возможность вернуть прежнюю территорию. Ведь согласно Единому Закону Леса клан, изгнавший летающего змея, вправе претендовать на присвоение освобожденных земель на равных правах с нынешними хозяевами. С оговоркой: если представители последних останутся живы (эту проблему мы сейчас и решаем).

В-третьих, богатства логова чудовища делятся поровну между кланами, вне зависимости от количества участвующих членов. Семьи трех светлых семей предоставили почти двести воинов. А со стороны темных – всего двадцать три. Это несправедливо. При исключении одного из претендентов его доля распределяется между оставшимися.

Ну и, в-четвертых, самое главное: дроу не успели оповестить своих, сразу прибежали за помощью к нам – наиболее близко расположенным союзникам. Поэтому в случае успеха (а он в сложившейся ситуации обязан быть) предательство останется в тайне.

Это против моих убеждений. Но слово безродной ни на что не влияет. Меня и так взяли исключительно из-за того, что, несмотря на

юный возраст, обладаю серьезным магическим потенциалом и способна накапливать маны гораздо больше, чем некоторые со специальными амулетами. Мне пророчат даже, при соответствующем обучении, звание архимага. Наверное, поэтому и решилась ввязаться в эту авантюру. Причитающейся моей персоне части сокровищ, хранящихся в пещере черного дракона, хватит на обучение в Академии магии.

Утешает лишь то, что лично мне убивать никого не придется. Только помогу в создании силовой сети.

Ожидаемой бойни не получилось. Четверо резвых темных все-таки успели вырваться за пределы круга. Мгновенно оценили ситуацию и кинулись на удерживающих купол светлых. Мы сразу же недосчитались такого же количества магов. Воины дроу на этом не остановились и выбрали новые цели.

Пронзенный несколькими стрелами эльф, рыча и преодолевая боль, устремился ко мне, сжимая окровавленный кинжал. Испугалась не на шутку. Ведь защититься не смогу: вся энергия уходит на подпитку и так уже ослабленной силовой сети. Вот она и смерть. Обидно умирать в семнадцать лет. Особенно долгоживущей эльфийке, не протянувшей и одной сотой срока, отведенного природой.

Приближающийся убийца уже похож на ежа: лучники знают дело. Но темный продолжает бежать. Неведомая сила помогает ему. Страшно. Жутко страшно...

За пару шагов до цели эльф все-таки упал. Но в падении метнул свое ужасное оружие. Дикой болью отозвалось оно в бедре. И все-таки ликую – ведь мне повезло! А трем другим магам нет – они умерли до того, как дроу окончили жизненный путь в этом мире. Значит, накинутую сеть держим только я, Амарилис и Эстихил. Мало, даже с учетом моего потенциала.

Оставшиеся в ловушке темные развернули свой купол защиты. И теперь пытаются открыть окно телепорта. Если им удастся уйти, о нашем предательстве узнают. И многовековое перемирие эльфов грозит завершиться Второй Великой войной. Что делать?

Лучники безостановочно посылают заряды. И хоть в данный момент магия спасает дроу как от стрел, так и от пламени дракона, смысл в том, чтобы не прекращать атаку, есть. Ведь чем больше наносим ударов, тем быстрее выдохнутся маги и разрушится защита.

Сейчас мы с драконом как бы союзники. Но это пока держится силовая сеть.

Вот и накаркала: Амариллис и Эстихил синхронно упали без сил – полное магическое истощение. Это грозит и мне – чувствую, как с чудовищной скоростью утекает энергия. Еще бы – теперь весь купол только на мне.

Темные уже открыли портал, и первые спасенные покинули пещеру.

Все, мы влипли по полной. Смысла погибать, удерживая до изнеможения сеть, уже не было. Не дожидаясь фатального конца, я отключилась. Черный почувствовал это, моментально разрушил остатки плетения и вырвался наружу.

Защита темных тоже распалась, но эвакуация продолжается. Чтобы отвлечь дракона, лидер их клана Лаэллесс активировал какой-то артефакт и умчался в один из коридоров. Черный, как привязанный, за ним. Ультразвуковой раздражитель, догадалась я о предмете в руках темного.

А чтобы отвлечь нас, из группы дроу гордо вышагнула *она*. Как же никто из нас раньше ее не узнал? Королева клинков, Сеющая смерть, мстящая Теоларинэ, Серая эльфийка, Легенда – не сразу и скажешь, какое из ее имен известнее.

Знаменитые черный и белый парные клинки завращались, оставляя светящиеся следы. Но способен ли меч противостоять луку? В руках Легенды – да! Щепки разрубленных стрел разлетаются, словно те проходят сквозь жернова гигантской мельницы.

Однако будь ты хоть семи пядей во лбу – против сотен летящих смертей ничего не поделаешь. Мифриловая броня помогла бы королеве клинков.

В стрельбе со светлыми эльфами не способен соперничать никто. А она сумела! И без брони! Мало того что темная успевала мечами отбивать тучи пытающихся ужалить ее стрел, так еще и молниеносно передвигалась, оставляя за собой трупы врагов. Две сотни не в силах справиться с одной. Я испытывала благоговейный трепет.

Мы проиграли, недооценив противника. Задрожала земля, послышался топот – дракон возвращался. Светлые не выдержали и кинулись позорно бежать. Хотела составить им компанию, но тут

магическое истощение настигло и меня. На время я выпала из реальности...

Когда очнулась, бой подошел к концу. Моих собратьев не видно. Точнее, нет среди живых – мертвыми же светлыми эльфами усеяно все пространство вокруг. В довершение картины над ними возвышается королева кликов. Истекающая кровью, с дюжиной торчащих из тела стрел (да, броня не спасла), но все-таки живая! Ловлю себя на том, что рада этому.

Темные почти все ушли через портал. Осталась только Теоларинэ. Но она не успевает: окно сужается, а путь к спасению преграждает расщипавший черный дракон. Похоже, он лишился зрения. Эльфийка пытается проскочить в медленно закрывающийся проход. Но даже если ей удастся обойти врага, размер портала уже слишком мал и не позволит пройти.

Вдруг с той стороны ей кидают свиток. По расцветке стягивающей тесмы определяю, что это свиток мгновенной телепортации. Крайне дорогая вещь, но королева клинков бесценна. Снова поняла, что испытываю чувство облегчения оттого, что Легенда не погибнет тут со мной.

Но большая ящерица решила испепелить все вокруг и задышала огнем. Развернуть свиток темная эльфийка успела, а прочесть нет: пламя поглотило его вместе с кистью ее руки.

Но клан Лунных теней не сдался – из окна почти захлопнувшегося телепорта выбросили еще один свернутый трубочкой лист со спасительным заклинанием.

Чудовище принялось вслепую топтать то, что не прожарилось. Под лапами оказалась Теоларинэ. Следующая я.

Портал исчез. В Шакруне – древней пещере темных эльфов – осталось всего трое: безглазый черный дракон, умирающая Легенда эльфов и глупая юная светлая магичка. А еще через минуту останется только один (не буду показывать пальцем – он все равно не видит).

Неожиданно между лап того, у кого из нас они есть, появились врата. Никогда их не видела, но по описанию поняла: это именно они и есть. Сородичам Лаэллесса удалось открыть волшебную дверь, разрывающую пространство. Снова убедилась, что зря недооценивают их магов. «Лучше позорный плен у дроу, чем бесславная смерть здесь», – решила я, выдернула кинжал из ноги, схватила уже мертвую

Серую эльфийку (она заслуживает достойного погребения) и прыгнула в портал...

Ошиблась. Темные тут ни при чем. Если судить по ауре, пространственные врата отворил маг людей. Спасший нас чародей лежит без чувств около стены. Висящее на ней большое зеркало, очевидно, та дверь, через которую мы пришли.

А заклинание, похоже, чересчур высокого уровня – раз сознание кастующего не выдержало. Или и у него тоже истощение?

Внешне маг совсем не походит на человека. Абсолютно весь белый. Может, это эльф? Ведь светлая кожа не только на ладонках и подошвах ног, как у обычных людей, но и на лице, шее, руках, груди, животе... ой, а почему он голый? Странно.

Еще удивительно, что волосы растут и на щеках, и на груди, и... в общем, везде. Да и брюнет он (причем тоже везде). Нет, точно не эльф. Для гнома крупноват. Для орка мелковат и рожей не вышел, в смысле слишком симпатичный. Ну и не зеленый.

Опять же аура утверждает, что передо мной человек. Может, альбинос? Интересно, глаза красные? Стоп, какой же альбинос – шевелюра-то темная.

А откуда ему стало известно о нас? В случайности не верю. Неужели темные все-таки сообщили о нападении дракона еще кому-то? А почему бы и нет? Послали пару гонцов, а остальные к нам.

Вновь чувствую себя распоследней предательницей. Стою здесь с мертвой Легендой на руках. Погибшей в том числе и из-за меня. Паршивое настроение. В кулаке Теоларинэ все еще сжимает свиток. Положила Серую эльфийку на стоящее рядом ложе и развернула лист: «Свиток воскрешения». Значит, не все еще потеряно?!

С удовольствием бы оживила ее, чтобы частично искупить свою вину. Но загвоздка в том, что я – светлая, а она – темная. Друг для друга, к сожалению, мы можем кастовать только губительные заклинания. Такова наша природа.

Спокойно. Еще есть белый человек. Раз уж он нас вытащил оттуда, значит, друг. Верну его в сознание, и пусть спасает. Только быстрее надо. Сколько в запасе времени? Насколько помню: первым упоминаниям о Легенде около двух тысяч лет. Значит, душа не покинет тело в течение такого же количества ударов сердца дроу. Получается около получаса. Но и прошло уже прилично.

Влила в обнаженного чародея немного маны, потом случайно взглянула на свое отражение и тут же произнесла заклинание невидимости. А потом обратила внимание на то, что Теоларинэ тоже, как и я, совершенно голая. Оказывается, пройдя сквозь ворота, мы лишились одежды. Нет, как и все наши сородичи, наготы я не стыжусь. Тем более есть что показать. Но среди нас человек. А девичья честь и эльфийская гордость не позволяют предстать в таком виде перед его взором. Темной пока не могу в этом плане помочь. Да и не до этого ей сейчас.

Изучала, конечно, что можно создать пространственные ворота с фильтром. На пронос металла или прохождение только представителями одной расы. Но чтобы портал «раздевал» перемещаемых и перемещающего – подобного не слышала. Причем такая избирательность требует чудовищно много энергии и долгой подготовки. Вывод: наш чародей невероятно силен. А то, что фильтр именно такой, означает, что спаситель со странностями.

Вдруг стоящий на полке с книгами цветок невообразимо быстро засох и сбросил на мага листья, тот зашевелился...

Сергей

От резкой боли в голеностопе потемнело в глазах. Перелома, кажется, нет, вероятнее всего, подвернул. Вывих, огромная шишка на лбу да неугомонный голос внутри мозга рисуют мрачную картину новогодних торжеств. Стало даже жалко себя. Чтобы не упасть снова, нащупал сзади край дивана и сел.

Однако мгновенно подскочил и быстро развернулся. Больная нога не выдержала, и я снова свалился на пол. Теперь точно перелом.

Но эта новость волнует меня сейчас меньше всего. Интересно другое: откуда в комнате взялся окровавленный труп обнаженной девушки?

В том, что она мертва, сомнений нет. Во-первых, синевато-серый цвет кожи. Во-вторых, не поддающееся счету количество рваных, резаных и колотых ран. В-третьих, то место, которым я почувствовал гостью (буквально сев на нее), до сих пор хранит неприятный холод неживого тела. В-четвертых...

«Триста ударов, чародей. Воскреси меня! Дай им отомстить!» Как ни парадоксально звучит, мертвец сам утверждал, что требуется

оживление, – это в-четвертых.

По правде говоря, не считаю себя храбрецом, но и в трусости уличен не был. Однако встретить подонков, напавших на бедняжку и сотворивших с ней такое, желания не возникает. Ни человека, ни зверя.

Ее невинность отчего-то кажется очевидной. Может, потому, что даже увечья не в силах скрыть природную красоту девушки, совершенство ее тела. Такое прекрасное создание не может быть злым.

– Та-ак-с, следов борьбы не видно, значит, убили, слава Всевышнему, не здесь, – начал анализировать я. Собственный голос, нарушивший гробовую тишину, немного успокоил. – А как она могла оказаться на диване запертой изнутри квартиры? Допустим, использовали отмычку или подобрали ключ. Девушку могли, например, принести завернутую во что-то непромокаемое. Это возможно. Но тут же возникает вопрос: «Зачем?» К тому же с такими ранениями весь путь до дверей должен быть залит красным. Не могли же так быстро прибраться? Предположим, специально перевели часы и на стене, и на руке, как злые сестры в «Аленьком цветочке»? Что-то сомневаюсь. О-о, а тикалки до сих пор единственное, во что я одет.

Надо же, чувствую себя в сложившейся ситуации вполне спокойно, еще и размышляю как в надоедливых криминальных сериалах. Внимательно ищу следы: линолеум чист, на паласе тоже ничего, виновник моего падения – перевернутый стул, свернутый в рулон пергамент, керамическая чашка с отбитой ручкой, рядом лужица чая... Стоп. Поднял лист, с болтающейся на конце цветной ленточкой. Раскрошенные остатки сургучной печати и развязанные тесемки указывают на то, что девушка уже знакома с содержимым.

«Ого, может, это ее после прочтения так отоварило?» – подумал я и тут же отбросил бумажку.

«Прочти заклинание», – где-то под черепной коробкой уже требовал красивый голос.

Вот-вот, заклинание, все еще испуганно взирал я на свиток.

«Сто ударов сердца осталось, – теперь кто-то умолял, и как-то уж совсем обреченно добавил: – Чародей, даю тебе клятву серебряных локонов».

И я решился.

«...Дай им отомстить... Королева клинков... Оживить... Удары... – заметались мысли в голове. – Надо помочь. Обязательно.

Но как? Действовать. Быстро. Сто ударов – это сколько, минуты полторы? Блин, судя по моему колотящемуся сердцу – гораздо меньше».

Развернул находку: непонятные знаки. Что-то среднее между китайскими иероглифами и арабской вязью. Что делать? «Быстрее, думай, Вотар, думай!» – подгоняю себя. Пульс от волнения громко стучит в висках. В памяти возник королевич Елисей со своим безотказным методом.

«Это ж сказка», – хочется ответить ему.

«А то, что тут происходит, в порядке вещей, обыденность?» – не унимается специалист по оживлению спящих красавиц.

Опять понесло меня в сторону – видно, перезагрузка в голове еще не завершилась. Беседую уже сам с собой, да еще по ролям.

Неожиданно буквы на листе зашевелились и слились в одно пятно. Соединившись и покружив хоровод, символы двинулись в обратную сторону. И приятно удивили ошалевшего меня, превратившись в надпись на кириллице.

«Быстрее, Вотар! В темпе! Быстро действуй! Успею? Осталось секунд тридцать? Меньше?»

«Свиток воскрешения», – гласит заголовок. «Прикоснитесь левой рукой к цели оживления, – пробегаю глазами текст, – затем громко и четко произнесите заклинание». Далее хотя и идут русские буквы, но их сочетание не то что выговорить – прочесть трудно. Тем не менее осторожно беру девушку за холодное как лед запястье. Из всех сил стараюсь не сбиться и произношу магические слова...

Ничего не произошло! Не успел? Чувство вины давит все сильнее. Ком подкатил к горлу. И хотя она мне никто, отчего-то создалось впечатление о потере невероятно близкого человека. Опять возник образ королевича Елисея над хрустальным гробом.

– Прости и прощай, незнакомка. Уверен, ты попадешь в рай, – тихо произнес я, наклонился над спящей красавицей и, сам не знаю почему, поцеловал ее в губы.

Теоларинэ

Ничего не помню, но, вероятно, в последний момент прыгнула в портал. Не верится, что от дракона удалось спастись. Но все-таки я умерла. Это уже не вызывает сомнений, удивляет другое: почему не

раньше, ведь давно пора? Везучая, наверное. Мысленно усмехаюсь. Мысленно, потому что телом уже не владею. Вон оно лежит все такое мертвое и окровавленное, смотреть жалко, а если учесть, что оно мое, – так вдвойне.

Боль исчезла. Оно и понятно – душа не страдает от физических ран. Состояние блаженства и легкости пьянит. Особенно после того, что пережила (или попыталась пережить). Хорошо-то как. Так бы ни о чем не думала и вечно парила, пусть даже под этим потолком.

Понимаю, что эта эйфория – самообман. На самом деле умирать до конца не совсем хочется, вернее, совсем не хочется. Я же так молода – мне всего два тысячелетия, не прожила и процентика, отведенного судьбой.

Раньше смерть не стучалась так настойчиво в мою дверь. Но знаю, времени у души остается все меньше и меньше. Необходимо действовать. Или забыть обо всем? Нет! Мстить! Вот что не дает мне покоя!

Огляделась. Сквозь врата-то я прошла, да не те. Куда же меня занесло? Тело покоится на каком-то непонятном ложе посреди весьма странного помещения. Башня мага? Только чародеи могут натащить в свое логово столько непостижимых (зачастую и для них самих) необычных вещей. Судя по виду из окна – этот как минимум магистр. Или даже архимаг! Ведь чем выше башня, тем могущественнее волшебник. К тому же не всякий способен двери портала создать у себя дома. С такими, слава Великой Праматери, раньше не доводилось встречаться.

Хозяин лежит на полу без сознания около стены. Огромное зеркало, висящее над ним, вероятно, и использовалось для разрыва пространства.

По цветам ауры это человек. Но внешне на него совсем не походит – абсолютно весь белый. Как эльф. Светлая кожа не только на ладонках и на подошвах ног, как у обычных людей, но и на шее, руках, спине... Хм, а почему он голый? Странно.

Удивительно, что волосы у человека растут и на ногах, и на груди, и на... В общем, везде. Да и брюнет он (причем тоже везде). Нет, точно не эльф. Для гнома крупноват. Для орка мелковат и рожей не вышел, в смысле слишком симпатичный. Ну и не зеленый.

Опять же цвета ауры говорят, что передо мной человек. Может, альбинос? Интересно, глаза красные? Стоп, какой же альбинос – шевелюра-то, как и у меня, темная.

Архимаг потери чувств от заклинания не допустит. Значит, все-таки магистр, но поразительно сильный. Хотя ведь он не сразу отключился – сначала раздел меня и уложил на постель. Похоже, все-таки колдун высшей категории.

Я хоть и воин, а не волшебница. Зато эльфийка, а мы существа магические. А способность видеть ауру и ментально общаться с любимыми живыми существами у нас врожденная. Но с этим голым и волосатым не могу установить связь, даже учитывая, что чародей себя не контролирует. Казалось бы, самые лучшие условия для магии разума, но достучаться сил нет. Выходит, поставил защиту высшей степени мощности?

Что же делать? Что делать? Волнуюсь, ведь время идет, шансы вернуться к жизни стремительно утекают. Продолжаю попытки установить контакт. Нет, маг не слышит меня. Так, без паники. Замечаю на стене полку с книгами. Сверху горшок с неизвестным растением, крупные плотные листья которого тяжелым грузом тянут длинный стебель вниз – почти до головы лежащего на полу хозяина башни. То, что нужно!

Переключаюсь на цветок. С ним связь наладилась сразу. Надеюсь, растение не используют как ужасно редкий ингредиент для зелий, и его убийство мне простят. С этой мыслью я сделала свое «темное дело» – выпила жизнь. Красивый ствол мгновенно засох, и крупные листья ворохом осыпались на лицо мага. Щека его дернулась, а изо рта вырвалось что-то похожее на стон. Чародей пришел в себя. Изо всех сил ринулась в приоткрывшуюся вдруг щель его ментальной защиты. Есть! Получилось!

«Свиток. Прочти свиток! Осталось шестьсот ударов сердца», – послала я сигнал.

Никакой реакции.

«Осталось мало времени. Влей жизнь. Пятьсот ударов».

Человек не слышит. Или делает вид?

«Помоги мне, маг, прочти заклинание. Королева клинков не останется в долгу! Четыреста ударов».

Снова не получаю ответа.

«Триста ударов, чародей. Воскреси меня! Дай им отомстить!»

Теперь белокожий насторожился, но продолжает меня игнорировать.

«Прочти заклинание», – кричу я у него в мозгу.

«Сто ударов сердца осталось!»

Хочется плакать. Вдруг неприятная догадка пришла в голову. Я поняла, чего от меня ждут. Человек знает, что положение мое безвыходное. Ну что ж, ради возмездия соглашусь дать ему и это. Обреченно произнесла: «Чародей, даю тебе клятву серебряных локонов».

Подействовало. Вон как засуетился, подлец. Дрожащими руками схватил свиток. Ну читай же! Не можешь прочесть! Или ты не маг? Отсчитываю свои последние секунды.

Читай же! Душа вновь слилась с телом. В темноте слабо слышу слова заклинания. Быстрее.

Хлопок – значит, свиток исчез. Или это уже в воображении? Ничего ведь не происходит. Неужели чародей ошибся? Тогда смерть.

С горечью волшебник произносит фразу на неизвестном языке. Чувствую, как его рука сильно сжимает запястье. Потом он вдруг наклоняется, касается моих губ своими устами, и дальше только ночь и холод...

Глава 4

Магический свиток исчез, а вокруг незнакомки засветились узоры из звезд, кругов и треугольников. Из фигур сложилась пиктограмма. Медленно вращаясь и переливаясь цветами, она приближалась к телу девушки. Как только первая линия узора коснулась мертвой, по центру рисунка вспыхнул яркий столб света. Мощный поток энергии через него стремительно полился в грудь мертвой. Вотар заворуженно следил за происходящим. Еще миг, и свет погас. Кровь на теле девушки исчезла, раны моментально затянулись. Но незнакомка по-прежнему не подавала признаков жизни...

Сергей

Держу холодную девичью руку. Не знаю, что предпринять дальше. Просто сижу и восхищенно разглядываю красавицу. Она – словно произведение искусства! Прекрасные черты лица: большие глаза, безупречно изогнутые брови, густые пушистые ресницы, нежные полные губы, симпатичный, слегка вздернутый носик. Грустно оттого, что не удалось ее спасти. Отчего-то внешность девушки кажется знакомой. В темных волосах белеют несколько светлых пучков необычного оттенка. Не седые, а скорее металлического цвета, словно некогда расплавленные, а теперь застывшие тончайшие нити серебра. Собранные вверху в тугий хвост длинные локоны водопадом спускаются по плечам. Совсем коротенькая челочка и две пряди, начинающиеся у висков и достающие до ключиц. Вроде просто, но в сочетании выглядит необычно и мило.

Продолжаю любоваться и останавливаю взгляд на ушах: немного торчат в стороны, длиннее обычного и заострены кверху. Стоп! Вот оно! Как же я раньше не заметил? Такого поворота событий (даже с учетом магических штук) предположить не мог.

Эльфийка! У меня в квартире мертвая эльфийка! Больно ущипнув себя (почему-то за нос), я, к своему сожалению (а может, к счастью), удостоверился, что это не сон и не галлюцинация.

Мозг лихорадочно заработал, перебирая известную информацию. Боль в голове мешала. Придумать правдоподобное объяснение и даже

толком удивиться представителю фэнтези я не успел. Под большим пальцем вдруг отчетливо почувствовалось уверенное биение пульса.

Жива! Длинные ресницы эльфийки дрогнули, глаза открылись. Красавица взглянула на меня. Да где же я видел это лицо?

– Здрасте! Добро пожаловать! – растерянно ляпнул я первое, что пришло на ум.

Девушка кивнула в ответ и чуть улыбнулась, а я сразу вспомнил, где видел ее – на обложке диска с новой игрой! Глупо растянув рот до ушей, почувствовал, как шлепаюсь в обморок...

Собственно, в сознании и так продержался довольно долго. Учитывая сильный вывих, жутко рассеченный лоб, сотрясение мозга, магию, эльфов и грозу в разгар зимы.

Теоларинэ

Его теплые пальцы продолжают обхватывать мое запястье. Открываю глаза. Мне рады и произносят что-то на незнакомом языке.

Улыбаюсь в ответ, забыв, что совсем недавно называла чародея подлецом и негодяем. От моей обворожительной улыбки человек снова теряет сознание. Нет, не от нее. Оказывается, маг ранен.

Провела быструю диагностику: кроме левой ноги, ничего серьезного – похоже, неудачно упал. Подняла волшебника на руки и отнесла на чистое ложе в соседнюю комнату. Села рядом и задумалась.

Спаситель все-таки оказался не альбиносом, а белым человеком. До этого думала, что среди людей встречаются только чернокожие.

Может, он с Архипелага? Только там за два тысячелетия я не бывала. Да и никто не посещал тех далеких островов в океане. Зато сказок о том месте гуляет видимо-невидимо. Одна необычнее другой. Даже сама пересказывала малышам несколько штук подобных небылиц. Правда, среди тех историй не попадалось упоминаний о расе светлых людей. Так дело поправимое – вернусь на материк, непременно сочиню. Например, о странных непонятных вещах в жилище кудесника. Или о великой мощи волшебников Архипелага.

Действительно, способны ли сильнейшие эльфийские маги сотворить телепорт, переносящий на такое огромное расстояние? Если не ошибаюсь, таинственные острова находятся в другом полушарии Пангеи. И плыть до них месяцев семь, если повезет не попасть в шторм и корабль не проглотит жемчужный дракон.

Пока белый житель Архипелага (буду считать до поры, что перенеслась туда) мирно посапывает, изучаю его ауру более внимательно. Надо же, какие необычные сочетания цветов. Даже не обладая даром, чувствую в человеке колоссальный магический потенциал. Но почему-то почти все каналы, распределяющие движение колдовских энергий, закрыты. Как же тогда он врата открыл?

Или белокожий переоценил свои силы и создал слишком громоздкое заклинание? В итоге оно сожгло часть потоков ауры. Такое случается. А ну-ка проверю эту версию, попробовав проникнуть во внутренние слои.

Хм, чем дольше изучаю, тем сильнее становится подозрение, что парень такой же маг, как и я, – то есть никакой. Да, склонность к волшебству, безусловно, у молодого человека (да, именно молодого, а не поддерживающего юность колдовством) есть, но она не развита, находится в запечатанном состоянии.

Еще один любопытный факт – тело. Оно слишком тренировано для чародея. Вон какие упругие мышцы. Да и такие пустяковые повреждения любой средний маг исцеляет за несколько мгновений. А этот лежит, страдает. Получается, спаситель – воин? А ментальный щит поставлен с помощью амулета. Но на человеке вроде не видно ничего похожего. Он вообще голый. Хотя блокировать защиту на расстоянии способна и вещь, находящаяся где-то в башне. Вон тут сколько всего непонятного.

С другой стороны, на ладонях светлогожего нет специфических мозолей от постоянных упражнений с оружием. Выходит, и не воин? Тогда кто?

А вдруг и про клятву серебряных локонов мой спаситель не слышал. Не буду пока напоминать о ней. Кстати о памяти, может, покопаться в своей?

Двадцать веков назад меня нашли с пустой головой (кто-то постарался и стер почти все), поэтому многому пришлось учиться заново. Даже ходить. В дальнейшем, насколько позволяли средства (а я неплохо подрабатывала в клане ассасинов, даже по меркам дроу), получила престижное образование. Овладела всеми видами оружия на высоком уровне. Развивая способности амбидекстра, добилась совершенства при работе спаренными мечами и титула королевы

клинков. Это означает, что сравниться со мной, сражаясь с подобным оружием в руках, способны только боги.

Еще обучалась в магической школе по курсу знахарства (единственная специализация, не требующая никаких врожденных данных). Научилась вправлять кости прямо на поле боя и с помощью лекарственных трав готовить целебные зелья. А минимума, данного природой любому темному эльфу, достигла, воспитываясь в приютившей меня новой семье.

Стратегия, тактика и разведка были моими любимыми предметами уже в Военной академии.

А еще могу похвастать тем, что говорю на всех известных языках моего мира (кроме гоблинского – его только понимаю, потому что особое строение гортани этих полумразумных уродцев позволяет им выдавать звуки, недоступные для произношения остальным расам).

Открывший врата человек не говорил ни на одном из этих языков. Хотя некоторые знакомые звуки проскользнули. А если предположить, что это мертвый язык? Напрягла мозг. Что там именно парень сказал?

Память у эльфов абсолютная. Только скорость доступа к ней порой медленная. Нет, сейчас повезло. Довольно быстро вспомнила лекции по мифологии. Нам рассказывали о неких странниках – они появляются ниоткуда и исчезают в никуда. Предполагают, что это благодаря способности путешествовать между мирами. Один из типов странников – проводники. Те вообще умеют открывать врата не только для себя, но и через порталы в другой мир перетаскивать любое существо. И что особенно запомнилось: странники и проводники похожи только на расу людей. Среди них иногда попадались белокожие, словно светлые эльфы. Вот оно! Как мой сегодняшний спаситель! Так я не на Архипелаге, а в другом мире?!

Слухов о таких путешественниках ходит невероятно много. Они всегда приносили в наш мир что-то новое и полезное, будь то идея или изобретение. Но чаще – опасное, вроде страшного оружия или неизвестной болезни. Поэтому официальные власти объявили их вне закона.

Охотницы излавливали иномирцев достаточно легко, ведь чужаки, как оказывалось, абсолютно неприспособлены к жизни на Пангее.

После долгих пыток (у людей и орков) странников убивали, после ментальных допросов (у эльфов) отпускали умалишенными. Орки

особо не церемонились и попросту таких съедали. Что касается гномов, то почти убеждена, что им удавалось находить с чужаками общий язык и мирным путем добиваться сотрудничества. Как иначе объяснить их высокое развитие в механике и кузнечном деле?

Все государства информацию о «гостях» засекречивают. Но сведения все равно просачиваются, крадутся. По таким обрывочным данным дроу и составили словарь языков странников.

Не знаю почему, но в то время мне жутко понравилась эта тема, и я несколько вечеров просидела за словарем. Так вот, напоминаю: у эльфов совершенная память, поэтому точно помню, что чародей, ожививший меня, произнес одно слово из той книги – «добро». А вот остальных буквосочетаний там точно не встречалось, и это указывает на несовершенство нашего источника. Ведь пополнялся словарь, судя по дате последней редакции, вообще лет двести назад. С тех же времен не появлялись и проводники. Поэтому их современный диалект мог запросто измениться.

Цветаниэль

Фух. Теоларинэ удалось дозваться мага. Он воскресил Легенду буквально в последние мгновения. Думаю, время чародей тянул, чтобы добиться клятвы серебряных локонов. Каков хитрец! И наглец тоже: ему недостаточно того, что увидел эльфийку обнаженной. Так он еще, воспользовавшись ситуацией, поцеловал дроу. И, что самое удивительное, остался после этого жив.

Вероятно, первый, кто исполнил многовековую мечту человеческих самцов и сможет этим похвастать. А теперь прикинулся, что снова потерял сознание. Это чтобы темная его еще и на руках поносила. Дерзок, однако. И ведь знает, что та клятву не нарушит.

Уже сомневаюсь в том, что этот белокожий человек друг. Конечно, за то, что из пещеры с драконом вытащил, – спасибо. Но пока запасы маны позволяют, проявляться не стану. Понаблюдаю.

Теоларинэ

Человек пришел в чувства, приподнялся на локте и уставился на меня.

Пора налаживать контакт. Помочь ему, что ли, для начала с вывихом ноги? Еще раз перебрав известные мне слова языка

странников, составила фразу:

– Леть зинуть? Аз ведати набдеть зелие.

Глава 5

Около половины круга прошла минутная стрелка настенных часов, прежде чем Сергей снова пришел в себя.

Головная боль утихла, но по-прежнему невыносимо ныла нога. Потянувшись к ступне, человек услышал, как под ним чуть слышно скрипнул пружинами матрац. Вотар замер на полпути. «Кто его перенес на кровать?» – тут же возник вопрос.

– Летъ зинуть? Аз ведати набдеть зелие, – звонким колокольчиком пропел приятный женский голос.

Тарасов вздрогнул от неожиданности и повернул голову. Рядом улыбалась незнакомка. Та самая, и живая! Правда, все еще оставалась серой кожа, на фоне которой обескровленные губы белели, словно обмазанные сметаной. От ранений не осталось и следа, и гостя стала выглядеть намного привлекательней. Более того, она заставила позорно капитулировать эталон женской красоты, до этого много лет уверенно носивший прозрачную майку лидерши и занимавший первое место на пьедестале почета в мозгу Сергея.

То, что совершенное тело девушки по-прежнему оставалась неприкрытым, мешало парню сосредоточиться: он пока был не в состоянии не только собрать в единое целое шайку мечущихся в голове мыслей, но даже захлопнуть отвисшую челюсть.

Не встретив возражений от сидящего с вытаращенными глазами и разинутым ртом человека, темная эльфийка наклонилась и осторожно ощупала опухоль на его лодыжке. Затем одной рукой аккуратно взяла человека за пятку, другой – за большой палец. Прислушиваясь, поворачивала ступню и резко дернула. В ноге громко хрустнуло. Сергей стиснул зубы, но вытерпел боль.

– Осе, все стало на место, сейчас опухоль начнет разитися, и через пару часов летъ буде ристать. Ано етеръ время паче побрезеться, – со знанием дела сообщила девушка.

Сергей

Я еще плохо соображал, когда спасенная решила оказать мне первую помощь. Перетащила на своих нежных руках в Светкину

комнату (очевидно, не захотела укладывать меня на окровавленный диван) и довольно уверенно вправила вывих.

Необыкновенно приятная энергия продолжает литься от нее в мою сторону – наверное, что-то из лечащей магии. Но возможно, мне мнится от долгого перерыва в общении с противоположным полом и впечатление волшебства вызвано прикосновением обнаженной красавицы. Не знаю, замешаны тут чудеса или нет, но ощущать проявление заботы мне нравится. Особенно со стороны такой сногшибательной девицы.

Гостью же нагота (ни собственная, ни моя) ничуть не смущает, одним словом, эльфийка, во всей своей сущности (или в моем представлении о них).

– Осе, все стало на место, сейчас опухоль начнет разитися, и через пару часов леть буде ристать. Ано етерь время паче побрезеться, – решила первая заговорить девушка.

И хоть половины слов не понял, догадался, что объясняет мне про ногу.

– Спасибо, – вернулся ко мне дар речи. – А я думал, перелом. Это ты меня сюда перенесла?

Голое ушастое чудо закивало:

– Вьсуе, это аз тебе бологодарна. Еще пару мгновений и бе навь.

Что же за язык такой? Явно не ее родной – видно, как старательно сдвигает к переносице бровки, подбирая слова. Польский, что ли? Ладно, пока то, что неясно, додумаю по смыслу.

– Да не за что – любой на моем месте так бы поступил, – смущенно ответил я и, стараясь не привлекать внимания, прикрыл покрывалом свое то, что находится ниже пояса.

– Нет! Не любой! – резко выкрикнула эльфийка теперь уже на чистом русском (или по-польски так же звучит?). Затем чуть мягче продолжила: – Истинно баяю, ибо ведаю – чи не каждый решити оживить темную эльфийку, наипаче человек. – Гордо выпрямившись при упоминании своей расы, девушка почему-то нахмурилась при слове «человек».

Не знаю, что на это ответить. Жду, что скажет она. Но прелестница тоже молчит. Так и сидим, разглядывая друг друга.

«Да уж, красавица и чудовище», – подумал я. Представил, как выгляжу со стороны: трехдневная щетина, шишка на лбу, синяк под

глазом, волдыри на пальцах, обожженных чаем, прищемленный нос, опухшая нога.

«А он довольно симпатичный для человека. Его красивые серо-зеленые глаза крайне удачно сочетаются с каштановыми волосами», – подумала в этот же момент эльфийка. Но узнал я об этом позже, когда мы разговорились и делились впечатлениями от первой встречи.

Сейчас же морщинки на лбу гостьи разгладились, а уголки губ загнулись вверх. А я, как хозяин, нарушил тишину и представился:

– Меня Вотар... ой, Сергей зовут, можно Серый.

– Вельми понеже за спасение, Вотар Ой Сергей Серый. – Девушка слегка кивнула и пропела что-то прекрасное на своем наречии.

Догадался, что эльфийка представилась, но повторить ее имя язык в буквальном смысле не поворачивался.

– Ладно, любо нарицать проще – Теоларинэ, – сжалился «ангел во плоти», но, заметив мое озадаченное лицо, добавил: – Або Теолариэль, або Теона, або Теола.

– Очень приятно, Терроралинэ, – все-таки попробовал я произнести ее имя полностью и конечно же переврал. – Думаю, нам есть о чем рассказать друг другу. Ты первая.

– Любо. – Эльфийка удобнее уселась на стуле и начала: – Вждати аки поведати. Ано ино варити...

– Стоп! – тут же оборвал я ее. – Извини. Вижу, как ты стараешься, но что-то уже совсем ничего не понимаю. Твоя речь довольно похожа на мой язык, но все равно в ней присутствует много неизвестных слов. Я не улавливаю смысл сказанного.

Цветаниэль

В том, что дроу известен язык проводников, я не сомневалась. Но вот то, что Теоларинэ имеет второе имя Теолариэль (как у светлых!), стало для меня неожиданностью. Теперь понятно, почему она неуязвима к именной магии.

Неужели Легенда и правда серая – ребенок эльфов разных рас? Но ведь это невозможно! Даже если дроу-отец и светлая-мать (или наоборот) захотят (лично мне такое и в страшном сне не приснится) иметь детей, то новорожденные погибнут в первые месяцы жизни. От несовместимости генетического кода. Так нас учили. Этому верю и проверять не собираюсь. Да и не встречались никогда полукровки. Не

только старших народов, но даже людей, орков и гномов. Значит, их не существует. Тогда почему у дэру двойное имя?

Кстати, а человек недалек от истины: имя Терроралинэ ей очень даже подходит. Вспомнилось объяснение термина «террор» – устрашение своих политических противников или населения, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения (именно этим темная эльфийка и занималась); террором также называется угроза физической расправы по политическим или каким-либо иным мотивам либо запугивание с угрозой распри или убийства (и тут все подходит к описанию деятельности королевы клинков). Синонимами слова «террор» являются слова «насилие», «запугивание», «устрашение» (а тут вообще можно поставить запятую и дописать слово «Теоларинэ»).

Сергей

«Кроме старославянского, мне неведомы другие языки этого мира», – ответила эльфийка телепатически.

Точно! А я все думаю, где же слышал это «вельми понеже» – в фильме «Иван Васильевич меняет профессию»!

«А почему мысленно мы общаемся на современном русском?» – попробовал и я задать беззвучный вопрос. Получилось! Она меня «услышала»!

«Сигналы, посылаемые при ментальном общении, имеют совершенно иную, но общую для всех разумных существ структуру, нежели речь. А мозг трансформирует полученную информацию в доступные пониманию слова и образы. Тебя я слышу на языке дэру».

«Тогда давай пока так общаться?»

«Хорошо. Мне тоже не все твои слова ясны. Польщена, что доверяешь и согласился пустить в свою голову».

Тут я немного насторожился и захотел уточнить, какой вред могу получить от этого, но бессовестная снова обворожительно улыбнулась. Такая прелесть просто не может быть опасной (а вот не просто опасной – очень даже может быть!). Но, как и все самцы в обществе красавиц, пропустил мудрые мысли мимо.

«Начинай, Теона! Или Теола, как лучше называть?»

«Да без разницы. Самому как больше нравится?» – вскинула бровь эльфийка.

«Да в тебе все прекрасно, – признался я. – Давай буду Теоной звать – в нашем мире существует такое женское имя».

«Договорились».

«Теперь давай вернемся к вопросу о твоём появлении здесь».

«Задавай вопросы. Но предупреждаю: сама кое-что из произошедшего не понимаю, могу только поделиться предположениями».

Даже её мысленный голос напоминает и пение птиц, и журчание ручейка, и перезвон колокольчиков. С большим трудом удалось оторвать взгляд от красивой груди. Но глаза тут же предательски устремились разглядывать стройные длинные ноги красавицы. Я зарделся и смущенно телепатически промямлил:

«Нет, все-таки давай сперва оденемся?»

«А у тебя есть броня для меня?»

«Брони нет, но есть сестра. Можешь подобрать что-нибудь из её нарядов вон в том шкафу».

Тео́на открыла дверцы и оценивающе обзрела Светкин гардероб.

Пока эльфийка отвернулась, я вскочил с постели и со скоростью, намного превосходящей скорость горения спички, облачился с ног до головы (благо пуфик со шмотками стоит около кровати; и зря малая ворчала, что храню в нём вперемишку кучу вещей, от носков до свитеров, зато практично – все в одном месте). Потом подумал, что бейсболка – это перебор, и засунул её обратно.

«Твоя сестра магичка? – спросила она. – Тут одни роботы».

«Э-э, не уверен», – ответил я, безуспешно пытаясь не смотреть на собеседницу.

«Хотя нет, – роясь в Светкиных тряпках, продолжила темная эльфийка. – Такое даже и магам не подойдет: накопители маны-то не встроены».

Что на это ответить? Действительно не встроены (знать бы еще, о чем речь).

«Целая куча бесполезного хлама», – подвела итог Тео́на.

Удалось сфокусировать зрение на её лице и изобразить вопросительную мину. Но ожившая снова все испортила: повернулась ко мне задом и наклонилась, чтобы рассмотреть обувь. Господи, за что мне эти муки?

Внезапно девушка обернулась и обнаружила меня сидящим в оцепенении. Истолковала это по-своему и попыталась объяснить:

«Благодарю, конечно, за предложение, но тут совершенно непригодные вещи. Не вижу смысла их надевать, если они не дадут ни защиты, ни маны».

Собрав силу воли в кулак и стараясь, чтобы не дрожал голос, я выдал: «Дело в том, что я – мужчина, а ты – необыкновенно привлекательная женщина. К тому же обнаженная. У нас не принято ходить голышом. Мне так тяжело общаться – мысли путаются. Попытайся понять и надень пока хотя бы то, что нравится, или то, в чем удобно».

«Ну если настаиваешь. Правда, не понимаю, почему нужно стыдиться своего тела? Его же подарила нам природа. Эльфы если и облачаются во что-нибудь, то только в красивые вещи. И еще, я не разделяю предрассудков старших народов: друг другу они запросто показываются без одежды, тогда как предстать нагой, например, перед людьми считается зазорным», – проворчала гостья.

«Теоночка, молю тебя, оденься».

«Ладно, пожалуй, возьму это, вот это и еще это», – покопалась в шкафу прелестница и принялась наряжаться, пристально изучая свое изображение в зеркале. Красоваться перед этим предметом – общее у представительниц прекрасного пола, обитающих в любых мирах.

«Уфф», – восхищенно выдал я и зажмурился. Полегчало.

«Готово!»

Поднял веки и обомлел: черные блестящие сапожки на высоком каблуке переходят в того же цвета сетчатые чулки на бесконечно длинных совершенных ножках. Окончание нижних конечностей триумфально продолжают весьма короткие шортики с донельзя заниженной талией, которые обтягивают очень аппетитную попку. Выше идет невыносимо манящий колодец пупка на бархатном упругом животике. Затем непомерно крохотный лоскутик топики, грозящий в любую секунду лопнуть по швам из-за распирающих его изнутри необыкновенно больших упругих грудей. В общем, все супер! Из одежды тоже все. А, нет, еще в челку вставлена блестящая заколка, украшенная белой лилией – единственным не черным предметом в одеянии ожившей богини.

Это один из сценических костюмов Светки. Та надевает его на концертные выступления в школе танцев (при этом я постоянно спорю и утверждаю, что сие облачение слишком откровенно). И если на сестре наряд смотрелся чересчур открыто, то на эльфийке, превосходящей Светку и ростом, и формами размера на три... Короче, процесс сокрытия прелестей девушки возымел обратный эффект – теперь все выпуклости и изгибы прямо кричали: «Погляди на нас!» Блин, еще больше ее захотелось.

– О-го-го-го! – ляпнул я вслух и тут же продолжил: «О, о-о-чень красиво! А можно хотя бы халат сверху накинуть? Или, хочешь, дам свои рубашку и джинсы? Нет, не те, которые на мне сейчас, а чистые. В смысле постиранные, неношенные и даже глаженные».

Боже, почему я несу такую чушь?

Подпрыгивая на здоровой ноге, поскакал к полкам шифоньера. После долгих споров, натянул на девушку водолазку и самую длинную юбку. Самец во мне ни капли не успокоился (представляете тонкий обтягивающий джемпер на размер меньше, чем нужно, например на Памеле Андерсон?).

«Пойдем на кухню, чай с травками успокоительный попьем, заодно и поговорим. Да и перекусить не мешало бы. Ты ведь с дороги. Небось проголодалась? Ой, что я мелю? Извини».

«За столом беседовать веселее», – тут же поддержала Теона предложение и меня, покачнувшегося на больной ступне, и снова показала свою волшебную обворожительную улыбку. Зря она сделала последнее. Потому что поверхность окончательно ушла из-под оставшейся стоять ноги. Но цепкие и неожиданно сильные руки эльфийки упасть не дали. Схватившись за девушку, почувствовал, как нежное девичье тело мгновенно приобрело стальную твердость. Так, в обнимку, и похромали ужинать.

Теоларинэ

В другой комнате башни маг (или все-таки не маг?) принимал пищу. Окружающая обстановка и тут хранила бесконечное количество неизвестных либо измененных до неузнаваемости предметов.

Мать моя Шейла, вот так диво – прозрачная посуда! А ложки и вовсе металлические, да еще с искусно нанесенным узором. Это ж безумно дорого!

«Ну сейчас особо угостить тебя нечем, – скромно признался парень. – Только пышки с чаем. Зато есть мед и три вида варенья: абрикосовое, малиновое и вишневое. Что будешь?»

После этих слов человек продемонстрировал содержимое (с ума сойти, даже это у него есть!) замораживающего ящика. И пока я с разинутым ртом выбирала, чародей наполнил металлический кувшин-чайник водой, мгновенно примчавшейся по его зову откуда-то снизу (если мне не изменяет слух, прямо из-под земли!). Определенно такое богатство может позволить себе только архимаг. Причем способный умело скрывать истинную ауру.

«Все хочу, Вотар Ой Сергей Серый», – нескромно ответила я по поводу сладостей.

«Нет-нет, мое полное имя Сергей. А Серый, Серж, Сережа – это производные от него», – наклонился человек, сгребая в охапку баночки со сладостями.

«Поняла, а Вотар – магический титул?»

«Ну что-то вроде того. Только никакой я не волшебник. Обычный человек, ни капельки колдовать не умею. Даже на картах гадать не получается. Единственное, что могу, – показать пару фокусов. Но тут – ловкость рук и никакого волшебничества», – зачем-то соврал Серый. И, прикосновением пальца, зажег огонь под чайником!

Потом чародей произнес заклинание: «Пышки надо разогреть» – и сунул их в короб со стеклянной дверцей. Внутри моментально зажегся свет (очевидно, чтобы мне было видно), тарелка сделала несколько оборотов, и повеяло ароматом горячего теста. Через миг из короба донесся металлический звон, и вращение пышек прекратилось. Человек распахнул дверцу и вытащил тарелку, а я тут же сунула руку в короб – там холодно, жара нет, значит, это не печь!

«Хм, и даже после этого станешь утверждать, что ты не маг?» – подбоченилась я. Ненавижу, когда меня считают за дуру.

Но Вотар пакостно ухмыльнулся и отрицательно покачал головой: «Нет, не маг». Затем, дотронувшись до настенного светильника, увеличил его яркость.

«Издеваешься?»

«Даже в мыслях не было».

«А как объяснишь свои выкрутасы. Как без волшебства огонь зажег, почему без тепла разогрелись пышки, с помощью каких сил

светом управляешь?»

Тут, словно издеваясь надо мной, запел соловьем чайник.

«Вон даже кувшин у тебя говорящий!» – ткнула я пальцем в железный кувшин.

Сергей захохотал и хлопнул в ладоши – включилась люстра на потолке.

Я обиделась.

«Прости, пожалуйста, вовсе не хотел тебя обидеть. Просто забавно за тобой наблюдать. На самом деле тут никакой магии нет. Эти предметы работают согласно законам физики. Кроме технических хитростей, ничего нет. Честно».

«В вашем мире настолько развиты технологии, что позволяют творить такое?» – уже оттаяла и выказала удивление я.

«Наверное, потому, что в нашем мире не развита магия. Земляне вынуждены были придумать альтернативу», – предположил Серый.

«А почему прогресс не пошел по пути волшебства? Неужели изобрести – это проще?»

«Не знаю, может, у человечества недостаточно мистических способностей».

«Не знаю, как у остальных, а вот цвета твоей ауры говорят о неплохом магическом потенциале. При должном обучении из тебя выйдет неплохой чародей».

«Правда?! Хм, ну подскажи какое-нибудь заклинание».

«О нет, это не ко мне. Я ведь тоже не маг. А та часть волшебства, которым владею, тебе не подойдет».

«Эх, жаль».

«Если откроешь врата в мой мир, познакомлю с парой-тройкой неплохих колдунов».

«Знать бы еще, как это сделать».

«По крайней мере, один раз у тебя получилось».

Базирог

Когда услышал условия возвращения, то даже представить не мог, что такое вообще возможно выполнить. И впрямь, зачем полез в ту пещеру? Артефакт, позволяющий переговариваться на большом расстоянии, не стоит таких жертв. Думаю, кристалл вообще отсутствовал в той сокровищнице.

Поначалу пришлось тяжело. Первый год нищенствовал, как и было обещано. Но чувствовал себя самым счастливым гномом, потому что голодал и одновременно богател. Новые, неизвестные моему миру технологии я впитывал, как губка. Мотался по Европе, Азии и Америке. Постоянно недосыпал и недоедал, зато тратил все заработки на знания. И вскоре напичкал голову колоссальным количеством информации.

Лазурный дракон просчитался: хотел отправить меня в ад, а перенес в рай. Да, тут практически нет магии (вернее, есть, но ею почему-то почти никто не пользуется), но мы, гномы, в ней особо и не нуждаемся. Некоторые технические изобретения Земли по функциональным возможностям способны соперничать с мощными амулетами моего мира.

Мысль о безысходности ситуации и невозможности вернуться исчезла. Победить проклятие уже не казалось таким уж невыполнимым делом.

Уже через два года предпринял первую попытку воссоздать смоделированную ящером ситуацию. К сожалению, из-за досадной случайности эксперимент провалился. А я по глупости вбухал в него все сбережения (одна только радиостанция в то время стоила бешеных денег).

Снова оказавшись на грани банкротства, решил не спешить, а накопить средств для проведения нескольких опытов. Кроме того, планета Земля мне понравилась, к тому же на ней набирала обороты научно-техническая революция.

Новые знания, приобретенные здесь, дома сделают меня самым зажиточным гномом. Да что там мелочиться – есть шанс переплюнуть богатство (а соответственно и влияние) зазнаек-эльфов.

Когда убедился, что здесь мои прежние умения считаются рядовыми и не позволяют быстро стать сильным мира сего, голову посетила идея заработать не руками, а мозгами.

Книгоиздание в то время как раз становилось на поток и обещало обернуться прибыльным делом. Особой популярностью пользовались сказки. Нет, конечно же я не выдумщик-сочиняльщик. Но что мешает просто рассказать о родине, о Пангее? Тамошних диковинок (на взгляд земных обитателей) хватит не на один том.

Тут же встала проблема с языком. Разговорный английский у меня уже был неплохой, но вот грамматика хромала (причем на обе ноги). Решил найти компаньона. И не просто писателя, а профессионального филолога. Судьба благоволила моим начинаниям и свела с молодым тогда, но уже профессором Оксфордского университета Джоном Рональдом Руэлом Толкиеном.

Энергия талантливого тридцатилетнего англичанина оправдала мои надежды. Воодушевленные идеями, мы не спали ночами, творя шедевры. «Сильмариллион», «Хоббит, или Туда и обратно» и «Властелин колец» стали бестселлерами. Кроме того, на основе моих рассказов Джону удалось создать искусственные языки таинственных обитателей его произведений (ну в пределах того, что мне вспомнилось из синдарина, квэнья и еще пары наречий).

Истории о Средиземье в обработке Толкиена поистине гениальны. Один я бы так красочно поведать о собственной родине точно не смог. Так что лавры отца современной фэнтези-литературы Джону достались заслуженно. До сих пор ходят слухи, что такой подробный, взаимосвязанный и гармоничный мир выдумать невозможно. Так его способен описать лишь побывавший в нем – ну так я там и жил четыре сотни лет.

Слеза проползла по щеке. Друга уже нет, но память о нем и ныне живет в сердце.

В общем, разбогатеть удалось. Конечно, не так быстро, как планировал. Но повторяю: я никуда и не спешил. Люди ядерную бомбу создали, в космос уже полетели, компьютеры изобрели. А я все ждал. И не жалею. Моя наивность постепенно исчезла, когда увидел, во что человечество превращает планету. Она же гибнет. Нет, такой прогресс на Пангее не нужен. Приобретенные знания буду жестко фильтровать и обстоятельно обдумывать перед применением.

Да, почти век провел здесь. Земля, приютившая меня, стала вторым домом. Но пора возвращаться, того и гляди грянет третья (которая станет и последней) мировая война или разразится экологическая катастрофа. Экономическая вон уже набирает обороты – и хоть население утешают, что она заканчивается, на самом деле это только вершина айсберга. Невозможно спасти людей, если они сами не хотят этого и рубят сук, на котором сидят.

Несколько десятков попыток вернуться домой уже провалились, но сегодня жду успеха. На пять лет я прекратил испытания и вынашивал этот план. Все рассчитал, все учел, ничего не упустил.

Итак. Требуется индивидуум, по минимуму знающий три языка. На заре третьего тысячелетия это несложно. Раз уж век компьютерный, то сделал привязку к ним. Необходимо взять народ, не являющийся носителем языка, на котором создается большинство программного обеспечения, но активно эксплуатирующий оргтехнику (допустим, японцы, немцы, французы, испанцы, китайцы и русские). В таких странах должны преподавать английский в школах. Однако мне не нужны использующие иероглифы, поэтому остается Россия и часть Восточной Европы. Выбираю то, что больше по территории (я же «жадный гном»).

Далее придется отыскать человека, изучавшего еще один из языков (похоже, не ошибся со страной – благодаря историческим событиям среди русских несказанно много людей, обладающих начальными знаниями немецкого и французского). Останется найти какого-нибудь технаря, связанного с компьютерами (что в современном мире тоже не проблема). Английский язык такой человек уже вынужден подучить самостоятельно. Причем, согласно моим критериям отбора, ему необязательно уметь говорить, а достаточно лишь читать и понимать. Это тоже не составит трудности, потому что технический английский, французский и немецкий языки между собой невероятно похожи. А большинство слов вообще пишутся одинаково, отличается только их звучание.

На произношение и сделал ставку. Ведь правила чтения буквосочетаний отличаются. И если заострить на этом внимание и хорошенько подумать, то можно подобрать текст так, что написанное, например, на английском языке нужный мне человек прочтет по-французски, а посторонний слушатель сразу поймет, как это звучит на его языке, в данном случае русском. Такое согласовать сложнее, но возможно. Достаточно исходную фразу преподнести в виде непонятного набора букв.

«При этом обязательно глядеть на свое отражение, но не видеть его» – да, задал дракон задачку. Но и тут я молодец – справился! Кучу символов представил неким кодом или паролем, разбитым для маскировки на группы (вопрос с осмыслением чтива теперь не

возникнет). А нанес надпись на... (внимание – вот она, моя гениальность!) зеркальную поверхность компакт-диска. Согласно проведенным исследованиям выяснилось, что лицензионный код девяносто восемь процентов подопытных перед вводом в компьютер произносят вслух. И при этом никто и никогда не смотрит на отражающегося в алюминиевом слое себя.

Условие, касающееся того, что я должен при этом находиться за горизонтом и все слышать, вообще самое легкое! Встроить в упаковку компакт-диска малюсенький передатчик в нашу-то эру нанотехнологий – плевое дело. Такое же, как и наштамповать кучу компьютерных игр разных жанров (для существенного расширения круга потенциальных кандидатов в проводники), но с одинаковым ключом активации.

Напоследок остается распространить как можно больше товара в канун новолуния. Потом упаковать любимый ноутбук, набитый под завязку изобретениями землян (раньше приходилось таскать к потенциальным вратам тяжеленный, даже для меня, рюкзак с книгами), надеть кевларовую броню с титановыми вставками (сам делал!), сжать в руках надежную секиру (не с «калашом» же переться – хоть стреляю неплохо, но все-таки мастерство владения топором оттачивал четыреста лет), включить наушники и ждать.

Уверен, нынешней затее обеспечен успех. Шутка ли – семнадцать дисков сегодня сбаврил! Шестнадцатикратный резерв! Такое впервые.

Дабы не пугать народ своим видом, отправился на организованный мной же (инкогнито) бал-маскарад, посвященный фэнтези. Это на прощание для тебя, мой друг Джон Рональд. Тут, если ты видишь, присутствует весь свет общества (да и вся тьма тоже) наших книг: гномы, эльфы, орки, тролли, феи, дриады, гоблины, хоббиты – в общем, все! Ну еще бы, ведь приз за лучший костюм – полмиллиона рублей (раз уж покидаю этот мир, местные деньги уже не понадобятся).

«Метелица», в которой устроил этот шабаш, построена на окраине города, да еще в долине, чтобы яркие огни и шум ночного клуба не мешали отдыхать трудовому люду. Однако не это повлияло на выбор заведения. Вся прелесть этого места в том, что большинство жилых районов относительно него находятся, как и завещал великий лазурный дракон, «за горизонтом».

Внутри здания стены обвешал несчетным количеством достаточно больших (чтобы я смог пройти) зеркал. Возле них и стараюсь держаться (ведь проводник может начать в любой момент).

Передачики завязаны на операторах сотовой связи. Несмотря на то что здесь низина, не услышать заклинание невозможно. Место выгодное еще потому, что из окон ночного клуба виднеются сразу три вышки гигантов мобильного царства, обеспечивающих мое спокойствие: «Мегафон», «Билайн» и «МТС».

Какая ирония судьбы: тот артефакт, из-за которого все началось, является жалким подобием сотовых телефонов, используемых мною сейчас.

Глава 6

Теоларинэ

«Не знаю, с чего начать, – в голове бардак», – поделился мыслями Сергей.

Старательно макаю пышку в пиалу с медом, откусываю, шурюсь от удовольствия и запиваю ее отваром из цветков ромашки с чабрецом. Только потом отвечаю:

«Тогда давай я первая? Расскажу события последнего дня».

Хорошо мысленно общаться – можно разговаривать с набитым ртом. Всегда мечтала это сделать. Особенно на официальных приемах. Например, у короля светлых эльфов в знаменитом замке-саду, специально выращенном посреди громадного леса. Или у матриарха дроу в не менее удивительном и своеобразном подземном дворце-пещере, построенном между восемью громадными колоннами слившихся сталактитов и сталагмитов.

«Валяй».

«Зачем мне тебя валять?»

Лишь легкий беспечный жест собеседника дал мне понять, что я неверно истолковала услышанное.

«Имею в виду, что согласен, чтобы ты рассказывала первая».

Фух, знал бы ты, дружок, на волоске от чего только что висел, впредь был бы осторожнее в подобных выражениях. Хорошо, что это было не слово «убей», а то в нынешнем, все еще не восстановленном состоянии не могу поручиться за полный контроль над инстинктами убийцы. Предупредить Сергея пока не стала, лишь облизнула пальцы и начала:

«Остатки моего клана отправились в пещеру черного дракона. Собственно, раньше это была небольшая приграничная деревня темных эльфов Шакруна. Но чешуйчатая тварь облюбовала ее в качестве гнезда. И естественно, перед кладкой самка гигантского ящера «продезинфицировала» нору от назойливых насекомых, то бишь ее населения. Спасшиеся дроу с ужасом вспоминали, как заживо сгорали сородичи».

Теперь мне кусок в горло не лез. Задрожал подбородок, и соленая слеза предательски выкатилась из глаза. Что со мной? Не узнаю себя. Великая Праматерь Шейла, я даже забыла, каково это – чувствовать сострадание. Интересно, а не связано ли проявление сентиментальности с недавним воскрешением? Поняв, что дальше продолжать тяжело, человек протянул руку, прижал меня и нежно погладил по голове. А я, как какая-нибудь сопливая двухсотлетняя дура, уткнулась ему в грудь и даже всхлипнула.

«Прости, что заставил вспомнить об этом».

«Все никак не могу поверить, что их нет рядом. Вернее, не хочу».

От Сергея исходило приятное тепло. Полегчало. Но все-таки что со мной случилось? Раньше только за попытку без разрешения прикоснуться подобным образом к темной эльфийке любого человека (вдобавок, о ужас, мужского пола) ждала неминуемая (и повезет, если быстрая) смерть. А теперь мне даже нравится (нравится?!) в объятиях Вотара. Успокаиваю себя мыслью, что он из другого мира и наших правил не знает. Кроме того, я дала ему клятву серебряных локонов. И вообще, непохож он на коварных людишек Пангеи.

Потихоньку отстраняюсь и продолжаю рассказ:

«А так как черный дракон существо безумно сильное и опасное, мы попросили помочь соседей – три клана светлых эльфов».

Тут Сергей вскинул бровь:

«Светлые и темные в твоём мире дружат? Спрашиваю, потому что в книгах обычно вы на ножах».

«В каких книгах?»

«В фантастических, выдуманных сказках о мирах, которые населяют не только люди».

«Уверен, что они выдуманные?»

«До сегодняшнего вечера в этом не сомневался. Теперь затрудняюсь однозначно ответить».

«Интересно. Дашь потом почитать, вдруг именно там найдем объяснение случившемуся?»

«Пожалуйста, у меня такой литературой полвинта забито».

«Пол чего?»

«Половина памяти на компе».

«На чем?»

«Вон в той штуковине, что стоит на столе. В нее помещаются сотни тысяч книг».

«А-а, поняла! Это что-то вроде подпространственных рюкзаков?»

«Мм. Каких рюкзаков?»

«Ну если с помощью магии сделать карманы в пространстве, то можно резко увеличить внутренний объем сумки без изменения внешнего».

«А-а, теперь и я сообразил. Это когда в маленький с виду рюкзачок помещается куча одежды, оружия, припасов и прочей дребедени?»

«Ну приблизительно так».

«Да, некая аналогия с компьютером есть. Только он не магическая, а электронная машина. И поэтому в нем хранятся виртуальные книги».

«Голограммы?»

«Не совсем. Давай позже покажу?»

«Как скажешь».

«А вообще, наверное, забавно будет читать о себе».

«Там и обо мне есть?!»

«Нет, я имею в виду вообще об эльфах. Ведь сколько писателей, столько и мнений. Причем в каждой книге – своя версия. Конечно, попадаются и схожие, но иные вообще противоречат друг другу. Это касается как вашего происхождения, так и мировоззрения, обычаев, религии, различных способностей, особенностей строения организма, отношений со светлыми, наконец. Правда, с последними, как я уже упоминал, дроу частенько воюют».

«Наша война – большая тема. И мне понятно, отчего ты удивлен. Сейчас, слава богам, у нас с ними перемирие, которое сохраняется уже бесконечно много лет. К тому же ближайший город лесного народа расположен всего в двух днях пути от Шакруны. Тогда как до нашего, даже на репфайдерах, не менее недели. И потом, месть не давала нам спокойно ждать и трезво мыслить».

Кроме того, убить дракона тоже в интересах светлых – не факт, что его потомство побрезгует охотиться и в их Лесу. Ко всему прочему, маги разума надеялись считать из памяти чудовища координаты его старого гнезда – ведь известно, что драконы бросают прежнее место обитания только в случае нехватки пространства. А пещера, набитая

драгоценными камнями, золотом, артефактами и прочими сокровищами, никому не помешает.

В общем, светлокожие родичи согласились помочь достаточно быстро и охотно. Понимаешь, о чем я?»

«Пока да. Единственное, уточни, что такое репфайдеры?»

«Не «что», а «кто». Это ездовые рептилии, используемые преимущественно темными эльфами. В отличие от тех же драконов эти ящерицы не особо блещут интеллектом, но хорошо поддаются дрессировке. А по скорости передвижения с ними могут соперничать только единороги».

«Ясно».

Сергей

Личико Теоны посерьезнело, она продолжила ледяным тоном:

«Мой клан вошел в логово первым. Ведь это когда-то был наш дом, в лабиринте подземелья каждый из нас ориентируется с закрытыми глазами. Тем более дроу отлично видят в темноте. Дракон, как доложила разведка, уснул. Это большая удача – значит, можно подкрасться максимально близко, обстоятельно подготовиться и напасть. Потери при этом должны стать минимальными. Для дроу это особенно актуально, так как от нас и так осталась едва пятая часть. Надежду обойтись совсем без жертв при встрече с чешуйчатым, понятно, никто не питал, потому что убить черного мгновенно практически невозможно. По крайней мере, я о подобном не слышала.

Решили устроить засаду: сначала местные выманят дракона на центральную площадь, затем группа светлых магов накинёт удерживающую силовую сеть, сквозь ячейки которой лучники и расстреляют чудовище. А дроу нашего дома обязаны страховать и, в крайнем случае, добить ящера с помощью серебряных локонов – отступать-то некуда».

«Прости, что перебиваю. Поясни, пожалуйста, что за серебряные локоны?»

«Это заклинание родовой магии», – сдерживая зевоту, отмахнулась эльфийка. А у меня закралось предчувствие, что красotka чего-то недоговаривает. Похоже, не доверяет до конца. Ладно, позже расспрошу поподробнее.

«Но не тут-то было! – продолжила Теона. – Нас предали! Самим организовали западню! Первая часть плана сработала блестяще, обошлись даже без раненых. Разъяренный дракон, как и планировалось, выскочил на площадь, едва не сбив несущую колонну. Неистовство чешуйчатой самки понятно – пока спала, «насекомые» разбили кладку яиц прямо у нее под носом. А вот дальше светлые поспешили и накинули купол на черного, не дав времени «лунным теням» разбежаться.

«Лунным теням?»

«Это имя нашего дома и второе имя каждого члена клана».

«Ага, понял, это что-то типа фамилии у людей. Продолжай».

«Мы оказались запертыми в собственной ловушке наедине со взбешенной ящерицей. Как выяснилось, спешность магов не была ошибкой. Потому что лучники принялись стрелять. И вовсе не в дракона, а в нас!

Расправа началась. Огнедышащее чудовище – с одной стороны, предатели – с другой. В первые же секунды половина темных эльфов, утыканная стрелами, повалилась на пол. Несколько «лунных теней», не попавших под колпак, ввязались в смертный бой с бывшими союзниками. Остальные, как могли, уворачивались от лап и огненного дыхания дракона. Еще часть дроу упали с серьезными ранениями и ожогами. Наконец наши маги создали защитный купол. Струи пламени обтекали его, а стрелы отскакивали прочь. Сородичи снаружи погибли, унеся с собой жизни семи светлых предателей. Темные магички открыли портал для отступления в крепость. Им требовалось огромное количество энергии, так как чем больше полог подвергается атакам, тем активнее пожирает ману. Ведьмы дроу слабели. Но неожиданно зверь нам помог – у него получилось разорвать силовую сеть светлых, тем самым заставив предателей сконцентрировать значительную часть внимания на себе.

Лаэллесс (наш лидер клана) и лучший из воинов (тайное оружие, которое он вынужден был обнаружить, так как ситуация стала критической) – вместе мы вышли из-под защиты к врагу. Отец дома Лунных теней кинулся на черного дракона, стараясь отвлечь внимание чудовища и увести подальше от нашего купола, а я бросилась на предателей...»

Эльфийка замолчала. А мой мозг четко зафиксировал, кого считали лучшим воином клана дроу. Невероятно, эта девушка не перестает меня удивлять.

Глаза Теоны оставались закрытыми. Насупив красиво изогнутые бровки, она возобновила телепатическое повествование:

«Дальше помню обрывками. Вижу, как чудовище оставило нас в покое и погналось за кем-то в глубь коридора. Вот три стрелы одна за другой вошли в мое тело, но я билась, не обращая на ранение внимания. Захлебнулась атака лучников на драконессу, и они переключились на Сеющую смерть. По привычке считаю убитых: пять, шесть...»

«Сеющая смерть – это ты?» – сглотнув слюну, уточнил я у Теоны.

«Угу. На Пангее о королеве клинков шепотом пересказывают множество легенд, которые даже не приукрашивают. Потому что превзойти мою страшную фантазию невозможно. Меня боятся даже свои. Теперь и чужаки на собственной шкуре убедились, что не зря».

«Намекаешь, что и мне нужно испугаться?»

«Предупреждаю, с кем имеешь дело», – то ли в шутку, то ли всерьез ответила остроухая красавица.

«А мне кажется, что ты совсем не ужасная, а очень даже прекрасная эльфийка», – улыбнулся я.

«Разве эти два понятия не могут характеризовать одну личность?» – удивилась Теона.

«В твоём случае, надеюсь, что нет».

«Надейся».

«Ладно, что потом произошло?»

Эльфийка снова закрыла глаза, и картина сражения предстала перед ней в ярких красках:

«Одиннадцать, двенадцать... Все-таки их намного больше, я чаще начала пропускать удары, слава Праматери, не смертельные... Семнадцать. Кровь заливает глаза и мешает паре моих мечей находить цели. Бью интуитивно... двадцать один, двадцать два... Ох! Под лопатку вошел кинжал. Как больно! Напавшего эльфа разрубила пополам... двадцать четыре, двадцать пять... Сил не хватает, руки опускаются. Время! Нужно выиграть время! Тридцать. Во что бы то ни стало! Тридцать один. В меня верят! Тридцать два, тридцать три... Стоять! Отвлечь! Спасти клан! Еще несколько минут!.. Сорок семь,

сорок восемь... После первой сотни перестала считать... Наконец звон металла стих, и наступила тишина. Стонов не слышу. Потому что раненых нет! И живых тоже. Остатки сбежавших в панике светлых эльфов надолго запомнят этот день и передадут другим, что Сеющая смерть и на этот раз оправдала свое прозвище.

Смахнула с глаз красную пелену и оглядела гору тел вокруг себя – живых врагов не осталось. Магички защиту сняли, теперь хватит энергии на телепорт! Илоннэ разорвала пространство, и началась эвакуация. У кого еще есть силы, переливают ману ей. Остальные переносят раненых. Затем уходят воины. Около портала теперь только маги – ждут нас с Лаэллессом, вернее, только его. А мне уже можно упасть. Ведь для мертвой я и так слишком долго простояла на ногах. И так обманула Костлявую и сражалась больше положенного. Пытаюсь улыбнуться и валюсь на пол...

Сто семь врагов (кто-то все же досчитал и восторженно крикнул число жертв мстящей Теоларинэ) – вот цена за жизнь королевы клинков. Сто семь предателей, среди которых даже один светлый лорд – Далотиатус. Жаль, что Ахаар и Занзир ушли! Но Илоннэ и Лаэллесс непременно доберутся до них. И отомстят!..

Королева – приятно было носить это имя (я ведь из бедной семьи и добилась всего только собственным трудом и упертостью). Друзья, спасибо вам за все. Умирать ни капельки не страшно... Главное – спасены близкие, клан, семья. Теперь наш род обязательно возродится, и дом Лунных теней продолжит жизнь.

Из-за поворота показался лидер нашего клана. На огромной скорости он бежит навстречу. Не знаю как, но встаю.

– Теоларинэ, прыгай! Все внутрь! Илоннэ, приготовься захлопнуть портал! – крикнул эльф. Лицо его сильно обожжено, левый рукав дымится. А следом, наступая на пятки, мчится рассвирепевший дракон. Он настиг бы убегающего, если бы тесная пещера позволила расправить крылья. Ну тут к нам никаких претензий – мы сюда его и не звали.

Лаэллесс на всей скорости налетел на камень, споткнулся и покатился кувырком. Черной драконессе осталась буквально пара шагов... В это время боковым зрением я почувствовала какое-то движение. Рука недобитого противника направила яркий луч света в мою сторону. Вложив в последнее заклинание оставшуюся силу,

светлый маг дернулся и умер. Однако молния, сорвавшаяся с его посоха, пронзила пространство и устремилась к цели. Но, слава Шейле, не долетела, так как дальше произошло настоящее чудо: не знаю почему, но время для меня в тот момент как бы замедлилось.

Я ощущала, что проносятся мгновения, однако была в состоянии опережать свет! И я сделала то, мысли о чем никогда в жизни не допускала, – рассталась с оружием (может, потому, что уже давно считала себя мертвой). Да и думать тогда некогда было.

Один меч, вращая, запустила в уже поднявшегося на ноги друга – удар рукоятью в спину получился настолько сильным и неожиданным, что дроу отлетел в сторону закрывающегося портала. Траектория плавного парения Лаэллесса совпала с задуманной – он направился прямо в окно! А туда, где мгновение назад стоял эльф, медленно опустилась громадная лапа. Второй клинок в полете рассек магическую молнию пополам. Один из ослабленных лучей ударил мне под ноги. Другая часть невероятно метко попала в голову черного дракона. «Око за око», – иронично заметила я и подмигнула оставшимся правым глазом. Зверь заревел и принялся крушить все вокруг. Меня сильно обожгло и ударной волной отбросило под острые когти. Слепая ярость чудовища топтала камни в пыль. Ход времени возвратился в норму. Попыталась увернуться. Не успела: что-то тяжелое опустилось на руку. Треск костей, разрыв сухожилий. Почему я все еще жива? Лапа снова поднялась. «Как хорошо, что наши успели!» – посетила голову мысль. Напоследок взглянула в окно портала: оно находилось рядом, можно было даже дотянуться, но и одновременно так далеко. Перенестись не получится: слишком поздно – телепорт сузился до размера блюдца – уже не пройду. Выплюнула кровь и усмехнулась – мне даже ходить нечем. Громадный валун упал на ноги. Боли уже не чувствую. Неожиданно стало безумно легко и хорошо. Улыбнулась и менее изувеченной рукой помахала спасшейся семье. Захотелось крикнуть им на прощание что-нибудь хорошее, но подавилась кровью и крошечком зубов...

Неожиданно из портала вылетел свиток, и я услышала: «Теона, девочка, прости, что так получилось. Читай! Успеешь!»

Пальцы машинально сомкнулись на пергаменте. Поймала! Прочла: «Свиток мгновенного переноса в крепость!» Его стоимость огромна. В нашем маленьком клане всего один такой. Его

пожертвовали мне? Перестала прощаться с миром. Вдруг так захотелось жить. Лихорадочно развернула рулон с письменами. Одной рукой никак не удавалось это сделать.

Тут драконесса надумала задышать огнем, и спасительный свиток вспыхнул вместе с пальцами. Что ж, от судьбы не убежишь. Сдаюсь на ее милость. «Не-э-э-эт, Те-о-на!!» – слышу крик из закрывающегося портала. Снова улыбаюсь друзьям. Не в силах помочь, они следят за мной. Потом некоторые из них поплачут (тайком, конечно, чтобы другим не показать свою слабость). Сама же я предпочитаю улыбаться, смотря в лицо Вечности.

Вдруг одна из юных магичек предприняла отчаянную попытку расширить окно телепорта. Отдав всю силу, девчонка закричала не столько от боли, сколько от безысходности ситуации. Портал, правда, сначала немного увеличился (к сожалению, недостаточно, для того чтобы забрать меня), но потом опять уменьшился. Не хватило совсем чуть-чуть. И помочь некому – все на грани полного истощения. Илоннэ вообще лежит без сознания. Слезы беспомощности потекли по красивым щекам девушек из дома Лунных теней.

Телепорт – снова как блюдце, потом будет как глазок, затем точка, и мы больше никогда не увидимся... Черная немного успокоилась, остановилась, принялась, безошибочно определила место нахождения и кинулась на жертву...»

Бледный от ужаса, я слушал рассказ. Даже дышать перестал – так красочно представил происходившие события.

– И тут! – воскликнула вдруг вслух Теона, заставив мое сердце подпрыгнуть и заколотиться с бешеной скоростью.

– Ой! – выдавил я испуганно.

«И тут из «блюдца» вылетел еще свиток! Второй? Откуда? Обгорелыми разбитыми пальцами снова попыталась развернуть пергамент. Дракон тоже не дремал – до того как хрустнул мой позвоночник, успела прочесть: «Свиток воскрешения».

Потом повсюду засверкали тысячи ярких огней (или это уже в моем воображении), и я... оказалась тут. Дальше знаешь.

Спасибо, что открыл врата и забрал в свою башню. При первой возможности отблагодарю тебя по-королевски. Я весьма богатая. Правда, все мои сокровища там, на Пангее».

Минуту я сидел молча.

«Знаешь, как раз перед твоим появлением была гроза. Но что самое странное – в конце декабря. Такого не бывает! Подозреваю, что на самом деле не я тебя вытащил, а тут замешан кто-то еще».

«Декабря?»

«Это название зимнего месяца».

«Знаю, но почему именно декабря? Насколько мне известно, по календарю людей сейчас октябрь».

«Вдруг ты перенеслась не только в пространстве, но и во времени? Такое часто случается в тех самых книгах, о которых я говорил».

«Хм. Ладно, разберемся. А что ты там говорил о...»

«Подожди! – прервал я Теону, вдруг вспомнив о ее изображении на обложке игры. Кинулся к компьютеру, схватил коробку от диска «Мифрилового меча», возвратился на кухню и протянул ее эльфийке: – Вот, смотри! Никого не напоминает?»

Несмотря на пережитое, гостя до сего момента вела себя на удивление спокойно, а тут вдруг заволновалась.

«Не понимаю. Это я?» – удивилась она.

С картинки издевательски смотрела точная копия Теоны. В красивой кованой броне, с двумя сверкающими мечами.

«Клинки мои, броня тоже. Откуда это у тебя?»

Рассказал. Последняя информация застала эльфийку врасплох и вызвала бурю эмоций.

«Базирог? Ты не ошибся? – возбужденно переспросила она. – Гном назвался Базирогом?»

«Не уверен, что он гном – я их как-то иначе представлял, но низкорослый мужичок действительно назвался этим именем. Я подумал, что это его ник. Ну прозвище такое игровое».

«Великая Праматерь Шейла, какая радость! Малыш Базирог! Великий ученый, искусный мастер, непревзойденный кузнец. – Девушка засветилась от счастья. – Он исчез загадочным образом около века назад. Мы уже и надеяться перестали. Сергей, необходимо срочно его найти. Уж он-то нам поможет и все объяснит».

«Хорошо. Только придется подождать семь дней. Ведь книжный рынок на «Динамо» работает только по пятницам. А сейчас уже поздно, пора спать и набираться сил. У меня вон голова до сих пор кружится. И хоть ты немного просветила, количество возникших

вопросов только увеличилось. Да и мне, чувствую, придется многое объяснять. Извини, просто я не спал прошлой ночью, буквально валюсь с ног».

«Конечно, отдыхай. Только ведь я ничуть не устала. Забыл, как воскресил меня всего пару часов назад? Может, мне пока книги почитать? Для начала не виртуальные, а бумажные. Вон их тут сколько! Никогда не видела такие чудные переплеты. Это, вероятно, все магические трактаты? А среди них найдется что-нибудь про описание твоего мира? Глядишь, заговорю вслух, да и тебе меньше растолковывать придется».

«Конечно, бери, но тут почти одни учебники», – разрешил я.

«Ничего страшного. Это даже лучше!»

«Только как читать без знания языка?»

«Ну старославянский я ведаю, авось зрозумію!»

«Да! Точно! Ты подала отличную идею! Идем!»

Я сел за компьютер, девушка на стул рядом. Немного покопавшись в Интернете, нашел словарь старорусских слов с транскрипцией.

«Смотри, Теона, здесь те устаревшие слова, которые знаешь ты, а напротив – современный русский язык. Чтобы читать дальше, нажимай эту кнопку или крути колесико. Когда закончишь, для начала попробуй поработать с этим», – сунул я эльфийке «Азбуку», которую сегодня приобрел на «Динамо» для сыновей Комуры и Цастра.

«Поняла, – кивнула Теона и ткнула в монитор: – Так это магическая книга с карманами подпространства?»

«Ну в какой-то степени и так. А завтра, если будет желание, займемся историей, географией, физикой, химией, литературой», – предложил я, потом поймал себя на мысли, что начинаю нести чушь, умолк и задал себе мысленный вопрос: «Какие науки, парень? Увидел симпатичную ученицу и решил переквалифицироваться в препода? Да она хоть бы буквы до утра выучила».

«А ты не станешь возражать, если потом еще прочту толковый словарь и энциклопедию? Это же они стоят на полке?» – то ли подколола меня, то ли серьезно спросила эльфийка.

«Конечно, солнышко! И ежели что понадобится, буди, не стесняйся», – ответил я уже на автомате и уснул крепким богатырским сном.

Теоларинэ

Он назвал меня солнышком? Меня? Как какую-то светлую! Да как он посмел? А ведь ласково так, не со зла. Конечно, не желал обидеть. Законов ведь наших не знает. Ладно, улыбнусь в ответ. Как и ожидалось, человек мгновенно дошел до состояния эйфории и засопел со счастливым лицом прямо у моих ног. Интересно, в этом мире на всех так действует эльфийская улыбка? Или эта отключка Сергея – последствия недавнего сотрясения мозга?

Отнесла его на кровать и вернулась к компьютеру. На миг появилось такое чувство, будто за спиной кто-то стоит и через плечо заглядывает в экран. Резко обернулась – никого. Списала на поствокресительную паранойю и приступила к обучению:

«АБИЕ – тотчас, сразу

АБО – или, либо

АБЫ – чтобы, если бы, лишь бы, хотя бы

АДАМАНТ – алмаз

АЕР – воздух

АЖЕ – если, что, который, даже, и вот

АЖИО – между тем, в самом деле, даже

АЖНО – как, как вдруг, так что

АЗ – я

АКИ – как

АКРИДА – саранча...»

Глава 7

Решение разбудить белого человека темной эльфийке далось не сразу. С одной стороны, Вотар ранен, и ему требовался отдых. А с другой – вдруг неожиданно активировался какой-то магический артефакт: сначала зарычал, потом подполз к самому краю стола, немного повертелся, спрыгнул на пол, заиграл веселенькую мелодию и замигал разными цветами.

Чародей сам разрешил, в случае чего, тревожить его сон. Но легко сказать: «Буди», а попробуй это сделать. На сигналы Теоны (как мысленные, так и произнесенные вслух) человек не реагировал. А когда девушка попыталась растормошить его за плечо – получила подушкой по голове. «Ах вот ты как!» – воскликнула гостья, осторожно обошла путешествующий по комнате артефакт и прошмыгнула на кухню. Взяла сосуд, из которого пили чай, набрала из-под крана холодной воды (она видела, как это делал человек) и с ехидной улыбкой вернулась.

Как он заверещал! Не подозревала эльфийка, что ледяная жидкость, вылитая за шиворот, так благотворительно повлияет на развитие голосовых связок и поможет раскрыть в Сергее потенциал тенора. Мести красавица не боялась, так как при ней было ее безотказное оружие – очаровательная улыбка.

Сергей

– Тут какой-то артефакт ожил, и я не знала, что делать. Поэтому подумала, что лучше тебя разбудить, – на чистом русском произнесла Теона, не забыв мило растянуть в стороны губки. И указала пальчиком на причину беспокойства.

Мобильник тут же виновато затих. Однако ненадолго – абонент на другом конце линии связи снова нажал на «зеленую трубку», и «Nokia» опять запиликала. Похоже, случилось что-то серьезное. По изображению на экранчике телефона определил, что звонит Ксюха. Поднял ползущий к эльфийке «артефакт».

Голос у Ксюшки слегка дрожал:

– Привет, Сереж. А Света дома?

– Что значит «А Света дома»? Она же в «Метелице» должна находиться с тобой! И ночевать у тебя собиралась! – удивился я, а молоточки тревоги застучали где-то в мозгу. Смысл выражения «сон как рукой сняло» теперь стал мне понятен очень хорошо.

– Да, так. Но понимаешь, как бы объяснить... – начала мяться Ксюха.

– Говори! – прорычал я.

Светкина подруга тяжело вздохнула в трубку, набрала полные легкие и затараторила:

– Мы танцевали в толпе, потом молнии, гром, пропало электричество, раздались крики, визг, поднялась паника. А когда включили свет, ее рядом уже не было. Мы с Михеем уже часа три ищем ее и никак не найдем. Вот я и подумала, что она потерялась, поискала-поискала нас и домой уехала.

– А телефон? Созвониться с ней нельзя было?

– Да-а, телефон. – Ксюха опять распереживалась. – Мобилка не отвечала, а потом Михей попросил официанток в туалете проверить – мало ли, может, Светка там...

– И?!

– И там лежал ее сотик – выпал, наверное. Сейчас он у меня. Ты только не переживай, Сереж, найдем. Тут просто людей слишком много. Мишка сейчас на сцену пробирается, в микрофон позовет, и она объявится, – неубедительно утешала меня девчонка.

– Почему мне сразу не позвонили? – уже не на шутку разгневался я.

– Думали, что найдем быстро. Зачем же тебя расстраивать зря? Да не волнуйся, Сереж, мы даже охранникам уже сказали, чтобы смотрели всех выходящих, описали, как она выглядит.

– Думали они, – не унимался я. – Сейчас приеду. Если что изменится, звони. Немедленно!

– Хорошо, Вотар. Надеюсь, пока прибудешь, ее уже и не надо будет искать, – прогундосила Ксюха, перед тем как отключиться. Но кажется, и сама себе не поверила.

– Теона, пропала Светка, сестра моя. Мне нужно отлучиться в «Метелицу». Ты тут подожди, только ничего не трогай, ладно? Особенно незнакомые вещи. Дверь никому не открывай, если кто

постучит – ни с кем не разговаривай. Звуков за окном и стенами не пугайся. Тут безопасно. А лучше всего ляг поспи. Хорошо?

– Нет. Я пойду с тобой, – отрезала эльфийка.

– Но там слишком незнакомый и пугающий мир. Тебе трудно будет адаптироваться. Не обижайся и пойми: мне и так сейчас тяжело, а если еще и за тобой следить... Ты же даже обычного телефона боишься.

Теона надула губки:

– Разве там страшней, чем в пещере у черного дракона?

– Нет, но...

– Во-вторых, буду охранять тебя, чтобы больную ногу совсем не отдавили. Как я поняла, там большой праздник и куча народу?

– Да, но...

– В-третьих, – не дала договорить эльфийка, – помогу найти сестру.

– Как?

– На мне ее одежда, я уже настроилась и определила энергетическую ауру предыдущего носителя. Думаю, что в толпе смогу распознать ее спектральный след.

– Ее что?

– Каждое существо имеет определенный цвет ауры, которая на некоторое время оставляет следы в том месте, где был ее хозяин, или на тех предметах, к которым он прикасался. Эльфы и некоторые из людей такие следы способны видеть.

А что, это может пригодиться. В принципе в «Метелице» как раз проходит что-то типа фэнтезийного карнавала, и внешность Теоны там вызовет даже меньше подозрений, чем моя.

– Одевайся! – согласился я и подал девушке свой утепленный плащ. – Только одно условие: абсолютное послушание.

– Да, мой повелитель.

– И еще, хвалю – по-русски ты говоришь уже намного чище. Удивительный результат за пару часов! Сейчас нет времени, но позже расскажешь, как добилась такого успеха.

– Да что тут объяснять? Просто у старшего народа абсолютная память! Чтобы запомнить информацию, нам достаточно прочесть ее один раз! – похвасталась эльфийка.

– Не перехваливай себя. Для произношения все равно нужна практика, а память не такая уж и идеальная. Ты вот, например, когда меня уговаривала взять с собой, забыла сказать «во-первых».

– Ничего не забыла. Специально так сделала. Людям же нужно по многу раз повторять, а так ты сразу и надолго отрубишь себе на носу одну из древних, проверенных тысячелетиями истин.

– Интересно, что же это я должен отрубить себе на носу? – усмехнулся я.

– Во-первых, с женщиной спорить бесполезно!

Цветаниэль

Процесс облачения Теоларинэ сопровождался метанием по комнате вещей под сначала возмущенные, а потом перешедшие в истерические возгласы человека:

– Нам необязательно привлекать внимание всех присутствующих... На Земле эти вещи так не носят... Если не сочетается с цветом твоих глаз, то и надевать нельзя?.. А теперь что не так?.. Ты скоро?! Что это под плащом?! Зачем опять напялила этот наряд? Хорошо, пусть будет так, чем совсем голой... Ладно, некогда, запахни, но в «Метелице» чтобы не снимала верхнюю одежду!

– Да, мой повелитель... Как скажешь... Хорошо-хорошо... Так и сделаю, – язвила темная и наряжалась по-своему.

Что за игру она ведет? Неужели сперва стерва влюбит его в себя, а потом расскажет про серебряные локоны? А потерявший голову от счастья человек легко освободит ее от клятвы. Очень мудро. Будь я на ее месте, возможно, и не сообразила бы так сделать. Все-таки не хватает мне многовекового жизненного опыта, такого как у Легенды.

– Надень вон ту шапку... Нет, не так, чтобы ушей не было видно... У тебя самые красивые ушки, когда прибудем на место, снимешь... Просто у нас эльфы довольно большая редкость. Особенно темные.

– Да? – искренне удивилась дроу. – И скольких ты встречал?

– Всего одну – зато какую! Все готово? Тогда пошли.

Хотела последовать за ними, но не успела прошмыгнуть – дверь захлопнули перед самым носом. Пожалуй, осмотрюсь пока. И пышки пойду доем с ромашковым чаем и медом.

Сергей

– Это Миша и Оксана – друзья Светы, – представил я эльфийке встречающих.

– Михей, – протянул руку Михей и тут же потер хрустнувшую кисть. – Ой! Сильная какая!

– Ксения, – кивнула Ксюха. По ее грустным глазам было ясно, что сестру все еще не нашли.

– Теона, – промурлыкала темная эльфийка.

– Теона моя... – вдруг я понял, что не придумал, как объяснить, кем является прибывшая со мной красотка, – это моя... знакомая. В гости заскочила.

– Ясно, в гости заскочила с ночевкой. Серега, неужели ты наконец-то нашел девушку своей мечты? Ты же жаловался, что в этом грешном мире нет удовлетворяющих твоим требованиям, – гыкнул Миха, потом получил от подруги под дых локтем и заткнулся.

– Так я из другого мира. Не видно разве, что темная эльфийка? – объяснила моя спутница.

На меня напала икота. Зачем же она всем подряд рассказывает? Но друзья «шутку» оценили.

– Да сегодня тут слет таких, как ты, – заметил Мишка.

– Теона поможет найти Свету, – сурово заявил я (некогда, мол, лясы точить, пора заняться делом). – Она немного экстрасенс, способна видеть ауру человека. Или его спектральный след, как-то так, я точно не разбираюсь. Короче, Михей, проводи нас на балкон, чтобы сверху больше людей обозревать.

– О'кей! Организуем.

В ультрафиолетовых лучах я вдруг заметил на лбу спутницы светящийся белым знак. Надо же, а при обычном освещении вообще ничего не видно. Присмотревшись, узнал стилизованное изображение весов. Магическая татуировка, проявляющаяся только в определенном цветовом спектре? Любопытно. А это только украшение или что-то символизирует? Признак принадлежности к клану? А если картинка характеризует род деятельности и одновременно указывает, что девушка избранная – типа поддерживает равновесие мира? Только открыл рот, чтобы поинтересоваться, как тут же забыл об этом, взглянув на красавицу и обнаружив, как затравленно она реагирует на окружающую обстановку.

От происходящего и без того огромные глаза эльфийки расширились. Беспорядочная игра света, громких звуков, большая пестрая орущая и конвульсивно дергающаяся в такт лучам и музыке толпа вызывали тревогу у дитя Леса. Или это про светлых эльфов так говорят? А моя спутница, кажется, выходец из подземного мира. Добивали жуткие декорации и дурно пахнущий дым. Заметил, как королева клинков несколько раз пыталась выхватить из-за спины отсутствующие мечи. Особенно когда рядом проходил кто-нибудь в костюме светлого эльфа или орка. В такие моменты я слегка обнимал иномирянку, сдерживая от немедленной атаки.

«Теоночка, успокойся, тут нет врагов. Это не магические молнии и шары. Настоящих представителей старшего народа тут, кроме тебя, нет. Все – наряженные люди. Даже те, кто орут, тоже не чудовища, а певцы».

– Этот стон у нас песней зовется! – словно подслушал мысль Михей и не смог удержаться, чтобы не вставить шутку.

– Ну что? Не видно? – тихонько спросила Ксюха. Она чувствовала себя виноватой.

Эльфийка наблюдала за копошащейся внизу массой.

– Тут ее нет, – уверенно выдавала серокожая девушка.

– Посмотри внимательнее, – попросил я. – Вдруг пропустила или следы нечеткие. И вообще, как долго они держатся?

– Ее тут нет. Я уверена.

Последняя надежда исчезла. Даже неунывающий Михей тяжело вздохнул. Поиски зашли в тупик.

– Единственный выход – ждать до утра, когда все начнут расходиться, – прошептала Ксюха.

– А если она в другом месте? Боюсь даже представить где. Надеюсь, исчезновение Светки никак не связано с суммой выигрыша, обладательницей которого она стала. Знаешь, какие отморозки бывают? – грубо ответил я.

Ксюха разревелась. Мишка кинулся утешать.

– Твоей сестры здесь нет, – снова заговорила Теона, – но есть принадлежавшая ей одежда.

«Не та, которая на мне», – мысленно добавила она мне.

Три пары глаз выжидающе уставились на «экстрасенса».

– В третьем ряду от площадки с орущими обезьянами на девице, возомнившей себя дриадой, розовая кофточка, – указала пальцем эльфийка. – И серая юбка на девушке у бара.

– Уверена? Эти шмотки просто могут оказаться купленными в одном магазине, – засомневался Миха.

– Она не знает, в чем была одета сестренка. Михей, ты гони к сцене, а я к бару. Тащим этих мамзелей сюда. Ксюха, жди тут. Теона, следи, чтобы они не скрылись.

– А почему на них Светкина одежда-а-а-а? – зарыдала Оксанка.

У меня заходили желваки, и я кинулся вниз, перепрыгивая сразу через пять ступенек.

– Только прошу тебя, аккуратней, Вотар, без сцен, – кинул вдогонку Михей. – Вдруг они и невиновны вовсе или Теона ошиблась? Что-то я не больно доверяю колдунам всяким. Могут ведь и они заблуждаться?

«Я не ошиблась», – телепатически передала мне Теона.

«Знаю», – ответил я ей.

Вежливо приглашенная Михеем и грубо притащенная мной девушки оказались подругами. Сначала пытались врать, но потом признались, что одежду нашли в дамской комнате, около умывальника.

– А че? Глядим, никого нет, прикид нормальный, модный, вот и подобрали, – объяснила одна из малолеток, борясь с наворачивающимися слезами.

– Честно. Вещи лежали бесхозные – думали, это типа прикол богатых такой, типа благотворительности. Ирка блузку взяла, я юбку, – поддержала, всхлипывая, вторая.

– Мы честно не видели никакой блондинки. Да еще и подняли не сразу. Минут пятнадцать подождали, никто за вещами не пришел. Мы все отдади-и-им. – Истерика началась у обеих.

– Похоже, сыкухи не брешут, – высказал свое мнение Михей и добавил: – Вотар, перестать волком смотреть на них! Того и гляди вправду от страха напрудят здесь.

– Они не врут, – вступила в разговор Теона. – Отпустите их.

Малолетки пулей вылетели с балкона.

– А еще сапожки были на ней, кожаные, – вспомнила Ксюха.

– Наверное, их тоже кто-то зацепил и уже ушел, – уже с уважением к способностям «экстрасенши» промолвил Михей.

– А телефон? Он ведь тоже там лежал? Кто нашел? – пытался я выискать новые зацепки.

– Точно! – Ксюхин парень побежал за обнаружившей мобильник Светки официанткой.

Вернулся несколько минут спустя и, запыхавшись, выдал:

– Дина сказала, что сотик лежал между крайней раковиной и стеной напротив большого зеркала.

– Там же, где подобрали одежду девчонки. Телефон они, скорее всего, просто не заметили.

– И что все это значит? Кто-нибудь в состоянии объяснить? Есть предположения? Идеи, что делать дальше? Какой смысл во всем этом? – спросил я у друзей.

Михей пожал плечами и понуро опустил голову.

– Может, в милицию заявить? Больницы и морги обзвонить? – еле слышно предложила Ксюха и опять заплакала.

Я побледнел.

– Покажите то место, – попросила Теона.

Ее проводили в туалет. Довольно долго эльфийка изучала пол, стены, зеркала, прислушивалась. Затем в очередной раз закрыла глаза и застыла.

Наблюдавшая за ней Ксюха не выдержала и хлопнулась в обморок. Михей подхватил ее и утащил куда-то. А я стоял, боясь пошевелиться, даже дышать перестал, чтобы не мешать. Кажется, эльфийка что-то нащупала.

– Конечно, я не маг, однако могу уверенно сказать, что твоей сестры больше нет в этом мире, – с грустью в голосе сообщила Теона и тяжело вздохнула.

Ноги мои подкосились, и тело медленно сползло вниз вдоль холодной стены, выложенной таким же белым, как и мое моментально осунувшееся лицо, кафелем. Соскользнув вниз, я в отчаянии вцепился в волосы, устремил взгляд в бесконечность и издал слабый стон.

Глава 8

«И все-таки это ему удалось! Молодец, Базирог, оправдал ожидания!» – Лазурный дракон от удовольствия потер крыльями за спиной, озаряя пещеру множеством искр.

«Когда в ловушку угодил именно гном, я сначала расстроился, а потом решил рискнуть. Ведь этот маленький народец обладает бесподобной коммуникабельностью и прекрасно приспособится в техномире. Сейчас, по моим расчетам, на Земле конец года и новолуние – значит, вернулся именно коротышка. Надеюсь, за девяносто лет он собрал достаточно информации. Ведь со времен появления последнего странника прошло несколько веков, а с проводниками не везет вообще уже около тысячелетия, – размышлял дракон. – Что-то случилось в том мире, раз попытки связаться с его хранителями проваливаются одна за другой. Странники, посланные от нас на Землю, тоже не возвращаются. Почему идея переместить гнома не пришла в голову раньше? До этого мы отправляли (поймал себя на том, что по-прежнему говорю о своем народе во множественном числе, хотя из живых остался только я один) лишь черных людей – единственную расу, похожую на местных жителей Земли. Правда, лет через двадцать после Базирога, а может, от безысходности, я провел сквозь врата еще и орка, а еще через пятнадцать – сразу двух разнополых и разноцветных эльфов. Безрезультатно. Думаю, все погибли».

И вот сегодня удача улыбнулась! Такое возмущение энергии, какое зафиксировали датчики маголокационной станции, могло дать только межмировое перемещение. Судя по количеству импульсов и характеру всплесков, прошли двое. Предполагаю, что хитрый Базирог вернулся не один и пытается таким образом замести следы и спастись от очистки памяти. Временное сжатие пространства произошло в точках, минимально разнесенных между собой – на пределе разрешающей способности по азимуту и дальности. Случись возвращение гнома лет двадцать назад, до последнего обновления оборудования, – возможно, такой номер и прошел бы. Но современная

система наблюдения оснащена более чувствительными кристаллами, а следовательно, имеет улучшенные характеристики.

Только еще что-то не давало лазурному ящеру покоя. Он никак не мог уловить причины беспокойства. Тогда дракон решил повторно проанализировать полученные сигналы. Для этого он переключился на магозрение, сравнил структуру и спектр выброса остаточных следов с результатами наблюдения магорадара, снова произвел расчеты и понял: во-первых, Земля также приняла двух гостей, а во-вторых, что самое неожиданное, среди существ, прибывших на Пангею, гнома не было.

Найденова Липа

Да уж, выдалась смена. Клиенты словно с цепи сорвались: то «отчего эсэмэски не доходят», то «почему деньги со счета списывают, когда никто не разговаривает». Одних научи в Интернет выходить, другим эмэмэс настрой, а третьи морочат голову, потому что просто не с кем поговорить (по крайней мере, впечатление создавалось именно такое).

Нет, помочь мне нетрудно. В этом и заключается работа оператора службы поддержки. Но когда одно и то же делаешь по миллиону раз изо дня в день. Да еще вдобавок попадается какой-нибудь умник с большими амбициями (причем со словарным запасом, обратно пропорциональным познаниям в обсуждаемой области), который зачастую сам не знает, зачем ему нужно (и нужно ли вообще) то, о чем он просит. И хоть бы кто спасибо сказал.

Еще четко прослеживается интересная особенность: чем дороже модель телефона, тем тупее клиент. Иногда так и хочется такому его мобильную игрушку в ту самую джипиэрес по самые тридцать засунуть. Но нельзя. Со всеми мы обязаны оставаться вежливыми и отзывчивыми. А это еще больше раздражает. В общем, кое-кому повезло, что общение происходит по каналу связи, а не вживую.

Вот опять вызов. Рот открывается и автоматически произносит набившую оскомину фразу:

– Служба поддержки, здравствуйте! Двести двадцать шестая, Липа, чем могу помочь?..

Через перегородку за соседним столом, почти одновременно со мной:

– Служба поддержки, здравствуйте! Двести двадцать седьмая, Наталья, чем могу помочь?..

Это Найденова Наташка – моя подружка. Именно она несколько лет назад помогла мне с местом и притащила сюда.

Нет, не о такой работе я мечтала. После детдома поступила на факультет иностранных языков. Специализировалась по диалектам Африки. Все хотела в Эфиопию попасть да папашу родного найти и поговорить с глазу на глаз на его языке. Хоть на французском, хоть на сомалийском – выучила оба. И спросить у него, что он чувствовал в тысяча девятьсот восьмидесятом году, когда после окончания Олимпийских игр улетел к себе, а здесь оставил беременную московскую школьницу – по уши в него влюбленную обрюхаченную глупышку, которая надеялась на пробуждение совести и ожидала вызова.

Не дождалась. Через девять месяцев родилась я – черненькая, в папочку. Что оставалось делать юной красивой десятикласснице с новорожденной негритянкой? В Советском Союзе после «холодной войны» за железным занавесом такую ждал только позор (а то и вовсе – международный скандал).

Сначала школьница, пока в положении ходила, планировала ребенка предкам сплавить, чтобы учебу завершить. А дальше видно будет. Возможно, так бы и случилось, если бы доминировали мамины гены. Но не повезло: не удалась в русскую породу, угораздило на свет темнокожей появиться. Как же теперь людям в глаза смотреть? Родители девушки внучку тоже не желали признавать своей.

Меня ждал только детский дом. От мамочки в память только имя и осталось, которое она на клочке бумажки написала, сунула в пеленку и подкинула к дверям. Нарекла она меня Олимпиадой (как же еще) Эфиоповной (подозреваю, даже имени соблазнившего спортсмена не узнала, только страну, из которой приехал) Найденовой (свою фамилию мама не указала, испугалась, что разыщут, поэтому дали самую распространенную в приютах). Получается, что мы с Наташкой не просто сводные сестры (потому как свела судьба в одном месте расти), но и однофамилицы.

Вновь обретенные «мамочки» в лице воспитательниц особо с нами не церемонились. Так что слова «нежность» и «ласка» для меня являются синонимами к «непонятное» и «неизведанное». В новом

доме все происходило, как в кино. Или как в сказке, в страшной. Ох и натерпелась я там. Сколько слез пролила, сколько раз бита была. Просто за то, что не такая, как все, – потому что не белая. Сбегать не пыталась. А куда? Несколько раз доходило до мыслей о самоубийстве, но вовремя останавливалась. Из детей только Наташка со мной и дружила. Спасибо ей.

Как и большинство детдомовских малышей, верила в придуманные мечты. Надеялась, что родители найдутся и все-таки поймут свою чудовищную ошибку. Ждала, когда вернутся и заберут свое дитя. После шестнадцатилетия верить, надеяться и ждать перестала.

И вдруг объявилась мамаша. Рассказала мне все. Как парня из армии ждала. Как прыгнула в постель с красавцем негром. Как бабка – ее мать – надоумила избавиться от меня. Потому как Николай (жених) в отпуск должен прийти – ведь считай год, как призвали. А тут она с лялькой. Повела, что после побывки солдата снова забеременела, а потом и Колиного ребенка сгубила. Как сама чуть не умерла после того аборта. Думала, рано еще детей заводить, молодые еще. Для себя пожить, нагуляться хотелось. Не сказала никому ничего тогда. Как отслужил, сыграли свадьбу. Работу нашли, квартиру получили и даже машину (в то время-то!) купили.

А когда настала пора детишек рожать, грехи молодости аукнулись. Четыре выкидыша (не хотели детки такой мамки) и последующее бесплодие разбили семью. Мать корила себя, все глаза выплакала. Коля пить начал, скандалить, бить. А когда у нее рак обнаружили, к другой ушел.

А тут и бабка померла. Да и самой матери с этой страшной болезнью немного отмерено было. И когда осталась она совсем одна, то вспомнила обо мне. Что есть же у нее еще кровинушка на этом свете.

Да уж. Не так себе представляла нашу встречу. Сперва жутко разозлилась, даже хотела накричать, выгнать и выкинуть, как она меня когда-то. Потом простила все – мать ведь. Прорыдали в обнимку всю ночь.

Через неделю ее не стало. А она и правда красивая была. Сильно я на нее похожа. От отца только кожа шоколадная. А лицо мамино. Из гадкого утенка я постепенно превратилась в красивого черного лебедя.

Казалось бы, красавицу мулатку со знанием языков, стройным телом (последние годы я серьезно занималась легкой атлетикой, как папа, даже разряд получила) ждет счастливое, успешное будущее. Но на мою беду, все мужики (особенно начальство) видели во мне лишь сексуальный объект и жаждали обладать экзотической куклой. Какие мне предложения делали, чего только не обещали. А я не такая. Меня, дуру, не устраивает торговля своим телом ради карьеры. А поскольку пресекала всякие недвусмысленные попытки, то и меняла работу через месяц-два (в зависимости от степени контроля над вождением озабоченных самцов). После нескольких лет скитаний и мыканья с места на место предложение Наташки меня очень даже устроило: женский коллектив, платят неплохо, работа не пыльная – сиди в офисе да отвечай на вопросы. А то, что не по специальности, так этим в нашей стране никого не удивишь. Вон дворники на морозе ломачи машут, имея за плечами по два высших образования. Иногда, правда, случаются деньки, как сегодняшний, в течение которых настолько психологически выматываешься, что дома падаешь на кровать, будто шахтер после трех смен в забое.

– Служба поддержки, здравствуйте! Двести двадцать шестая, Липа, чем могу помочь?..

Вдруг рядом гроыхнуло так, что Наташка аж взвизгнула. Погас свет, но спустя несколько секунд зажегся снова (сработала система аварийного питания). Серверу не понравились такие кренделя, и он повесился.

– Все, девчонки, отработали, – глядя в окно, сказала Настя (двести тридцатая). – Молния прямо в вышку долбанула.

Действительно, все подключенные соединения прервались, а новые вызовы прекратились. Мы сняли гарнитуры и собрались у обеденного столика.

– Наверное, сомалийские пираты виноваты? – предположила Маришка и посмотрела на меня: – Не иначе батя к тебе прорывается.

– Не смешно! – резко ответила я. – И вообще, он эфиоп. А на сомалийском половина Африки говорит. Это же не значит, что все носители этого древнего языка бандиты? Да и не знает он обо мне. Мать хоть и писала ему (с трудом в посольстве нашла адрес) – ни ответа ни привета. Либо я не нужна ему, либо, что вероятнее всего, дальше КГБ письма не ушли.

– Прости, просто этими пиратами во всех новостях мозги пудрят. Обвиняют их уже во всех грехах подряд.

– В прошлом месяце у соседки муж-моряк в Красном море погиб. Так она мне заявила, чтобы я, «чернож... валила на свои пальмы». А не то она сына-алкоголика натравит, и он с дружками устроит мне ку-клукс-клан. А когда сказала ей, что я такая же гражданка страны, как и она, и моя родина здесь, – она дико заржала. Пришлось для убедительности послать ее подальше, «по-русски». Но сама теперь боюсь. Мало мне по переходам да подворотням от скинхедов бегать, теперь еще дома покоя не будет.

– Извини, Липусь.

– Ладно, хватит о грустном.

– Девочки, а может, по кофе и по тортику для целлюлита и животика? – предложила Наташка.

– Ну давайте, все равно, пока связь восстановят, время есть, – поддержали остальные.

– Еще раз с днем рождения тебя, двести двадцать восьмая. Кстати, страшно вкусный тортик, – сказала я с набитым ртом Дашке несколько минут спустя. – Девятнадцать лет – это такой возраст, который еще не стыдно скрывать. Не то что мне – тридцатник стукнул. Как представлю, что четвертый десяток разменяла.

– Перестань прибедняться, Липа, – ответила именинница. – Ты нам всем еще фору дашь. Вон какая стройненькая и молоденькая. Между прочим, некоторые мои одноклассницы старше выглядят.

– Она права, шоколадка. Ведь я твоя ровесница, а посмотри на меня, – поддакнула пышечка Наташка.

– Ну тебя, как конкурентку, я еще со времен детдома устранять начала. Помнишь, как порции тебе свои скармливала?

Девчонки рассмеялись.

Раздался звонок по внутренней связи. Дашка первой подняла трубку:

– Да, Аполлон Кассиопеевич... Поняла... Будем ждать... Сообщим... Спасибо... Спускайтесь, чайку с нами попьете... Ладно, кусочек вам оставим.

Потом повернулась к нам:

– Из-за грозы что-то там перегорело. Сейчас техники занимаются. Когда починят, проверим уровень сигнала. Если норма, продолжим

работу. А еще, сладкоежки, тортика шефу оставьте.

Аполлон Кассиопеевич Рюрик – наш низенький лысоватый босс – стал первым мужчиной, который не обратил на меня внимания. Вернее, командуя взводом «амазонок», он обращается со всеми нами исключительно как с коллегами. Потому что безумно любит только свою Мусеньку. На протяжении уже сорока трех лет. Мы белой завистью восхищаемся их идеальными отношениями. Тому, как трепетно он общается с ней по телефону, как мило под ручку прогуливается вечером по парку, в одном из кафе которого мы с девчонками делимся сплетнями. В общем – идеальный начальник.

Некоторое время мы наслаждались непривычной для нашего офиса тишиной. Хорошо-то как! Даже чавканье Наташки не раздражает.

Все – сервер запустили. Снова нужно работать. Как надоело. Оказаться бы сейчас подальше отсюда. Да хоть у того же папочки в Африке, где всегда тепло. Раздеться бы там догола и с разбегу плюхнуться в речку. Вдоволь наплаваться, вылезти на берег, лениво растянуться на горячем песке и уснуть на пару часиков (и неважно, что потом придется мазать сметаной обгоревшую на солнцепеке спину и пугать окружающих сползающей крупными лохмотьями шкурой). Главное, никто не упрекнет в том, что я черная, или в том, что без одежды. Потому что все такие же: темнокожие, голые и смешные. Может, мои представления об Эфиопии и ошибочные, но в детских грезах присутствовали именно дикие туземцы – эдакие папуасы с косточками в носах и ярко раскрашенными физиономиями. Я – дочка вождя, а они – мои преданные воины и друзья. В мечтах нашу деревушку обязательно окружали высокие диковинные деревья с огромными широкими листьями. А чуть дальше лес уступал территорию пустыне, в которой водились вкусные ящерицы и скорпионы. И еще, вместо семечек на завалинке молодежь аборигенов лакомилась крупными муравьями. С годами такие кулинарные пристрастия меня пугали, но в остальном почти все осталось без изменений.

Вот и первое соединение.

– Лип, послушай ты, – попросила Маришка, – а то у меня пальцы в креме.

Улыбаюсь, надеваю гарнитуру и подключаюсь к разговору двух абонентов (исключительно в рабочих интересах – надо же оценить качество связи):

– Так дорого же, с ума сошел?

– Гном твой почти бесплатно подарил.

Показываю большой палец Маришке, мол, связь превосходная. Та кивнула, вытерла руки и набрала Рюрика:

– Аполлон Кассиопеевич, докладываю: уровень сигнала соответствует оценке «отлично».

Продолжаю слушать (интересно же, что дорого и какой еще гном?):

– Хм, что-то тут не так. Точно не пиратка?

– Да. Как раз лицензионный ключ вводил, и ты позвонила, не отключайся, ща проверим...

– ЗЕРК-АЛО... – услышала я в наушниках и рефлекторно повернула голову вбок, чтобы взглянуть на занимающий четверть стены (все-таки женский коллектив тут работает) упомянутый предмет интерьера. Однако полюбоваться отражением себя красавицы в эффектно изогнувшейся над столом позе не удалось, потому что стекло запотело. Интересно, с чего бы? В офисе не такая большая влажность. Не беда, схватила со стола салфетку и протянула руку, чтобы протереть, а на том конце провода кто-то продолжил: – ...С-ТАНЬ-ВРАТ-АМИ...

После этого начались галлюцинации. Вдруг я увидела, что лечу вниз с третьего этажа (высоты нашего офиса) совсем голая. А когда бултыхнулась в озеро, поняла, что это вовсе не видение. Размышлять и удивляться буду потом, а сейчас нужно грести к берегу. Вода оказалась на удивление теплой, но плыть пришлось прилично. Поэтому я ужасно обрадовалась, когда почувствовала под ногами твердь и вышла на песчаный пляж, постепенно переходящий в высокий и густой тропический лес. Ой, а кто это там прячется? Ух ты! Не может быть! Из-за деревьев выглядывали несколько любопытных негров, с бусами на груди, вооруженных копьями и луками.

Сбылась мечта идиотки...

Светка

Есть! Мой наряд занял второе место! И хоть на дорогие ткани не было средств, удалось утереть нос многим. Потому что старалась, шила с душой. Честно заслужила. В руке приятно хрустит чек на предъявителя. Сто тысяч рублей! Льняной костюмчик с шелковой вышивкой принес мне кучу денег! Конечно, вкупе с Ксюшиными сапожками. А еще большую роль сыграли мои «эльфийские» ушки – по сравнению с накладными пластиковыми (как у большинства претендентов) эти смотрятся словно настоящие. Секрет в том, что я слепила из соленого теста только кончики, которые потом просто прикрепила на свои ухи-лопоухи. Телесный цвет (получается с помощью грамма тонального крема) и возможность шевелить такими ушами создают эффект живой плоти. Зря вот только суперклей использовала, нужно было что-нибудь попроще: теперь места соединения (если верить инструкции, то на молекулярном уровне) ужасно чешутся и болят. Терпеть сил нет. Все, иду в туалет обрывать себе уши. Заодно и Серому позвоню оттуда (тут громко до невозможности), отчитаюсь. И похвалюсь!

Тю, а куда делся его номер из книжки? Ах ну да, он же у меня на букву В – вождь тараканий, хи-хи.

– Привет, Серый. Не обижаешься, что без спросу пошла?

– Боялась, что не отпущу?

– Угу, ты же у меня такой самодур, в смысле непредсказуемый. Вроде вчера и не против был, но кто знает, какая муха вдруг тебя укусит. А я два месяца готовилась, костюм шила...

Ставлю телефон на громкую связь, кладу его в мыльницу и продолжаю болтать с братом. Теперь, когда руки свободны, можно попутно заняться обратным перевоплощением в человеческую девушку. Блин, тесто и впрямь приросло. Придется отдирать вместе с кожей. Ой, как больно. Гляжу в зеркало: оттуда на меня смотрит печальная эльфийка со «свежеобрубленными» ушами (даже кровь на месте среза сочится). Хорошо хоть не видит никто.

Вотар в трубке продолжает рассказывать о новой игре:

– ...Как раз лицензионный ключ вводил, и ты позвонила, не отключайся, ща проверим. ЗЕРК-АЛО С-ТАНЬ ВРА-ТАМИ...

Неожиданно вместо моего изображения появилась удивленная рожа гнома (того самого, взявшего первый приз). Сама не знаю почему, но я тут же схватила торчащий из кармашка сумочки призовой

чек и перепрятала его в декольте. Но самое странное то, что потом мне вдруг почему-то захотелось проверить, настоящая у мужичка борода или нет. Я тут же протянула навстречу руку, намереваясь бесцеремонно дернуть несчастного за волосы, и... все исчезло.

Базирог

Проклятье! Молния угодила в одну из вышек с антенной сотовой связи. А наводки пошли сразу по трем. Связь со всеми семнадцатью кандидатами в проводники оборвалась. Что же теперь делать?

– А вот и победитель! – вдруг резко закричала рядом одна из девушек, наряженная вампиршей, и сунула мне под нос микрофон: – Разрешите взять интервью для канала...

Ее сообщник – оператор в костюме оборотня – тут же захватил меня в кадр.

Не дослушав, я спрятался за колонной и попытался затеряться в толпе. Некогда мне. Связь может в любую минуту наладиться. Быстрее к зеркалам.

– Ну что же вы такой скромный? Скажите, как вы распорядитесь призом? – через минуту вновь выследила меня шустрая журналистка.

И тут (о, хвала Торну!) я услышал, как будущий проводник произнес: «...Как раз лицензионный ключ вводил, и ты позвонила, не отключайся, ща проверим...»

– Мне в туалет надо, – ответил я смутившейся «вампирише» и пулей кинулся в уборную. Надеюсь, туда она за мной не попрется? Ошибся: добычу девица выпускать не собиралась, а потому направилась следом. Что-то уже начинаю сомневаться, что на ней карнавальный костюм, а не повседневная одежда. Прибавляю ходу. Парочка представителей средств массовой информации – за мной.

Зрелище мчащегося с секирой наперевес и выпученными глазами гнома, спешащего справить нужду, надолго запомнится вставшим на моем пути: пьяные протрезвели, слепые прозрели, парализованные забегали, торопясь освободить дорогу.

Фух, успел. Стою около рукомошника и плотнее прижимаю микрофоны, боясь пропустить слово.

– ЗЕРКАЛО, СТАНЬ ВРАТАМИ! – раздалась долгожданная фраза.

Вот отражающая поверхность напротив меня стала мутной и подвижной, словно бурлящий поток горной реки после сильного

дождя. Затем стена совсем исчезла и открыла взору мой мир. Неужели получилось?! По ту сторону портала мне улыбается светлая эльфийка. Пейзаж за ее спиной выглядит до боли знакомым: стройными белыми рядами красуются несколько... кабинок с унитазами? Эльфийка (узнаю ее – та, что заняла второе место в конкурсе костюмов) зачем-то засовывает между грудей клочок бумаги, затем одной рукой хватает и прижимает к окровавленному уху мобильный телефон, а другой медленно тянется к моей бороде и... исчезает. Врата сразу же закрылись. А стена, разделяющая мужской и женский туалет, появилась на прежнем месте.

Ну почему я такой невезучий? От гнева я был готов рвать и метать. Затем собирать, сшивать и снова рвать и метать. Потом опять собирать, сшивать и еще много раз рвать и метать того самого долбаного лазурного дракона.

Глава 9

Теоларинэ

Я указала на зеркало:

– Здесь открывались врата между мирами.

– Так она жива?! – перепуганным голосом уточнил Вотар.

– Скорее всего, да, раз на одежде нет следов крови. Хотя неизвестно, что на той стороне, – серьезно ответила я.

– А почему без одежды? И что за другой мир? Как-нибудь можно это отследить?

– Понятия не имею. Единственное, могу предположить, что между Вселенными проходит только тело живого существа, а все его вещи остаются. Я же ведь тоже на бой с черным драконом не голая шла. И дорогушая броня так и лежит теперь в пещере, наверное.

– Ну а свиток? Он что, тоже живой? – вспомнил Вотар.

– Ну-у кто знает, это же магическая штука. Возможно, для некоторых предметов существуют исключения. Или разрешение дано только вещам органического происхождения? И свиток пропустили, потому что он был сделан либо из кожи, либо из бумаги. Насколько мне известно, телепорты в пределах одного мира контролируют только массу переносимого груза – в зависимости от силы мага. А межмировые врата куда сложнее. Поэтому не удивлюсь, если в них встроены расширенные функции контроля.

– Теона, чувствую, что ты недалеко от истины! Ведь остались только мобильник и синтетические юбка с кофтой.

Сергей вспомнил, в чем ушла из дома сестра:

– А кожаные сапожки, льняной костюм, расшитый шелковыми нитками, и хлопковое (другое Светка не признает) нижнее белье не обнаружили. Даже накладные эльфийские ушки были выполнены из теста.

Потом человек вдруг засомневался, затем засмутился, но в конце концов все-таки решился и спросил:

– С твоей броней понятно – она из металла, а у тебя... гм... ну это... ну там...

Устала дожидаться, пока Вотар четко сформулирует предложение, поэтому просто считала его мысли и ответила:

– Остальные мои вещи создались с помощью магии. Недешевое удовольствие, конечно, но удобно: не мнутся, не пачкаются, к тому же заряжены исцеляющими и охранными заклинаниями. И никаких кольчужных трусиков, о которых ты успел нафантазировать. Зачем же попу царапать? Это ж надо додуматься до такого.

Сергей сделался пунцовым и тотчас перевел тему разговора в другое русло:

– В принципе пока неважно, как работают порталы. Позже разберемся. А вот что сейчас делать? Тут подождать? Вдруг вернется?

– Не думаю. Врата не так-то легко открывать. Да и девушки за дверью терпеть уже не могут, – напомнила я человеку, что мы находимся в женском туалете.

– Да, неудобно как-то.

– Предлагаю пойти домой. А завтра подумать, как найти мастера Базирого. Чувствую, без него здесь не обошлось. Надеюсь, он прояснит ситуацию.

– Тоже на это надеюсь. Только давай пешком пройдемся, воздухом подышим. Тут недалеко. День какой-то тяжелый, устал. Хочется прогуляться, успокоиться, – попросил Сергей. – Блин, а в квартире фотографии Светкины на каждой стене. Увижу и снова расстроюсь.

– Как пожелаешь, – улыбнулась я, затем шепнула ему на ухо: – Все будет хорошо. Я верю в это.

Вотар тоже мне улыбнулся, обнял, и мы побрели по ночному городу. Странно, но мне снова приятны его прикосновения. Что-то хорошее во мне разбудил этот человек. Глянули бы на меня сейчас мои знакомые. Я даже представила сцену: увидевшие нас постепенно замирают в том же положении, в каком мы их застаем, наступает тишина, и только слышно, как клацают отвисшие челюсти. А мне все равно. Никто и ничто в эти мгновения не в силах меня отвлечь или удивить. Даже информация о диковинных вещах мира по имени Земля, встречающихся на пути, автоматически фиксируется и сортируется мозгом: об этом нужно будет подробнее расспросить, о том – уточнить некоторые детали; это функционально похоже на то, что есть у нас, это примитивно, это, наоборот, совершеннее, а это вообще непонятно что; тут в основу положена магия огня, тут – магия земли, там – воздуха, а

вот здесь задействованы силы сразу четырех стихий; такое в принципе невозможно, но раз оно существует, надо понять, как работает. Но все это позже. Сейчас важнее наслаждаться исходящими от Сергея потоками положительной энергии.

Снег уже полностью покрыл тротуары, слабый морозец придает бодрость походке, и уже ничего не напоминает о недавнем ливне – установилась классическая зимняя погода.

Вотар вышел из задумчивости и произнес:

– Странно, если бы вчера кто намекнул, что сегодня во время зимней грозы с помощью компьютерного диска, подаренного гномом, мне предстоит открыть ворота между мирами, в одни из которых затащит мою сестру, а в другие влетит мертвая эльфийка... Что потом мне придется воскресить усопшую и отправиться гулять с ней по ночному городу... И что самое главное – приятные чувства от прикосновений обнимающей меня девушки я не променяю ни на какие богатства мира... Что ради тепла, льющегося от незнакомки, мне придется специально прихрамывать – лишь бы иметь повод плотнее к ней прижаться... И не оттого, что я замерз, а потому, что после общения с гостьей из другого мира меня потянет творить добро, совершенствовать Вселенную, делиться с ней самым лучшим, на что способен... Что буду безумно дорожить каждым мгновением, проведенным с тобой... Такой бы человек услышал от меня, что он чокнутый. Но сейчас я действительно готов круглосуточно сочинять стихи, немедленно броситься спасать китов, озеленять пустыни и кормить бездомных.

Ты можешь возразить и сказать, что во мне говорят похотливые чувства. Что я, как и все самцы, желаю красивыми словами затянуть тебя в постель. Или мое состояние является последствием сильного удара головой. Но это не так. Ни с одной представительницей прекрасного пола мне не было так хорошо. А твой божественный образ, кажется, преследовал меня всю жизнь. Мне ни с кем не приходилось говорить на такие темы. Но теперь сам себе удивляюсь. Ведь обычно ужасно стесняюсь даже просто познакомиться с понравившейся девушкой. Что со мной происходит, не пойму. Но знаю, чувствую, что в данный момент, как никогда, полон энергии, готов спорить с кем угодно и доказывать всему свету, что люблю тебя. Да, люблю! Хотя до встречи с тобой не знал этих ощущений. И смеялся

над утверждавшими, что это чувство может возникнуть с первого взгляда.

– Во-вторых, не эльфийку, а темную эльфийку. В-третьих, еще неизвестно, кто открыл второй портал. В-четвертых, могу отпустить, иди сам, если притворяешься. Давно заметила, что почти не хромаешь. В-пятых, ты не виноват, потому что все твои ощущения – результат влияния природных эльфийских чар. На нас похоже реагируют все мужчины младших народов. Это не любовь, – солгала я. Не знаю почему. Может, оттого, что сама испытываю нечто похожее? Боюсь правды, потому что он всего лишь человек? Разве мне можно полюбить его?

– Но, Теона...

– Что во-первых, ты уже знаешь, – шикнула я и зашагала вперед, чтобы незаметно смахнуть слезу.

Сергей

Если бы не пропажа Светки, я бы чувствовал себя наисчастливейшим человеком. Ведь самое прекрасное существо в мире (даже в нескольких мирах), кажется, питает ко мне симпатии. Пусть пытается скрыть это, но обмануть меня ей не удастся. Одного ее прикосновения хватает, чтобы сердце выпрыгивало из груди, а душа пела. Хочется и творить добро.

– Что же ты меня бросила? Ведь я без тебя не могу идти. Ой, как больно, совсем не могу на ногу наступить. Ой-ой-ой! – закричал я вслед Теоне и для достоверности попытался изобразить беспомощного. Но переиграл, да так комично, что обернувшаяся на вопли эльфийка тут же прыснула от смеха. Но снова прильнула ко мне, делая вид, что помогает безнадежно больному.

– Теона, а ты точно не продрогла? Давай пойдем быстрее? Что-то кожа у тебя, несмотря на то, что дроу, совсем уж посинела.

– Нет, мне не холодно, а насчет цвета тела... я же говорила, что наш народ... – начала Теона.

Но я не стал слушать:

– Не спорь! Ты дрожишь, слышу, как зубы стучат. Шутка ли: из одежды нижнее белье и хоть утепленный, но все-таки осенний плащ. А на улице зима. Давай сейчас мы срежем путь через тот сквер, потом пройдем несколько кварталов и будем дома. Еще раз попьем чаю,

согреемся, и ты мне подробно расскажешь, чем различаются между собой темные, светлые, зеленые, оранжевые и фиолетовые в крапинку эльфы.

– Спорить не буду, потому что...

– Помню-помню твое «во-первых»!

– А эльфы бывают только темные и светлые. По крайней мере, на Пангее.

– Ясно. Это вроде как три наши человеческие расы: негроидная, монголоидная и европеоидная? Которые различаются цветом кожи, ростом, разрезом глаз, телосложением. Еще от смешения крови появляются мулаты, метисы, полукровки, четвертькровки и так далее.

– Всего три? И только люди? А непохожесть заключается лишь во внешности? А как же магические способности, биологические возможности организма, определяющие предрасположенность к определенной сфере деятельности, умение ладить с особыми видами животных?

– Такого у нас точно нет. Конечно, встречаются не совсем стандартные индивидуумы, которые могут чем-то удивить остальных. Но, как правило, люди всех рас, национальностей и вероисповеданий от рождения одинаковы.

– С полукровками понятно – они нежизнеспособны и не могут дать потомство.

– Очень даже хорошо все плодятся.

– Не знаю, у нас только одна ваша разновидность. Возможно, у человечества нет такой несовместимости. Но разве на Земле не существует гномов и эльфов? Кто все производит и чинит?

– Не понял?

– Неужели то, что вижу вокруг, сотворено без магии старших народов и помощи расы мастеров? В твоём мире помимо общих профессий не существует деления на уникальные, присущие только тому или иному народу? Ведь одни – превосходные воины, другие – замечательные строители, третьи – выдающиеся колдуны, у четвертых преимущество в приготовлении снадобий, пятые предпочитают возделывать поля.

– Люди сами все делают. Волшебников нет, только фокусники, мошенники и шарлатаны. В хуторах и селах встречаются ведуньи да знахари, они, наверно, кое-что умеют. Гномов тоже нет. Правда, когда-

то я читал, что где-то обнаружили племя пигмеев – низкорослых человечков. Но их слишком мало, живут они вдали от цивилизации, и не думаю, что способности их организмов чем-то отличаются от остальных.

– Если сами, тогда понятно, почему у вас многое вроде бы на первый взгляд продуманное, высокоразвитое и сложное на самом деле оказывается таким неудобным, чересчур запутанным и некрасивым. А самое главное, вы создаете города, разрушающие природу. Так же нельзя. Если бы на Земле существовали светлые эльфы – они бы уже давно устроили геноцид за такое обращение с планетой. И дроу, несмотря на взаимную многовековую неприязнь к детям Леса, поддерживали бы их. Зачем же вы отравляете и уничтожаете источники восполнения энергии – родники жизни? Я до сих пор не могу восстановиться, а дома уже давно была бы как новенькая. Возможно, поэтому в этом мире и магов мало или они слабы – им просто неоткуда брать силы не то что на развитие способностей, а даже на сохранение молодости собственного тела. Вот в деревнях, где люди живут в природе, там у кого-то еще что-то получается. Сначала не понимала, отчего не могу надышаться, но потом выяснила – воздух отравлен. Разве не чувствуешь?

– К сожалению, тут ты права, – согласился я.

Мы вышли из парка.

– Вот, почти дотелепали. В конце следующего квартала наш дом.

– Ух ты! – неожиданно остановилась Теона.

– Да-а, красиво! – подтвердил я, радуясь нарядной новогодней елке на площади. Она переливалась огнями, и от нее веяло сказкой.

– Вот бы мне такие!

Только теперь я сообразил, что темная эльфийка радуется не праздничному дереву, а подскочила и прильнула к витрине сувенирного магазина. Ее огромные глаза жадно впились в пару казацких шашек, висящих крест-накрест на узорчатом китайско-персидском (в первой стране изготовили, название второй указали в ценнике) ковре. Одна сабля выглядела обычной, а другая покрашена в насыщенный вишневый цвет.

– Ах вот ты о чем. Здесь продают сувениры. У них все ненастоящее, бутафория. Но сабли, бесспорно, довольно искусно выполнены.

– Правильно, остальной товар в лавке – фальшивка. Хотя не понимаю, зачем покупать такое оружие. Тем не менее эти клинки подлинные! Чем-то они напоминают мои мечи, которые тоже выковали разных цветов: Черный Мститель – стальной, а Белое Возмездие – из мифрила. Определенно к их созданию приложил руку гном.

– Да нет же. И откуда они у нас? Карлики и лилипуты есть, но они – такие же люди. Поверь, Теона, это красиво украшенные игрушки, не более. – Зная, что спорить с женщиной бесполезно (причем истину эту мне поведала и уже не один раз доказала сама темная эльфийка), я почему-то упрямо продолжал стоять на своем. Однако потом засомневался, вспомнив, что в нашем городе как раз таки проживает гном по имени Базирог.

– Сабли боевые! Уж я-то в оружии разбираюсь.

Рассерженная девушка обиженно махнула рукой, и... стекло мелкой крошкой посыпалось на тротуар. Заверещала сигнализация. Зрачки девушки-дроу мгновенно расширились, мышцы напряглись, тело замерло в эффектной (красивой и одновременно вызывающей чувство опасности) позе. Враги не появлялись. Что делать, Теона не знала, поэтому продолжала стоять у разбитой витрины, метая взгляды по сторонам.

Любуюсь эльфийкой со стороны: нет, она ни капельки не напугана. Правильнее описать ее состояние как «несколько обеспокоена непониманием происходящего». Нервы натянуты, как тетива лука, но вместе с тем ощущается спокойствие и уверенность в полном контроле над телом. Ух, до чего же красива она в возбуждении! Ладно, хватит – успокою эту приведенную в боевую готовность «машину для убийства»:

– Ничего страшного. Когда стекло разбилось, сработала защита от воров. Автоматика включила этот мерзкий звук и вызвала охрану. Поэтому для нас сейчас лучше быстрее покинуть это место, – попытался я успокоить Теону.

– И где охрана?

– Не переживай, с минуты на минуту примчится. Приедут, осмотрят, вызовут хозяина, к утру удостоверятся, что ничего не пропало, заменят стекло, и все успокоится.

– Как к утру? – не желала скрываться с места преступления Теона. – Давай подождем и сами все расскажем, тогда ничего

проверять не нужно будет. Зачем бежать, если мы не виноваты? Заодно узнаем у купца, сколько он хочет получить за клинки, поторгуюсь. Ты достаточно богат, чтобы приобрести их? В крайнем случае предложу ему профессиональные услуги.

– Что за услуги? – встревожился я.

– Убью для него кого-нибудь, – не моргнув глазом ответила темная эльфийка.

– Просто так возьмешь и лишишь жизни невинного? – Это ушастое чудо с каждой минутой поражало меня все больше и больше.

– Каждый состоятельный торговец должен иметь кучу недоброжелателей. И поверь, хорошие люди зла желать не станут.

– Обещай мне, что не станешь применять силу ни к одному существу на Земле без моего разрешения.

– Постараюсь.

– Обещай!

– Хорошо, обещаю стараться. Я же хотела, как лучше, – попыталась оправдаться курносая прелесть. Но, видя, что слова ее на меня должного действия не производят, предложила другой вариант: – В принципе могу оказать услуги и другого характера – те, о которых ты сначала подумал. В этой области у меня тоже достаточно профессионализма, чтобы на фоне остальных показать себя с лучшей стороны и соответственно требовать оплату по расценкам высшего разряда. Думаю, в моем арсенале найдется пара-тройка вещей, способных произвести впечатление даже на бывалых.

– Ты готова отдаться первому встречному за какие-то сабли? – задохнулся я от возмущения.

– А что тут такого? Клинки стоящие, – пожала плечами Теона и спокойно так распахнула плащ, задрала топик и обнажила груди. – Как думаешь, понравлюсь?

– Как не стыдно?! Немедленно прикройся! Не знаю, сколько тебе веков, но за столетие ты ума не набралась. Ведешь себя, как... как... – тут я хотел прокричать «последняя шлюха», но, слава богу сдержался, – ...как смазливая дурочка, готовая ради очередной новой игрушки торговать честью.

Теоларинэ захохотала. Она что, издевается? Специально устроила весь этот спектакль?

– Да, специально, – тут же став серьезной, ответила темная эльфийка. – И если еще раз в мыслях подумаешь об интимах со мной, не обижайся. Единственное, что спасло тебя сейчас и не спасет в дальнейшем, – моя признательность за спасение и твое непонимание постулатов дроу.

– Извини, пожалуйста. Сожалею о том, что на миг усомнился в твоей порядочности. Видно, действительно наш мир настолько испорчен, раз фраза «профессиональные услуги», произнесенная красивой женщиной, вызывает в мозгу такие мерзкие ассоциации.

– Принимаю раскаяние и прощаю, – улыбнулась Теона и чмокнула меня в щеку.

– Тогда, может, пойдем уже? Вот-вот придут охранники. Поверь, не все такие честные. Если останемся, на нас точно навесят какую-нибудь пропажу. Уж в этом не сомневаюсь.

– И впрямь испорченный мир.

Краем уха я услышал вдали вой сирены и поторопился:

– Побежали в сквер, там темно, скроемся за деревьями – авось пронесет.

– А стекло? – не унималась «мисс честность». – Такое огромное и толстое. Дорогое, наверное. На Пангее гномы за такое три шкуры сдерут. Это же неправильно. Да и кто нас обидит? Мы же ничего не сделали.

– Почему ты такая наивная? Тебе сколько лет?

– Две тысячи тридцать один!

– Магазин застрахован. Хозяину все компенсируется. Мы даже оказали ему услугу, на деле показав, как хорошо работает охранная система, и «воры» даже ничего не успели унести. Он поймет, что деньги и нервы потрачены не зря. Конечно, сегодня немного поволнуется, зато потом будет спать спокойно. В конце концов, ты обещала слушаться! – предъявил я последний аргумент и потянул эльфийку за руку, но та продолжала упираться.

Милицейская (или теперь уже полицейская?) сирена зазвучала совсем близко. Из-за угла выскочил уазик с мигалками. А с противоположной стороны улицы на бешеной скорости неслись огромный джип, кажется, тоже по наши души. Теперь пустившись бежать, только усугубим положение. А раз остались, значит, точно

невиновны. Попытаюсь все объяснить и уладить. Интересно, во сколько обойдется витрина? Вспоминаю, сколько с собой наличных.

– Стоим на месте, – шепнул я Теоне. – Ты молчишь. Говорить буду с ними сам. Изобрази испуг и кивай в подтверждение моих слов.

– Поняла. Извини, что так вышло. Это оружие просто заворожило меня.

– Пустяки, сам виноват.

Оба автомобиля затормозили одновременно. Если с первым понятно – вневедомственная охрана, прибывшая по факту срабатывания сигнализации, то кто же во втором? Из уазика выскочили двое в касках, бронежилетах и с автоматами. Третий остался за рулем, но пистолетный ствол мелькнул и оттуда.

– Оставаться на местах! Руки за голову! – заорал старший милиционер, направляя на нарушителей дуло короткоствольного «калашникова».

– Мы не воры! Просто случайно разбили стекло! – прокричал я, подняв руки вверх. Остроухая дама тоже показала ладони.

«Только не делай резких движений, Теоночка. Штуки у охранников в руках – смертельное оружие. Оно стреляет быстрее, дальше и сильнее лука», – передал я ей мысль.

«Поняла. Но если они враги, могу всех убить», – предложила моя очаровательная спутница.

«Ты что! Ни в коем случае! Даже не думай! Застрелят, даже пикнуть не успеешь. И ты сказала, что не тронешь никого без разрешения».

«Я обещала стараться. А сейчас они смеют *мне* угрожать – это уже ни в какие рамки не лезет».

«Теона!»

«Ладно, пусть пока живут».

Вохровцы немного расслабились, но под прицелом нас держали.

– Документы при себе есть? – уже ровным голосом спросил подошедший старшина.

– У меня есть, а девушка забыла. Но она моя хорошая знакомая, могу за нее поручиться и подтвердить личность, – затараторил я, а сам подумал: «Вот влип!»

Из иностранного внедорожника никто не выходил. Милиционеры, как ни странно, на второй автомобиль внимания не обращали.

Другой вохровец обыскал меня.

– Чисто! – доложил он командиру.

– Девушка тоже чиста! – почти выкрикнул я, пытаюсь предотвратить ощупывание Теоны. Неизвестно, как отреагирует темная эльфийка на такое обращение с ней.

– Вижу, – ехидно улыбнулся старшина. – Не холодно, красавица?!

Я покосился на спутницу и обомлел: когда она задрала руки вверх, то от резкого движения плащ распахнулся и представил на всеобщее обозрение Светкин танцевальный наряд. Только этого не хватало!

– Мы из «Метелицы» идем, – вновь подал я голос. – Она там работает. Переодеться не успела...

Теона кивнула и улыбнулась.

Прибывшие на узике от представившегося зрелища временно забыли, зачем приехали, и, кажется, совсем меня не слышали. Бери их сейчас хоть голыми руками. Оба уставились на эльфийку, не сводя глаз. Даже оставшийся в машине водитель прильнул к стеклу, пытаюсь выдавить его лбом. Признаться честно, в какой-то мере понимаю их – посмотреть действительно есть на что.

Пользуясь моментом, я решил урегулировать конфликт. Достал из кармана все деньги и сунул командиру:

– Ну раз все нормально, мы пойдем. Вот штраф за нанесенный ущерб. Спасибо. До свидания.

– Стоять! – рявкнул старшина, но деньги взял и ловким отработанным движением спрятал в кармане. – Объясните, при каких обстоятельствах разбили витрину.

Тут эльфийка нарушила обет молчания:

– Вам же сказали, что я танцовщица. У меня номер с режущим оружием. А в этой лавке продаются такие замечательные клинки. Случайно я прильнула к стеклу, чтобы полюбоваться, и не заметила, как нечаянно надавила. Извините, пожалуйста, за беспокойство и отпустите нас домой.

«Умница, Теоночка!»

«Знаю!»

– А-а. Так ты исполняешь танец с саблями? Видел как-то, впечатляет, – совсем уже по-дружески заговорил милиционер. – Но отпустить вас не могу: у девушки нет документов, а на слово верить не положено. Требуется произвести досмотр на предмет похищенных

вещей. Сделать запрос по вашим личностям. А вдруг вы объявлены в розыск как опасные преступники?

– Понимаю. Но может все-таки договоримся? – не терял я надежды и уже хотел оставить вохровцам в залог паспорт и попросить подождать, пока принесу недостающую сумму. Если денег не хватит, попрошу у соседки. Отношения с бабой Полей хорошие, не откажет. Правда, много не займет – сама еле перебивается от пенсии до пенсии.

– Не могу – не та ситуация, – тихо произнес старшина и взглядом указал на джип. Затем демонстративно командным голосом прокричал: – Руки за спину! Вам придется проехать с нами, следуйте к дежурному автомобилю.

Наконец темная лошадка удосужилась показать свое лицо. Сразу все двери черного внедорожника распахнулись (крутые любят применять этот дешевый штамп из кинофильмов о такой же тупой братве), и оттуда вылезли четыре человека: три «шкафа» и хозяин.

– Отпусти бедняг, Сидорчук! – ласково попросил пожилой толстячок. – Видишь же, что не злодеи они. Езжай, мы тут сами разберемся. Зафиксируешь ложный вызов.

– Но... – начал было милиционер, потом опомнился, отдал честь и отпустил пленников. – Как скажете!

– Вот и хорошо! Спасибо за службу, – мерзко улыбнулся лысеющий седой мужичок и обратился к своим: – Колян, дай ребятам на бензин.

Крайний из верзил сунул старшине стодолларовую бумажку. Милиционеры сели в уазик, но уезжать не спешили.

«Радоваться нам или нет? – размышлял я. – Что-то не нравятся мне наши спасители». Но все же поблагодарил толстяка:

– Спасибо, что вошли в ситуацию и не позволили этому небольшому недоразумению вылиться в никому не нужный скандал.

Тот согласно кивнул, однако ехидная улыбка не покидала его лица:

– Мелочь, с кем не бывает. Кстати, разрешите представиться: Добровольский Леонид Семенович – жертва ваших деяний и по совместительству хозяин этого магазина.

«Как же, наслышаны. Депутат Думы. А так же глава одной из крупнейших бандитских группировок. Вот же угораздило встрять, блин».

«Ну можно, хоть этих убью?» – спросило разрешение «невинное» создание за моей спиной.

«Нет, Теона, прекрати даже думать об этом», – запретил я ей. А Добровольскому ответил:

– А меня зовут Сергей. Извините, пожалуйста, еще раз. Так неловко получилось. Готов оплатить восстановление витрины и компенсировать моральный ущерб.

– Ох, юноша, полноте. Я все прекрасно слышал. Ты тут совершенно ни при чем. Стекло разбила девица, она и возместит убытки. Или отработает. Как величать тебя, нимфа? – откровенно разглядывал прелести Теоны толстяк. Того и гляди слюни закапают.

– Это моя девушка, значит, рассчитываться мне, – повысил я голос.

– Твоя девушка, говоришь?

– И не просто подружка, а моя невеста, – сказал я это в надежде на то, что хоть это их остановит.

Надежды обманулись. Один из телохранителей двинулся на меня. Я кинул взгляд на автомобиль вохровцев. Те вмешиваться, похоже, не собираются.

– Леонид Семенович...

Но договорить мне не дали – громадный татуированный перстнями кулак верзилы попал в челюсть. Удар сбил меня с ног, во рту стало солено. Бандит добавил ногой в живот. После этого дыхание сперло. Стоя на коленях, я сплевывал кровь и беспомощно хватал воздух.

Главаря вдруг как подменили, лицо его стало мерзким:

– Слышишь, фраер, тебе ясно сказали: расплачиваться ей. И сделает она это так, как я захочу. Можешь не втирать, что девка твоя. Ментам сказал, что телка знакомая. Все, свободен. Пошел вон и благодари Бога, щенок, что легко обделался.

Решив, что дело сделано, Колян повернулся спиной и пошел к хозяину. Я резко вскочил на ноги и со всего маха заехал верзиле по затылку.

– Ах ты, падла, – вскрикнул он, разворачиваясь, но тут же получил в пах коленом и согнулся.

Не мешкая, я схватил бандита за голову и руку и провел прием «лампочка со стойки через мост» – шея Коляна при этом издала

неприятный хруст, и все тело с большой амплитудой больно (надеюсь, невыносимо больно) приземлилось на тротуар. Дальше я сделать ничего не успел. Меня остановили другие телохранители, наведя пистолеты и звонко клацнув предохранителями. Пришлось замереть. «Все будет хорошо, Теона, не влезай», – постарался я первым делом успокоить эльфийку.

– Не троньте его. Я согласна отработать! – заговорила девушка.

Добровольский вновь переменялся в лице:

– Конечно! Куда ж ты денешься.

– Что нужно делать? – наивно спросила темная эльфийка.

«Что ты задумала, Теоночка?»

«Пытаюсь спасти своего жениха», – ответила королева клинков, сделав акцент на последнем слове.

Теоларинэ

«Извини, если по законам твоего мира я снова оскорбил тебя тем, что назвал своей девушкой и даже невестой. Просто попытался таким образом оградить от неприятностей», – заявил мне Сергей.

«За защиту спасибо. А за то, что думаешь, будто мне не нравится быть твоей возлюбленной, еще подуюсь». Это я сказала или не я? Да что со мной творит этот человек? Вот и проговорилась.

От моих откровений глаза Вотара расширились.

«Знаешь, ведь я тоже тебя люблю и с удовольствием согласна забрать в мужа!» – Очередной мой телепатический сигнал вновь удивил нас обоих.

Но в этот момент встрял хозяин лавки:

– Я так понял, тебе понравились те сабли. Вкус, вижу, есть! Это же семнадцатый век – оружие знаменитого атамана донских казаков. Гордость моей коллекции. Стоят баснословную сумму денег и совсем не продаются. Теперь понятно, почему я их так берегу?

«Его обманули. Клинкам максимум лет восемьдесят – девяносто», – передала я Вотару.

– Вот и покажи, красавица, как ты с ними танцуешь. Только плащ сними, чтобы не мешал.

Охранники с пистолетами загыкали. Колян очухался и теперь сморкался за спиной у Сергея.

– Если понравится танец, отпущу твоего заступничка.

– Только его?

– А ты, рыбка моя, поедешь со мной и еще раз повторишь стриптиз для меня и моих гостей. Дело в том, что у меня сегодня юбилей. Гулянье в самом разгаре: столы накрыты, баня натоплена, гости заждались. А я тут с вами вожусь. Нужно компенсировать. А утром вернешься. Живая и ошастливленная нашей компанией. Если приму виагру, то даже несколько раз ошастливленная мной лично.

– Вот гад! – прорычал мой человек.

– Пасть закрой, сямка, – вновь сменил маску бандит. – Телка за него подставляется, а он такой неблагодарный.

Вотар сжал кулак так, что хрустнули костяшки пальцев.

«Все будет хорошо, милый».

Сергей

«Все будет хорошо, милый», – звонким ручейком прожурчал в голове голос невесты (невесты? я и вправду уже ее таковой считаю?). Как-то все у нас быстро и неожиданно произошло. Да, она божественно прекрасна. После разговора в парке я не смел даже мечтать о ней. И тут вдруг такие откровения. Если это сон, то самый сладкий. Счастью моему нет предела. Впрочем, не время сейчас повторяться и петь дифирамбы. Потому что дурацкая ситуация, в которую нас угораздило ввязнуть, на самом деле принимает серьезный и опасный оборот.

Теона скинула плащ, перешагнула крошку витринного стекла и с кошачьей грацией подошла к ковро. Осторожно сняла сабли, сделала несколько движений, примеряясь к весу. Судя по разинутым ртам окружающих, фехтовать она умела.

Леонид Семенович хрюкнул от удовольствия:

– Хороша!

– А мартышка знает дело, босс, – оценил один из гориллоподобных.

Полиционеры в уазике тоже не пожалели, что решили подождать.

В это время Колян совсем пришел в себя и выхватил нож-бабочку.

– А с пером так можешь, сука? – спросил он и... по самую рукоять вогнал лезвие в живот Вотару.

Эта выходка стала сюрпризом для всех присутствующих, причем для Сергея смертельным. «Ну и денек. Беги, Теона!» – только и успел подумать Тарасов. Потом ему стало невыносимо холодно, и в глазах потемнело...

– Дебил, твою мать, – заорал Добровольский. – Быстро жмурика в тачку! Паша, да прогони ты этих гребаных ментов.

Один из телохранителей подбежал к вохровцам, сунул им еще несколько купюр:

– Леонид Семенович вами недоволен. Сказали же, зафиксируйте ложный вызов – малолетки камнем витрину разбили. Сами разберемся. Догоняете? Или популярней объяснить?

Через минуту след уазика, как говорится, простыл. Верзилы быстро кинули Вотара в багажник и стали переводить взгляды с замершей в шоке эльфийки на хозяина.

– Все, кукла, доигрались. Садись, поедешь с нами, – скомандовал Добровольский.

– Нет! Я все же станцую, раз обещала.

– На хрена? Отпускать уже некого. – Колян виноватым себя даже не чувствовал.

– Да пусть покажет, что умеет, если хочет. А то вдруг перед гостями опозорится, а мы ее на праздник пригласили, – поддержал второй телохранитель.

– Все-таки, подруга, ты не его девушка, – заулыбался толстяк, – раз так спокойно себя ведешь.

– Сто пудов он не устраивал ее в постели, а бедняжка из жалости не могла с ним расстаться. Ну ничего, киса, теперь ты свободна! – хмыкнул Паша.

– Может, она под дозой, что-то мне ее взгляд не нравится? Или что задумала, сука? Так даже не пытайся, – подозрительно произнес еще один, до этого остававшийся безучастным браток. Остальные, как по команде, вновь достали стволы.

Теона мягко подошла к бандитам и плавными движениями начала виртуозно вращать шашками. При этом не забывая покачивать бедрами и красиво выгибаться. Пассы танцующей с саблями стали быстрее. Из-за большой скорости лезвия клинков оставляли в воздухе смазанные следы. Девушка красной и белой линиями рисовала замысловатые узоры. Слышался свист металла, рассекающего воздух.

– Да, зрелище неопишное, – похвалил Добровольский.

– И как она не режется? – удивился Колян.

– Это не твоя бабочка... – заметил Паша.

– Заткнитесь, дайте насладиться, – прорычал самый подозрительный бандит.

– Ой, насладимся еще. Все и по полной программе, гы-гы, – тихо заверил Колян.

– Если босс разрешит. Кошечка-то глянь какая редкостная, – совсем шепотом проговорил Паша.

– Ну не сразу, конечно, но разрешит. Натешится и отдаст. Не отпускать же ее? Тем более она свидетель. Ох, цыпочка, не дождусь того момента, – замечтался телохранитель.

Вдруг на девушке или из-за шустрого фехтования, или из-за маленького размера одежды, а то ли из-за чрезмерно напряженных мышц лопнул по швам топик и обнажил самую идеальную (то бишь большую и голую) женскую грудь. Четыре вздоха похотливых самцов, сопровождавшихся сдавленными стонами, прозвучали одновременно. Вот и долгожданный стриптиз! Эльфийка на эту мелочь даже не обратила внимания. Или так задумано? Тем временем скорость танца постепенно достигла невероятных высот. Вот уже и сама прелестница кажется смазанным пятном.

– Чудеса! Женюсь! – заявил Леонид Семенович.

– У вас же есть молодая и красивая жена? – расстроился Колян оттого, что грозит облом и он не объездит эту длинноногую кобылку.

– Та дура умеет только деньги просирать. Надоела. Она даже ногтя этой богини не стоит. Вышвырну – и всех делов. В первый раз, что ли? Не она первая.

Теона уже окончательно привыкла к балансу сабель. Она слилась с ними в одно целое. Теперь можно станцевать по-настоящему. Мгновенно дроу оценила местоположение всех разбойников, сформировала последовательность действий и... принесла смерть.

Бандиты умерли быстро, даже не успев понять, что произошло. На отрубленных рожах братков так и застыли блаженные улыбки. Рядом с обезглавленными телами валялись отсеченные руки, сжимающие оружие. Добровольского эльфийка одним взмахом раскроила на ровные половинки. На месте Коляна вообще лежал огромный кусок мясного фарша.

Потом королева клинков кинулась к джипу. Не став разбираться с замком, она вскрыла клинком капот, словно консервную банку, и вытащила Сергея. Поздно. Он не дышал. Крик отчаяния и ярости раздался над округой...

Потом Несущая смерть выплеснула свой гнев на беззащитный автомобиль. Сабли – спасибо кузнецу казачьего атамана за качественную сталь – одинаково легко резали как плоть и кости, так и метал...

Базирог

Из зала ввалилась компания детей, один из которых был наряжен орком, а двое других – в костюмах еще какой-то мерзости. «Орка» я узнал – бронзовый призер моего конкурса. Промелькнула мысль, что всех финалистов странным образом притягивала именно эта часть здания. И именно в одно и то же время.

Как выяснилось позже, эту тройку привела сюда не нужда. Один из амбалов встал на шухер, второй проверил кабинки туалета на отсутствие посетителей, третий направился ко мне. Если опять интервью или сфотографироваться, то я за себя не ручаюсь. И так настроение ни к черту (еще один год псу под хвост). Но парни меня не разочаровали.

– Мне кажется, коротышка, приз в пятьсот кусков тебе присудили ошибочно.

Как же ошибочно? Знал бы этот подлец, кто организатор всей этой кутерьмы и что победитель был известен еще задолго до представления (гном я или не гном?). Отдавать такие деньги кому попало я с самого начала не собирался. А теперь и подавно. Предстоящий год потребует уйму финансовых вложений.

– Ничего, мы сейчас исправим ситуацию. Давай чек, – продолжал лжеорк.

А вот это уже интересно! Ребята начинают мне нравиться. Я поудобней перехватил секиру и ответил:

– Молодец! Для тупорылого орка ты выдал непомерно длинную и, что особо удивило, не лишнюю смысла фразу. Признайся, тебе кто-то на бумажке написал? Ах да, запомятовал, ваше отродье ведь читать не умеет.

Главарь от неожиданности поперхнулся воздухом и побагровел.

– Гля, пацаны, дядя, кажется, не въезжает в тему, – сделал мне замечание второй гопник и вытащил финку. – Брось цацку, лошара, пока я тебя на лоскуты не порезал.

– Лучше слушайся его, – вернулся дар речи к «орку». – Бабло мы ведь и так поднимем. Выбирай, пока предлагают, как желаешь с деньгой расстаться: по-мирному или с пером под ребром?

– Да ты уже стихами заговорил, милок! Впечатляет. Допускаю вероятность того, что из такого куска дерьма, как ты, еще и удастся вылепить что-нибудь менее источающее смрад. Если немедленно извинишься, дам шанс спастись – я сегодня добрый дядя, – похвалил я парня.

Тот впал в ступор. Игра пошла не по сценарию. Мало того что жертва не боялась, так еще и вела себя непредсказуемо дерзко. Он никак не мог понять почему. Дружок с ножом тоже замер.

Тут караулящий дверь не выдержал затянувшейся паузы и козлиным голосом проблеял:

– Та че вы базарите с ним? Мочите урода...

...Да, секира удалась на славу! После тех двух сабель, которые я выковал казачьему атаману (каюсь, нужда заставила, а он платил золотом). Герда – всего третье оружие, созданное мной в этом мире. А ведь это было первое испытание моей девочки. Вот только куда трупы теперь девать? В коридоре наверняка заждалась «вампириша». И сюда, того и гляди, занесет кого-нибудь нелегкая (точнее, нелегкий от пива мочевого пузырь). Заблокировав вход шваброй, я старательно затер кровь на полу и стенах. Засунул в вентиляционную шахту крупные куски злодеев (мелкие смыл в унитаз), выпрыгнул в окошко (благо мои габариты позволяли) и был таков. Потому что со стражами порядка сейчас больше всего не жажду никаких встреч.

Глава 10

Еле дождавшись утра, старшина Сидорчук поспешил отчитаться за дежурство: в целом смена прошла спокойно – выезжали всего на один вызов, да и тот ложный. По этому поводу посетовал на пьяную и совсем распустившуюся молодежь – zenки зальют и давай метать пустые пивные бутылки по витринам. Не забыл поделиться с подчиненными «уловом». Еще раз обсудил с ними прелести ночной незнакомки. Сослуживцами выдвигались различные версии развития дальнейших событий и применения выдающихся (со всех сторон) данных девушки господином Добровольским и компанией. Безусловно, все сопровождалось пошлыми шуточками и описывалось в мельчайших подробностях. О зарезанном парне, как и договорились, ни слова. Сам виноват – нечего было нарываться.

Как хорошо. Сегодня выходной и куча левых денег в кармане. Сидорчук снова вспомнил ночную прелестницу. Потом свою жену. Скривился. Достал мобильник:

– Алло! Привет, дорогая... Да... Да, адски устал... Дежурство выдалось еще то. Теперь отчеты полдня писать. Так что задержусь... Ага, как освобожусь, позвоню сам.

Старшина сел в свою тюнингованную «девяносто девятую» и покатыл в «Пирамиду» – там самые красивые проститутки. Сейчас он может себе позволить купить рабыню на час или даже две «сексуальные игрушки», которые выполняют любые его прихоти.

Путь как раз проходил мимо магазина Леонида Семеновича. «Вот, лишний раз проверю, что все в порядке, а то что-то кошки на душе скребут, – подумал вохровец. – Все-таки дурак тот пацан. Борцом, что ли, был? Лихо он Колян по соплям надавал! Но все равно дурак. Спортсмен не спортсмен, а против оружия ни фига не сделаешь.

Так, на перекрестке налево, затем вдоль парка триста метров, теперь налево и прямо почти до самой площади. Вот и «Сувениры со всего света». Стекло еще не вставили. А что народу так много? Что это? Е-мое! Почему столько полиции?! А кому «скорая» понадобилась?»

«Четыре трупа возле танка», – вспомнилась Сидорчуку почему-то эта строчка из песни. Тротуар вокруг магазина огородили. Мертвых уже накрыли простынями, однако кое-где отделенные от тел конечности все еще валялись неприкрытыми. Ужасное зрелище. А некогда блестящий внедорожник представлял собой груды металлолома. Создалось впечатление, что его всю ночь пилила бригада с «болгарками». Старшина догадывался, чем была порублена в капусту машина. И даже предполагал кем. Но мозг отказывался понимать произошедшее. Кто же она? Стало страшно. Неожиданно раздавшийся телефонный звонок чуть не отправил вохровца вслед за бандитами. Дрожащими пальцами он с трудом нажал на кнопку. Звонил начальник:

– Сидорчук... твою мать! Собирай свою такую-растакую группу и немедленно ко мне в кабинет. Малолетки, говоришь?

Цветаниэль

Как только белый человек с темной ушли, я обследовала магическим зрением помещение. Убедилась, что опасности нет, поставила на входе сигнальное заклинание и вышла из режима невидимости. Поддерживать его без необходимости с истощенными запасами сил нецелесообразно.

Перекусила, затем вернулась в большую комнату – чародей назвал ее залом. Но в моем понимании так принято именовать помещения намного большие по размерам – а тут ни бал не провести, ни пир заткнуть. Половина одежды в гордо стоящем вдоль стены шкафу относилась к женскому гардеробу. Брать без спросу чужие вещи, конечно, нехорошо. Но я вспомнила реакцию человека на обнаженную Теоларинэ и решила нарушить правило. Выбрала наряд, похожий на тот, в котором ушла темная, только белый. В отличие от Легенды мне одежда пришлась впору.

Затем немного полистала книги. А когда почувствовала первые признаки переутомления, отложила чтение, решив, что уже достаточно овладела языком Вотара Ой Сергея Серого. Пейзаж за окном окончательно меня убедил, что попала я в другой мир: сквозь медленно опускающиеся снежинки просматривался клочок небосвода – группы звезд на нем не выстроились ни в одну знакомую фигуру. Незнакома была мне и странная архитектура прямоугольных

башен-близнецов, тесно прижимающихся друг к другу. Предположила, что в точно такой же сейчас нахожусь и сама. Что это, город магов? Такого на Пангее точно нет. Даже бедные деревья, сиротливо расставленные вдоль каменных тропинок, были не из нашего мира. Конечно, у нас тоже растут тополя, но тут они другие. Или виной всему этот вызывающий тошноту отравленный воздух? Определенно это чужая планета. Самостоятельно здесь предпринимать какие-либо действия опасно. Поэтому решила, пока есть возможность, немного отдохнуть и дожждаться возвращения хозяина башни. Зевнула, свернулась калачиком в уголке кровати и уснула.

Так и не поняла, что меня разбудило первым: шум от сильного удара по входной двери или слабенький, но противный писк установленной мной же охранной сигнализации. Впрочем, это неважно, главное, что успела включить невидимость и юркнуть в уголок. Снаружи слышалась какая-то возня. Второй атаки дверь не выдержала и с грохотом влетела на середину прихожей. Следом вбежала с ног до головы забрызганная кровью темная с человеком на руках.

Теоларинэ

– Осталось немного, потерпи, милый, – шептала я Вотару, пытаюсь успокоить больше себя, нежели его.

Вот и наш дом, крайний подъезд, перед глазами замелькали ступеньки. Остановилась на восьмом этаже. Хорошо, что по пути не встретились посторонние – и так нарушила обещание не убивать. Если человек выживет (пусть только попробует умереть!), думаю, он поймет, что другого выхода не было. И простит.

Боясь причинить лишнюю боль Сергею, не стала искать в его карманах ключи и просто вошла, используя вместо отмычки удар ногой. Дверь слетела с петель. Но к этому звуку примешался посторонний шум. Будто еще кто-то упал. Совсем рядом. Я наострила уши. Так и есть, за нами подглядывают. В глазок из квартиры напротив. Потом разберусь.

Осторожно уложила Вотара на диван и прильнула к его груди: тишина... удар... тишина, долго уже... сердце стукнуло еще раз, но уже тише. Значит, не показалось! Жив! Только слишком много крови потерял.

– Милый, потерпи еще немного, – прошептала я и молнией кинулась к соседям.

Сконцентрировалась и начала читать испуганные мысли соседки: «Девка смотрит на меня и, кажется, видит сквозь дверь. Значить, услышала, как я свалилась с тубуретки. Ой, что теперь будет?»

– Помоги мне, пожалуйста, Полина, – обратилась я к соседке по имени.

«Так и есть, ведьма. Красивая и почти голая – точная ведьма!» – подумала старушка за дверью и перекрестилась. Затем закричала как можно громче:

– Щас милицию позову! Хойдють тут бандиты всякие.

– Помоги, Полина! Сергей много крови потерял. Он умирает.

Страх бабы Поли моментально исчез. То ли виной тому инстинкт, выработанный у бабки много лет назад, то ли я действительно ее околдовала (пожилые люди иногда поддаются на мой дилетантский, по сравнению с настоящим магическим, гипноз), но старушка отворила дверь.

Проверила, что у нее в голове: перед моими глазами мгновенно пронеслась ее молодость, война... Полечка – ласково называли санитарку солдаты. Скольких раненых она вытащила на себе из боя. Полечкой кликал ее и батюшка, и сестрицы, и даже он – жених ее, Ванюша... единственный, которого не донесла... И которому так и не нашла замены...

«А эта дивчина молодец – дотащила. Жалко Сережку, хороший парень. Единственный из соседей, кто всегда хорошо относился к старухе. Ведь много ли мне надо: в магазине хлеба да крупы купить (у самой ноги не ходят почти), мусор иногда вынести да по хозяйству с мелочовкой помочь (телевизор настроить или лампочку поменять). Правильно молодка делает – такого на руках носить надо».

Убедилась, что соседка не враг, и отключилась.

Схватив аптечку, старушка торопливо поковыляла к раненому.

– Вот тут прижми!.. Теперь поверни чуток, ага так... Все, красавица, заматывай! – командовала баба Поля, потому как у самой руки плохо слушались. Но память пока не подводила, и опыт, приобретенный в медсанбате, пригодился. – Течь мы остановили, тепереча зараза никакая в рану не попадет. Пущай дале сам борется, он

парень сильный. Хотя все же в больницу его, касатика, надо, слишком много руды потерял.

– Спасибо тебе, еще раз, Полина. Нельзя в больницу, – поблагодарила ее я. В мозгу старушки вспыхнуло возмущение по поводу того, что обращаюсь с ней на «ты» и просто по имени. Но потом переживание о Вотаре отодвинуло эту мысль на второй план:

– Ох, тяжело ему придется – кровушки-то совсем не осталось. Не знаю, что там у вас стряслось, но ведь жалко парня, совсем плохой, боюсь, не выдюжит. Доктору бы показать. Ладно, пойду еще водички согрею. А ты, голуба, губы-то ему марлечкой увлажняй, увлажняй.

Цветаниэль

Старуха и темная хлопочут над Вотаром, но тот все равно умирает.

Думаю, настало время обнаружить себя. Предугадывая реакцию темной, к тому же в таком состоянии, решила не сразу показаться, а сначала мысленно прозондировать почву:

«Он в чрезвычайно тяжелом состоянии. Если ты обещаешь не убивать меня, то я попробую ему помочь».

Теоларинэ замерла. Затем мельком взглянула на бабу Полю, убедилась, что сигнал пришел не от нее, и спросила:

«Кто ты?»

«Я маг жизни».

«А почему я должна желать твоей смерти?»

«Потому, что я светлая эльфийка. Одна из тех, кто были с тобой в пещере черного дракона».

По лицу Легенды было видно, что она на грани срыва. Захрустели костяшки пальцев, темная еле сдерживала себя.

«Я была против идеи Ахаара. Вынужденные обстоятельства заставили меня принять участие в засаде. Клянусь, я никого не убивала. Лишь отвечала за подпитку силовой сети. Да и ту сняла намного раньше, чем могла бы продержаться», – попыталась я оправдаться.

Сеющая смерть, казалось, не слушала и пыталась магическим зрением просканировать комнату. Знаю, что определить мое местонахождение ей не удастся. Но все равно страшно. Видеть-то она меня не видит, но стоит издать малейший звук – мне конец. Против

идеальной машины для убийства, оттачивающей свое мастерство не одну тысячу лет, у меня нет ни единого шанса. Даже затаила дыхание, чтобы колыхания воздуха не выдали меня. От недостатка кислорода кровь запульсировала в висках, причем так громко, что казалось, будто этот шум слышим уже не только мы с Теоларинэ, но и старуха.

«Ты уверена, что сможешь ему помочь?» – после долгой паузы спросила дроу.

«Я, Цветаниэль, дочь Светлого Леса, клянусь Древом Жизни, что приложу все свои умения, чтобы спасти этого человека».

Темная кивнула и выжидающе взглянула на меня. Она смотрела прямо в глаза. Видела меня! Но как?!

«Этого недостаточно. Продолжай».

«Не понимаю, что ты имеешь в виду».

«Не притворяйся. Пойми, у тебя выбора нет: если не согласишься, это будет твоя последняя минута».

Теперь я догадалась, о чем речь: открыв портал, Вотар спас мне жизнь. Настала моя очередь отплатить тем же. Хорошо, раз уж сама Теоларинэ на это решилась, то мне чего терять?

«Человек, приношу тебе клятву серебряных локонов», – сказала я и отключила невидимость.

Ответ пришел незамедлительно:

«Я, Теоларинэ, дочь Темных Подземелий, прощаю тебя, Цветаниэль и клянусь Древом Смерти, что не убью до тех пор, пока ты сама не спровоцируешь такой ситуации».

Ну и на том спасибо.

Серебряные локоны – врожденный магический дар, которым, независимо от склонности к магии, обладают все темные и светлые эльфы. Только проявляется это по-разному. Черноволосые дроу благодаря дару могут высасывать энергию из всего живого, а их златовласые родичи, наоборот, получают способность делиться своими силами с флорой и фауной.

Первое слово в названии эльфийской клятвы произошло оттого, что после вызова божественных сил и использования дара волосы у представителей обеих рас становятся серебряными. Но седеет не вся голова, а только часть, величина которой прямо пропорциональна умению эльфа и количеству принятой (у темных) или отданной (у

светлых) энергии. Примечательно то, что волосы обесцвечиваются не хаотично, а небольшими прядями. От этого свойства вторая половина названия.

Дав клятву серебряных локонов, эльфы обещают всюду сопровождать этого счастливица и спасти с помощью дара его жизнь, как свою (выпивая силу у врагов или излечивая раны избранного), до тех пор, пока вся голова не станет белой. После этого долг считается выполненным. А сила богов не возвращается около трехсот лет (пока волосы не приобретут первоначальный цвет), потому что восстанавливается по одному волосу в сутки.

Сумевшие добиться клятвы от эльфа встречаются крайне редко, и их по праву считают везучими. Однако зачастую (иногда светлые и почти всегда дроу), освободившись от клятвы, вчерашние телохранители сразу убивают опекаемого. Потому как по доброй воле редко кто дает такое обещание. Да еще за время службы таких унижений приходится натерпеться.

Вотар же даже не подозревал, что стал счастливицом вдвойне. И что самое интересное: обе эльфийки присягнули ему на верность, пока тот находился в бессознательном состоянии.

Цветаниэль

Собрав остатки сил, я влила их в Сергея. Хватило только на то, чтобы залечить внутренние повреждения. О внешней ране пока можно было не переживать – умело наложенная старой женщиной повязка остановила кровотечение. Вообще баба Поля здорово помогла: несколькими грубыми стежками быстро зашила разрез (хотя видно было, что с дрожащими руками это дается ей с большим трудом), потом вколола какое-то лекарство и постоянно говорила растерянным нам, что делать дальше.

Все равно жизнь человека висела на волоске, он лишился огромного количества крови. Темная тоже это чувствовала.

Теоларинэ

Полина вернулась с кухни и уставилась на Цветаниэль.

– Светка, ты что, тоже ведьма?

– Ага, еще похлеще меня, – кивнула я на светлую.

Эльфийка посмотрела на меня, удивленно приподняв бровь. А старуху, наоборот, такой ответ устроил, и она снова наклонилась над Сергеем.

– Ой, дивчины, плохо ему. Треба «скорую» вызвать, – запричитала бабка. – Врача срочно надо.

– Сами справимся! – ответила я ей, потом скомандовала светлой: – Начинай!

«Я ни разу не использовала дар. Боюсь ошибиться», – послала мне испуганную мысль Цветаниэль.

«Как ни разу? Тебе сколько лет?»

«Семнадцать».

Тьфу ты. Что за невезение? Совсем неопытная.

«Ладно, слушай внимательно: для начала закрой глаза и, насколько сможешь, маленьким потоком направляй энергию в область живота», – подсказала я.

Цветаниэль послушалась.

«Так. Вижу. Хорошо. Теперь постепенно увеличивай канал и скорость передачи. Но будь готова мгновенно закрыться».

Надо же – у малышки получалось! Правда, часть энергии расплескивалась мимо, но я страховала и забирала себе. Не пропадать же добру. Мне тоже не помешает восстановление.

Баба Поля с интересом наблюдала, как потоки светящихся искр мчатся из ладоней «младшей ведьмы» на рану парня.

Все шло хорошо. Но вдруг светлая девчонка то ли ошиблась, то ли потеряла контроль, а из-за отсутствия опыта не успела разорвать связь и в итоге моментально вошла в транс. Тело ее забило в конвульсиях, а пропускная способность энергетического канала возросла в разы. Цветаниэль села на глаза. Вот появился один серебряный локон, второй, третий. Если не остановится, человек превратится в младенца. Нужно помочь, но как? Схватила ее запястья и прижала к старухиной голове. А сама сиганула в ванную комнату.

Санитарка стояла, боясь пошевелиться. А не контролирующая себя светлая магичка обрушивала на нее огромную порцию жизни. Недолго думая, я окатила их ведром ледяной воды. Универсальное средство! Цветаниэль тут же пришла в себя, закрыла поток и осела на пол. Тем не менее половина волос на ее голове стали серебряными. А Поля помолодела! Лет на семьдесят, не меньше. Девяностолетняя

девушка все еще стояла, зажмурившись и не обращая внимания на потоки холодной воды, струящиеся вдоль ее вновь обретенного стройного тела, одетого в обвисший и мокрый махровый старушечий халат с желтыми лилиями.

– Теперь все будет хорошо, Полинка, – сказала я ей немного ослабевшим голосом и улыбнулась. – Сними повязку с Сережки – она уже не нужна.

«Так и есть, ведьмы», – открыла глаза и уже окончательно удостоверилась испуганная женщина.

Двадцатилетняя бабушка разрезала бинты. Под ними розовела молодая кожа. Парень проворчал что-то, повернулся на бок и погрузился в здоровый крепкий сон.

– Что... здесь... происходит? – спросила ошарашенная баба Поля и привычно схватилась за левый бок. Но сердце, как ни странно, до сих пор не закололо от всего пережитого.

– Эта крошка только что спасла ему жизнь, а тебе вернула молодость, – объяснила я.

– Как же так? Ничего не поняла, милочка, но уяснила: Светка, ты ведьма! Не фея, не волшебница, а именно ведьма, хотя и добрая. Да, добрая ведьма! – высказала свои рассуждения соседка Сергея. – Ты уж прости старушку, но иначе назвать не могу.

Стало весело – женщина еще не поняла, что произошло. Я захохотала и спросила:

– Полинка, а почему ты называешь себя старой?

– Ну как-никак девяносто годков летом стукнуло, – не сразу сообразила она, что и ответить.

– И? – удивилась я, продолжая хихикать. – Ты разыгрываешь меня, Полинка? Я раз в двадцать старше тебя и никакая не бабуля.

– Так ты ж тоже колдунья! Поэтому так и сохранилась, – поняв шутку, подыграла старушка. – А у меня и здоровье уж не то, и морщины.

Полинка

– Экая ты выдумщица, Полинка! Какие морщины в твои годы? А со здоровьем что, лентяйка? Ну-ка бери тряпку и вытри пол в подъезде, пока никто не увидел кровь. Потом мастера позови, пусть

дверь починит. А нам отдохнуть надо, сил набраться, – произнесла все это ведьма маминым голосом и тем же тоном, совсем как в детстве.

Да так, что я сразу же послушалась и кинулась мыть пол, словно меня накажут, если не успею. Странно, но радикулит с ревматизмом будто замерли, позволив легко сделать уборку. Раззадоренная, я сильно отжала тряпку, почти досуха. Пришлось снова мочить.

Закончила уборку в подъезде, потом в квартире. И даже не устала! Да что со мной?

Волосы вылезли из-под косынки. Я подошла к зеркалу, чтобы поправить прическу. И от неожиданности вскрикнула: в отражении на меня смотрела прежняя Полинка. Молодая, статная деревенская красавица. Какой я была еще до войны – семьдесят лет назад. Дрожащими руками стянула платок – седые волосы вновь стали каштановыми. Их так любил гладить Ванюша.

А ведьмы сидели у изголовья Сережки и улыбались. Значит, все правда? Мне вернули молодость?!

В слезах я убежала к себе.

Когда шок прошел, набрала номер «Мастеров на все руки» и произнесла звонким молодым голосом:

– Здравствуйте, примите заказ, пожалуйста...

Прошло уже полтора часа, а я все рылась в сундуке: на мою вновь полную грудь ничего не налазило. Отбрасывала одну вещь за другой. Вдруг в дверь постучали. «Плотник пришел!» – мелькнуло в голове. Накинув второй любимый старушечий халат (с бордовыми лилиями), я отворила.

– Мастера на все руки вызывали? – спросил высокий парень с голубыми глазами.

– Да. Вон в тридцать второй квартире дверь хулиганы выбили, надо на место постав... – Но я не договорила, а закричала не своим голосом: – Ванюшка?!

– Полинка?! – Ящик с инструментами упал на пол. – Как долго я искал тебя, любимая!

– Иван!

Глава 11

Начальник следственного отдела Силантьев

– Что скажешь, Федор, выяснили что-нибудь по второму делу? – спросил я сидящего напротив старого друга и сослуживца майора Васильева.

– Судя по показаниям старшины Сидорчука, группа вневедомственной охраны, прибывшая по факту срабатывания сигнализации, обнаружила около объекта двоих подозреваемых: парня и девушку. Они не пытались скрыться с места происшествия и объяснили, что случайно разбили витрину. Готовы были даже заплатить штраф, но Сидорчук конечно же отказался от денег и приступил к проверке документов. В течение минуты подъехал и сам господин депутат вместе со свитой. Очевидно, сигнализация дублируется и его личной охране.

– Ты не находишь странным такую перестраховку для обычного малоприбыльного магазинчика?

– В точку, Саша! Магазинчик тот оказался непростой. При обыске складских помещений мы случайно обнаружили крупную партию героина. Причем сами наркотики там же расфасовывались небольшими дозами в различные сувенирные товары: табакерки, пирамидки, статуэтки, песочные часы и прочую мелочь. Дерзко, очень дерзко гад работал. Представляешь, практически у нас под носом Леонид Семенович наладил розничную торговлю этой дрянью? Поэтому и охрана была усиленная. Ох и делец! А мы-то полагали, что прозвище он получил за странное увлечение антиквариатом, редкими сувенирами и тому подобными безделушками.

– Да, неплохую ширму соорудил. Но разве не надежнее было бы оставлять сторожей прямо в магазине?

– Думаю, боялся привлечь излишнее внимание конкурентов. Уверен, что его орлы постоянно патрулировали неподалеку. Не зря же говорится: хочешь что-то хорошо спрятать – спрячь на самом видном месте.

– Ладно, майор, рассказывай дальше.

– Так вот. Когда прибыл господин Добровольский, он отпустил милиционеров, мотивировав это тем, что ничего не пропало, а витрина – это такой пустяк, мол, сами разберутся.

– Это же грубейшее нарушение. Как старшина объясняет свои действия?

– Сидорчук вообще сначала дал ложные показания. Утверждал, что стекло разбила группа несовершеннолетних хулиганов в нетрезвом состоянии. Которые якобы увидели приближающийся уазик и поспешили скрыться в направлении близлежащего парка. Естественно, задержать малолетних преступников не удалось. Видно, прикармливал рублем нашего старшину Леонид Семенович.

– А почему изменил показания?

– Его подчиненные недолюбливали, а тут выпал такой шанс. Вот и рассказали правду, а не ту версию, которую приказал говорить Сидорчук. С них-то спросу мало – он старший, а остальные лишь выполняли приказы.

– Знаешь, Федор, во времена нашей молодости таких поганцев вроде бы было меньше. Или мне уже память изменяет?

– Да и тогда, Саша, мрази хватало, – вздохнул Васильев и продолжил: – Передав задержанных охране Добровольского, старшина с командой сели в дежурный автомобиль и некоторое время наблюдали за дальнейшим развитием событий. По свидетельским показаниям тревожной группы, парень, видимо, снова попытался договориться и загладить свою вину материальной компенсацией. Но произошла потасовка: кто-то из шестерок оскорбил девушку. Кавалер заступился, завязалась драка, в ходе которой молодой человек получил проникающее ножевое ранение в область живота. Парня сразу же транспортировали в автомобиль Добровольского. По тому, как грубо его тащили, и тому, что засунули не в салон, а в багажное отделение, стало ясно: вовсе не для оказания первой медицинской помощи. Затем старший охранник Леонида Семеновича сунул стражам порядка взятку в размере пятисот долларов США, посоветовал обо всем забыть и поскорее покинуть место происшествия. После чего старшина Сидорчук приказал возвращаться в отдел и зафиксировать версию с малолетними хулиганами.

– И? Что дальше? Ты полагаешь, что какая-то там девушка в отместку за парня учинила кровавую расправу над четырьмя

вооруженными мужиками с помощью двух сувенирных шашек? Не обижайся, Федор, но это бред. Я скорее поверю в то, что ребята разбили витрину и успели позвонить знакомым или родным, которые как нельзя вовремя подоспели. И допускаю возможность того, что друзья у нашей парочки оказались тоже не пальцем деланными, поэтому и наказали обидчиков. Странно еще, что обошлось без перестрелки. Как тебе такая версия?

– Весьма правдоподобно, Саня, – согласился Васильев. – Хорошо у тебя работает фантазия. Поэтому ты и начальник.

Польщенный, я продолжил:

– А вот еще вариант: о делах, творящихся в магазинчике, прознал кто-то из конкурентов. И все произошедшее развивалось по чьему-то сценарию. А когда дело дошло до конфликта, из засады подоспела подмога и переиграла последний акт спектакля. Ты, кстати, в театре давно был?

– Да с женой, еще когда дружили, посещали.

– Сходи, сильно помогает развивать воображение.

– Знаешь, а насчет разборок криминальных авторитетов ты, возможно, и прав. Далеко ведь не простая на вид была девушка.

– Поясни. И еще ты говорил, что у парня документы проверили. Данные его хоть запомнили?

– Только фамилию: некий Тарасов. Ну и описание внешности.

– Работнички! Им паспорт дали с пропиской, датой рождения, полным именем. А они фамилию только запомнили. Небось на девку пялились?

– И опять ты прав. Вот все хочу о ней еще кое-что рассказать.

– Так говори!

– Подозреваемый объяснил, что стекло треснуло оттого, что его спутница неожиданно увидела те самые шашки. И так резво кинулась к витрине, что не смогла вовремя остановиться. Мотивировал гражданин Тарасов такую страстную заинтересованность спутницы к холодному оружию тем, что дама выступает в ночном клубе. И как раз репетирует танец с саблями. Причем фехтует ими, со слов свидетелей, в высшей степени профессионально.

– Не понял? Каких свидетелей?

– Ну после того как парня пырнули и отнесли в машину, Добровольский уговорил девушку исполнить что-нибудь из ее

репертуара. Часть этого представления вохровцы и наблюдали через стекло удаляющегося узика.

– У нее парня зарезали, а она им за это стриптиз устроила?

– Не совсем стриптиз, хотя, судя по описанию, наряд на подозреваемой был чересчур откровенным.

– Да почему ты ее так называешь? Опять пытаешься мне навязать версию с мстью самурайки?

– Скорее возмездие казачки, – парировал Васильев.

– Послушай, майор, у моего деда еще со времен Гражданской войны осталась кавказская гурда. Так вот, когда я из армии вернулся, то по вечерам в сарае махал ею, как Чапай. Был я тогда красавец: косая сажень в плечах, два метра роста и бугры мышц, намеков на теперешнее пузо еще и в планах не было. Девчонки передо мной, как говорится, падали и сами в штабеля укладывались.

И вот однажды дед заколол поросенка и повесил его тушу в том самом сарае. Зима была – не боялся, что испортится. Думаешь, к чему тебе это рассказываю? Объясняю: одно дело размахивать в воздухе пашкой да сносить макушки бурьяну, и совсем другое – рубить плоть. Поэтому я – глупый детина – пробрался к тому кабанчику и ну его кромсать. В итоге от деда получил, конечно, но и урок извлек: отсесть конечность врагу со всей дури не каждому здоровому мужику по силам. И это с условием, что оружие хорошо заточено и нападающий знает, как правильно нанести удар. А уж о том, чтобы перерубить человека пополам, и речи быть не может.

Так вот, повторяю: неужели ты полагаешь, что слабенькая девушка (пусть даже научившаяся в танце, не порезавшись, произвести несколько движений клинками) нашинковала, как баба новогодний салат, четырех вооруженных бандитов с помощью сувенирных сабель? А Добровольский был боров не хуже дедова поросенка – его вообще пополам. И всего одним ударом! Лучше узнай, где она работала. Не так уж и много у нас клубов, в которых практикуют именно такие танцы. Попробуйте выйти на ее тренера. И я не удивлюсь, если в дальнейшем выяснится, что в ту ночь он как раз и проходил мимо.

– Так в «Метелице» она танцевала!

– Что? Откуда известно?

– Парень зарезанный так сказал. Эту информацию хлопцы, слава богу, запомнили.

– Это там же, где туалетный маньяк покрошил троих бедолаг?

– Да, Санечка, да. Но как показала экспертиза, там орудием убийства послужил большой топор или что-то на него похожее. Но точно не сабли. И в клубе потрудилась, скорее всего, не женщина. Ведь тела обнаружили в мужском туалете.

– Чую, что оба преступления связаны. А доверять найти эту ниточку и распутать весь клубок событий могу только тебе.

– Спасибо, дружище, мало мне на старости лет головной боли. На мне ведь сорок семь расследований висят.

– Это не вопрос. От всех дел будешь освобожден. И, зная твои методы, даю зеленый свет на все мероприятия. Хоть из-под земли, но достань убийц. Ты пойми, на тебя вся надежда. Мы имеем семь трупов, среди которых депутат Думы и одновременно криминальный авторитет. А убийца или несколько убийц-маньяков свободно бродят по городу. Догадываешься, во что это нам выльется?

– Угу.

Базирог

Ну не все так плохо, как показалось на первый взгляд. Проводник активировался, за девяносто лет это первый случай, но, надеюсь, не последний. Главное – схема работает! Кроме того, местонахождение отворившего врата удалось отследить по маячку, встроенному в коробку диска. Остается только найти его и повторить попытку. Только быстрее, пока новолуние. Надеюсь, сам проводник не сумел протиснуться в пятидюймовые врата (ведь после прочтения заклинания отражающая поверхность диска тоже превращается в маленький портал) и улететь на Пангею.

Итак, необходимые вещи у меня с собой, сигнал маячка устойчивый, запас времени еще есть. Но все же следует поторопиться.

Неожиданно дорогу преградили микроавтобусы «скорой помощи» и милицейские (или уже правильнее говорить «полицейские»?) автомобили. Мельком взглянул на ярко освещенную прожекторами часть тротуара и увидел несколько накрытых красными от крови простынями тел. Создалось впечатление, будто бедолаг прокрутили через мясорубку. Знал бы я тогда, как недалеко был от истины.

Рисковать не стал. Тем более с секирой за спиной и замазанной кровью одеждой. Поэтому предпочел сделать крюк.

«Вот эта улица, вот этот дом...» – радостно прозвучали в голове слова старой песни, далее симпровизировал по ситуации: «...только как бы найти проводника в нем?» Я разглядывал двухсотквартирную девятиэтажку на улице Шевченко под номером семьдесят семь. В нескольких окнах горел свет, но это еще ни о чем не говорило. К сожалению, мой прибор не позволял определять с большей точностью, но подъезд я вычислил. Зашел в него и стал тихонько прислушиваться к происходящему за каждой дверью. Так как я не длинноухой породы, то пришлось воспользоваться заблаговременно приготовленным фонендоскопом. Темп поиска замедлился, и пока не было никаких результатов.

Мне это уже не нравится – время новолуния подходит к концу, и скоро спутник Земли перестанет преграждать путь солнечным лучам, которые уже не позволят сработать заклинанию. Если в ближайшие минуты не найду проводника, то следующая попытка отложится на целый год. Но и по этому поводу не стоит волноваться – главное, отпирающий врата есть. Останется лишь войти к нему в доверие. Тут тоже я уверен, ибо коммуникабельность гномов – штука такая же бесспорная, как красота эльфов и непревзойденная мощь орков.

Все, не успел. К рассвету я нашел только двух разразившихся громким лаем мосек и трех неожиданно открывших двери хозяев квартир. А от визга и ругательств одной такой дамы пришлось спасаться бегством через несколько лестничных пролетов и потом бесконечно долго (минут пятьдесят!) ждать, пока снова все утихнет. И это тетка еще не видела мою Герду, которую мне хватило ума предусмотрительно упрятать в рюкзак.

А того, кого хотел, до сих пор не обнаружил. Ничего, два этажа осталось. Даже один – восьмой оказался последним. В тридцать второй квартире жил проводник. Я хоть и не могу похвастать острым слухом, но даже без помощи фонендоскопа, приложенного к двери, услышал и узнал его голос. Он принадлежал тому парню, который последним приобрел «Мифриловый меч», кажется, для сестренки. Подумать только, а ведь незадолго до встречи с ним я уже собирался покинуть рынок!

Изобразив на лице добродушную улыбку, потянулся к звонку, но рост не позволил нажать кнопку. Ну что ж, мне не привыкать. Снимаю рюкзак и становлюсь на него сверху.

Глава 12

Ахаар

Вот же неудача! Такое прибыльное дело обернулось провалом. Особенно не повезло Далотиатусу. Раз за разом прокручиваю в голове последние события. Как же мы не смогли узнать Сеющую смерть? У нее ведь и имя Теоларинэ, и за спиной висели два цветных клинка. Чем были заняты наши головы, если ни один из нас не понял, что это Черный Мститель и Белое Возмездие? Если и есть на свете две вещи, которыми можно запугать эльфов, так это именно эти два меча.

Равновесие и мир между эльфами поддерживала именно Легенда. Ее оружие более двух тысяч лет назад помогло прекратить Великую войну. Никто из противоположных сторон до того дня не мог долго соблюдать договоренности. Каждый находил лазейки и использовал их для оправдания убийств. Очаги сражений вспыхивали то тут, то там. Война длилась не одну сотню лет. Лорды светлых эльфов и матриархи дроу никак не могли заключить мир, хотя и понимали, что обе расы ослабевают и постепенно вымирают. А вот орки и гномы процветали и наживались на нашей вражде. Да что там – даже короткоживущие люди умело использовали сложившуюся ситуацию.

И тогда, за миг до начала крупнейшего сражения, посреди поля, выбранного для крупнейшего столкновения наших армий, появилась она – темная эльфийка с парными мечами, провозгласившая себя гарантом мира. Многие (да почти никто) не восприняли ее слова всерьез, особо рьяные попытались даже убить. Именно они стали первыми жертвами Теоларинэ. Разделив чертой землю, королева клинков сказала, что любого из противоборствующих сторон, кто посмеет нарушить эту импровизированную границу, ожидает смерть. А в дальнейшем семьи тех, кто не будет соблюдать последний принятый закон перемирия, она вырежет до последнего члена.

Легенду о тех событиях передавали из поколения в поколение не только эльфы, но и другие расы. Еще бы, одна дерзкая девчонка перерезала, как щенят, семьсот воинов – да не простых, а представителей дворянства старших народов. Клинки миротворицы не щадили ни светлых, ни темных (поговаривали, что дроу пострадали

даже больше). Семнадцать кланов, погибших в течение следующего года ужасными смертями, только укрепили союз двух государств. А история обросла новыми невероятными подробностями (даже ходили слухи, что в мстящую Теоларинэ вселилась какая-то неизвестная богиня из чужого мира).

Но самой королеве клинков не повезло: темные не простили ей убийства сородичей, исключили из своего общества и нарекли Серой эльфийкой (то есть ни темной, ни светлой). Девушка немного путешествовала по городам, проверяя соблюдение законов, и исчезла. Раскаявшиеся дроу поняли наконец, как много сделала она не только для эльфов, но и для всей Пангеи, но попытки найти и вернуть героиню не увенчались успехом. Одни говорят, что легендарная дроу покинула мир, выполнив свое предназначение (однако продолжает пристально наблюдать за нами и, если почувствует, что требуется ее вмешательство, – вернется в любой момент), другие рассказывают, что серая осела в одной из провинциальных деревушек темных. В память о ней благодарные дроу по сей день нарекают девочек именем Теоларинэ, а собратья светлые эльфы на свой лад – Теолариэль. Именно это и ввело меня в заблуждение: я не предполагал, что она – настоящая. Что же теперь делать?

Занзир

Уже несколько часов без передышки бежим подальше от пещеры черного дракона. Или спасаемся от Сеющей смерть? Еще неизвестно, кого из них нужно бояться больше.

– Думаю, достаточно оторвались. Пора бы сделать привал, – предложил я Ахаару.

– Не возражаю. Давай у того озера.

Немного отдышавшись и освежившись в воде, сделали переключку: из клана Далотиатуса осталось меньше двух десятков, из наших с Ахааром – почти по тридцать воинов. Маги погибли все. Особенно жаль, что не выжила Цветаниэль – нет, я не питал к ней особых чувств. Просто архимаг Крайтис мне не простит потери этого дарования. Те, кто покидал Шакруну последними, сообщили, что дракон вызвал землетрясение и завалил вход в пещеру. Значит, погони со стороны ящера можно не опасаться. Мести королевы клинков тоже. Спрашивается: что же мы так улепетывали? Остается проблема с

успевшими телепортироваться дроу. В том, что теперь информация о предательстве дойдет (если уже не дошла) до первой матери и первого лорда, можно не сомневаться. Нужно придумать, как будем выпутываться. Решили разбить лагерь и собрать совет.

Ахаар

Пока рядовые члены кланов плескались в озере, Занзир созвал уцелевших командиров. Из дома Далотиатуса такой спасся всего один. Я, как и положено, заговорил первым:

– Всем вам известно, на что мы шли и чем рисковали? Богатство и слава против позора и смерти.

Раздался недовольный ропот.

– А вовсе не желание помочь темным нашим собратьям, – подключился Занзир. – Давайте хотя бы себе не будем лгать.

Голоса затихли.

– Тем из нас, кто не погиб, впору бы радоваться, – продолжил я. – Но лучше бы мы остались погребенными в той проклятой пещере.

Кажется, не все еще понимали ситуацию, потому что некоторые не потупили взоры, а продолжали смотреть на меня выжидающе. Тогда я спросил у них:

– Разве вы не поняли, кем была эльфийка с цветными клинками?

– Сеющая смерть! – не выдержал один из командиров.

– Серая эльфийка! – подключился второй десятник.

– Королева клинков! – догадался третий.

– Мстящая Теоларинэ! – хором ответили четвертый и пятый.

– Но она же погибла? – с надеждой в голосе произнес Занзир.

– А кто видел ее труп? А вдруг легенды не врут, и она действительно богиня? Тогда даже черный дракон ее не остановит.

– Да нет, сказки все это. Была бы бессмертной, мы бы тут сейчас не разговаривали, – засомневался эльф из рода Далотиатуса. – И вообще, с чего вы взяли, что это именно она? Не спору, девчонка отлично владеет мечами. Но этим никого не удивишь. Просто на ее стороне была неожиданность вкупе с мощным амулетом против стрел плюс дорогая мифриловая броня. А девочек таким именем хоть уже и реже, но все-таки называют. Поэтому за семьи не переживайте – никто не вырежет наши дома.

– Не было на ней мифрила, – попытался кто-то возразить.

– Это уже неважно, – произнес я, – главное, что темным удалось уйти. Наша участь незавидна, но не безнадежна.

Командиры уставились на меня, пожирая глазами и наострив уши. Выдержав эффектную паузу, я продолжил:

– Все зависит от наших дальнейших действий. Если мы виновны, то должны попытаться скрыться, рассеяться по лесам, с надеждой, что со временем – когда все утихнет – вернемся под другими именами. Или сначала захотим добраться до «лунных теней», уничтожить Лаэллесса и всех свидетелей, а потом все равно исчезнуть.

Ну а что, если кто-то ввел нас в заблуждение? Может, мы действительно хотели помочь темным, а нас самих обманули и бессовестно использовали? К сожалению, поняли мы это поздно, но в последний момент попытались спасти ситуацию. Мы заслужим прощение, если покаемся и выдадим настоящих предателей.

Даже Занзир не понял:

– Если нашел способ вывернуться, то не темни, а говори прямо, что делать.

– Объясняю: во всем виновен Далотиатус. Это он задумал с помощью наших кланов уничтожить своего давнего врага. Ведь именно его территория граничит с пещерой дроу. Он же и магов подговорил. Кстати, это хорошо, что все они были из его клана, – произнес я и посмотрел на эльфа, лидера которого посмертно пытался оклеветать.

Тот напрягся и, кажется, готов был метнуть в меня кинжал. Понимаю его, такого не прощают. Поэтому, предвидя ситуацию, я заранее предупредил лучников на наблюдательном посту. Не успел десятник Далотиатуса дернуться, как по моему сигналу две стрелы пронзили его сердце.

– Остальные плескаются в воде. Сделайте так, чтобы их тоже не стало, – приказал я решить судьбу других «виновных» эльфов.

Через минуту на озере раздался звук спускающихся с тетивы стрел, потом последовали сдавленные крики, плеск и тишина. Багровые пятна крови постепенно растворились в воде. Испуганные предсмертными воплями «предателей», птицы вновь защибетали. А единственный свидетель – мальчишка, удивший рыбу недалеко от места расправы, дал такого стрекача, что забыл не только улов, но и новые снасти. Метко пущенный вслед человеческому детенышу

тонкий деревянный стержень пресек отчаянную попытку сбежать. В смерти ребенка тоже обвинят не нас – ведь наконецник и оперение у поразившей его стрелы ороczy.

– Соберите головы «предателей», – крикнул я вдаль, – нам их еще предъявлять в суде.

– Цветаниэль! – тихо произнес Занзир.

– Что Цветаниэль? – не понял я.

– Она была из моего клана. Единственная из магов. Не дам порочить это имя. Мне и так достанется за ее смерть. Архимаг пророчил ее в преемницы. Такие самородки не каждый век рождаются.

– Значит, она единственная, кто не шагнул назад. И благодаря этой смелой эльфийке нескольким темным удалось вырваться из купола. Более того, только с помощью Цветаниэль дракону удалось разрушить структуру силовой сети. Она вообще герой! Это все подтвердят.

Занзиру этот вариант понравился:

– Ох и скользкий ты тип, Ахаар. Надо же, как все перевернул. В подлости даже дроу переплюнешь. Не хотел бы нажать такого врага.

– Вот и дружи со мной!

Вдруг со стороны берега донесся радостный крик:

– Цветаниэль! Цветаниэль нашлась!

Староста Фатун

Сегодня годовщина. Тридцать лет назад орки утащили мою жену и дочь. В то время я был молодым, сильным и единственным грамотным в деревне. Меня поэтому тогда и выбрали старостой Заозерья. Пир закатали знатный, пригласили гостей из соседних сел.

Изрядно выпили вина и начали традиционный спор, чей глава лучше. В шутку, конечно. Но соревнования устроили серьезные. И поскольку не бабское это дело – отправились с мужиками на недавно скошенное пшеничное поле.

Первый тур я проиграл: служивший когда-то в королевской страже староста Дубравушек в бою на мечях победил и меня, и Орлина из Кочетовки. Второй тур остался за мной: читал и писал я на порядок быстрее оппонентов. Потом победил Орлин, обставив нас в плетении корзин. В четвертом я надеялся вырваться вперед в прямом и переносном смысле: предстоял конкурс по бегу. Зная, кто является самым быстрым в округе, хотели сразу же победу присудить мне и

перейти к следующему конкурсу. Но я возразил, что так несправедливо. Затем перетягивали канат, доили коров и выполняли еще уйму заданий.

Между турами обязательно полагалось выпить чарку. А в заключительном двадцатом это действие вообще являлось одним из элементов конкурса. В общем, изрядно уставшие, но довольные, мы вернулись в... горящую деревню.

Не знаю, совпало это тогда или орки специально поджидали удачного случая. Но, воспользовавшись отсутствием мужского населения, зеленомордые совершили набег. Угнали скотину, забрали запасы зерна и, кого смогли поймать, утащили в рабство. Большинство женщин вовремя сориентировались и скрылись с детьми в лесу. Туда степной народ не суется – боится эльфов.

Мы подросли к самому концу, когда последний, отставший от своих орк перекинул через седло пленницу и проскакал мимо нас, остолбеневших от неожиданности, за удалявшейся ордой. Женщина вскрикнула, и я узнал голос моей Тланы. А потом заметил, что она крепко прижимает к груди драгоценный сверточек – нашу крохотную Олику. Девочка громко плачет и не понимает, куда, зачем и почему ее везут. Мать стиснула зубы и напрягла до судорог руки, боясь выронить от тряски бесценное сокровище.

Мгновенно я отрезвел и кинулся следом. Коня мне, конечно, было не догнать, но животное обременено тяжелой ношей: наездник, пленники и набитые награбленным седельные сумки. Такой скакун от лучшего скорохода баронства не уйдет. Орк заметил меня и прищпорил гнедого. Я не отставал и даже понемногу сокращал дистанцию. Жена тоже увидела погоню и, как могла, пыталась мешать ироду: вырывалась, дергала ногами, визжала. Олика также запищала громче. Тогда орк резко стукнул рукояткой меча Тлану по голове. Она замолчала и бездыханно повисла, все еще прижимая дочь. Это удесятило мои силы. Издав звериный крик, я помчался быстрее северного ветра.

Поняв свою ошибку, орк выхватил Олику из рук мертвой матери и скинул тело жены мне под ноги. Разгруженный конь сразу помчался быстрее. Я не отставал: любимой уже не поможешь, а дочку спасти от рабства смогу. В том, что, будучи безоружным, смогу победить вооруженного до клыков орка, я не сомневался. Просто разорву его на

части голыми руками. Зеленый, похоже, тоже это понял и продолжал хлыстать коня. Взмыленное и ошалевшее от боли животное установило рекорд скорости не только среди лошадей, но даже репфайдеров и единорогов. Однако никак не могло оторваться от меня, обезумевшего от горя.

Вот вроде бы уже можно дотянуться до кончика хвоста, и никак. Я то отставал, то вновь догонял. Не хватало ничтожных пары шажков. Не знаю, сколько мы так бежали, но алкоголь и усталость сделали свое дело. К тому же я хоть и быстрый, но долго тягаться со скакуном не могу. Постепенно дистанция между нами все увеличивалась и увеличивалась...

Так пропала Олика. Долгие годы я не отчаивался ее найти. Старался принимать участие во всех карательных экспедициях в Степь. Расспрашивал спасенных рабов. Бросил пить, совсем. Завел молодого жеребенка и каждый день, держась за его гриву, тренировался в беге. Лошаденок подрастал, мое мастерство тоже. Вскоре, когда конь совсем вырос, я с легкостью выиграл королевский турнир скороходов. Даже получил прозвище Кентавр. Но разве в этом счастье?

На призовые деньги организовал в деревне школу. Учю детей грамоте. А сын старосты Орлина преподает молодежи и мужикам военную науку (насколько сам, конечно, в этом деле разумеет).

Установили в округе кучу хитрых ловушек и сигнальных устройств (спасибо проходившему мимо каравану гномов). Поставили частокол. Повторись тот набег сейчас – в живых не оставили бы ни одного гада.

Каждый год в этот день я выхожу на окраину деревни и долго гляжу на Степь. Жители Заозерья понимают меня. Поэтому сегодня постараются по пустякам не отвлекать. Дадут погрузить в одиночестве.

Смотрю вдаль и верю, что когда-нибудь Олика вернется. Сбежит, доберется до дома, раскинет руки в стороны и с криком «Папа, папочка» кинется мне на шею. Знаю, что если дочка и жива еще, то не вспомнит ни меня, ни дороги домой – полгода ей всего было тогда. Все равно жду. Ибо как только утрачу надежду и веру, незачем станет жить.

Закат. Дневной свет уступает место ночному мраку. Молодежь с веселыми криками возвращается с речки. Накупались, наигрались, довольные. Ну да, жизнь продолжается.

Я улыбнулся приближающейся ватаге подростков.

– Дядька Фатун, дядька Фатун, – орал он наперебой, – ваша дочка нашлась! Олика вернулась!

Только сейчас заметил среди парней красивую молодую женщину. Затаил дыхание, слегка кольнуло сердце. Впервые не знаю, что сказать.

Ребята расступились и с интересом наблюдали за нами.

– Папа? – неуверенным дрожащим голосом произнесла девушка.

– Дочка.

– Папка! Папочка! – Слезы хлынули из глаз Олики, она зарыдала и повисла у меня на шее.

– Доченька моя, девочка моя маленькая, – обнял я ее покрепче и погладил по голове. – Теперь никто никогда нас не разлучит.

Глава 13

Женская логика подсказывала Светке, что из зимы в лето попасть лучше, нежели наоборот. Здравый смысл кричал, что произошедшее с ней не может быть явью. Увлечение фантастикой указало на встроенный в туалетное зеркало телепорт. Любовь к ролевым играм помогла опознать в парнях, радостно тащивших ее в глубь леса, светлых эльфов. Девичья наивность надеялась на то, что ничего плохого с ней не случится. Однако таким обращением осталась недовольна гордость, которая призывала вырываться, визжать, царапаться и кусаться. Но победило всех любопытство, решившее сопротивляться только для проформы, дабы узнать, чем все это закончится.

Занзир

Несколько воинов принесли трепыхающуюся и гневно выкрикивающую фразы на непонятном языке (надеюсь, не заклинания) Цветаниэль. Слава Эвве, сиротка жива! Однако бедняжка, похоже, тронулась рассудком: никого не узнавала, всему удивлялась, не могла объяснить, как попала в это место. Да и вообще изъяснялась примитивными предложениями, постоянно путая и коверкая слова. Оно и понятно: Серая эльфийка отсекла ей кончики ушей. Такой позор для дитя Леса хуже смерти. Тут уж любой эльф с ума сойдет. Архимагу это не понравится.

Светка

Перечитав уйму книг про попаданцев в другие миры, я часто представляла себя на месте главных героев. И ловила себя на мысли, что на их месте вела бы себя совсем иначе. Теперь мне такой шанс представился.

То, что ребята, обнаружившие меня, являются настоящими эльфами, а не ряжеными ролевиками, определила сразу. По доспехам, сделанным не из колпаков автомобильных колес. По оружию, явно вышедшему из-под кузнечного молота, а не созданного с помощью ножовки по металлу и напильника. По тем же ушам, которым мое

тесто даже в подметки не годится. По красивым лицам (фотомодели лучших модных журналов блекли на фоне любого из этих парней), а не опухшим от пива рожам. По манере двигаться: поражало сочетание безумной скорости перемещения и грации. Ну и, конечно, по языку: любой толкиенист, отыгравший хотя бы раз (в моем случае это двузначное число) эльфа, несколько десятков слов из словаря старшей расы обязан знать. Мои же попутчики (куда-то же мы пойдём) свободно на нём разговаривали. Но я быстро учусь, поэтому по прошествии нескольких часов наблюдений и ковыряния в памяти уже более-менее связно смогла объясняться.

Как оказалось, меня принимают за потерянную в пещере дракона эльфийку, которую уж и не надеялись увидеть живой. Бедняжка, скорее всего, пошла на корм. Но я не стала отнекиваться и разочаровывать обрадованных «земляков». Побуду пока ею – ведь ещё неизвестно, как отнесутся эльфы к правде. К тому же Цветаниэль – так меня называют ушастые – дюже похоже на мое Светаниэль, ставшее среди знакомых вторым именем, почти таким же, как для брата Вотар.

Плохое владение эльфийским списали на мое сумасшествие и частичную потерю памяти в результате не столько физической, сколько психологической травмы (не знала, что дети Леса настолько трепетно относятся к своим заостренным растопылкам). Оказывается, суперклей так разъел мне органы слуха, что у непосвященных создалось впечатление, будто бы кончики ушей мне отсекали мечом. Неужели зрелище настолько кровавое, что даже опытные воины приняли мои повреждения за резаные раны? Оказывается, китайцы и качественную продукцию выпускают (имею в виду клей), а меня все раздирали сомнения при покупке тюбика с иероглифами – боялась, что тесто в неподходящий момент отпадет. Все равно, пока не разглядели, решила перестраховаться и спрятала уши за распущенными волосами. «Земляки» такой жест поняли и сочувственно повздыхали. Я в свою очередь призналась, что после такого унижения желаю только смерти. Затем закатила истерику и сыграла моноспектакль под названием «Потерянная честь», чем вызвала усиление всеобщего сострадания и осознание неизбежности принятия такого решения. Многие театры захотели бы пополнить свои ряды такой талантливой актрисой – потому что сразу семь светлых эльфов выразили готовность немедленно лишить меня жизни и избавить от позора (то бишь

прибить, чтоб не мучилась). Поняв, что перестаралась, я ответила, что немного подожду, дабы подумать и выбрать из кандидатов самого достойного. Остроухие парни тотчас решили состязаться за право вонзить мне кинжал в сердце. Проведению рыцарского мини-турнира помешал Занзир – один из предводителей. Он, как мог, успокоил меня и пообещал, что архимаг Крайтис восстановит мою честь и возвратит предмет гордости в первоначальное состояние. И слава богу! А то боюсь даже представить, до чего бы довел меня язык. Но явно не до Киева.

Занзир

Цветаниэль нашли семнадцать лет назад в развалинах лагеря орков. Наш клан как раз обеспечивал охрану и сопровождение архимага через степи. Но тех зеленых мы не трогали. Перед нами здесь орудовал карательный отряд людей.

Проезжая мимо догорающих шатров, Крайтис вдруг остановился и наострил уши. Тут и я услышал детский плач. В центре лагеря стояла плетенная из ивовых прутьев корзина, наполненная лепестками роз. Внутри лежал сверток с малышкой. Огромные глаза эльфа впали, кожа приобрела желтоватый оттенок. Даже без целителя было понятно, что ребенок тяжело болен. Архимаг, не задумываясь, произнес заклинание перерождения (это когда тело больного сначала якобы умирает, отдавая смерти все болезни и ранения, а потом мгновенно воскресает, а душа помещается в очищенный от скверны сосуд), потратив на него весь запас маны. Такое волшебство под силу только высшим магам светлых (правда, в противовес им верховные колдуны дроу способны так же быстро отравить тело всякой гадостью). Детка сразу же перестала плакать и заулыбалась. На фоне лепестков она выглядела, словно распутившийся цветочек. Так ее и называли.

Еще у девочки оказался огромный магический потенциал. Крайтис даже сперва не поверил и просканировал ауру второй раз, а затем и третий.

– Вот что, Занзир, – сказал он мне в тот день, – сейчас у меня важные дела, требующие на несколько лет покинуть столицу, поэтому оставляю Цветаниэль в твоём клане. Заботься о ней и береги – у малышки большое будущее. А я, по мере возможности, буду

наведываться. Лет через двести, когда подрастет, заберу ее обучаться в Академию магии.

– Слушаюсь, ваше сиятельство, – ответил я.

– И еще, способности ее в авантюрах своих не используй. А то знаю я вас, приграничных. Обо всех важных событиях, касающихся этой девочки, немедленно мне сообщай. Если что случится, ответишь головой.

Все было замечательно. Архимаг выделял деньги. Цветаниэль росла и воспитывалась в монастыре при храме богини Эввы. В шестнадцать лет защитилась на мага третьего уровня. Еще через год успешно сдала экзамен четвертой и пятой степеней. Потом быстро подтвердила шестой уровень и немедленно начала активно готовиться к испытаниям на присвоение седьмого (в ее-то годы!). Тот путь, который остальные проделывали столетиями, дерзкая девчонка преодолевала шутя. Немыслимо. Если так пойдет дальше, то в Академию магии Цветаниэль поступит не в двести, а в двадцать лет.

Потом появился мерзавец Ахаар и убедил меня в том, что практически неиссякаемые энергетические запасы этой магички ой как понадобятся в одном очень выгодном деле...

Когда я осознал, что она погибла, то первое, что терзало меня, – как быстро и насколько безболезненно убьет меня Крайтис. После того как сиротка нашлась – ликовал. А теперь, выяснив, что девушка лишилась рассудка, боюсь гнева архимага еще больше. Но может, и обойдется? Оценив с помощью амулета магический потенциал Цветаны, я остался удовлетворен – он не пострадал. Остальное лечится.

Крайтис

Как только я узнал о случившемся, сразу поспешил в Эстилар. Часть пути преодолел с помощью телепортов (плевать на огромные расходы маны – дело того заслуживало).

Провинциальный городок буквально сиял чистотой – застать врасплох местных неожиданным визитом не удалось. От злости остатки кланов Ахаара и Занзира я готов был превратить в останки. Едва они вернулись, по моему приказу привели Цветаниэль.

– Бедная девочка, что с тобой сделали?

Эльфийка пожала плечами и улыбнулась:

– Главное, что жива. Об остальном не беспокойся.

Первым делом реставрировал ее внешний облик. Для молодой леди это несказанно важно. И угадал. От счастья Цветаниэль бойко задержала новыми ушками, руками их потрогала и даже пригнула, чтобы воочию убедиться в восполнении тяжелой потери. Приятно все-таки дарить радость.

Потом восстановил речь. Однако память вернуть не получилось. Наверняка тут замешана драконья магия. С этим уже никто не поможет. Придется надеяться на самовосстановление. В целом, хвала Лесу, ничего страшного: рассудок почти не поврежден, а вспоминать девушке особо и нечего.

Думаю, пора забрать ее у Занзира. Только куда определить это юное дарование? Сразу же вспомнил о кое-каких связях в Академии магии. Ректор мне обязан, поэтому возражать не станет. Действительно, что время тянуть? Подождал, пока эльфийка наиграется с ушами, затем спросил:

– Цветаниэль, как ты отнесешься к моему предложению не ждать еще сто восемьдесят три года, а прямо сейчас поступить в магическую академию?

Светка

Офигеть! У меня настоящие эльфийские уши! Этот архимаг оказался весьма приятным и добрым типом. Чего Занзир его так боится? А потом Крайтис поводил растопыренными пальцами у меня над головой, и я поняла, что отныне владею речью старших в совершенстве. Не знаю как, но почувствовала. У меня что, сегодня день рождения? Такие подарки! Просто летаю на седьмом небе от счастья! Но архимаг на этом не успокоился и добил меня предложением о поступлении в магическую академию.

Да если бы он знал, сколько я о подобном мечтала! Очередной раз незаметно ущипнула себя, пытаюсь проснуться. Все нормально – это явь, и синяк на попе останется самый натуральный.

– Очень положительно отнесусь, ваше сиятельство. Сочту за честь и постараюсь оправдать ваше доверие, – боясь, что Крайтис вдруг передумает, поскорее сказала я ему.

Найденова Луна

Парни на берегу терпеливо ждут, пока доплыву. Как только я коснулась ногами дна и прошла несколько шагов, вспомнила, что одежды на мне нет. Поэтому остаюсь стоять по грудь в воде.

Негритята, совсем еще молодые, лет по пятнадцать-шестнадцать, осмелели и подошли поближе. Чувства опасности они не вызывают, даже несмотря на имеющееся в наличии средневековое оружие. Поэтому позволяю себе спокойно отдышаться. Потом улыбаюсь и произношу на сомалийском языке:

– Здравствуйте. Не бойтесь, я друг.

Не ожидала, но меня понимают. Самый высокий и, вероятно, самый старший туземец кивнул в ответ:

– И вам не болеть, госпожа. Можем мы вам чем-нибудь помочь?

– Я потеряла одежду. Если можно, одолжите мне что-нибудь.

– Да, госпожа. Возьмите мою рубаху, – протянул мне вещь вошедший в воду мальчишка.

– И мой пояс, госпожа, – подхватил полненький паренек, – мне он все равно не нужен.

При этом он похлопал себя по животу – мол, штаны и так держатся.

Какие вежливые подростки. Даже не представляю, что меня ожидало бы, окажись я в аналогичной ситуации в России.

– Спасибо огромное, – поблагодарила я и напялила длинную рубаху. Она оказалась мне почти до колен.

По всей видимости, эфиопы приняли меня за какую-то уважаемую особу и поэтому так относятся. Не хочется им лгать, пусть это и грозит обернуться для меня плачевно. Но чутье подсказывает, что все будет хорошо.

– А почему вы называете меня госпожой? Я обычный человек, такой же, как и вы. Можете обращаться ко мне на «ты».

– Как скажете, госпо... – начал и осекся один из парней. Затем спросил: – А кто ты и как тебя зовут?

– Оли... – хотела я назвать свое полное имя, но решила, что налаживать контакт проще в менее официальном тоне. Поэтому представила по-другому: – Липа.

– Очень приятно, Оллипа, – сказал тот же (видимо, главный) мальчуган. – Я Локоб, этот толстячок – Мидо, а там Ресл и Див.

– Мне тоже приятно.

– А как ты сюда попала? – спросил Див. – Мы тут весь день купались и упражнялись с оружием – никого рядом не было. А когда собрались уходить, услышали всплеск, обернулись и увидели тебя.

Хотела бы и сама знать, как тут оказалась. Но парням говорить этого не стала, лишь пожала плечами.

– Ну-у как вам сказать. Дело в том, что-о... – тянула я время и соображала, что бы такое правдоподобное соврать.

На выручку мне неожиданно пришел Мидо:

– Что тут непонятного? Просто перенеслась магическим способом... Телепрот называется.

– Не телепрот, а телепорт, – исправил его Ресл. – Дядька Йурен про такое рассказывал. Их обычно эльфы используют.

– Да, магия, не иначе, – согласилась я. – Других объяснений нет.

В отличие от меня самой остальных такой ответ устроил.

– А куда ты хотела попасть, Олика? – в очередной раз переврал мое имя Локоб. После чего остальные вдруг внезапно замерли и зашептались.

Не знаю, чем была вызвана такая реакция, но поняла, что сейчас от моего ответа зависит если не дальнейшая судьба, то слишком многое. Стараюсь осторожно подбирать слова, чтобы не получилось двусмысленности:

– Вообще-то я мечтаю в ваших краях найти своего отца.

Удивление ребят усилилось. Ну что я такого сказала? Однако обижать меня пока не собирались, и я продолжила:

– Он весьма известный человек. По крайней мере, был им много лет назад, когда я родилась. Папа спортсмен, легкоатлет. Он выигрывал самые главные соревнования по бегу много лет подряд.

Теперь на лицах ватаги расплылись широкие улыбки. Подростки кивали друг другу и тихонько шептались, проговаривая уже третий вариант моего имени:

– Олика?.. Олика!.. Олика...

Ничего не понимаю. Стою и молчу.

– А сколько тебе лет, Олика? – спросил Локоб.

Снова наступила гробовая тишина. Интересно, при чем тут мой возраст?

– Тридцать было весной, – сказала я.

Мой ответ послужил началом грандиозного веселья среди туземцев. Ребята радостно запрыгали вокруг. Потом схватили меня за руки и с криками «Дядька Фатун! Ваша дочь нашлась! Олика вернулась!» потянули вверх по извивающей змеей тропинке.

До сих пор не соображаю, что происходит. Просто подчиняюсь судьбе и иду.

Глава 14

Если б ты только знала,
Как я тебя люблю.
Как сердце мое замирало
У гибели на краю.
Как образ родной сквозь годы
Увидел я с новой луной,
Как под церковные своды
Мечтаю пройти с тобой.
Тебя мне Господь назначил.
Где ты? Повсюду ищу.
Пусть жизнь я свою потрачу,
Но на судьбу не ропщу.
Не будет преградой вечность —
Я любовь сберегу. Подожду.
Не забуду тот летний вечер
И тебя — босиком по дождю.
Как только наступит ночь,
Во сне закричу, позову:
«Полина моя, мой Цветочек,
Где встретимся мы наяву?»
И верю: протянешь руки,
Прижмешься к груди, и тогда
Забудем невзгоды, разлуку,
Ведь будем мы вместе всегда!
— Я только твой, родная!
— Хороший мой, я твоя!
Полиночка, дорогая,
Как я люблю тебя!^{[\[1\]](#)}

Парень еще раз перечитал стихотворение и сунул листок в карман комбинезона. Покажется странным, но с девушками молодому человеку не везло. От природы стеснительный Егоров в свои двадцать

с хвостиком выглядел, как Ален Делон на пике своей популярности. Но даже с такими данными затруднялся найти ту единственную, рядом с которой хотелось пройти весь жизненный путь.

Одна не верила в любовь. Другая строила из себя жертву этого чувства. Третья была ничего, но курила (а таких Егоров презирал еще больше, чем имеющих эту привычку мужиков). Четвертая не хотела детей. Пятая еще что-то. Список можно продолжать еще долго. То есть женским вниманием парень обделен не был. Но вот серьезных отношений не получалось ни с кем. Может, это он такой неправильный?

Правда, была одна, которая идеально подходила. С ней всегда хорошо, весело, интересно. И главное, Полине он тоже не безразличен. Они даже признались друг другу в любви. Во сне. Там, где и проходили все их свидания.

Началась эта история около года назад. Егорову каждую ночь снился один и тот же сон: будто его из горящего танка вытаскивает и несет на плечах молоденькая санитарка. Фашистские пули свистят над головой, поблизости разрываются снаряды, а она тащит и приговаривает: «Потерпи, миленький, еще немножко осталось. Я сильная – дотащу, ты только не умирай». Но девушка не успевает, потому что ранение тяжелое, а медсанбат далеко. Со смертью наступало утро и пробуждение.

Так продолжалось несколько месяцев, пока парень с отцом не поехали в Прохоровку поздравить деда с Днем Победы. Старый Егоров в тот день показал внуку последнее письмо с фронта, написанное братом. В нем солдат радостно сообщал матери, что нашел ей хорошую невестку. Что после войны они с Полиной поженятся, построят дом рядом с родителями и будут жить долго и счастливо. Передавал привет младшему и обещал привезти велосипед. А на следующий день принесли похоронку. Дед крикнул, помянул старшего брата чаркой самогона и вытер рукавом влагу с морщинистой щеки.

– А кем на войне был брат твой, деда? – с учащенно забившимся сердцем спросил младший Егоров, но ответ уже предвидел.

– Танкистом, Ванюшка. Он же до войны трактористом работал, ему почти переучиваться не пришлось. За неделю курс молодого бойца прошел – и на передовую. На «тридцатьчетверке» проклятых бил. Тут, недалеко от родимого дома, и погиб. Красивый был, чертяка, бабы по

нем так и сохли. А он все выбирал. Так до армии ни одной девки и не попортил.

– А фотографии той девушки случайно нет?

– Есть! Он ее как раз в последнем письме и выслал. Вон в серванте за стеклом стоит. Мамка наша – прабабка твоя – ее в рамочку вложила. Так и стоят там вместе. – Деда задвигал туда-сюда челюстью, и на его лице снова показалась слеза. – Ой, не дай бог, внучек, пережить какой матери своих дитяток.

Парень достал фотографию: на ней в военной форме красовался двоюродный дед. А впереди на стульчике сидела... Она! Такая же, как во сне, – в косынке и медицинском халате поверх гимнастерки.

Егоров от неожиданности выронил карточку. Но старик ловко ее подхватил.

– А ты знаешь, что бате твоему, когда мамка еще брюхатая ходила, я наказал внука назвать в честь брата? – отстранив на длину вытянутой руки фотографию и прищулив левый глаз, открыл тайну дед. – И вижу, что не зря. Глянь, как Иван в молодости на тебя похож. И грамотеем был, как ты. Все стихи писал. Но бабка куда-то тетрадку задевала.

Ну это уже слишком! Еще немного, и он поверит в реинкарнацию. Интересно, что стало с той девушкой?

По приезде в город сны изменились. Теперь Егоров видел события, происходившие до Курской битвы. Он даже названия ночным видениям придумал: «знакомство», «первое свидание», «второе свидание», «день рождения Полины», «первый поцелуй», «третье свидание», «предложение о замужестве», «последний день перед боем». Сны периодически повторялись, но каждый раз обрастали новыми подробностями.

Этот приснился только что: «Собрав букетик полевых цветов, танкист спешит к невесте. Потом действие переносится на несколько часов вперед, и они уже прощаются.

– Боюсь, Ванюша.

– Чего, Поль?

– А вдруг это наш последний вечер? Если что случится с тобой, я не переживу, – проговаривает девушка и крепко прижимается к его груди.

– Не волнуйся, дуреха. Все будет хорошо. Даже если меня убьют, с того света вернусь и отыщу.

– Дурак, не говори так».

Потом Егорова разбудил будильник. Восемнадцать ноль-ноль: пора на работу – сегодня вечерняя смена. Плохо, что не утренняя, но хорошо, что не ночная – ведь ООО «Мастера на все руки» работает круглосуточно.

Из головы не выходила последняя сцена. Пока ужинал, написал стихотворение. Для первого раза получилось неплохо. Нужно будет в следующий раз почитать Полине. Дед рассказывал, что брат любил сочинять. А невесте своей так ничего и не посвятил. Не успел, погиб.

На работе Иван устал как собака. «Ура, остался один вызов», – возликовал он, взглянув на часы и приняв последний заказ. Предстояло починить входную дверь, не то выбитую, не то соскочившую с петель.

Странно, по указанному в путевке адресу дверь совершенно цела и стоит на месте. А вот у соседей напротив – отсутствует. Звонка в квартире двадцать девять не было, поэтому Егоров постучал. Долго не открывали. Потом открыла девушка, спросонья напаялившая, очевидно, бабушкин халат.

– «Мастера на все руки» вызывали? – уточнил парень.

Кого-то она напоминала.

– Да. Вон в тридцать второй квартире дверь хулиганы выбили, надо на место постав... – пытаюсь разлепить сонные глаза, заговорила хозяйка квартиры, но вдруг замерла и дрожащим голосом спросила: – Ванюшка?!

– Полинка?! – Егоров тоже узнал ее! Ящик с инструментами упал на пол. – Как долго я искал тебя, любимая!

– Иван!

Сергей

Еще не рассвело, а я уже выспался. Почему всегда так: если выходной, то просыпаешься ни свет ни заря, а в будний день от подушки голову не оторвешь?

«Нет, для очистки совести надо еще хоть немного поваляться», – подумал я и перевернулся на другой бок. Ух ты, ногой шевелить ни капельки не больно, и шишка на лбу прошла! Вспомнил последние события и сунул руку под одеяло – на животе ни царапинки! Мистика. Ну не бывает такого! Я же четко помню, как...

И тут странную догадку выдал мозг: а не галлюцинации ли все это в результате падения и последующего удара головой об пол? Вдруг ничего не было: ни эльфов, ни орков с гномами, ни бандитов, ни поисков пропавшей сестры?

Тихое клацанье клавиатуры заставило меня приоткрыть один глаз и взглянуть в сторону компьютера. Фух! Значит, все-таки видения. Но зато какие красочные и реалистичные! Действительно, нужно поменьше фэнтези читать, особенно на ночь.

Открывшаяся взору картина окончательно убедила меня, что все в порядке: Светка сидит ко мне спиной. Похоже, недавно вернулась и сразу же в «Одноклассники» полезла. Не переоделась даже. Ухи свои эльфячьи и те не отклеила. Кончики теста пробились сквозь прическу и смешно торчат в разные стороны. Как же, в шесть утра самое срочное дело – поделиться с друзьями, друзьями друзей и друзьями друзей впечатлениями от последних событий. Те тоже, видимо, места себе не находят, не уснут никак.

Вздохнув с сожалением о том, что Теона оказалась в буквальном смысле девушкой моей мечты, я снова попытался уснуть. Но что-то в образе сестры не стыковалось, не давало покоя.

Теперь уже двумя глазами я доглядел – Светка, несмотря на запрет, все же сделала мелирование. Как я ни отговаривал и ни объяснял, что блондинке осветляться совсем до седины смысла нет. Ведь издалека оттенки сольются, и не получится той красоты, на которую надеется. Я даже вблизи не сразу понял, в чем дело. Считаю, что тратить время и деньги на действия, не дающие результата, – по крайней мере, глупо. Но разве ж ее убедишь? Да, на ошибках учатся, но дураки – на своих, а умные – на чужих.

Это в ее репертуаре: сначала согласиться, а потом тайком сделать задуманное. Ну и что теперь? Испоганила такую шевелюру. Сто пудов не сама, а с помощью Ксюхи. Та прохвостка, какую еще поискать.

Обо мне не подумала. Что теперь родителям скажу? Ведь буду виноватым: старший брат недоглядел. А то, что сестренке хоть кол на голове теши (не поможет, коли та вбила туда очередную «гениальную» идею), это никого не волнует.

Вспомнив Светкину подругу, я вновь удивился: почему сестра не осталась ночевать у Ксюхи? Но потом успокоил себя тем, что текст записки мне тоже мог привидеться (или некоторая его часть).

Веки медленно опускались, сон возвращался. Стук клавиатуры уже не мешал. Возмущаться новым имиджем сестренки прямо сейчас не буду. Сперва выплусь. Меня не отвлекает даже фигура сидящей рядом с сестрой и уставившейся в монитор... темной эльфийки.

Что?! Вскочил, буквально взлетев над диваном (даже не ожидал от себя такой прыти!). Судя по тому, что обе дамы тарасились на меня в четыре огромных глаза, последнее я прокричал вслух.

Цветаниэль

Темная предложила, пока Вотар спит, поискать в компьютере еще информацию о Земле. Поначалу я ничего не понимала, но потом освоилась. Даже потеснила дреу: согнала ее со стула и сама уселась перед монитором.

Вообще компьютер – удивительный артефакт! В него с легкостью поместится вся наша столичная библиотека, расположенная в бесконечно больших и длинных подвалах, простирающихся чуть ли не под всем городом. А еще, насколько мы поняли, эта электронная машина способна устанавливать магическую связь с другими такими же по всему миру, образуя единую информационную паутину. Удивительно! И пользоваться несложно: задаешь вопрос, получаешь ссылки на хранилища, в которых содержатся интересующие данные. Потом открываешь и читаешь (а иногда слушаешь и даже... смотришь!). Что любопытно, работать с такими книгами одновременно может любое количество читателей! Потому что, запросив информацию из хранилища, мы получаем ее иллюзорную копию. Но при желании можно перенести на бумагу с помощью еще одного устройства-артефакта – принтера. Все быстро и удобно! На Пангее таких технологий не знают: фолианты у нас исключительно рукописные.

С управлением многих предметов разобраться оказалось просто. Но как реализовали все это маги Земли (название мира тоже нашли в компьютере) – не понимали не только молоденькая я, но и опытная Легенда. Неужто эти вещи созданы только с технической помощью? Тогда почему наши гномы не придумали нечто похожее?

Неожиданный резкий возглас проснувшегося человека испугал нас с Теоларинэ.

– Что?! – проорал Вотар и подпрыгнул на ложе. Мы непонимающе посмотрели на него.

«Наверное, кошмар привиделся», – сделала я заключение.

– Познакомься, Сергей, это Цветаниэль, – решила первой нарушить затянувшееся молчание темная. – Она тоже прошла в твой мир через врата. И пока ты спал, даже успела спасти тебе жизнь и тоже дать клятву серебряных локонов.

– Что это значит? – не понимал Вотар.

– Это значит, что теперь мы до седых волос должны следовать за тобой по пятам, оберегая твою жизнь, – пояснила королева клинков. – Можно даже позавидовать тому, как крупно тебе повезло. Не припомню случаев в истории, чтоб кто-либо получил такую присягу одновременно от темной и светлой эльфиек.

Я утвердительно махнула головой. Серый все еще недоумевал. Потерев ладонью лоб, он обратился ко мне:

– Не об этом я. Что все это значит, Свет? Где ты была? Почему твою одежду мы обнаружили на чужих людях? И зачем ты все-таки сделала мелирование? Понимаешь, что подставила меня перед мамой и папой? – обрушил человек поток вопросов.

Теперь уже я не понимала, в чем дело. Темная тоже насторожилась.

Теоларинэ

– Успокойся, Серый, – сказала я, боясь, что светлая не до конца его вылечила или ее врачевание дало какие-то осложнения. – Это не твоя сестра. Она – эльфийка, такая же, как и я. Ну почти такая – она светлая. Цветаниэль тоже прилетела на Землю в чем мать родила и тоже надела вещи Светланы, поэтому ты обознался.

Слава Праматери, меня Вотар узнал, но нести ерунду продолжил:

– Теона, это и есть моя сестра, которая обожает наряжаться в эльфиек. На этом она не одну собаку съела, даже конкурс выиграла. Светка – обычный человек. Ты-то неужели этого не заметила? – пристыдил меня Серый и подбежал к Цветаниэль. – Смотри фокус.

Чтобы доказать свою правоту, человек демонстративно дернул светлую эльфийку за кончики ушей, пытаясь их оторвать. Точно рехнулся! Будь я на ее месте, за такое бы наказала, насмерть. Светлая, несмотря на присущую их расе доброту и терпение, в этом вопросе

оказалась со мной солидарна. Однако клятва серебряных локонов не позволяла ей совершить смертоубийство. По лицу эльфийки вижу, что, будь у нее возможность, все-таки убила бы человека, а потом оживила, чтобы повторить казнь (и возможно, проделала бы это не один раз). Но Цветаниэль переборола свой гнев и ограничилась тем, что ловко вывернула Серому руки. Крепкий парень не ожидал такой прыти от худенькой девчонки и, естественно, ничего не успел сделать.

– Если еще раз так сделаешь, то я по-настоящему кое-кому кое-что оторву. Например, то, что находится между ног, – прошипела светлая скрюченному от боли человеку. – И при этом клятву не нарушу – жить-то будешь. Даже в твоих книгах написано, какое ты сейчас нанес мне оскорбление.

До Вотара наконец дошло:

– Прости меня, Светаниэль, – прокряхтел он.

Эльфийка немного ослабила хватку и поправила:

– Цветаниэль!

– Да-да, Цветаниэль. Честно, не хотел тебя обидеть. Отпусти. Я докажу, что не хотел тебя обидеть.

Эльфийка разжала руки. Сергей порыскал по тумбочкам, нашел то, что искал, и показал нам. Невероятно! На фотографии (мы уже знали название этих магических картинок) Вотар стоял в обнимку с Цветаниэль. И еще на одном снимке, и еще... Потом пошли замершие изображения светлой в большой компании белых людей (которые, как и фотоаппараты, на Пангее не встречаются). Облачена магичка была в странную одежду мира Земли. На следующем кадре Цветаниэль крупным планом. Уши, о Великая Праматерь Шейла, – уши у эльфийки были человеческими. Сергей листал фотоальбом и наблюдал за нашей реакцией.

– Это моя сестра Света, – пояснил человек.

– П...ц, – вырвалось у светлой.

– А я вижу, ты русский уже освоила в совершенстве! – заметил Вотар.

– Вы похожи как две капли дождя, – оценила я сходство.

– Солнышко, у нас говорят: «как две капли воды», – поправил Сергей.

– А в чем разница? – удивилась я и добавила, скрежеща зубами: – Котенок, больше никогда не называй меня солнышком.

– Такой комплимент у темных эльфов считается оскорблением, сравнимым с тем, которое ты сейчас нанес мне. Дроу любят только свет ночных звезд, а с солнечными лучами у них ассоциируются неприятные раздражающие ощущения, – разъяснила Цветаниэль.

– Ого! Не думал, что так серьезно. Ладно, исправлюсь, – нахмурил брови Серый, потом перевел взгляд на источающую флюиды меня и промурлыкал: – Ну если я котенок, можно, ты будешь киской?

– М-р-р, да. Буду твоей дикой царапучей кошечкой, – прильнула я к его груди и поводила выпущенными коготками по спине.

Да что творится? Опять чары этого человека действуют на меня возбуждающе? Точно он не маг? Взглянула на Цветаниэль: той исходящее от Вотара обаяние было до одного места, то есть по барабану, в общем, параллельно. Или как тут принято говорить?

Но почему же я снова теряю самоконтроль и готова страстно наброситься на него? Стыдно-то как... Ох, какие у него красивые глаза!.. Теоларинэ, соберись!.. Как ему идет эта трехдневная щетина – у смазливых эльфов волосы на лице не растут. А у моего милого даже из-под воротника выглядывают красивые завитушки!.. Р-р-р, что за мысли, Сеющая смерть? Как ты можешь думать о личной жизни? Тем более не с дроу... Да мне наплевать, хочу от него детей!.. Шейла, прошу тебя, помоги снять это болезненное наваждение...

Фух, прошло. Я встряхнула отрезвленной головой и... полезла целоваться!

Ситуацию спасла опешившая от наших лобызаний светлая магичка:

– Прости, меня, пожалуйста, Серый. Теперь понятно, почему ты подумал, будто я сестра, и каким способом хотел доказать это Теоларинэ.

– Все в порядке, я не сержусь. Скажи, не слишком больно дернул?

– Пустяки, – улыбнулась эльфийка.

Я внимательно впиалась взглядом в моего человека. Отлично – на улыбку светлой он не реагировал так, как на мою.

– Значит, мир? – уточнил Вотар.

– Мир! – согласилась Цветаниэль. – Обещаю ничего тебе не отрывать.

– Вот за это спасибо, – обрадовался Серый.

– По крайней мере, пока, – добавила девушка.

Человек нахмурился и перевел обеспокоенный взгляд с нее на меня. Засмеялись все трое одновременно.

Потом раздался звонок в дверь...

Сергей

Кто бы это в такую рань? В глазок никого не видно. Шутникам не спится, что ли? Уже собрался уходить, но звонок повторился. Снова на лестничной площадке пусто – шустрые ребята! Остаюсь ждать. После третьего звонка резко распахнул дверь. Бородатый мужичок, стоявший на рюкзаке, от неожиданности упал и загремел, словно в посудном шкафу оборвалась полка с кастрюлями.

На шум выглянули непослушные ушастые. Несмотря на то что велел им сидеть тихо и не показываться никому на глаза.

Гном поднялся на ноги. Узнал в нем продавца «Мифрилового меча».

– Привет, – добродушно протянул он мне пятерню. – Можно войти?

Машинально пропустил его через порог (интересно, откуда пошла эта дурацкая примета?) и только потом пожал руку.

Старичок затащил предмет зависти многих туристов – огромный зеленый рюкзак, из которого торчала рукоять секиры (как мне показалось, испачканная чем-то темно-красным).

– Ну рассказывайте, чем обязан такому... – начал я разговор, но договорить не успел.

– Малыш Базирог! – Из зала с радостным воплем выскочила Теона, подхватила рыжебородого и подкинула несколько раз до потолка. Затем усадила на колени и пощекотала его толстенное пузико. После чего снова вскочила, крепко прижала мужичка и быстро закружилась с ним по комнате. Остановилась темная эльфийка, лишь когда сбила парящими в воздухе ногами гнома вазу с давно издохшими розами (которые, если мне не изменяет память, подарил очередной Светкин поклонник в связи с успешной сдачей вступительных экзаменов).

Приревновать я не успел, так как безуспешно вырывающийся и хохочущий бородач громоподобным голосом пробасил:

– Тетя Теоларинэ! Ха-ха! Как же я рад вас видеть! Ха-ха, ну тетенька Теоларинэ, отпустите меня, пожалуйста.

Темная вернула «племянника» с небес на землю. А мы с Цветаниэль переглянулись и одновременно подобрали отвисшие челюсти. Надо же, я думал, что меня, привыкшего за несколько последних часов к чудесам, уже ничем не удивишь.

Да-а, день не успел еще толком начаться, а уже такой улов. Неподготовленному психиатру лучше не показывать собравшихся в моем доме сказочных героев.

Глава 15

Найденова Луна

Конечно, я предполагала, что Эфиопия отсталая страна, но чтобы настолько!

Избы деревни, в которую мы вошли, построены из глины. Крыши убогих жилищ покрыты соломой. А вместо стекол на окнах натянуты то ли бычьи пузыри, то ли еще какая пакость. Интернета, телевидения, сотовой связи, да что там говорить – даже электричества нет. Местные жители занимаются исключительно сельским хозяйством.

Луки, копья и мечи – тоже являются боевым оружием (а не частью мальчишеских игр, как мне казалось вначале). А где же так примелькавшиеся в новостных хрониках об Африке автоматы Калашникова в руках аборигенов?

Судя по расцветке и фасону, одежду и обувь местные тоже шьют сами.

Вместо водопровода – колодец. Вместо мобильных телефонов – специально обученные люди-гонцы или голуби. Вместо транспорта – телеги с настоящими лошадиными силами.

Отец обнял меня за плечи и радостно улыбнулся:

– Нравится, дочка? Теперь это и твой дом!

«Какая принцесса, такое и королевство», – с иронией констатировала я, но не расстроилась.

В ужас меня повергло другое: когда позже я поняла, что это не Эфиопия, и совсем не Черный континент, и даже не Земля. Каким-то чудом меня угораздило попасть в другой мир? Но куда? Да, тут тоже есть Луна. Но она имеет совсем не те очертания женского лица, хорошо знакомые с детства любому жителю моей планеты.

Спустя время я выяснила, что в мире, называемом Пангеей, существуют маги и драконы, эльфы и гномы, орки и люди. Однако человечество представлено исключительно чернокожим населением. Ни индейцев, ни бледнолицых, ни даже вездесущих китайцев. И мне повезло, что родилась мулаткой (первый раз в жизни это пошло на пользу). Иначе пришлось бы выдавать себя либо за эльфийку (Мидо признался, что моя нечеловеческая внешность сначала вызвала у ребят

замешательство, а потом гордость за то, что не только среди старших народов встречаются такие красавицы), либо за странника. Правда, я так и не поняла, кто такие последние. Но уяснила, что оных регулярно скармливают драконам в обмен на сказочное вознаграждение. И это является единственным случаем, когда огромные твари идут на контакт с разумными расами.

Потом узнала историю настоящей Олики. Жалко девочку.

Еще через некоторое время поняла, что по описанию подхожу и, возможно, являюсь тем самым странником. Сразу же рассказала об этом отцу и призналась, что я не его дочь. Ну не могу я лгать хорошо относящимся ко мне людям. И будь что будет. По крайней мере, за миг до смерти перед глазами пронесутся именно последние события: когда у меня наконец-то появился свой уютный дом и семья, где по-настоящему любили. Пусть и недолго.

Сама я тоже испытываю к старому Фатуну не только чувство благодарности. С радостью выплеснула на него накопившуюся за годы сиротства любовь. Если я и мечтала, то именно о таком отце. И неважно, где и как он живет, главное – это мой папа. Я даже готова всю жизнь пасти коров, выращивать кукурузу и стирать в реке, лишь бы находиться рядом с ним. А по вечерам вместе смотреть на звезды. С моим настоящим папочкой.

Ответ старосты Заозерья удивил меня:

– Почти сразу я понял, что ты не моя Олика. У дочки было родимое пятнышко за ушком в виде мотылька. Да и вопросы ты задаешь странные. Люди думают, что это от долгого пребывания в орочьем плену ты так мало знаешь о нашей жизни. Но некоторые вещи, вызывающие у тебя любопытство, неизвестны этому миру. Хорошо, что ты догадалась спрашивать о них только у меня. Народ-то у нас в деревне хороший, но с удовольствием обменяют странника за пару золотых. Даже дракона не побоятся. Такое уж у них воспитание.

– Спасибо за то, что не выдали, – поблагодарила я и заметила, что снова перешла на «вы». Потому что больше не могу называть этого человека отцом. – Как вы намерены поступить со мной? Наверно, жалеете, что...

Старик вдруг зажал мне ладонью рот и быстро затараторил:

– Ни капли не жалею, доченька. Я так долго ждал и искал тебя. И никому не позволю снова разлучить нас. Ты – моя кровь!

Слезы счастья так и брызнули из моих глаз. Обняв Фатуна, я заревела.

– Ты только скажи, как мне называть тебя, – спросил он, еле сдерживаясь от рыданий.

– Олика, папа. Я твоя Олика! – ответила я и еще крепче прижалась к отцу.

Лаэллесс

Голова моя опущена в благоговейном поклоне. Именно так, со священным трепетом, у дроу положено говорить с женщиной. И не сметь поднимать глаз, пока не позволит. Так что сидящую на троне королеву Леяру я только слышал:

– Легенда доверила вам свою тайну, и что же вместо благодарности? Ты хоть понимаешь, что натворил?

Я понимал. Потому и молчал.

– Очередной раз убеждаюсь в истине: мужчины созданы не для руководства. Больше никаких исключений! – продолжила матриарх. – Не позволю окончательно погубить вашу семью. На ближайшем же совете клана снимешь с себя все полномочия. Это, конечно, не избавит тебя от позора. Но по крайней мере, будет благородно. Пусть «лунные тени» выберут нового лидера дома. Ту же Илоннэ, например. Уверена, из нее получится достойная мать.

Как скажет, так и сделаю.

– Да, ваше величество! Позвольте просить искупить свою вину.

Леяра негодуя поинтересовалась:

– Каким образом?! Как ты собираешься вернуть Сеющую смерть и остальных? Или сможешь урегулировать назревающий конфликт со Светлым Лесом?

Действительно, как? Королева клинков, которая являлась гарантом мира между двумя расами, мертва. Только Серая эльфийка обладала способностью в одиночку остановить войну. Она неоднократно и убедительно демонстрировала это на протяжении многих веков.

– Ваше величество, благословите тогда хотя бы на возмездие.

– Нет! Прежде всего, я – мать своего народа. И не позволю даже своим бестолковым детям идти на неминуемую гибель. Да и выполнить то, о чем ты просишь, лучше мстящей Теоларинэ не сможет никто, – ответила матриарх, при этом глаза ее хищно сверкнули.

На миг я приподнял голову, посмотрел на главу дроу и испугался ее взгляда. Королева, как и любая другая женщина, являлась для темных эльфов воплощением матери-богини. Ибо только им подвластно такое чудо мироздания, как рождение новой жизни. Однако безумно красивая и милая Леяра в гневе походила на другую небожительницу: опасную, но не менее прекрасную богиню разрушения.

— Сама разберусь с первым лордом Светлого Леса, — хищно прошипела она. — А если Гедеон не согласится на мои условия, его подданных постигнет кара Сеющей смерти.

Поскорее захотелось убежать из этого жуткого места, именуемого тронным залом. Согласен даже в пасть к тому самому черному дракону. Лишь бы подальше от ярости матриарха.

— Но, ваше величество, Теоларинэ ведь погибла. — Предательски вибрирующий голос выдал мое состояние.

— Воскреснет, — властным тоном отреагировала Леяра. От ее слов я еще больше сгорбился и вжал голову в плечи.

Да уж, такая, как она, способна и мертвого из могилы поднять. И я был бы этому несказанно рад. Но ведь это невозможно. Легенду не вернуть. Или я заблуждаюсь? Никак не пойму, что задумала королева.

— Лаэллесс! — резким окриком, который эхом пронесся по огромной пещере, вывела меня из задумчивости мать. — Сейчас тысячное войско во главе с архимагом Хаэлхаром отправится в Шакруну. Их задача — убить дракона и доставить во дворец Черный Мститель и Белое Возмездие. Твоему клану поручаю заняться поиском новой серой эльфийки. «Лунные тени» тесно общались с королевой клинков, поэтому вам проще будет отыскать максимально похожую на нее дочь Темных Подземелий. Желательно в провинции — чтобы личность не была известной, а лучше вообще никогда прежде не посещавшая нашу столицу, в которой полно светловолосых шпионов. Приоритет отдавайте девушкам, владеющим парными клинками. Когда придет время, у лорда Гедеона не должно возникнуть сомнений в том, что перед ним подлинная Теоларинэ. И последнее: надеюсь, нет необходимости предупреждать о строжайшей секретности операции?

Вот оно что! Да-а, когда дело касается защиты семьи, то в коварстве, хладнокровии и беспощадности мужчинам никогда не догнать женщин. Почему наши голубоглазые сородичи до сих пор не

могут этого понять? Сразу же вспомнилось, как Леяра, еще будучи принцессой, командовала карательной экспедицией в Степь. Орки тогда шарахались от будущего матриарха, словно от чумы. В том походе принимал участие и я. Там же заслужил право стать главой клана.

Теперь выяснилось, что не оправдал оказанного доверия. И поделом. Лидер-эльфийка на моем месте послала бы за помощью к своим, дождалась бы подкрепления и только потом направилась в логово дракона. Женщина не поддалась бы сиюминутному желанию и нахлынувшим эмоциям. Не отправилась бы сломя голову рисковать жизнями. Друзей, сожженных черным, ведь все равно не смогли бы вернуть. Так куда было спешить? Целиком и полностью признаю свою вину.

Я стал на одно колено перед матриархом, поднял голову и с надеждой в голосе произнес:

– Ваше величество, позвольте сказать?

Королева кивнула.

– Прошу дать разрешение на клятву серебряных локонов новой Теоларинэ и стать ее личным телохранителем. После такого позора я недостоин больше своей семьи и справедливо буду изгнан из клана. До конца дней не забуду и не прощу себе случившегося в Шакруне. Обязуюсь до последнего вздоха, до последней капли крови оберегать ту, которая станет новым воплощением мира между эльфийскими народами.

– Встань, Лаэллесс. Такие слова заслуживают уважения. Сделай же так, чтобы и деяния твои соответствовали гордому званию настоящего мужчины дроу. И да поможет тебе в этом Праматерь Шейла, – мягким, нежным голосом произнесла Леяра.

Глава 16

Утро в тридцать второй квартире дома семьдесят семь началось с того, что человек, гном и две разномастные эльфийки собрались позавтракать. А заодно рассказать друг другу каждый свою историю. Дабы определиться с дальнейшими действиями. Ибо судьба распорядилась так, что на данном этапе жизни вся их фантастическая четверка тесно связана.

Сергей

Неторопливое поглощение пищи вкупе с увлекательной беседой за завтраком перешло в обед, а затем и плавно перетекло в ужин. Потом рассказы закончились одновременно с продуктами в холодильнике. Куда в них только влезло? Эльфийки с осиными талиями вдвоем весят, как я один. И гном вроде как вполовину меньше взрослого человека есть должен. Должен, но не ест. В смысле хомячит не хуже меня.

– Итак, господа, подведем итоги нашего пионерского собрания, – сказал я.

– А почему пионерского? – не понял гном, который единственный из пришельцев знал о движении советских бойскаутов.

– Потому что одно из определений слова «пионер» звучит так: индивидуум, впервые проникнувший в новую, неисследованную страну, приспособляющийся ее для культурной жизни и поселяющийся в ней, – затараторила наизусть энциклопедический текст голубоглазая блондинка. – Что очень похоже на нашу ситуацию.

– Умница, Цветаниэль! В конце урока поднесешь дневник, поставлю пятерку, – пошутил я (про дневник, а не про умницу).

– А я? – надула губки кареглазая брюнетка.

– Ты тоже, чудо мое эльфийское, получаешь «отлично».

– Ей-то за что? – удивился Базирог.

– За красивые глазки, – ответила ему Теона и показала язык. И этой женщине две тысячи лет?

– Ну а если серьезно, на повестке дня... – продолжил было я, но потом посмотрел на часы, темноту за окном и подкорректировал

фразу, – ...на повестке ночи два вопроса: кто виноват и что делать?

– Почему сразу виноват? – обиженно спросил гном.

– По первому пункту все понятно, переходим ко второму, – чувствовал я себя то ли ведущим политических дебатов, то ли конферансье в цирке (который уехал, а клоунов оставил), то ли главарем банды «Черная кошка», планирующей очередное мокрое дело. Базирог не унимался:

– Протестую. Объясните, пожалуйста, в чем я виноват? В том, что меня сюда закинул лазурный дракон? Так я его не просил. Или в том, что благодаря мне (пусть и косвенным образом) удалось спасти жизнь двум этим... этим... этим двум? Или соседке твоей вторую молодость без спроса вернул? Так извини, здесь я точно ни при чем.

Гном попытался принять вид невинно осужденного, приговоренного к двадцати годам каторги, но я быстро его осадил:

– Если бы ты действительно все тщательно продумал, то уже сидел бы у себя дома на Пангее. А Светка не находилась бы неизвестно где, среди непонятно кого. Ты понимаешь, что она совсем не приспособлена к выживанию в вашем мире? И самое страшное, что ей ничем нельзя помочь. Остается только верить и надеяться, что все будет хорошо. Знаешь, как тяжело просто сидеть и бездействовать? Не открылись бы врата, не было бы перемещений. А я не отправился бы на ее поиски, не нарвался бы на бандитов и не получил бы смертельную рану. Был бы спокоен и не переживал о том, кто раньше доберется до нас: полиция или братки.

Базирог потупил взор и вздохнул. Ну вот, теперь мне его стало жалко.

– Но за Теону и Цветаниэль все равно огромное спасибо. И прости меня, если нагрубил. Это из-за нервов. Просто накопилось всего столько. – Я протянул гному руку. – Не унывай, мне рассказали, какой ты сообразительный и изобретательный. Вместе обязательно что-нибудь придумаем.

Базирог крепко пожал руку и ответил:

– Мы найдем ее, дружище.

На прекрасных личиках девушек появились морщинки искреннего сочувствия. Стало понятно: обе в лепешку расшибутся, но постараются помочь. Приятно осознавать, что к твоей беде равнодушны. Сразу стало спокойнее, в голове установился порядок.

Умные мысли полились как из рога изобилия. Ответ на вопрос «что делать?» мозг уже знал.

– Знаете, друзья, я на самом деле рад нашему знакомству. Последние сутки принесли мне больше адреналина, чем вся предыдущая жизнь. Спасибо вам за это.

Даже гном улыбнулся:

– Сергей, если нам повезет... вернее, когда нам повезет и мы откроем врата на Пангею, погости в нашем мире недельку-другую. Обещаю, от скуки не помрешь. Ты этого адреналина напьешься на много лет вперед.

– Не сомневаюсь, – ответил я и продолжил, уже обращаясь ко всем: – Позвольте мне резюмировать. А вы, по мере возможности, дополняйте и исправляйте. Итак, каждый из нас заинтересован в том, чтобы вновь открыть врата. Единственный, у кого есть возможность проделать это, стоит перед вами. Повторить условия лазурного дракона, думаю, сможем. Проблема состоит в том, что осуществить следующую попытку можно только через год. А значит, моей сестре и вам предстоит прожить указанное количество времени в чужом мире. Со своей стороны обещаю радушный прием и приложу все силы для обеспечения вашей безопасности. Буду надеяться, что Светке тоже улыбнется удача.

– Можно поправку? – спросила блондинистая часть женского населения квартиры и, не дожидаясь разрешения, проявила себя вопреки сложившемуся стереотипу об обладательницах данного цвета волос: – Дракон сказал, что проводник потеряет свою силу, как только вернется Базирог. Значит, твоя сестра в момент открытия перехода между Землей и Пангеей должна находиться по другую сторону врат. Иначе ей суждено навсегда остаться в нашем мире.

– Либо со временем найти еще одного проводника и воспользоваться его помощью. Но шансы на такое стечение обстоятельств ничтожно малы, – продолжила мысль брюнетка.

Внутри похолодело. Что-то я об этом не подумал. Размечтался, дурак. Собрался даже чуть ли не экскурсии для друзей устраивать «Земля – Пангея – Земля». Да кем я себя возомнил? И о чем думаю вообще. Девушки спустили меня с небес на землю. И спасибо им за это.

– В следующий раз можно отправить только эльфиек. Если я останусь на Земле, то Вотар силу не потеряет. Девушки за год найдут Светлану и обеспечат ее доставку в условленное место. А уже после третьей попытки произведем окончательный обмен, – включился в беседу рыжебородый. Чем окончательно убедил меня в том, что превзойти в хитрости и изворотливости гнома удастся разве что завалившему сессию студенту в разгар весеннего призыва.

– Разумеется, бедняжке в этом случае придется продержаться целых два года. Но сама мысль отличная! – похвалил я. – Если не удастся наладить контакт с сестренкой в первый год, то так и поступим.

– Тетя Теона, видишь, твои уроки не прошли зря, – обратился к темной эльфийке довольный собой Базирог.

Та улыбнулась. Что же получается? Если он ее ученик (пришлось снова пересмотреть свои взгляды относительно эталона коварства), то эта женщина даст фору даже самому Локи. В очередной раз в моей голове подверглось сомнению утверждение насчет того, кто чьему поддавался искушению: Ева или библейский змей.

– Думаю, можно попытаться создать межмировой телепорт уже во время следующего новолуния, – заявила темная эльфийка.

– Ничего не выйдет: ведь это будет не последнее, а уже первое в наступившем две тысячи двенадцатом году новолуние, – разочарованно напомнил я Теоларинэ. Как она могла такое упустить из виду? Перехвалил, что ли?

Но «мисс хитрость» снова оправдала титул, преподав очередной урок «племяннику»:

– На Земле не все народы отмечают наступление нового года первого января.

Вдруг я почувствовал себя таким глупым по сравнению с этой нимфой, пришедшей из «преданий старины глубокой». Вторая догадка словно выбила землю у меня из-под ног: все те чувства, которые она якобы ко мне питает, могут запросто оказаться сложной многоходовой игрой. Мастерство обмана Теоларинэ оттачивала даже не веками, а тысячелетиями. Но тогда зачем эта игра? Нет, не верю – Теона искренна со мной.

– Некоторые страны отмечают Новый год по лунному календарю, – уперлась красивыми глазами в потолок и затараторила

наизусть энциклопедическую статью светлая «отличница». – Например, Вьетнам празднует его по лунно-солнечному. Он называется Тэт и отмечается в первый день первого лунного месяца в первый сезон нового года. А дата нового года по восточному календарю передвигается из года в год между двадцатым января и двадцатым февраля.

– О! Это нам подходит! – хлопнул в ладоши гном.

Но Цветаниэль не думала останавливаться, пока не выдаст всю информацию. Заложенное в крови соперничество с темными эльфами стимулировало девушку на демонстрацию собственного преимущества (хоть в чем-то) похлеще любого допинга:

– Иранцы и те, кто использует в быту иранский календарь, отмечают Новый год двадцать первого или двадцать второго марта – в день весеннего равноденствия. Еврейский праздник Рош Ха-Шана отмечается спустя сто шестьдесят три дня после Песаха (не раньше пятого сентября и не позже пятого октября). Бенгальский Новый год – четырнадцатого апреля. Для казахов...

Договорить эльфийка не успела – я схватил ее в охапку и по примеру Теоны радостно закружил по комнате. А потом уже от себя лично чмокнул в щечку.

– Ты чудо! Красивое маленькое ушастое чудо! Всего лишь месяц, может, два – и Светочка дома! Конечно, если соответствующе подготовимся.

Краем глаза заметил, как нервно вздрогнула темная во время поцелуя. Хороший признак – не ревность, но что-то похожее. А после ее тирады: «Посмотри, Базирог, какие все же люди неблагодарные! Энциклопедию с Цветаниэль читали вместе, но ведь именно я вспомнила и подсказала способ скорейшего открытия врат. И что в итоге? Вся слава ей! За то, что наизусть протарахтела разжеванное и сунутое в рот?» – окончательно убедился что не безразличен Легенде.

– Солнышко, ты тоже мое длинноногое чудо – не менее красивое и не менее ушастое! – тут же обнял я Теону и, не давая опомниться, облобызал.

Ох, как приятно ощущать жаркий ответный поцелуй. Тут же томное дыхание и прижатая к моему телу девичья грудь начинают сводить с ума. Чувствую неловкость перед невольными зрителями и пытаюсь отстраниться. Но чертовка не отпускает, а, наоборот, сильнее

прижимает к себе. Затем входит в мой рот языком. Теряю контроль над собой и отвечаю тем же. Спустя несколько секунд, показавшиеся вечностью, мы все же отстраняемся друг от друга. Напоследок девушка кусает меня за нижнюю губу и улыбается. В бездонных озерах ее прекрасных глаз читается чувство. То самое – главное. Ради таких моментов и стоит жить.

Теоларинэ

Что я делаю? Опять сама себя не узнаю. Пропустила мимо ушей «солнышко» и даже не возмутилась, не наказала Вотара. Наоборот, сама набросилась на него, словно наивная деревенская дура, сбежавшая на танцы после двухнедельного домашнего ареста. Не понимаю, что со мной? Неужели любовь? Нет, это невероятно, неправда!

Гляжу на Цветаниэль – та опустила глаза.

Да, Вотар испытывает ко мне влечение, как абсолютно все самцы его расы. Это давно известная особенность старшего народа, за которую человеческие женщины нас тайно (в открытую ума хватает молчать) ненавидят. За свою жизнь я настолько к этому привыкла, что воспринимаю мужское обожание как само собой разумеющееся.

Многие эльфийки используют это слепое раболепство беспомощных представителей противоположного пола в корыстных целях (да чего уж там кривить душой, сама не раз злоупотребляла). Но серьезные отношения позволительны только с дроу. Да и то инициатива должна исходить со стороны дамы. Матриархат прекрасной части нашего народа крайне жестко контролирует якобы сильную половину. Только подвергшись уходу со стороны эльфийки, мужчина-дроу получает разрешение на ответные действия и приравнивается по статусу к женщине. Одиночки, вышедшие из пубертатного возраста или не сумевшие удержаться в качестве мужа, заслуживают презрение. Те, кто умудряется потерять супругу в бою, подвергаются жестоким наказаниям и получают семивековой запрет на создание семьи. За то, что не спасли жизнь любимой, не закрыли ее собой от разящего меча или стрелы. И немедленная смерть ждет тех, кто посмеет поднять руку на любую из нас – на воплощение великой богини-матери.

А этот нахал первым начал ухаживание. Да еще так бурно развивает свою деятельность! Нужно что-то с этим делать. Вот сейчас возьму и... да ничего не буду делать. Не смогу. И не хочу. Потому что люблю! Опять призналась сама себе? Да. Да. Да. Я его люблю!

После затяжного поцелуя все же не удержалась и куснула его. Ведь я же его дикая кошечка.

– Тетя Теона, скажите, а как... Но вы же... разве... так ведь... – Гном хотел, но не знал, как деликатнее спросить о наших с человеком отношениях.

«Заткнись! Сама не знаю!» – мысленно ответила я ему.

Полинка

Чтобы сделать человека счастливым, достаточно у него забрать что-нибудь, а потом вернуть. Вот и война отобрала у меня Ванюшку, а Сережкины ведьмы вернули. Уверена, что их рук дело. Не знаю, как уж они это устроили, но мне неважно. Главное – он здесь, сопит рядышком. Я счастлива.

Уже давно рассвело, но он все спит. Пускай, столько сил ведь потратил прошедшей ночью. И предыдущим днем. И позавчера. Приятное тепло вновь разлилось в нижней области живота. Иван повернулся на другой бок, одеяло сползло, и я увидела на спине два шрама от рваных ран в виде звездочек. На том самом месте, где вошли фашистские пули. Нежно коснулась губами любимого. Ванюшка вздрогнул и проснулся. Улыбнулся, обнял меня и шутливо щелкнул пальцем по носу. Точно так же, как тогда в сорок третьем.

– Помнишь, откуда у тебя шрамы на спине? – спросила его.

– Да. В детстве с карусели упал. Прямо на штыри, торчащие из исковерканной хулиганами беседки, – ответил Иван.

А я знаю другую версию их возникновения. Вижу, что и любимый хочет что-то сказать.

– Полинка, – наконец решился он, – ты веришь в реинкарнацию?

– Э-э. Во что?

– В переселение душ умерших. В жизнь после смерти. Ведьмы вернули тебе молодость – это чудо, безусловно. Но со мной другой случай. Дело в том, что я не тот Иван, которого ты вытащила из горящего танка, но не спасла. Уверен, что его душа заново возродилась

в моем теле. Этим объясняются все мои сны и воспоминания о событиях, которых со мной не происходило.

– Да, ты – это он. И тогда, и сейчас. Помнишь, что обещал найти меня даже в следующей жизни? Я поверила, поэтому и ждала.

Ванюшка поцеловал меня и загадочно прошептал:

– А у меня есть сюрприз для тебя.

Порывшись в карманах своего комбинезона, он извлек свернутый листок и протянул его мне:

– Позавчера сочинил. Как чувствовал, что встретимся.

Егоров Иван

Полина пробежала взглядом по первым строкам моего стихотворения, а потом вдруг продолжила читать его... наизусть?!

Ничего не понимаю. Девушка подошла к серванту, достала самодельную шкатулку, сшитую из поздравительных открыток, и дала мне пожелтевший от времени конверт. Я вытащил находящуюся в нем фотографию (с танкистом и санитаркой – точно такую же, как видел в Прохоровке), на обратной стороне которой мелким почерком брат деда написал знакомый текст.

– Вот видишь, любимый, ты и есть мой Ванюшка.

– А ты моя Полинка.

Снова мы слились в единое целое и несколько часов наслаждались друг другом. Потом уснули от изнеможения с блаженными улыбками на лицах.

Полинка

Голод не тетка. Он и разбудил нас глубокой ночью. Даже не соизволив одеться, мы проникли на кухню. Накинув лишь фартук, я завожилась у плиты. Когда борщ разогрелся, мы разломали батон пополам и, не доставая тарелок, принялись за обе щеки уплетать прямо из кастрюли. Затем съели мою старушечью диетическую кашку, после этого выпили ряженку и кисель, закусили колбасой, перетертой с сахаром малиной, апельсинами, рыбными котлетами, малосольными огурцами и сметаной – причем именно в таком порядке. Еда казалось нам безумно вкусной.

Сергей

– Итак, – продолжил я, как ни в чем не бывало, но стараясь не смотреть на Теону, – в первую очередь нам необходимо сменить жилье. Здесь оставаться опасно: милиция и бандиты могут вычислить эту квартиру через наших со Светкой знакомых. Но с другой стороны, желательно поселиться недалеко. Вдруг случится так, что сестра каким-то образом сумеет вернуться. А зная ее характер, вполне допускаю такую вероятность. Поэтому желательно контролировать попытки проникновения в эту квартиру.

Прерывистой трелью запел дверной звонок. Со скоростью молнии Цветаниэль подскочила к глазку:

– Это Полина с Иваном!

Радостные гости вошли держась за руки и светясь от счастья.

– Здравствуйте, баба Поля. – Я еще не привык соседку называть на «ты». Хотя она и просила об этом. А что тут такого? Гном же называет Теону тетей.

Молоденькая бабушка-девушка улыбнулась:

– Здравствуй, внучек. Мы с Ванюшей решили на новогодние каникулы уехать в Прохоровку.

– Познакомлю родителей с невестой, – подтвердил «мастер на все руки» и кивнул на спутницу, – а «внучка» бабы Поли расскажет деду о брате.

– Можно тебе ключи от квартиры оставить, чтобы цветы поливал и Барсика кормил?

– Конечно, баба Поля.

– И еще, – соседка обвела взором мою компанию, – не буду возражать, если гостей поселишь пока у меня. В двушке, поди, тесновато всем будет, а у меня трехкомнатная.

– Преогромное вам спасибо, мы как раз думали над этим вопросом.

– Рада, что хоть частично могу отплатить ведьмам за то, что сделали для меня.

– Полинка, надеюсь, понимаешь, что случившееся здесь должно храниться в тайне? – поинтересовалась настороженная темная эльфийка.

– Разумеется.

Уже на выходе, когда я провожал соседей, счастливый Иван шепнул мне:

– Никогда не думал, что влюблюсь в девяностолетнюю старуху.

Я промолчал, а про себя подумал: «Значит, меня ожидает нечто в двадцать раз прекраснее. Если, конечно, Теона не обманывает (женщины ведь любят приуменьшать свой возраст), и ее две тысячи лет с хвостиком на самом деле окажутся всеми четырьмя. Да уж, моя кошечка даже не столь старая, сколь древняя».

«Мне все слышно, котик».

Блин, никак не могу привыкнуть. Надо будет попросить Цветаниэль (она же вроде магичка), чтобы научила ставить защиту от чтения мыслей.

Остроухая блондинка не замешкалась с ответом: «Ага, чтобы Легенда мне потом вообще все заклинания из башки выбила? Нашел дуру. Может, еще рассказать, как кодировать телепатические разговоры и больше не иметь возможности подслушивать вас?»

«Ах ты, плутовка!»

Цветаниэль в ответ улыбнулась, показала язык и передразнила:

«Котик-котик, кис-кис-кис».

Глава 17

Крайтис

– Архимаг, доброе утро! – подбежала ко мне Цветаниэль. – А когда начнутся занятия в школе магии?

Вот так просто, без всякого «вашего сиятельства». А я даже рад – надоели все эти титулы, обычаи, правила этикета.

– Через две недели, девочка моя. Но не в школе, а в академии. Надеюсь, ты к тому времени полностью восстановишься. Кстати, ничего не вспомнила из произошедшего в Шакруне?

– Нет, – подозрительно испуганно, будто затравленный зверек, ответила Цветаниэль.

Очевидно, те обрывки событий, которые остались в памяти, причиняют эльфийке боль. Жаль, что не могу сам узнать, что творится в ее в голове, – у девочки поразительно высокая природная блокировка против попыток чтения мыслей. Вероятно, поэтому она и выжила – защита не позволила психической атаке разрушить мозг. Раз уж сама богиня Эвва наградила малышку таким иммунитетом, то не стану даже пытаться идти против ее воли.

– Хорошо, не будем торопить события. Главное, что жива осталась и дар сохранила – не выгорела. Если захочешь, сама расскажешь.

– Конечно.

Цветаниэль попалась на слове «захочешь». Выходит, я прав – что-то она помнит, просто пока не желает общаться на эту тему.

Начальник следственного отдела Силантьев

– Разрешите войти, товарищ подполковник? – спросил стоящий в дверях Федор.

– Майор Васильев, сколько раз тебе говорить, чтобы входил ко мне без разрешения и бросил свои солдафонские штучки? Не люблю я этого. Мы с тобой не один пуд соли сожрали вместе, чтобы по уставу общаться. Новое что раскопали?

– Да, Саша. Много всего. Но дела только запутаннее стали. И добавилось третье.

– Что, еще кого-то порубили? – испугался я.

– Нет, слава богу. Пропала молодая женщина, мулатка, тридцать лет от роду. Посреди рабочего дня, вернее, в разгар ночной смены, прямо на глазах коллег.

– Что за мистика, как это «пропала»?

– А вот так: посмотрела в зеркало и исчезла. Одна только одежда от нее осталась.

– Чертовщина какая-то. А как это связано с первыми двумя преступлениями?

– Во-первых, установлены личности троих неизвестных, которых обнаружили в туалете клуба «Метелица». Оказывается, они занесены в нашу базу: один был судим по малолетке за ограбление, двое других проходили по статье «хулиганство с нанесением тяжких телесных повреждений». Все отделались условным сроком.

– И?

– Так вот, незадолго до случившегося убийства в толпе танцующей молодежи потерялась девушка, и ведущий несколько раз в микрофон объявлял, что ее ищут друзья.

– Тоже мулатка?

– Нет. Но зовут девушку Светлана Тарасова. И она приходится родной сестрой разбившему витрину Сергею Тарасову.

– Пока не вижу связи.

– По свидетельским показаниям сотрудников «Метелицы», в дамской комнате нашли лишь вещи пропавшей.

– Которые находились рядом с зеркалом?

– Точно! Но о пропаже Светланы до сих пор никто не заявил.

– Место жительства выяснили?

– Нет, оба Тарасовых – студенты, проживают на съемной квартире, адреса которой никто из знакомых не знает.

– Или прикрывают друзей, – догадался я. – Тоже мне юные партизаны. Попробуйте узнать у родителей, по месту прописки. Но все равно этого маловато. Еще есть улики?

– Предположительно убийца тех троих покинул место преступления через окно. Приставленное к стене половое ведро наводит на мысль, что рост у нападавшего гораздо ниже среднего.

– Или это девушка?! Уже интересно.

– Вот именно. Потому что обычный человек без труда дотянется даже до верхней части рамы.

– Но Добровольского же убила высокая дама? И орудия убийства вроде бы разные.

– Саша, у страха глаза велики. Не удивлюсь, если узнаю, что вохровцы ошиблись или девушка-головорезка была на шпильках. Сидорчук и его раздолбай только на сиськи пялились, даже внешность ее толком описать не смогли. Моя внучка тоже как наденет сапоги с вот такими каблучищами, так почти на голову выше меня.

– Показания свидетелей о профессиональном владении танцовщицей холодным оружием, мой личный опыт и данные экспертизы указывают на прямо-таки нечеловеческую силу девчушки. Допускаю, что она умело пользуется несколькими видами колюще-режущих орудий. И ей все равно, рубить тела на куски саблями или разделять топором, – подытожил я и поинтересовался у Петровича: – Федор, а морги, больницы обзванивали?

– Обижаешь, Саш, конечно, отработали и эту версию, – обиделся друг. – Никаких обращений с ножевыми ранениями не поступало. В случае чего, нас поставят в известность.

– А как братва отреагировала на смерть Сувенирщика?

– По имеющимся у нас данным, ожидается большой сход, на котором решат: делить бизнес Леонида Семеновича или выбрать нового преемника из его людей. Еще информаторы доложили, что в любом случае беспредельщиков будут мочить.

– И наша задача: добраться до них раньше бандитов.

Сергей

Идея сменить жилье не была напрасной. Не успели мы переехать в квартиру бабы Поли, как мне позвонила Ксюха и рассказала, что всех сотрудников «Метелицы», в том числе и Михея, опрашивали следователи из прокуратуры. Интересовались мной, Светкой, местом нашего жительства, привычками, увлечениями, особыми приметами. Естественно, друзья нас не сдали и сильно удивились, что по поводу найденных жмуриков люди в погонах даже меньше морщили лбы и почти не задавали вопросов.

Чуть позже звонок самого Мишки заставил волноваться еще больше. Оказывается, через час после того, как уехали первые, их допрашивали новые следаки, которые показали похожие красные корочки, но в их речи периодически проскакивали словечки из

уголовного жаргона. И опять вторые, так же как и их предшественники, проявили любопытство больше к персонам Тарасовых, нежели к троим расчлененным бедолагам.

Как только Михей отключился, я немедленно вытащил и переломил пополам сим-карту. Затем обратился к пангейцам:

– Друзья мои, сейчас для нас задачей первостепенной важности является залегание на дно – отсидеться, пока не утихнут страсти, вызванные некоторыми из присутствующих. Поэтому закрываем шторы, громко не разговариваем, в темное время суток свет не включаем, из дома, естественно, не выходим. Правда, в понедельник у меня дежурство – придется на сутки покинуть квартиру. Мне как раз должны выдать зарплату и предновогоднюю премию. Потом сразу же уволюсь либо возьму отпуск за свой счет – как получится. Заодно по дороге домой куплю продуктов.

– Понедельник завтра, Серый, – огорошила меня Теона.

– Как з-завтра? Я что, больше суток спал?

– Это последствие исцеляющего заклинания, – виновато произнесла Цветаниэль.

– А я все гадаю: как же вы смогли за несколько часов все книги перечитать и половину Интернета облазить? Тогда немедленно спать. Грядущий день обещает быть сложным.

– Не смогу уснуть на голодный желудок, – заявил гном.

– И я бы не прочь перекусить, – загапризничала темная.

– Да и моему растущему организму требуется пища, – поддержала светлая.

Вдруг на нашем этаже открылись двери лифта. Кто это может быть? Полина с Иваном уехали. Наши все дома (кроме Светки, конечно). Хозяин тридцать первой квартиры в командировке. А семейная пара из тридцатой дома. Недавно через стену было слышно, как укачивают ребенка.

Наблюдение через глазок показало незнакомого субъекта в черной кожаной куртке с рваным рукавом, который прислушивался к происходящему за дверьми квартиры напротив (той, из которой мы только что переехали). Затем человек несколько раз нажал на кнопку звонка. Но так как меня не было дома, я ему не открыл. Немного потоптавшись на месте, тип по ступенькам спустился вниз.

Окно спальни бабы Поли находится на стороне подъезда. Через него я заметил, как незваный гость приложил к голове какой-то предмет. Очевидно, докладывал начальству. Потом человек растворился в темноте, а через пару секунд раздался стук захлопывающейся автомобильной двери. А вот того, как завелся мотор и уехала машина, слышно не было. В последнем уверенности нет – на восьмой этаж звуки долетают не все. Если железный скакун из иностранной конюшни, то его тихого урчания не уловит даже эльфийское ухо. Однако так греметь могут только двери чуда отечественного автопрома. Вывод: за мной следят. Но что я за птица? Сомневаюсь, что за свои дела удостоился такого серьезного подхода. Беспокоиться не о чем. Хотя с другой стороны, не зря же говорят: лучше перебдеть, чем недобдеть. Да нет, все нормально. Моя паранойя объясняется просто: чрезмерное чтение детективов. Не может кто бы то ни был так быстро нас вычислить. Или может?

– На чем мы там остановились? – спросил я, обернувшись к настороженным пангейцам.

– Собирались купить пожрать, – напомнил гном.

– В принципе это можно организовать – за углом недавно открыли очередной круглосуточный гиперсуперпупермаркет, – кивнул я и подумал: «Заодно удостоверимся, что никакой слежки нет».

– Что-что? – не поняла Цветаниэль.

– Магазин, в котором есть абсолютно все. Кроме того, что на самом деле нужно, – объяснил я. – Но все равно, думаю, стоит в него сходить. Может, еще приобретем девушкам кое-что из одежды. Цветаниэль-то подойдут Светкины вещи, а вот Теоне они малы. Да и Базирогу впору только верхняя часть из моей коллекции тряпья.

Темная добавила:

– Из оружия что-нибудь надо купить.

– Сомневаюсь, что у меня хватит денег, – засмутился я. – Да и без разрешения не продадут ничего. Охотничий билет нужно.

– Это для огнестрельного оружия, – пояснил Базирог. – А она имеет в виду холодное.

– У гнома есть секира. Магичкам оружие необязательно. А у тебя уже есть аж две сабли, – кивнул я в угол.

– Всего лишь две, – возмутилась темная.

– Как это мне необязательно? – раздула ноздри светлая.

– Девочки, неужели это вы? – восторженно крикнул гном, но смотрел совсем не на эльфиек.

Мы проследили за его взглядом. Базирог только сейчас увидел трофейные шашки.

– А я думал, больше вас не увижу, – чуть ли не со слезами на глазах гладил коротышка клинки.

– Это ты их ковал? – догадалась Теона.

– Да, одному атаману донских казаков во время Гражданской войны. Можно сказать, что они мой кузнечный дебют на Земле.

– А почему одна сабля белая, как молоко, а другая красная? – задал я давно мучивший меня вопрос.

– Потому что красители специальные добавил, – объяснил Базирог. – Это наш семейный фирменный рецепт.

– А чем мотивирован выбор именно этих цветов?

– Неужели непонятно? Атаман ненавидел как белогвардейцев, так и коммунистов. Считал, что и те и другие губят родину. Поэтому боролся сразу со всеми. Но для каждого предпочитал использовать саблю с соответствующим цветом.

– Ух ты, интересная история!

– Кстати, Серый, насчет денег не беспокойся: у меня в заначке есть пятьсот тысяч. В том магазине есть банкомат?

– Кажется, был.

– А Интернет в этой квартире тоже работает?

– Конечно, точки доступа вай-фай во всем доме.

– Отлично, значит, переведу деньги на пластиковую карточку, и будем пользоваться. И вообще, если еще что потребуется, говори – не стесняйся. Можешь потратить хоть всю сумму.

Что-то Базирог совсем разбил сложившийся у меня стереотип о его расе. Вопрос Теоны дал мне понять, что удивлен не только я.

– Малыш, с чего такая щедрость? Я понимаю, что это сейчас необходимо всем нам. Но мог бы для проформы поторговаться или дать себя поугovarивать. Твои поступки непохожи на гномские.

– Тетя Теоларинэ, я сегодня добрый, потому что нашел своих девочек. – Рыжебородый кузнец так и сидел на полу в обнимку со своими творениями. – Мы так быстро расстались, что я даже не успел дать им имена.

«А гномы так относятся ко всему собственноручно выкованному оружию?» – мысленно, чтобы не смущать Базирого, спросил я темную.
«Нет. Только к тому, в которое вкладывают частичку своей души».

Теоларинэ

Вотар как-то незаметно, с молчаливого согласия всех стал нашим командиром. Ну пусть поучится, если что, я подкорректирую.

Сейчас он с серьезным видом планирует обычный поход в лавку за покупками:

– Подозреваю, что у магазина с разбитой витриной были камеры наблюдения. Поэтому мы с Теоной останемся дома. Гном идет однозначно, так как пользоваться его банковской карточкой, по идее, посторонним запрещено. Можно было бы послать одного Базирого. Но как я уже говорил ранее, девушкам понадобятся некоторые вещи, в приобретении которых лучше дамы никто разобратся не сможет. Значит, Цветаниэль составит ему компанию.

Голубые глаза засверкали от радости – блондинке жутко хотелось взглянуть на этот мир не только через окна, монитор и телевизор.

– Я согласна! – растянув улыбку до ушей, выдохнула светлая.

– Сможешь подобрать что-нибудь и для нее? – ткнул в меня пальцем Сергей.

– Легко.

– Если будет некрасиво, заставлю носить саму, – пригрозила я.

– Продуктов берите побольше, чтобы хватило на несколько дней. Подозрений это не вызовет, так как народ сейчас к праздничному столу запасается целыми тележками продовольствия. На обратном пути возьмите такси. Ты же умеешь? – уточнил человек у гнома.

– Серый, я в твоём мире прожил в четыре раза больше тебя самого. Не волнуйся, все будет хорошо.

– Да-да, извини. Никак не привыкну. И главное, когда выйдете на улицу, обратите внимание на стоящие около дома автомобили – мало ли, вдруг слежка все же ведется.

– Обязательно, – успокоил человека гном.

Когда Цветаниэль и Базирог уже собрались уходить, Вотар вдруг остановил их:

– Вспомнил, что еще хотел попросить: у меня закончились станки для бритья. Купите штук пять одноразовых. Чтобы хватило сбрить и

твою приметную красную бороду для маскировки.

Ого! А у Серого талант напрашиваться на неприятности. Так и ходит по острому лезвию. Усы гнома встопорщились, дыхание участилось, костяшки пальцев угрожающе хрустнули, а пальцы на огромных кулачищах побелели от напряжения. Словно бык на красную тряпку смотрел он сейчас на Вотара.

«Спокойно, малыш. Это от невежества. Вспомни светлую – ее он тоже за уши дергал», – мысленно попыталась я сбросить напряжение «племянника».

Гном посмотрел на меня, потом медленно выпустил воздух из легких и ответил человеку:

– Ни при каких обстоятельствах больше не предлагай гномам услуги цирюльника.

– Я что, опять что-то не то ляпнул? – догадался Серый. – Ну прости, не знал. Тогда давай просто обесцветим? Красить можно? Ты и сам ведь знаешь, что люди маленького роста с огненно-рыжей шевелюрой и заплетенными в косы бородами на Земле встречаются нечасто.

– Покрасить согласен, – уже спокойней ответил Базирог. – Причем разумнее сделать это прямо сейчас.

– А чем? – не понял Вотар.

– Что, в доме санитарки нет перекиси водорода?

– Точно! – обрадовался Сергей и полез в аптечку.

– Тьфу, – скривила носик Цветаниэль и поплелась к «магическому параллелепипеду» – смотреть вечерние новости.

Пероксида человек не нашел – видно, весь ушел на его рану. Зато у Полины обнаружили таблетки гидроперита.

– Это даже лучше! – спустя час сказал гном с выжженными до седины волосами и напятил малиновый полушубок Вотара.

Как объяснил хозяин вещи, столь экстравагантный оттенок получился после того, как его любимая сестренка просыпала на мех содержимое пузырька с марганцем. А затем, чтобы не влетело от брата, как будущий химик-технолог собственноручно приготовила особый раствор, в котором и прокипятила пострадавшую одежду. После этого Сергей обозвал ее алхимиком и постирал в зеленке любимую Светкину игрушку – белоснежного чебурашку – символ

российской сборной на прошлой зимней Олимпиаде, превратив тем самым чудо-зверя в талисман предстоящих летних Олимпийских игр.

Цветаниэль нарядилась в синенький пуховичок, взяла маленького кавалера под руку и, не скрывая нетерпения, вытащила его за пределы квартиры.

Серый, глядя им вслед, произнес:

– Ну вылитые Дед Мороз со Снегурочкой!

– Если послал эльфийку за покупкой одежды, будь уверен, она выберет лучшее из того, что есть. Правда, предварительно все перемерит. А если лучшее, значит, самое дорогое, – сказала я Вотару.

– К чему ты клонишь? – все еще не разгадал моих намеков человек.

– А если существует дорогое, то можно за гораздо меньшие деньги приобрести вещи такого же качества (с точки зрения гнома), – продолжила я логическую цепочку. – И какими бы вескими ни были доводы светлой, ей все равно не удастся убедить представителя народа, у которого в генах просто отсутствует даже намек на расточительство. Это значит, Цветаниэль придется выбирать из того, что осталось.

– И что дальше?

– Заново все перемерять и испытывать терпение гнома. Хотела бы я посмотреть на это представление, – мечтательно промолвила я.

– Считаешь, я совершил глупость, отправив их вдвоем? – сдвинул брови Серый.

– Напротив! Я думала, ты специально подстроил такую гениальную комбинацию!

– Что-то не пойму, в чем гениальность?

– Сейчас объясню, – томным голосом произнесла я и начала медленно расстегивать пуговицы на блузке и подкрадываться к пятящемуся человеку. – Прелесть ситуации в том, котик, что у нас с тобой есть как минимум часа четыре свободного времени. Которые мы можем посвятить друг другу.

Вотар наконец догадался, о чем речь, как-то растерянно улыбнулся и распростер объятия. С грацией пантеры я прыгнула на Серого, и с грохотом стада носорогов мы повалились на пол...

Базирог

На входе в супермаркет, как я и ожидал, стояли банковские терминалы. Проблем с переводом средств не возникло (кроме того, в кармане штанов я обнаружил трофейный чек – третье место, отобранный у «орка», его призовую сумму обналичил), и мы незамедлительно приступили к шопингу.

Начали с продуктов. Тут меня ждал первый сюрприз. Ушастая вегетарианка была категорически против закупки товаров в мяско-колбасо-рыбных отделах. За девяносто лет я успел позабыть эту странность светлых эльфов. Разнообразные овощи и фрукты, собранные со всей планеты, Цветаниэль тоже не рассматривала как пригодные в пищу: используя свои врожденные способности, ходячий нитратомер определил в них чрезмерное содержание вредоносных для организма веществ. Молочный товар был забракован, потому что все, взятое якобы от коровы, в лучшем случае было из порошка, в худшем – из-под больных буренок. А самого полезного козьего молока лесная доярка не отыскала.

Великий Торн, дай мне терпения. Соль – это белая смерть. Сахар – это сладкая соль. Мед – рядом с пчелами не лежал. Оставались только крупы. Но и здесь эльфийка нашла к чему придраться: одно было просрочено; у другого не соблюдались условия хранения; где-то зерно продавалось вперемешку с насекомыми (в лучшем случае с их личинками); еще какая-то часть недозрелая; остальное впитало в себя яды с обработанных от вредителей полей. Интересно, как все это «мисс Роспотребнадзор» определяет сквозь упаковку? В партию зеленых ее приняли бы генеральным секретарем. А работай она в той же санэпидстанции, мы обогатились бы сейчас на миллионы. Или, что вероятнее, нас по-тихому прибили бы в подсобке.

Решив сменить тактику, я отвел спутницу на этаж, где торговали женской одеждой и обувью. Там ее упавшее настроение мгновенно взлетело до потолка.

– Здравствуйте, могу вам чем-нибудь помочь? – с дежурной улыбкой подбежала девушка-консультант в надежде заработать на наших покупках свои проценты к окладу.

– Вы даже не представляете как! – обрадовал я ее. – Ко мне племянницы на праздники погостить приехали, а у них на вокзале чемоданы с вещами сперли.

Глазки продавщицы загорелись в предвкушении богатого улова. Но она даже представить не могла, как тяжело ей достанутся эти деньги.

— Подберите нам, пожалуйста, в двух экземплярах все необходимое для этой девушки и ее сестры. Старшая дочь брата так переживает по поводу пропажи, что даже не смогла прийти с нами. Но вы не волнуйтесь — младшенькая знает ее размеры.

— Конечно же будем рады вам помочь! — все еще не могла поверить в удачу консультантка. — А знаете, у нас сейчас действуют предновогодние скидки. Кроме того, идет акция: при покупке на сумму десять тысяч рублей — скидка десять процентов, свыше двадцати тысяч — двадцать процентов...

— Тогда дайте нам бесплатно на сто тысяч, и мы пойдем!

При словах «сто тысяч» глаза девушки округлились, а «бесплатно» лишило ее дара речи. Она так и стояла с открытым ртом.

— Нет-нет, вы неправильно меня поняли. Максимально допустимая скидка — тридцать процентов, — наконец-таки сумела сотрудица магазина совладать с собой. И задала самый унижающий для покупателей вопрос: — А на какую сумму вы рассчитываете?

— Не могу сказать точно. Я не в курсе цен на ваши женские штуки. Но девчонкам необходимо все: от носков и трус... Хм, ну понимаете, до зимних курток, варежек и валенок.

— Да-да, конечно, — закивала собеседница. — Под валенками вы, очевидно, завуалировали обувь? Ну ботиночки там или сапожки?

— Именно завуалировал! Вижу, вы девушка понятливая. Но валенки тоже нужны. Я человек небедный, и мне для девочек ничего не жалко. Вещи должны быть качественными, но стоять в пределах разумного. За бренды платить не собираюсь, — предупредил я раскатавшую губы продавщицу и тихонько, чтобы не слышала Цветаниэль, шепнул девице на ухо: — Племянница у меня деревенская, поэтому пусть вас не удивляют ее восхищенные взгляды по сторонам и странные вопросы.

— Не беспокойтесь на этот счет, — с благородной городской интонацией ответила мне светская львица и с нескрываемой жалостью посмотрела на эльфийку.

Цветаниэль

Ярмарка товаров произвела на меня незабываемое впечатление. Тут все настолько непривычно и поразительно, что Базирог несколько раз легким толчком по подбородку захлопывал мой разинутый от удивления рот.

Создавалось впечатление, будто я попала в сказочный дворец, в котором собраны чудеса из разных стран. Одно дело – читать о таких вещах, и совсем другое – увидеть. По залам разносится чудесная музыка, ярко светятся и празднично перемигиваются тысячи огоньков, в прозрачных шкафах кружатся разнообразные диковинки. Причем все происходит без капли магии! Не верится, что это всего лишь большой многоярусный рынок.

Первое разочарование пришло в отделе продуктов. Как гном меня ни уговаривал, приобретать там что-либо я запретила. Не хватало еще остатки магической силы потратить на лечение отравлений.

Дальше предстояла приятная процедура покупки одежды для меня и Теоларинэ. Великое разнообразие цветов, фасонов, материала, из которого пошиты вещи, вызвало восторг. С удовольствием принялась мерить различные платья, блузки, кофточки, юбки... Но опять расстроилась: с виду красивые вещи оказывались недобросовестно сшиты (у нас такие портные остались бы без клиентов и без головы), швы выполнены несимметрично или вообще из прелых ниток. Хуже того, некоторые тканевые красители в своем составе содержат вызывающие аллергическую сыпь вещества. Иные вообще оставляют на теле цветные пятна, повторяя рисунок только что снятой вещи. После нескольких таких промахов я стала тщательней выбирать, что мерить. Девушка-консультант, наверное, уже пожалела, что с нами связалась. Та доля, которая ей причиталась от продажи, уже не вызвала у нее желания возиться со мной. Улыбка и волнительное участие в подборе гардероба исчезли, уступив место безразличию, которое затем сменилось раздражением.

Гном тоже на третьем круге примерки демонстративно сплюнул и ушел, мотивируя тем, что необходимо еще много чего купить и ему некогда сидеть и ждать, «пока я тут наиздеваюсь над продавщицей».

Базирог

Покамест светлая эльфийка возилась с тряпьем, я вернулся в продуктовый отдел и на свой выбор набрал три тележки жратвы. А так

как руки всего две – сцепил их паровозиком и потащил к кассе. Единственное, в чем я солидарен с Цветаниэль, так это в том, что колбаса не из мяса, а моего любимого напитка – пива – в этой стране достать практически невозможно. Я имею в виду настоящее. А то, что стоит на прилавках, даже не буду называть ослиной мочой, дабы не осквернять это милое животное.

Кассирша ничуть не удивилось при виде моего маленького железнодорожного состава. Праздновать Новый год в России принято за столом, ломящимся от несметного количества яств. Пусть даже купленных на последние копейки. И никого не останавливает, что половину из приготовленных блюд придется выбросить на помойку числа пятого-шестого января. Как и в прошлом году. И в позапрошлый раз. И еще за год до этого. Все равно скатерть должны придавить побогатому, а к окончанию веселья иметь трудно отмывающиеся пятна не менее чем трех цветов.

Отсчитав тридцать три тысячи за съестные припасы, я попросил одного из лакеев с надписью «Security» на униформе вызвать «газель» и погрузить туда содержимое корзин на колесиках. Охранник в черном костюме, с рацией в нагрудном кармане и ракушкой-наушником в ухе, сначала удивился, но сунутая в карман пяти тысячная купюра позволила ему переступить через гордость и услужить солидному покупателю. Иногда скупые гномы превращаются в щедрых расточителей.

Сам же поднялся на этаж выше, чтобы забрать Цветаниэль. Теперь вокруг нее вились уже три помощницы. Гора отобранных вещей заставила засомневаться в выборе класса автомобиля, который я заказал в качестве такси. Но не нанимать же трехмостовый «Урал» с прицепом – мы и так чересчур выделяемся из толпы. Поэтому сказал, чтобы кучу уменьшили по крайней мере вчетверо. На что бесстыжая блондинка надула уже накрашенные купленной помадой розовые губки и произнесла:

– Ну дядя! Я же даже еще нижнее белье не выбрала! Посмотри, какие у них смешные трусики. Я и не знала, что такое бывает – стринги называются. А еще есть бикини и танго!

– Тьфу, срамota, – шарахнулся я от протянутой руки с зажатыми между пальцами шнурками. – Быстро заканчивай, пойду пока в «Охотник и рыболов» загляну. И чтоб через полчаса была готова.

Молодец, хоть не забывает про легенду. Но не приведи Торн на самом деле иметь такую племянницу.

– Ну как же так, дядя? Мне же еще и Теоне выбирать. Скажи, тебе запах этих духов нравится? А помада? Мне девчонки сказали – лучшая в Европе косметика.

Она что, издевается? Или так вошла в роль дурочки, что никак не выйдет? Так я сейчас помогу:

– А ты знаешь, дитя природы, из чего это все делают? То, что размазано по лицу – из жира вареных собак, то, чем воняет, – из мужского семени обитателей океана, а то, чем фиксируют прическу, разрушает атмосферу и твой иммунитет. Продолжать?

Как она передернулась! Бедняжка, даже стало немножечко ее жаль.

Пока эльфийка судорожно вытирала лицо салфетками, я спустился в охотничий отдел. Продаваемое там нечто оружием (в моем понимании этого слова) назвать язык не поворачивался. Тем не менее выбора у нас особо нет, и я приобрел лучшее из худшего: восемь ножей (по два на каждого) и четыре электрошокера. Охотничий билет у меня, конечно, тоже есть, но карабины, пистолеты, капканы и манок для уток, надеюсь, не понадобятся.

Когда вернулся за Цветаниэль, изумился, обнаружив, что с задачей она справилась – одежду выбрала и даже уже отправила на упаковку. А вот увеличившемуся вдвое количеству вещей даже не удивился. И как она успела за тридцать минут?

Похоже, придется брать дело в свои руки.

– Та-а-ак! – строго протянул я и направился к тряпкам.

Через несколько мгновений общая сумма покупки упала с восьмисот тысяч до трехсот пятидесяти. Ужас! Мы на еду потратили намного меньше (в десять раз, если быть точным). И все равно почему же так дорого? Присмотрелся повнимательнее и обнаружил на этикетках такие интересные надписи, как: HUGO BOSS, GUCCI, Cristian Dior, Choe и прочие дольки с габбанами. С укоризной посмотрел... нет, не на светлую – на консультантку.

– Я не виновата, – принялась оправдываться ушастая, – девушка сказала, что одежда дешевых производителей «вызывает зуд, сыпь, некрасивая и просто дурацкая».

Да, эльфийки, за время моего отсутствия на Пангее, совсем не изменились. Чувствовать прекрасное для них как дышать. Безусловно, это хорошо. Но не в данный момент. Знаю, что спорить бесполезно, но все же решился:

– Деточка, оставь, пожалуйста, только те вещи, которые могут понадобиться в ближайшую неделю.

Цветаниэль задумалась, потом с недовольным видом откинула в сторону маечку и пару босоножек. Нет, нужно перефразировать:

– Я имею в виду только самое-самое необходимое, без чего никак нельзя обойтись. Вот, например, зачем вам четыре платья? Или эти летние шляпки? И джинсов оставь только пару. Нет, не каждой, а одни себе, другие Теоне.

О, Великий Торн, дай мне терпения! Как я мог так попасться? С каждой тряпкой эльфийка прощалась, как с близким другом. Если вещей одного типа было несколько – перемеряла каждую, чтобы выбрать лучшую. Затем, определившись, «на прощание» надевала отвергнутые вещи. Лучше в следующий раз бороду сбрею, но с ней за покупками не пойду.

Несколько раз прибежал «завербованный» охранник. Доложил, что транспорт загружен и готов к отправлению. Заплатил ему еще одну красненькую бумажку с Хабаровском и велел ждать. Служивый выставил охрану около такси, а сам вызвался помочь дотащить новые сумки.

Еще через полчаса я махнул рукой и согласился взять все, что осталось.

– Как платить будете? – радостно выдохнула замученная до изнеможения девушка-консультант. Ставлю сто к одному, что после работы она напьется до потери пульса. Или даже начнет сразу после нашего ухода.

– Картой, конечно. Но могу поцелуями, – оскалился я в ответ.

Та уже шуток не понимала и испуганно покачала головой:

– Нет, спасибо. Как-нибудь в другой раз.

– Ловлю на слове! – Настроение у меня поднялось. Кошмар близился к завершению!

Тьфу, сглазил! Уже когда почти добрались до автоматически раздвигаемых дверей, ведущих на свободу, взгляд Цветаниэль уперся в едва виднеющийся вдали отдел спортивных товаров. В чем подвох, я

сообразил не сразу. Но, подойдя поближе, догадался: эльфийка увидела лук. Пусть не из ясеня, не из дуба или рогов буйвола и даже с тетивой не из сухожилий дикого козла, а современный – из металла и пластика, с блоками, стабилизатором и тросами, но все же лук.

Я понял, что попал и лесная нимфа без этого орудия отсюда не уйдет. Поэтому, не мешкая, попросил упаковать самый дорогой. Ага, наивный. Эльфийка захотела проверить то, от чего в дальнейшем может зависеть жизнь и наша безопасность.

Парни – менеджеры по продажам, – естественно, стрелять не позволили. И с некой издевкой посоветовали хрупкой девушке поиграться каким-то полудетским арбалетом с резинкой от трусов вместо натяжителя. Ой, зря они это сделали. Рассерженная «хрупкая девушка», пробуя силу профессиональных спортивных луков, один погнула, а у другого порвала хлипкий (по ее словам) трехмиллиметровый трос. От язвительности ребят ничего не осталось, кроме боли в душе из-за полученной психологической травмы (ведь наверняка парнишки сами примеряли на себя роль Робин Гудов и конечно же позорно признали свою слабость).

Со знанием дела эльфийке удалось подобрать нечто по ее представлению «способное кое-как стрелять». Про темную подружку тоже не забыла и взяла для нее точно такое же оружие для метания стрел (их ушастая заказала пятьдесят штук, но потом рассмотрела поближе, скривилась и утроила количество).

А напоследок мы приобрели все имеющиеся в наличии (пятнадцать!) метательных ножей.

Когда я с облегчением вздохнул, что все закончилось, оказалось, что на счете не хватает средств. Совсем немного. Добавил недостающую сумму последними наличными. С водителем «газели» расплатился жменей монет, извлеченных из различных карманов. Благо ехать недалеко, а то пришлось бы ему еще отдать не одну, а обе бутылки коньяка.

Устал как собака. Как женщины умудряются отдыхать, посещая магазины? У меня ноги болят от пяток до самой... до самого этого шопинга. Все, сейчас приму душ, сожру индюка с надписью на этикетке «Цыпленок бройлерный» и завалюсь дрыхнуть до завтрашнего обеда.

И пусть только кто-нибудь попробует растолкать меня, особенно эта модница. Будить только по уважительным причинам. Например, таким, как метеоритный дождь или всемирный потоп.

Глава 18

Ахаар

В историю о предательстве Далотиатуса поверили. Из преступников мы превратились в героев. Даже если Леяра потребует (не сомневаюсь, что именно так и произойдет) провести допрос с использованием магов разума, то ей не позволит Гедеон. Согласно Великому соглашению предков на дознания такого рода наложено вето, так как последствия обработки разумниками непредсказуемы и часто оканчиваются психическими расстройствами, чуть реже суицидом, а иногда просто беспричинным летальным исходом.

Конечно, наши свидетельства разнятся с показаниями «лунных теней», но в допустимых пределах. А все, способные разрешить конфликт и установить истинную правду, уже мертвы. Даже Цветаниэль – единственная оставшаяся в живых из тех, кто создавал силовую сеть, потеряла память и вдобавок немного тронулась рассудком. Дроу, естественно, поскрипят зубами, но выдвинуть обвинение на голых фактах (в межгосударственных делах обвинительные показания сородичей не имеют силу) не смогут. Да, приятно осознавать собственную изворотливость.

Снова направляемся в Шакрун. Король не желает терять такой куш, как сокровища дракона. Если успеем раньше темных, то и добыча целиком достанется нам, и территория отойдет под начало Гедеона. Если нет, то даже половина клада дракона казне не помешает.

Шанса встретиться с «лунными тенями» тоже не боюсь – разведка донесла, что матриарх была в гневе и отправила Лаэллесса с глаз долой на задворки королевства. А Иллонэ – новому лидеру клана – позволила пятьдесят лет не участвовать в вооруженных конфликтах, чтобы восстановить дом.

Найденова Луна

– Эльфы! Олика, идем смотреть на эльфов! – с радостными воплями подбежал ко мне Мидо. – Скорее, ребята уже все там.

Паренек тащил меня за руку на окраину деревни. Туда, где проходит большой торговый тракт. Именно с него иногда сворачивают

караваны, и жители с жадностью ловят каждое слово оставшихся на ночлег купцов. Заозерье с востока граничит со Степью – родиной орков, существ страшно опасных и жестоких. Но собственно, кроме частокола, вблизи Заозерья нет ни крепости, ни форта, ни другого военного укрепления, находящегося в ведомстве королевской армии. Тем не менее люди чувствуют себя в относительной безопасности. Это объясняется тем, что рядом с землями человеческого короля Констафа проходят лесные государства старших народов. Соседство на западе с дроу, а на юге со светлыми эльфами делает деревню Фатуна малопривлекательной для степных разбойников. Набеги случаются крайне редко. Пожалуй, тот, произошедший тридцать лет назад, был самым крупным и трагическим.

Чернокожие люди с благодарностью относятся к детям природы и при случае радостно приветствуют представителей лесного народа. Те же в свою очередь не возражают, когда кто-нибудь из Заозерья, увлекшись сбором ягод или грибов, забредает на их территорию. Даже разрешают дровосекам валить деревья, но только те, отсутствие которых не скажется на царящей в их лесах гармонии. Единственное, за что следует незамедлительная смертная казнь, – это охота. Вегетарианцы-эльфы не раз втолковывали людям, в чем истинное предназначение животных и птиц. Всеядные дроу в данном вопросе целиком поддерживают сородичей (что само по себе является большой редкостью). Однако короткоживущие в большинстве своем считают это блажью остроухих и видят в зверях только источник шкуры и мяса. За что иногда и платятся жизнью. Но в целом, как я успела понять, у людей с эльфами не сказать что дружеские, но достаточно теплые, в меру сдержанные отношения.

И вот сейчас по тракту проходит огромное войско светлых эльфов. Детвора весело машет руками и подпрыгивает. Мужики сняли шапки и почтенно кивают. Девушки бросают восторженные взгляды на ладно сложенных воинов, на их неподражаемую гордую осанку. Некоторые стараются заглянуть в глаза красавцам в надежде понравиться. Нет, совместные дети и даже просто супружество между разными расами невозможны. Но мужчины-эльфы иногда снисходят до любовных утех с человечками, после которых обязательный дорогой подарок (серьги, кольцо или еще какое украшение) и самую страстную ночь, подаренную эльфом, женщина будет вспоминать всю жизнь. Парням такого

везения, какое потенциально может перепасть их подругам, не светит – эльфийки чересчур разборчивы и недоступны. Поэтому добрым молодцам остается только высматривать в толпе немногочисленных нимф и довольствоваться исключительно платонической любовью. А потом вечером на сеновале тайком свернуть в рулон куртку, обнять ее левой рукой и, вспоминая длинноухих прелестниц, немного «помечтать» правой.

– Что-то ни одной эльфийки, – расстроено заметил Локоб.

– Угу, – буркнул Див.

– Тише вы, вон она, – прошептал Мидо.

Смотрю в ту сторону, куда указал парень. Офигеть! Единорог! Отчего-то это животное произвело на меня больше впечатления, чем вся вместе взятая смазливая остроухая братия. Верхом на чудо-коне едет девушка, одетая в болеро и длинную юбку цвета морской волны. Симпатичный костюмчик блондинки украшают вышитые черными и белыми нитками сложнейшие узоры, переливающиеся на солнце. На длинной ниточке-цепочке (не иначе из чистого золота) висит огромный рубин (или еще какой камень, просто из красных знаю только этот), который покачивается в такт с поступью сказочной лошади и поочередно бьется в ложбинке то об одну, то об другую грудь эльфийки. Упругие молочные железы блондинки и разрез на юбке, оголивший ее ногу почти до пояса, заставил моих спутников тихонько стонать:

– Какая она красивая!

– Что за фигурка!

– Еще и магичка!

– Только им эти белые животные позволяют себя оседлать.

– Да-а, просто нет слов! – чуть не захлебнулся слюной Див, а потом фыркнул в сторону строящих глазки деревенских девок: – Не то что наши дуры.

– Тоже мне открытие сделал. Говоришь очевидные вещи, – недовольно проворчал Локоб. Парню не нравилось, что его подружка Малиса чуть ли не в открытую предлагает себя проезжающим голубоглазым кавалерам. Причем девушка всем видом показывает, что согласится на близость с любым. Тогда как самому Локобу постоянно отказывает.

– А ведь Олика совсем не хуже эльфиек! – сделал мне комплимент Мидо.

– Согласен, – добавил еще патоки к моей возросшей самооценке Ресл.

– Смотрите, еще единорог! – воскликнул Див.

Вниманием парней вновь завладела колона воинов. Но второй маг, ко всеобщему разочарованию, оказался мужского пола.

– Староста Фатун сказал, что где-то рядом нашли гнездо черного дракона. Вот эльфы и едут его убивать. В связи с этим нам временно запрещено покидать деревню.

– Никогда не видела драконов, – вздохнула я.

– А кто из нас их видел? – усмехнулся Ресл. – Это если кого из старожилов спросить, то, возможно, среди них найдем такого счастливчика. Да тот, скорее всего, наврет с три короба.

– А давайте незаметно проследим? – предложил Мидо. – Вдруг удастся подсмотреть сражение. Внукам потом расскажем, какие у них смелые дедушки.

– Думай, что говоришь: проследить за эльфами? Да еще и незаметно? – ухмыльнулся Див. – До старости можешь и не дожить.

– Для тех, кто не боится, на рассвете сбор за кузней, – объявил Локоб.

– А не боитесь, что заложу? – поинтересовалась я.

– Конечно нет, Олика, ты же своя.

Меня распирали двоякие чувства. С одной стороны, нужно предупредить отца. Ведь охламоны не понимают, какому риску подвергнутся (да и сама я толком не представляю). А с другой стороны, пятнадцатилетние пацаны признали своей тридцатилетнюю тетю. Странно, но приятно. Для меня сейчас важна любая зарождающаяся дружба. Годы детдома научили дорожить этим чувством. Передо мной встал классический вопрос: «Что делать?»

Светка

Так уж вышло, что в эльфийский город я попала затемно и немного ошалевшая от приключившихся событий. Поэтому почти ничего не разглядела.

Однако утром, выспавшись и отдохнув, я, как и полагается по закону жанра, начала удивляться. Первой меня шокировала кровать!

Как только моя попа оторвалась от лежбища, под аккомпанемент моего визга уютное гнездышко из переплетения молодых гибких веток зашевелилось и приняло форму кресла и небольшого столика. Причем пока одни побеги удлинялись и закручивались в длинную спираль, образуя столешницу, другие прутьи ловко сложили постельное белье и аккуратно водрузили сверху.

Вешалка-тренога, удивленная такой реакцией, сильно пугать меня не стала, а просто услужливо протянула одежду и сразу же замерла. Со скоростью солдата срочной службы я натянула вещи, не сводя глаз с мебели. Как только я закончила, радостно распахнулись настежь ставни, впуская свежий ветер и солнечный свет.

На трясущихся ногах я медленно зашагала навстречу миру. Но полюбоваться видом из окна мне не дала дверь – с угрожающим скрипом она отворилась и предоставила моему взору обеспокоенного архимага.

– Что случилось? Почему ты кричала? Тебя кто-нибудь обидел? – засыпал он меня кучей вопросов.

– Просто никогда раньше не находилась в живой комнате, – честно призналась я и только потом подумала: «А не сболтнула ли я чего лишнего?» Ведь не раз читала же, что эльфы не только мебель, но даже дома из растений выращивают. Если это явление тут – обыденность, то моей конспирации конец.

– Ах вот в чем дело, – расслабился Крайтис и успокоил меня: – Извини, совсем вылетело из головы, что ты из провинции и не могла прежде видеть результаты динамического биостроительства.

– Да, у нас как-то все со статикой принято работать, – подтвердила я, не до конца понимая, о чем речь.

– Оно и понятно, движущиеся предметы могут выращивать лишь маги не ниже десятого уровня, а такие, как правило, сидят на тепленьких местах в столице.

– Эстилар же не столица, – сказала я и опять засомневалась в правоте своего утверждения.

– Конечно нет. Это я для тебя устроил этот маленький сюрприз. Чтобы немножко поднять настроение после вчерашнего. Хотел удивить, а вышло, что напугал. Еще раз приношу глубочайшие извинения, – расстроено вздохнул архимаг.

– Да пустяки. Все в порядке. Просто как-то все неожиданно произошло.

– Не сердисься?

– Нет.

– Рад это слышать, – вновь повеселел эльф, потом вспомнил, зачем шел ко мне, и, сдвинув брови, произнес: – Цветаниэль, нужно срочно возвращаться в Шакруну. Возьми это.

Крайтис протянул сине-зеленый сверток. Откуда он его достал, из воздуха, что ли? Не показывая виду, что фокус с появлением вещи произвел на меня впечатление, я развернула и оценила:

– Красивая одежда. Это мне?

– Да, подарок. Конечно, магу твоего уровня рано еще такое носить. Но я не хочу снова тебя потерять. Если пожелаешь, можешь даже подождать здесь. Заставить тебя второй раз встречаться с черным драконом я не вправе. Особенно после пережитого несчастья. Однако предпочел бы не оставлять тебя без присмотра.

– Я согласна! – не задумываясь, выпалила я опешившему от неожиданности эльфу. Тот явно не ожидал от меня такой прыти. По обескураженному виду собеседника я поняла, что тот планировал меня долго и нудно уговаривать.

– Хорошо, тогда надевай быстрее робу и выходи. Твой единорог уже ждет во дворе, – улыбнулся архимаг и вышел.

Мой кто?! Чудеса продолжаются. Не терпелось поскорей одеться и спуститься к «моему единорогу». Офигеть! С блаженной улыбкой я развернула сверток и... застыла с растянутой до ушей улыбкой. Даже мои эротичные танцевальные наряды блекли по сравнению с новым костюмом. То ли пиджачок, то ли топик, с длинными, расширяющимися к запястью рукавами и высоко стоящим воротником, едва доходил мне до пупка. А чтобы застегнуть пуговицы, и без того выпяченную грудь пришлось приподнять, наполовину высунув на всеобщее обозрение. К одежде прилагался кулон в виде большой темно-вишневой капли на золотой (удостоверилась, попробовав на зуб) цепочке с необычайно красивым рисунком плетения (ко всему прочему, совпадающим с росписью на ткани). Вроде бы длинная с виду юбка оказалась таковой только сзади, а спереди переходила в непомерно короткое мини. Так что чулки и их крепления оказались доступны взорам всех желающих. Видел бы меня сейчас братец – в

лучшем случае архимагу пришлось бы самому это носить. Но подозревать Крайтиса в озабоченности не стоит. Подобным образом и даже еще откровенней одеваются все увиденные мною в Эстиларе эльфийки. «Если есть что показать, то почему бы и нет?» – успокоила себя я и с интересом выглянула в окно.

Во дворе шли приготовления к предстоящему походу. Народ что-то кричал, суетливо бегал, запрягал коней, проверял снаряжение. А в уголке меня смиренно ждал конь. Не простой, а волшебный: белоснежный, в золотой сбруе, с серебряным рогом во лбу и огромными понимающими глазами. Как кстати сейчас пригодились уроки, полученные в детстве от дядьки Кутуза (имени его не помню, а то, как учил сидеть в седле, – до мельчайших подробностей), который жил на соседней улице.

Так уж вышло, что в собранном наспех отряде магов было только двое: Крайтис и я (то есть только он один, зато с приставкой «архи»). А из женщин вообще поеду одна. Правда, от моей особы толку мало (если честно, вообще никакого). Подозреваю, что мое присутствие вызвано лишь нежеланием архимага оставить «испуганную бедняжку» без присмотра.

Проезжаем мимо человеческой деревни. Обращаю внимание на группу подростков в компании взрослой девушки. Негритята, как и все остальные темнокожие люди, для меня кажутся на одно лицо. А вот молодая женщина отличается европейскими чертами. И если в глазах остальных жителей читается уважение, почтение и восхищение нашей расой (удивляюсь и ловлю себя на мысли, что уже причисляю себя к лесному народу), то она осматривает отряд с неподдельным любопытством. Сложилось такое впечатление, будто эльфов и единорогов девушка тоже видит впервые в жизни.

Сергей

Трель соловья застала нас врасплох и означала возвращение гнома и светлой эльфийки. Почему так быстро? Хотя нет – часы показывают, что, наоборот, задержались. Надо же, как время пролетело незаметно.

Мы с Теоной заматались по комнате, хватая и судорожно натягивая вещи. В коридоре уже заволновались и настойчивей нажали на звонок. Электронный голос певчей птицы превратился в хрип, когда, запыхавшиеся, потные и растрепанные, мы отворили дверь.

Из-за груды сумок и ящиков высунулась физиономия гнома. Он внимательно оглядел творившийся внутри хаос (перевернутый вместе с посудой стол, разбросанная одежда, сорванные шторы, лишенный ножек-колесиков и потому заваленный на один бок диван) и задал весьма разумный вопрос:

– А что это вы тут делали?

На что темная эльфийка сплюнула коротенький завитой волосок и выдала ответ, после которого я покраснел словно вареный рак:

– Практиковались в применении языка дроу.

Тут со стороны лифта подтянулась Цветаниэль. Усталая блондинка волочила по полу громадную сумку, но, услышав только последнюю фразу, оживилась и предложила мне свои услуги:

– Если хочешь, я тоже могу с тобой позаниматься языком.

Теперь пунцовым стало не только мое лицо, но еще и уши.

– Нет, спасибо, конечно, за предложение, но я сегодня устал. Потом как-нибудь.

«Я тебе дам «потом!» – взорвалось в мозгу.

«Ой, красавица моя, извини. Совсем не то имел в виду», – поспешил я исправиться.

– А беспорядок почему? – не унимался Базирог.

– Это Серый показывал мне, на что он способен как мужчина, – с загадочной улыбкой ответила Теона. Затем после затянувшейся паузы (достаточной для того, чтобы я окончательно сгорел от стыда) продолжила: – В том плане, насколько хорош он в по...

Бестия сделала вид, что поперхнулась, потом закончила предложение:

– В поединке. Без оружия. Один на один.

– И как успехи?

– У Вотара довольно странная, но эффективная техника.

Ну почему в голову при ее ответах лезут непристойные мысли?

– Против эльфа он сделать ничего не успеет (разве что продержится пять секунд до прихода подкрепления). Но среди людей равного Сергею отыскать сложно. В поединке с орком или гномом есть шансы выйти победителем, – выдала резюме королева клинков.

«Спасибо за комплимент, дорогая».

– Ну насчет гномов это мы еще посмотрим, – засомневался Базирог. – А то я уж было подумал, что вам пришлось с кем-то

сражаться.

– Нет, это мы вдвоем кувыркались.

Больше слушать эту бесстыдницу сил не было, и я с радостью кинулся помогать остроухой копии сестры затаскивать покупки.

Где-то за городом на даче

Семь человек, собравшихся за большим круглым столом, в молодости являлись представителями различных профессий: врач, учитель, офицер, продавец, спортсмен, инженер и повар. Спустя годы каждый из них добился определенного успеха в своем деле: один стал хозяином целой сети аптек, другой директором школы-интерната, третий дослужился до полковника, четвертый превратился в крупного бизнесмена, пятый являлся известным тренером, шестой заведующим лабораторией в НИИ, а последний успешным ресторатором. Не хватало разве что политика. Однако именно его отсутствие и являлось причиной сегодняшнего схода авторитетов.

Здесь нет иерархии. Все равны, и каждый вправе высказывать свое мнение. Его обязательно внимательно до конца выслушают, ни разу не перебьют. Затем негласные правители города примут конкретное решение, удовлетворяющее интересы всех. Освободившееся место в «большой восьмерке» мечтает занять еще один участник собрания – Ювелир. Именно он был правой рукой Добровольского, и сейчас «семеро тайных» решали, достоин ли этот человек пополнить их ряды. Говорить Ювелиру положено последним. И его слово определит, будет ли поделен бизнес прежнего хозяина, или заместителя признают равным членом стаи.

– Сувенирщик ласты завернул. Но должок оставил. Нехорошо получилось: общак потратил, а товар ментам ушел. Думаю, будет правильно, если компенсируем облом с барышами, распределив дела прежнего хозяина поровну. – Первым высказался бизнесмен, практикующий крупные финансовые махинации.

– Сперва надо наказать беспредельщиков, – предложил тренер, банда которого специализируется на заказных убийствах, грабежах и вымогательствах. – Это не наезд. И не залетные. Мусора уже почти вычислили того, кто устроил мочилову. Пусть козлы по нашим законам ответят.

– Разорвать слаженный организм на части проще, чем попытаться дать ему новую жизнь, – вступил в разговор фармацевт, выпускающий поддельные лекарства и торгующий человеческими органами. – Да и не получится поровну – всем кусков не достанется. Справедливо устроить что-то вроде аукциона: предложивший большую сумму башляет ее в общак и забирает то, чем конкретно заинтересуется. А кому ничего не достанется, поделят деньги.

– Верно базарите, – в свою очередь согласился ресторатор, содержащий игровые дома и притоны. – Но с нами Ювелир. Ему получится облом. Пусть докажет, что не хуже Сувенирщика, – принесет сюда головы виновных фраеров. Потом дадим ему время на возвращение долга. Если справится – дела его.

Директор интерната, регулярно пополняющий рынок «живым товаром» из своих несовершеннолетних воспитанников (как мальчиков, так и девочек), вставил свое слово:

– А почему вы думаете, что жмуrows нашинковали несколько бойцов? Менты утверждают, что их порезала баба. И я спрашиваю вас: это какой должен быть фарт, чтобы одной урыть четверых жиганов с волынами? А если это не случайность? Что, если кто-то задумал кипишнуть, попер, как трактор, и нанял от мороженную? Нет, брать суку нужно живой. Пусть ответит. А мы на раз выкупим ее. Вот тогда и покуражимся, и красной юшкой умоем, и калгана лишим.

Блатные одобрительно закивали.

– Кроме того, нельзя отбрасывать версию, что операцию могли устроить чекисты, а она – их спец. Догоняете, что ФСБ перед операми не отчитывается? – развил тему полковник, работающий в военкомате и наживший не один миллион зеленых на торговле «белыми» билетами.

– Не бздите, полукаем. Если масть выпала Ювелиру разрулить понты, пусть так и будет. Тем более он с покойником давний кент, – последним заговорил доктор химических наук, в лаборатории которого изготавливают героин. Затем поглядел на восьмого, еще не признанного члена компании и продолжил: – Но заменить собой Сувенирщика не сможешь. Добровольский сам имел власть. А не она его. А что ты можешь предъявить? Короче, я за раздел.

Ювелир, он же Угрюмый, он же Шура Щукин, усмехнулся и подумал: «Тоже мне паханы. Больше половины из этой шоблы на зону

ни одной ходки не сделали. А тужатся по фене ботать. Мне, отмотавшему десятерник строгача, смешно слушать. Значения некоторых слов пацаны сами не понимают. Но порожняк не гонят. И все же воры в законе уже не те. Неужели правда думают, что депутат сам додумался студенток через кадровое агентство в турецкие гаремы поставлять? Или рынок в одиночку крышевал? А может, покупателей табакерок и слоников лично зазывал? Я даже больше него самого владел ситуацией. Поэтому уверен, что добазарюсь и займу место шефа». Вслух же Угрюмый выдал:

– Отвечаю, что на правилку мокрушницу за патлы притащу и за Леньку спрошу, как с гада, век воли не видать. А насчет общака расклад такой: назовите конкретную цифру и укажите реальный срок – верну. Беса не гоню, потому как у Сувенирщика не колотил понты и дело знаю. Как это устрою, определитесь: реальный авторитет или фуфло вам впаривает Ювелир.

Глава 19

Крайтис

Темных обогнать не удалось. Хаэлхар со своим войском, превышающим наше по крайней мере раз в пять, уже расположился напротив заваленного камнями входа в Шакрун. Легкое подрагивание почвы под ногами подсказывало, что дракон в ярости и пытается разрушить пещеру.

Поприветствовав архимага дроу, я предложил помощь. Хаэлхар отмахнулся:

– Крайтис, у меня сорок магов и тысяча воинов, разве этих сил недостаточно, чтобы справиться с черным? К тому же светлые эльфы успели показать, на что способны.

Последнюю фразу он сказал с явным пренебрежением. Понимал, что грубить не в наших интересах, поэтому пропустил колкости мимо ушей и ответил:

– Брось, мы же с тобой давние знакомые. И ты прекрасно знаешь, каковы возможности архимага. Не спорю – ты колоссально силен, но не будь настолько самоуверен. Вот вдвоем мы однозначно одолеем чешуйчатого. К тому же запретить ты не сможешь, я имею полное право участвовать в этом мероприятии.

Хаэлхар не уступал:

– Светлые несколько дней назад уже пытались нам помочь, и мы оба знаем, чем это обернулось. Кстати, одну услугу ты все же можешь оказать. – Архимаг усмехнулся и протянул мне запечатанный магией свиток (такой не удастся незаметно вскрыть и прочесть). – Королева Леяра просила передать это послание лорду Гедеону.

– Хорошо, передам. А насчет предательства не беспокойся: я, Крайтис, – сын Светлого Леса, обещаю, что ни один темный эльф не пострадает от оружия или заклинания моих подчиненных во время освобождения Шакруна.

Хаэлхар ухмыльнулся моему «во время освобождения». И он, и я понимаем, почему я именно так сказал. Тем не менее здравый смысл взял верх. После раздумий, длившихся около шестидесяти ударов сердца, дроу согласился:

– Ладно, сила второго архимага действительно пригодится. Но есть несколько условий: во-первых, светлые эльфы не станут оспаривать право дроу на сохранение территории за ними; во-вторых, в случае успешного считывания данных о сокровищнице дракона ваша доля составит только четверть; и, в-третьих, командование операцией буду осуществлять я.

– Третья часть наша, и по рукам, – чувствовал, что можно поторговаться.

– Хорошо, тридцать процентов, и договорились.

– Нет, третья часть – это тридцать три. Но шкуру и клыки делим пополам.

– Так и быть, – сдался темный архимаг. – Штурм перенесем на утро. Не думаю, что даже черному дракону удастся раньше вырваться наружу. Вот и мы торопиться не станем. Прикажи своим разбить лагерь, а сам ко мне в палатку на совет – обсудим детали. А потом угощу тебя превосходным гномьим элем.

Сергей

От всех этих событий даже во сне мне чудились остроухие. Будто бы я в теле Светки (или Цветаниэль) на белом единороге отправился с отрядом таких же длинноволосых и голубоглазых эльфов освобождать подземную деревню дроу от черного дракона. В конце пути мы обнаружили большое войско темных, прибывшее с той же целью.

Причем сон был настолько реалистичным, что я чувствовался аромат цветов, исходившее от коня тепло и боль от натертых с непривычки мозолей на одном месте. А еще, когда мы проезжали мимо поселения чернокожих людей, я внезапно ощутил странное возбуждение от восторженных взглядов деревенских парней.

Командиры эльфов нападение на гнездо дракона отложили до завтра. Но, как всегда бывает во сне, самое интересное посмотреть не удалось, потому что я проснулся...

Вернее, меня разбудил будильник. Пора собираться на работу. Как не хочется вылезать из-под теплого пледа. Но все же заставил себя подняться, перешагнул через храпящего на надувном матрасе гнома и пошкондылял в ванную. Струи холодной воды приободрили, я быстренько умылся, оделся, позавтракал и на прощание заглянул в комнату к девчонкам.

Провоевав полночи, перетягивая одеяло, эльфийки в конце концов утихомирились. И сейчас в их спальне царит идиллия: тесно прижавшись друг к другу и обнявшись не только руками, но и ногами, темная и светлая сопят, оттопырив красивые попки. А никому не нужное одеяло валяется на полу. Не удержавшись от соблазна, я на цыпочках подкрался и чмокнул свою киску в носик, затем за ушком, потом стал спускаться ниже по спине... Но вовремя сунутый под нос кулачок Теоны остановил меня. Причем та даже глаза не открыла.

Тогда я поднял одеяло и укрыв девушек, нежно и аккуратно подоткнув края. Послал мысленно:

«Я на работу, солнышко. Счастливо оставаться. Ведите себя тихо, если что – звоните». Уже на выходе из комнаты получил ответ:

«Хорошо, котик. Буду ждать тебя». А потом еще один: «Хорошо, братик. Буду ждать тебя».

Блин, они же обе не спали. «Тоже мне герой, – подумал я про себя, – захотел незаметно приблизиться к эльфийкам. Не зря же у них уши такие – все слышат. А насчет того, чтобы общаться ментально не в режиме конференц-связи, нужно будет расспросить подробнее».

«Это легко. Я научу тебя», – пообещала темная, когда я уже заходил в лифт.

«Ты же говорила, что не сможешь меня обучать ничему магическому?»

«Да, но, хотя в процессе блокировки телепатического канала и используется заклинание, это скорее способность поддерживать сосредоточенность, чем чародейство. Другое дело – уметь противостоять попыткам взлома такой защиты и вывода тебя из сконцентрированного состояния. Спроси потом у Цветаниэль, она подробнее объяснит».

Интересно, а на какое максимальное расстояние можно передавать мысли?

«Да мы тебя почти уже не слышим», – подсказала светлая, перед тем как вышел из подъезда.

Светка

На рассвете каждый солдат нашей объединенной армии занял свое место, и атака началась. Напротив обрушившегося входа в Шакруну рассредоточилась группа магов и принялась методично долбить завал.

Белые светящиеся шары возникали между ладоней, вырастали до размера футбольного мяча и на огромной скорости устремлялись к цели. От их ударов откалывались внушительные каменные глыбы, но в стороны не разлетались – другие маги аккуратно леветировали куски и складывали их неподалеку. Лучники и архимаги стояли в ожидании. Несколько десятков темных зарядили шесть огромных стрелковых орудий (не знаю, как подобное оружие называется, но представляет собой большой лук на колесах, стреляющее копьями). Мне же досталась участь сторонней наблюдательницы.

Примерно через час работы углубиться удалось на добрый десяток шагов. Еще минут через сорок из-под земли послышался стук. Дракона, по-видимому, заинтересовал издаваемый снаружи шум, и он предпринял попытку рыть нам навстречу. По команде Хаэлхара почти все маги отступили и поменяли позиции. В коридоре остались лишь несколько дроу, которые посылали в завал уже чисто символические «теннисные» мячики – лишь бы создавать шум и тем самым направлять чудовище в верную сторону.

В отличие от нас черный активней пробивался к выходу. Это хорошо – пусть устанет. Дрожание почвы переросло в небольшое землетрясение. Едва удавалось стоять на ногах. Заржали и вздыбились испуганные кони. Наездники еле удержали животных на месте. Те же лошади, которые были без седоков, судорожно заметались на привязи, пытаясь вырваться и подальше ускакать отсюда. Мой же единорог только презрительно фыркнул.

Напряжение нарастало. Тетивы луков (как и мои нервы) натянуты до предела. Волшебники беззвучно шевелили губами (уж не знаю, заклинания готовили или молились).

И вот наступил долгожданный момент. Внезапно из тоннеля выскочили, словно ошпаренные, эльфы. Преследуя их по пятам, мчался дракон.

Ох, е-мое! Такую громадину я даже представить не могла! Черная гора затмила собой полнеба. Верхушки вековых сосен доходили чудищу до середины груди. Как он вообще в эту норку поместился? Стало очень-преочень страшно. А когда ящер расправил кожистые крылья и пахнул огнем, я была готова составить компанию перетрусившим лошадям. Вероятно, спокойствие единорога частично

передалось мне. По-другому не могу объяснить, отчего я не бросилась подальше оттуда сломя голову и визжа от ужаса.

К счастью, Хаэлхар и Крайтис успели накинуть на дракона силовую сеть, поэтому пламенем никого не задело. Как мне потом объяснили – тем и хорошо это заклинание, что пропускает удары только в одну сторону.

По запланированной схеме возобновили обстрел (причем шары чародеев теперь горели желтым цветом). Эстафету подхватили лучники, а через несколько мгновений и «артиллеристы» вонзили в огромную тушу шесть толстых копий.

Черный истекал кровью и метался, словно в клетке. Он то и дело обжигался и отскакивал от стен удерживающего купола. Безуспешно огрызался на жалящие укусы двуногих насекомых. Вслепую дышал на нас огнем (заметила, что монстр лишился обоих глаз, вероятно, в предыдущей битве).

– Еще немного, и ему конец! – радостно сообщил Крайтис.

А мне почему-то сразу стало немного жаль, что первая встреча с таким чудом природы так трагически закончится.

Из боков огнедышащего зверя торчали уже одиннадцать копий (при повторном залпе темные за одной из пушек умудрились промахнуться). Сотня ожогов от светящихся шаров покрывали все тело дракона. Количество же обычных стрел, вонзенных в монстра, сосчитать не представлялось возможным (причем большая часть деревянных стержней либо отскакивали, либо ломались о чешую). Лужа крови под черным постепенно переросла в небольшое озеро, а если так дело и дальше пойдет – грозит превратиться в море. Но гад все еще жив. Недаром доспехи из его кожи так высоко ценятся.

Внезапно чудище издало рев, похожий на хор раненых тираннозавров (сама диву даюсь, как я еще в обморок не шлепнулась), после чего присело и начало быстро-быстро перебирать лапами. Сперва никто не понял, в чем дело. А когда догадались, стало поздно...

В недалеком детстве я смотрела передачу «В мире животных», и мне запомнилось, как одна пустынная ящерка при опасности мгновенно закапывалась в песок. Так вот, наша огромная ящерица зарылась в каменистую землю с такой скоростью, что та малютка сдохла бы от зависти.

Стрелять перестали, но силовую сеть убирать не спешили. Небольшого замешательства хватило дракону, чтобы проложить ход под магический купол, выскочить на свободу и пройтись по нашим удивленным рядам плазмой. Среагировать успели только архимаги: быстро установили между своими подопечными и «дышащим вулканом» защитные экраны. Однако спасти удалось далеко не всех. Эльфы, находившиеся на приличном расстоянии от Крайтиса и Хаэлхара, мгновенно сгорели и рассыпались в прах. Те же, по кому смертельный выдох прошелся вскользь, забегали живыми факелами, издавая душераздирающие вопли. Помимо огня черный выплевывал что-то вроде напалма, поэтому бедняг потушить не удавалось. С этого момента у меня исчезла жалость к зверю.

Посеяв в наших рядах страх, панику и безумие, дракон взмыл в небо и пустился наутек. «Куда это он собрался лететь без глаз?» – удивилась я, но потом поставила себя на место черного и поняла, что ему плевать куда, главное – подальше от кусающихся двуногих насекомых. Да и мало ли что за звери эти большие ящерицы – может, у них помимо зрения встроено что-нибудь типа эхолотатора, как у летучих мышей.

И опять архимаги показали себя достойно. Крайтис применил заклинание связывания, после чего черный завис в воздухе. Нет, он не замер и продолжал отчаянно махать крыльями. И вроде бы даже летел, но на одном месте. Хаэлхар сразу же выставил вперед посох и выкрикнул:

– Морфа катана гаусс!

Сорвавшаяся с палки молния поразила тварь в хвост, обрубив кончик. Это придало сил дракону, и тот еще активнее задвигал крыльями. Светлый архимаг удержал невидимую нить (скорее всего, трос или канат), но по скатывающимся по лицу струйкам пота я видела, как тяжело ему это далось.

– Морфа катана гаусс! – повторил верховный дроу.

Вторая молния прожгла в крыле огромную дыру, но черный продолжал набирать скорость (теперь даже колибри хватил бы от зависти инфаркт – настолько быстро замахал крыльями горединозавр). Вымотанный Крайтис ослабил хватку, и дракон начал медленно удаляться.

– Продолжай, надолго меня не хватит! – прокричал светлый архимаг коллеге.

– Не могу быстрее – у светового луча откат пятнадцать ударов сердца, – пояснил Хаэлхар.

Некоторые из колдунов тоже попытались дотянуться своими разрядами до чудовища, но дальность и мощность их лучиков не шла ни в какое сравнение с силой высшего мага.

– Морфа катана гаусс!!

Третьим ударом дроу попал в спину. Теперь дракон задымился и изменил тональность рева, что сделало чешуйчатого похожим на подбитый «мессершмитт». Тем не менее расстояние увеличивалось. Невероятно, какой живучий организм. Еще немного – и чудище превратится в ворону, потом в воробья, затем в маленькую черную точку, а потом и вовсе исчезнет.

– Больше не могу, – тяжело дыша, промолвил Крайтис.

– Морфа катана гаусс!

Очевидно, Хаэлхар переволновался, потому что на этот раз вовсе промахнулся. Дракон разорвал заклинание связывания светлого архимага, и тут же скорость его полета возросла в разы. Обреченно мы смотрели вслед спасшемуся ящеру.

– Уже не дотянусь, – с грустью развел руками главный дроу.

Я обвела взором присутствующих: удавившиеся на привязи кони, около сотни кучек пепла, оставшихся от сгоревших эльфов, столько же мертвых наполовину сожженных тел и гораздо большее количество стонущих от жутких ран. И что? Все зря?

Под нижними ресницами собралась влага, накопилась в уголках глаз и потекла вниз по щекам, оставляя мокрые следы. Только теперь я словно очнулась ото сна. До этого все происходящее мне представлялось чем-то вроде увлекательной компьютерной игры. Или весьма реалистичного сна. Наконец до меня дошло, что здесь и магия, и драконы, и смерть – все по-настоящему. Что нельзя в любой момент отключиться и вернуться домой, к родителям, брату, друзьям. Неизвестно, когда увижу их всех, и увижу ли вообще когда-нибудь. Сейчас эти эльфы – моя семья. Семья, лишившаяся за считанные мгновения десятков молодых жизней. Некоторые из них умерли прежде, чем успели понять, что же такое жизнь. А их убийца остался безнаказанным и уже почти скрылся за горизонтом.

Горестное отчаяние охватило меня. Бешено заколотилось сердце. Не понимая, что делаю, я выхватила у Хаэлхара посох, направила его в уже едва различимого вдали дракона и повторила:

– Морфа катана гаусс! Морфа катана гаусс! Морфа катана гаусс!

Три молнии одна за другой попали в цель. На небосклоне – в том месте, где только что был черный, – засияло второе солнце и, оставляя яркий след, упало в чащу леса. Эльфы замерли и удивленно посмотрели на меня. А я зарыдала в истерике...

Сергей

Шеф выдал зарплату, премию и новогодние подарки, однако согласился уволить меня (как я и предполагал) только после того, как отработаю положенные по кодексу две недели. Мотивировал он это тем, что накануне праздников людей и так не хватает. А тут еще придется искать мне замену. Но после того как я отказался от премии, сошлись на том, что сегодняшнее дежурство последнее, а утром могу «забирать трудовую книжку и катиться на все четыре стороны». Меня это устраивало.

Пост достался в университетских мастерских, которые, несмотря на будний день, пустовали. Правильно, занятий-то нет – зачетная неделя в самом разгаре. Действуя согласно инструкции, я сделал обход по внутреннему двору, проверил все замки, функциональность телефона, освещение объекта и состояние сигнализации на верхнем этаже здания. После этого зафиксировал в журнале время принятия дежурства, доложил старшему смены и отпустил сонного сдающего. Ну что ж, предстояли сутки одиночества. Как раз есть над чем поразмыслить.

Итак. Первый по списку я. Никакой опасности для бандитов представлять не должен. Главарем какой шайки считался Добровольский, не знаю, но солидный список прочитанных детективных романов позволяет мне с уверенностью утверждать, что найти убийцу пахана – дело принципа любых уважающих себя уголовников. Так как меня, по показаниям свидетелей-вохровцев, смертельно ранили (или даже убили), повышенный интерес к моей персоне обязан пропасть. Все подозрения мафии в этом случае автоматически падают на мою неизвестную спутницу, которая вдобавок ко всему украла и сами орудия преступления. Если милиции,

тьфу, полиции (хотя, как ни называй их, разницы пока незаметно) известна моя фамилия, то узнают ее, естественно, и братки. И те и другие непременно попытаются найти меня или Светку. Потому как альтернативных зацепок у них нет. Сестру им, конечно, не достать. А вот мне стоит побеспокоиться.

Тот тип, который вчера крутился у дверей квартиры, на работника правопорядка непохож. Так что место жительства мы сменили вовремя. Правда, не сильно далеко – всего в двух шагах от предыдущего. Но может, и к лучшему – пусть думают, что обитаю там же. И врасплох застать не удастся.

Если придется отвечать на вопросы – буду все отрицать. Пусть попробуют доказать: от ранения у меня не осталось даже шрама (спасибо светлой эльфийке). А про паспорт скажу, что давно потерял. Остаются только видевшие меня полицейеры. Но, надеюсь, темное время суток заставит их усомниться. Особенно после того, как отпущу щетину и подстригусь. А вообще, желательно избегать подобных встреч, по возможности забиться в темную норку и сидеть там тихо-тихо.

Вдруг громкий щелчок отвлек меня от размышлений. Перезарядив мышеловку, я выбросил трупик нарушителя спокойствия в форточку. Словно поджидавшая именно этого момента сойка спикировала с ветки и проглотила невезучего грызуна. Пожелав птице приятного аппетита, подумал, что тоже неплохо было бы подкрепиться, и опустил кипятильник в кружку.

Пока грелась вода, позвонил родителям и в который раз пообещал, что приедем с сестрой в конце недели. Затем набрал номер Базирого. Он единственный из «домочадцев», кто способен пользоваться «мобильным артефактом». У сказочных существ было все нормально: темная с гномом позавтракали продуктами из супермаркета; светлая упрекнула их в наплевательском отношении к собственному здоровью, взялась что-то готовить сама и до сих пор возилась на кухне; Базирог сейчас смотрел телевизор, а Теона рыскала в Интернете. Не привыкший к толпе, кот Барсик забился под комод и оттуда изумленно за всеми наблюдал. После разговора я сломал сим-карту и вставил новую. Гном на том конце (чуть не сказал – провода) сделал то же самое.

Немного перекусив и осмотрев охраняемую территорию через стекла, я убедился, что все в порядке. На снегу виднелись только отпечатки моих ботинок и лап вездесущих синичек. Кинул им остатки хлеба. Радостная стайка накинулась скопом, только крошки летели по сторонам.

Так, анализируем дальше. Базирог. По его словам, проделал он все чисто. А за избавление города от порубленной шайки головорезов ему вообще обязаны чуть ли не медаль повесить (опять же по его словам). Поверим пока. Тем более в отношении него уже предприняты попытки маскировки. От перекрашивания волос и расплетения кос на бороде до увеличения роста (с помощью мужских ботинок на максимально высокой платформе). Естественно, в его интересах тоже не высовываться.

Теперь Цветаниэль. Эльфийка удивительно походит на Светку. Даже слишком. Это, с одной стороны, плюс: можно выдавать ее за сестру. А с другой – минус: именно представляя девушку как родственницу, можно привлечь излишнее внимание. А вдруг мама с папой все-таки заметят подмену. Что тогда? Ладно, будем надеяться на лучшее, но готовиться к худшему. Понятно, что ей также лучше лишний раз на глаза не показываться.

Последняя Теона. Нет, для меня она стала как раз первой. И единственной. И самой желанной. И любимой. И дорогой. Так уж вышло, что темную придется прятать вообще ото всех. Во-первых, как ни маскируй – синюю кожу не забелишь. Можно попробовать загримировать под обожаемую ею шоколадку (то бишь мулатку). Однако в нашей стране это совсем не лучший вариант раствориться в толпе. Понятно, что эльфийские уши легко заправить под шапку или прикрыть распущенными волосами. Как предновогодний вариант, можно приобрести какую-нибудь маску или маскарадный костюм и в период новогодних гуляний ходить в образе зайки, белочки или кошечки.

Снова щелкнула мышеловка, как бы намекая, что в мастерских действительно неплохо было бы завести упомянутое мной животное. Вновь покормил сойку.

Так, на чем я там остановился? Ах да, на моей кошечке. Первый раз со мной такое происходит: знаю девушку только третьи сутки (причем половину этого времени либо дрых, либо находился без

сознания), а такое впечатление, что знаком с ней целую вечность. Как я раньше без нее жил?

Вдруг захотелось сделать милой какой-нибудь милый сюрприз. Как-то порадовать и приятно удивить. Вытащил из ящика стола несколько чистых листов, заточил простой карандаш и принялся лихорадочно строчить. Сочинялось легко, только постоянно приходилось возвращаться и что-нибудь зачеркивать, исправлять, дополнять, заменять, совершенствовать.

Время пролетело незаметно. За окном уже стемнело, когда, переписав последний вариант на чистовик, я еще раз прочел то, что у меня получилось:

Свое чувство пронес сквозь века я,
Через жизни, страданья и муки,
Испытав это тяжкое бремя
Бесконечной, жестокой разлуки.

Умирал и рождался, не встретив,
Не познав тебя, вновь и вновь.
Не увидев родной, погибал я,
Забирая в могилу любовь.

Верил, ждал и надежду лелеял,
Не сдавался, молился, мечтал,
Что Богиня – не сон. Существует.
Что не выдумка мой идеал.

Наконец-то спустя пару тысяч
Беспокойных, бессмысленных лет

Ты нашлась! Ты со мной, моя радость,
Мое счастье, мой ласковый свет!

Оказалось, природа все время
Помогала тебя отыскать:
Птицы, звери, растенья, букашки —
Все хотели тебя показать.

Твое имя шептало мне море,
Освещал мне твой образ пути,
Ветер-друг, погуляв на просторе,
Твои волосы мне приносил.

Мне цветы отдавали твой запах,
Ночь дарила мне цвет твоих глаз,
А планеты быстрее вертелись,
Чтоб скорее свести вместе нас.

Облака мягким бархатом кожу
Мне твою не давали забыть,
Помнил мед вкус твоих поцелуев,
День – улыбку позволил открыть.

В ручейке находился твой голос,
А мечты отражались в Луне,
Красоту показало мне Солнце,
Сны мои лишь о нас, о тебе.

Сердца ритмы хранит мое сердце,
Тепло тела таит моя кровь,
Та девчонка, которой я бредил, —
Ты, Теона! Моя ты любовь!

Найденова Луна

Кажется, придумала, как поступить. Незадолго до ужина, не привлекая излишнего внимания, я посетила хижину местного знахаря.

— Здравствуйте, дядюшка Йурэн, — отвесила я приветственный поклон хозяину.

— И тебе не хворать, дочка, — проскрипел в ответ старик и закатился таким кашлем, что меня одолели сомнения: а стоило ли приходить?

После нескольких глотков отвара, поднесенных мной в ковшике, знахарь вновь заговорил:

– Не сомневайся, Олика, чем могу – помогу. Кашель этот вызван не хворью, а приобретенной в молодости дурной привычкой курить трубку. Сейчас с годами пришло осознание того, насколько сильно привязался к этой «соске». Считай это единственным недугом, с которым я не в силах справиться.

Действительно, табаком разило еще на подходе к избе.

– Бросить курить довольно легко – я уже двенадцать раз бросала, – пошутила я.

Старик сначала не понял, а потом расхохотался. Боясь, что смех снова перейдет в захлебывающийся кашель, перешла к делу:

– Дядя Йурэн, мне необходима помощь в одном весьма деликатном деле. Честно говоря, стыдно даже говорить о нем.

– Не стесняйся, дочка. Обещаю, никто ничего не узнает, – сразу стал серьезным лекарь.

– Просто у меня, как бы потактичнее выразиться, переваренная еда застряла где-то на полпути к выходу. Живот болит, сил нет терпеть. Найдется у вас травка какая, способствующая скорейшему выздоровлению?

– Не надо так мудрено говорить, Олика. Я все понял – у тебя запор, – поставил диагноз Йурэн, я покраснела и закивала, – наверное, объелась всухомятку чего-нибудь. Сейчас заварю поносянку – и делов-то.

Услышав название лекарственного растения, я прыснула от смеха.

– Можно сама дома заварю? А то боюсь не добегу – травка ведь сильная?

– Еще какая! Половину ложки на котелок – и действительно не успеешь... Гхм, в общем, держи, – сунул мне засушенный пучок знахарь, – остальное приberi, может, потом когда пригодится.

– Благодарю, дядюшка Йурэн, – вновь поклонилась я и помчалась домой.

Так, какая там доза? Три ложки, надеюсь, хватит. Засранкой в прямом смысле слова я становиться не собиралась, а вот в переносном – именно таковой себя и чувствовала. Потому как задумала дружков моих несмышленных чайком «с сюрпризом» перед дорогой угостить. Чтобы забить вкус, быстро сунула в корзинку наготовленные заранее булочки с корицей и изюмом. Отцу сказала (договорились родителям врать одинаково), что пройду с парнями за грибами.

Естественно, первым учуял запах печеного Мидо:

– Чем это так вкусно пахнет, Олика?

– Ах да, совсем забыла. Угощайтесь, ребята, – протянула я корзинку. – За несколько минут эльфы далеко не уйдут, зато мне не тащить тяжесть. В кувшине чай мятный, тоже пейте.

Наивные глупыши с удовольствием накупились на еду.

– А ты почему не кушаешь, Олика, – виновато спросил и положил последнюю надкусанную булочку Ресл обратно в корзинку.

– Да пока пекла, объелась, смотреть уже на них не могу, – «честно» ответила я.

– Тогда ладно, – улыбнулся Див, резко схватил недоеденное мучное изделие (прямо из-под носа у Ресла) и запихнул в рот.

Мы посмеялись и отправились в путь. Когда нам попадались кусты малины, кто-нибудь из парней отставал, срывал горстку и протягивал мне. Я с радостью принимала угощение, а сама чувствовала себя паршиво. Ничего, когда подрастут, поймут всю опасность ситуации. И еще благодарить меня будут (если признаюсь, конечно).

Не прошло и часа, как ребята стали останавливаться уже не только для того, чтобы нарвать ягод. И делали это все чаще и чаще.

Первым сдался Мидо – он «вспомнил», что обещал матери присмотреть за младшим братом. Сказал и дал стрекача назад в деревню. Я понимаю, а остальные с завистью глядели ему вслед.

Вторым придумал причину Ресл, тоже вдруг запомнил, как намерен дед звал сено поворошить и прибрать то, которое уже подсохло. А то дожди намечаются.

Затем, дабы не вызывать подозрения, несколько раз в кусты сходила и я. Ну и еще для того, чтобы Локоб с Дивом смогли договориться и устроить мне мини-спектакль (неожиданно растянувшись на ровном месте, Див «подвернул» ногу, а Локоб вызвался проводить друга до отчего дома).

– Ну тогда и я никуда не пойду, – с грустью в голосе (и ликуя про себя) сказала я. – Только вы ступайте первыми, а мне что-то опять захотелось, понимаете, о чем я? Наверно, малина недозрелая была.

О да! Как они меня понимали!

– Да, точно малина, – подтвердил Див и захромал в Заозерье. Локоб делал вид, что помогает.

Но не успела я скрыться, как пацаны с такой скоростью начали перебирать ногами – боялась, что расшибутся.

Ну, все – дело сделано. Еще немного подожду. Как раз вон грибы вижу. Потом и сама домой.

Уже на подходе к деревне мое внимание привлек какой-то странный шум в небе. Подняла голову вверх и обомлела: прямо на меня падала комета. Поняв, что бежать бессмысленно и спастись невозможно, зажмурилась и втянула голову в плечи. От удара о землю чего-то тяжелого я подпрыгнула на пару метров, стукнулась затылком о нижнюю ветвь стоящего рядом дерева и открыла глаза. В нескольких шагах от меня лежал горящий черный дракон. Кровь его быстро растекалась в стороны, приближаясь к моим ногам. Отступив немного назад, услышала тяжелое булькающее дыхание. Невероятно, но существо все еще оставалось живым.

– Бедненький, кто ж тебя так? – пожалела я раненое животное (или правильное рептилию?) и сама поразилась собственной смелости.

Дракон услышал меня и издал протяжный жалобный стон. На траву вокруг и затем на поломанные деревья перекинулось пламя, грозящее перейти в пожар. Скинув с себя курточку, я бросилась тушить, но (опять к своему удивлению) не лес, а огромного ящера. Чешуйчатый снова издал протяжный звук, задергал задними лапами и затих. И тут я увидела, что умершее чудо природы – самка. Чуть пониже хвоста лежало только что вышедшее яйцо.

Глава 20

Найденова Липа

Если кто думает, что самое большое яйцо у страуса, то он глубоко ошибается: драконье раз в пять больше. Оно едва уместилось в корзинке. Для маскировки я по бокам обложила его грибами, а сверху накрыла курткой. Попробовала поднять – килограммов пятнадцать, не меньше. Тяжеловато, но нести можно. Вот так, с кряхтением и еле передвигая ноги, пошла в Заозерье.

Не успела я еще отойти на достаточное расстояние от мертвой драконихи, как навстречу мне выскочил отец во главе вооруженного до зубов отряда деревенских мужиков.

– Что случилось, дочка? Ты цела? Почему хромаешь? Кто тебя обидел? – осыпал меня градом вопросов Фатун.

– Все нормально, отец. Просто немного испугалась, когда на меня с неба дракон упал, – «успокоила» я старика.

– Что?! Какой дракон, девочка моя? – Кажется, родитель всерьез переживал о состоянии моего рассудка.

– Горящий! – небрежно махнула я рукой в глубь леса.

Несколько человек тут же исчезли в указанном направлении. Спустя пару минут прокричали:

– Дракон! Тут мертвый черный дракон! Он горит!

Сергей

Около полуночи началась вьюга, и градусник термометра еще на несколько делений опустился вниз. Неужели к новогодним праздникам все-таки прибудет настоящая зима?

Накинул куртку, еще разок быстро пробежал вдоль складов, проверил замки – все в порядке. Пронизывающие порывы ветра и крепчающий мороз сделали свое дело: за три минуты я насквозь продрог. Пока озябшими пальцами очередной раз заварил чай, а потом стучащими о стакан зубами пытался его пить, заметил, что мои следы уже окончательно замело снегом.

Спасительное тепло приятно разлилось по телу, и давно подкравшийся сон накинудся и одолел меня...

На этот раз мне снилось, что я негритянская девушка. Вокруг меня суетится толпа африканцев. Люди о чем-то переговариваются и таскают какие-то свертки. Присматриваюсь внимательнее и обнаруживаю, что чернокожие носят окровавленные куски огромной змеиной шкуры.

Чуть позже девушка вышла на поляну и моему взору предстала тошнотворная картина: несколько десятков человек облепили тело огромного мертвого... Дракона! Неужели того самого из предыдущего сна? Со знанием дела народ отрезал полоски кожи, выдергивал клыки и выковыривал окостенелые части плоского гребня, тянувшегося от затылка и до хвоста животного. Все это добро мужчины складывали в телеги и отправляли куда-то по тропинке. Я же (который как бы девушка) с отвращением наблюдал за этой суетой и крепко прижимал к животу тяжеленную корзину с грибами.

— Олика, может, лучше поедешь домой? — спросил меня руководящий процессом пожилой негр.

Моя голова утвердительно кивнула, а рот выдал:

— Хорошо, папа.

— Ну тогда отправляйся с ближайшей загруженной телегой.

Потом человек обнял меня за плечи, улыбнулся и на ушко прошептал:

— Ну и здорово же мы перепугались, дочка. Представляешь, влетает в деревню Мидо, проносится через главную улицу, на вопросы не реагирует и запирается в уборной. Спустя некоторое время из лесу с выпученными глазами выбегает и Ресл. Я заволновался, ведь ребята же ушли с тобой. Собрался народ. Парень так запыхался, что не мог выговорить ни слова, а потом вдруг снова куда-то припустил. Ну а уж когда Локоб с Дивом примчались, словно за ними гналась стая волков, нервы мужиков не выдержали — похватили кто вилы, кто топоры и кинулись тебя выручать. Бежим, глядь — ты идешь, еле ноги волочешь. А дальше знаешь. Наверно, перепуганные рожи были у нас?

В ответ я захихикал, как девчонка, и направился к ближайшему транспорту. Негры как раз закончили погрузку и готовились отвезти трофеи. Но уехать нам не удалось, потому что дорогу перегородила толпа разномастных эльфов на взмыленных лошадях. Ряды их расступились, и вперед выехали архимаг Крайтис (кажется, так

произнесли его имя и титул в толпе) и... Светка? Или Цветаниэль?.. Выяснить ответ на этот вопрос не удалось, так как я проснулся...

Разбудило меня едва слышное постукивание. Создалось впечатление, что опять оторвался антенный кабель и его конец ветром бьет о стекло. Подошел к окну, убедился, что с проводом все в порядке, и машинально оглядел территорию. Свежие следы в снежных переметах заставили сердце тревожно заколотиться. Взглянул на часы: проспал пятнадцать минут. И точно помню, что отпечатки моих ботинок замело. Стук повторился. Теперь в звуке ясно послышался металлический оттенок. Вор?! В правом крыле здания. Там, где хранятся заготовки из цветного металла. Вот зараза, дождался, пока сделаю обход, и, надеясь, что усну, пошел на дело. И охота по такой погоде-то?

Осторожно, чтобы не спугнуть злоумышленника, вышел во двор. Оружия нам не положено. В руках только фонарик. Медленно обхожу здание и вижу: какой-то хмырь залез на подоконник, открыл форточку, просунул в нее руку и с помощью устройства, похожего на удочку (длинная палка с петлей на конце), что-то вытягивает и складывает в клетчатую хозяйственную сумку.

По инструкции я сейчас обязан вызвать полицейских милиционеров, и задержание должны будут провести они. Однако уже не раз убеждался, что, как только вор слышит подозрительный шум, сразу же кидается бежать. И не факт, что автомобиль примчится быстро и с выключенной сиреной. Ладно, ворюга вроде один, худощавый – думаю, справлюсь самостоятельно.

– Эй, дружок, ты не оборзел? – крикнул я ему.

Хмырь повернулся ко мне лицом – типичный наркоман: глаза впалые, кожа серая, взгляд заторможенный, лет на пятнадцать меня старше, а выглядит на полтинник. Злоумышленник попытался прыгнуть с подоконника. Но застрявшая между прутьями решетки рука не дала этого сделать.

– Спокойно, не рыпайся. Давай помогу? – выдернул я из его свободной руки сумку и присвистнул: – Ого, да ты опытный рыбак – столько наудить за пятнадцать минут!

Но вор в ответ на комплимент почему-то попытался лягнуть меня ногой. За что получил удар в солнечное сплетение. И тут я увидел, как через забор перепрыгнул его поделщик и спешит дружку на помощь.

Этот детина гораздо крупнее: ростом выше меня на голову и возрастом старше лет на восемь – десять.

– Отвали по-хорошему, пацан. Или я за себя не ручаюсь, – пригрозил верзила и эффектно щелкнул выкидным ножом.

«Опять?» – пронеслось у меня в голове. Это уже не шутки. Ругнувшись про себя, что не вызвал наряд, я приготовился к драке.

Слава богу, детина оказался непрофессионалом и просто попытался пырнуть меня в живот. Легко перехватив руку, я провел болевой прием на локоть. Заорав от боли, мужик выронил нож. Затем резко дернулся и, преодолевая боль, вырвал руку. Потом схватил меня за шею другой лапой и начал душить (размеры его конечностей позволяли делать это одной левой). В ответ, применив прием из вольной борьбы под названием «вертушка», я специально «недокрутил» и больно стукнул дядю о землю.

Пока мы возились, тощий освободился и с отверткой наперевес прыгнул на меня. Попытался отклониться в сторону, но бугай схватил меня за ногу, и я упал. Хмырь с размаха пырнул мне в лицо своим оружием, но удар приняла вовремя поднятая рука. Жало отвертки разорвало ткань одежды и прошло вдоль моего предплечья, оставив глубокий порез.

– Ну все, гады, держитесь! – предупредил я грабителей и, размахнувшись свободной ногой, заехал здоровяку в морду. Тот разразился трехэтажным матом и схватился за нос. Я резко подскочил и забедрил вновь прыгнувшего на меня тощего. Тот шустро юркнул из захвата и повторил атаку. На этот раз бросок получился качественный – с большой амплитудой (на соревнованиях такой оценивается аж в пять баллов). Но и после этого хмырь не сдался и, сжав зубы, скакнул на меня. «Мельница» со стойки охладила пыл придурка. Приемы получались так легко и непринужденно, словно на тренировке отрабатывал с кожаным имитатором человека, набитым резиной. «Чучело» с головой провалилось в сугроб и выронило отвертку. Подниматься на ноги и нападать оно уже не спешило: убедилось, что соперник не лыком шит. А я и не торопил.

Сзади зарычал озверевший верзила, схватил нож и, хлюпая кровью, стал медленно подходить ко мне. Двигался так, чтобы оба врага одновременно находились в поле зрения. Хмырь снова встал на ноги (надо же какой шустрый для наркомана) и постоянно норовил

зайти сзади. Так мы покружили минуты две, а потом я первым атаковал. Резко дернул детину за руку и шагнул ему за спину. Однако сбить противника с ног не получилось: он больно ударил меня затылком в нос и развернулся. Вновь кинулся к нему, словно к другу, с которым давно не виделся, и заключил в медвежьи объятия. Плотно прижал его вооруженную руку к туловищу так, чтобы он не смог пошевелиться. Теперь здоровяк беспомощен. Так и стоим: я, рычащий детина, безуспешно пытающийся разорвать борцовский захват (занятие безнадежное, ибо даже олимпийские чемпионы, попавшись «в крест», висят беспомощными куклами в объятиях соперников), и хмырь, не знающий, что предпринять.

Пыхтящий от напряжения здоровяк умудрился разжать свою кисть и отфутболить упавший нож напарнику. Теперь уже медлить нельзя. Ну что ж, ребята, сами навались. Жду, пока подобравший оружие тощий приблизится на достаточное расстояние, затем до хруста в ребрах сжимаю второго врага и выполняю бросок прогибом через себя. Стодвадцатикилограммовая туша моментально взлетела в воздух и обрушилась на хмыря. Тот даже пикнуть не успел, как оказался придавлен неподъемным телом дружка.

Помню, как после нескольких месяцев посещения секции борьбы я поинтересовался у тренера: «Когда же мы будем изучать броски?» На что тот мудро ответил: «После того, как научитесь правильно падать». Так вот, по тому, как верзила беспомощно шевелил глазами и беззвучно открывал рот, я понял, что он упал неправильно. Поэтому и сломал себе позвоночник. Дурак, стал инвалидом из-за нескольких кусков медной проволоки. Стоило ли оно того? Но, реально оценивая, чем могла обернуться для меня эта потасовка, бандита не жалею. Да-да, именно бандита. А как еще называть тех, кто кидается с ножом на человека?

– Лежи тихо, а то еще хуже ему сделаешь, – приказал я задыхающемуся под верзилой хмырю, а сам пошел вызывать милицию и «скорую»...

Светка

После моего залпа молниями возникла неловкая пауза. Около тысячи человек (тьфу, эльфов) неподвижно смотрели на меня (половина из них, включая обоих архимагов, с открытыми ртами).

Истерика так же быстро прекратилась, как и началась. А я с чувством собственного достоинства, взлетевшего до небес (интуитивно понимая, что, не ведая как, умудрилась сотворить нечто из ряда вон выходящее), демонстративно сунула в руки замершего Хаэлхара его посох, затем красиво вспорхнула на единорога.

Однако тишина действовала угнетающе, и я обратилась к Крайтису:

– Все! Дракона нет!

Мой голос послужил сигналом для выхода из массового оцепенения. Первым подал признаки жизни Хаэлхар, поинтересовавшийся у светлого коллеги:

– Почему сразу не сказал, что у вас два архимага?

Крайтис сглотнул несколько раз и тоненьким голоском ответил:

– Так это... Ну... как бы... ты и не спрашивал.

Тоже мне, даже обмануть толком не умеет.

– Это была моя просьба – не люблю излишнего официоза, – пояснила я.

– А почему не помогала сразу? – накинулся надоедливый дреу.

– Хотела посмотреть, на что вы способны, – тут же осадила его и нахальным тоном продолжила бессовестно лгать: – Но когда погибли несчастные, пришлось вмешаться. Чувствую, что ты сомневаешься. Разве того, что я продемонстрировала, недостаточно?

– Нет-нет, сила действительно впечатляет. Извини, что не смогли справиться сами и вынудили раскрыть твое, как я догадался, инкогнито.

– Браво, архимаг, у вас прекрасно развито логическое мышление. Давайте перестанем привлекать излишнее внимание к моей персоне и лучше займемся тем, ради чего сюда пожаловали.

«Ну ты и даешь!» – пришел ко мне ментальный сигнал от Крайтиса.

«А чего он пристает?» – начала оправдываться я. Опа! Я что, еще и мысленно общаться могу? Расту на глазах прямо!

«Правильно, так его!» – похвалил светлый архимаг, а уже вслух скомандовал своей команде:

– По коням! Найти и оцепить место падения дракона.

– А вы чего стоите? – обратился к темным Хаэлхар. – Первая и третья сотни в пещеру, седьмая и маги с лечащими амулетами, окажите

помощь раненым, остальные тоже за черным!

Крайтис

Надо же! То, что сумела сделать Цветаниэль, невозможно в принципе! Мало того что она без последствий воспользовалась личным оружием темного архимага (почему не сработала защита от чужой руки, не понял даже хозяин посоха), так еще три раза подряд (совсем без отката) сумела скастовать боевое заклинание из арсенала школы магии дроу. А как далеко и как мощно били ее молнии? Невероятно! Если бы не видел все собственными глазами, не поверил бы. Ну а как она ответила Хаэлхару? Действительно, не девочка, а сокровище!

Ладно, еще будет время подумать над этим. А сейчас пора заняться драконом и его сокровищницей. Вон авангард уже посылает знаки, что туша найдена.

Прибыв на место, мы обнаружили, что не одни: ушлые людишки из близлежащей деревушки уже освежевали черного. И теперь занимались отпиливанием уже лишней клыков головы.

– Остановитесь! – громко крикнул я.

Всегда почтительно относящиеся к эльфам люди на этот раз не повиновались. Оно и понятно, такая богатая добыча затуманит здравый смысл любому.

– Приветствую вас, ваше сиятельство. – В вожаке чернокожих я узнал старосту Заозерья. Знающий законы человек продолжил: – Это наша территория! И мы вправе распоряжаться всем, что на ней находится.

Остальные его подопечные насупили брови, но трудиться не бросили. Однако работу несколько замедлили и то и дело поглядывали в нашу сторону. Понимали, что против нас шансов у них никаких.

Тут еще и Хаэлхар подрос со своей армией. Однако ни мы, ни темные ссориться не собирались.

– Ты меня неправильно понял, Фатун. Хотя это мы убили черного, но вовсе не претендуем на дележку его трупа. Просто этот дракон наделал ужасно много бед у наших темных друзей. И его сиятельство архимаг Хаэлхар поклялся ее величеству королеве Леяре доставить во дворец голову обидчика. Так что нам нужна только эта часть большой ящерицы.

– Я даже готов купить ее у вас, – подхватил разговор главный дроу и кинул человеку внушительный кошель с золотом. – Надеюсь, этого хватит?

Фатун заглянул в мешочек и кивнул:

– Да, ваше сиятельство, вполне.

Знали бы людишки настоящую цену, нам бы не расплатиться. Уж тогда наверняка пришлось бы применять силу.

Несколько темных эльфов ловко заскочили чудовищу на спину и, яростно орудуя мечами, отсекали нашу покупку.

Хаэлхар

Да, я отдал человеку пятьсот золотых. На такие деньги можно начать небольшую войну. С другой стороны, по сравнению с богатствами пещеры дракона – это ничтожно малая сумма. Ну и не убивать же, в самом деле, людишек – они и так короткоживущие.

Впрочем, как выяснилось позже, заплатил я все-таки зря. Голова чудовища оказалась совершенно бесполезна. Ни я, ни Крайтис, ни архимаг Цветаниэль не смогли вообще ничего прочесть. Несмотря на то что после смерти дракона прошло совсем немного времени. Неужели попадание в голову одной из молний оказалось настолько сильным? Или отсутствие глаз у летающего змея помешало нам? Либо драконесса (теперь мы это рассмотрели точно), предчувствуя свою гибель, отдала свои знания потомству? Тогда необходимо проверить эту версию.

По возвращении в Шакруну мне тайно сообщили, что Черный Мститель и Белое Возмездие найдены. Однако тело королевы клинков, равно как и других погибших эльфов, найти не удалось. Оно и понятно: вон как зверина вмиг народ около пещеры в пепел развеяла. А уж когда бесновалась несколько дней под землей... Еще доложили, что в одном из коридоров найдена скорлупа трех раздавленных яиц дракона. Неприятный холодок пробежал по спине. Я понял, что сокровищ нам не видать и мне лично предстоит тяжелый разговор с Леярой. Хорошо хоть мечи нашли.

Глава 21

Агент Янис

Сегодняшний клиент фирмы ООО «Охранные сигнализации и системы аудио– и видеонаблюдения» заставил о многом задуматься. Он ставил под угрозу многолетние наработки. Пахло провалом операции. Нужно срочно связаться с шефом.

А ведь как все было красиво задумано: некая фирма предлагает услуги в указанной деятельности по ценам гораздо ниже рыночных, а по качеству – на порядок выше. И дальше начиналась работа по отработанному сценарию.

Мне пришла в голову идея не устанавливать тайком жучки, не вербовать стукачей и даже не выкупать ценную информацию у нечистых на руку служаек. А в открытую подключать соответствующую записывающую и транслирующую аппаратуру в интересующих фирмах, офисах и конторах.

Когда такой дерзкий план получил одобрение у главы Центрального разведывательного управления, осталось проработать детали и решить техническую сторону вопроса. Но это все уже были нюансы. Инженеры управления потрудились на славу: информация с датчиков дублировалась на носители информации, вмонтированные в аккумуляторные батареи, которые периодически обслуживали специально обученные люди. При попытке вскрытия оборудования некомпетентным человеком все заливалось кислотой, и улики превращались в комок расплавленной массы. Естественно, аккумуляторы сторонних изготовителей не подходили к аппаратуре нашей фирмы.

Я даже получил на реализацию этого дела благословение отца – старого антикоммуниста. С тех пор как он покинул ненавистную Страну Советов и эмигрировал в Штаты, прошло много лет. И хотя сегодняшняя Россия уже мало чем напоминала прежний СССР, затаенная злоба не угасала в старике ни на минуту. Поэтому когда именно мне, имеющему прибалтийские корни, а следовательно, соответствующую внешность и знание русского языка (пусть и говорю

с акцентом), поручили проведение операции «Слухач», старший Ульвинас прослезился и пожелал мне удачи.

Спустя полгода в городе N появилась фирма, предлагающая услуги в сфере охранных систем. Одна из множества уже существовавших на рынке. Однако проводимая новичками политика позволила довольно быстро избавиться от конкурентов. Мы развернули обширную рекламную кампанию (американцы на этом собаку съели, не один институт там занят изучением психологии потребителя). Предлагали ассортимент, состоящий из качественной японской техники (со специальной начинкой из Пентагона). Ввели гибкие системы скидок (а также вознаграждений людям, полномочным принимать «правильные» решения). Пообещали бесплатное техническое обслуживание и сопровождение (должны же наши агенты как-то изымать записанные данные оттуда, где конспирация не позволяет реализовать прямую трансляцию). Сделали пожизненную гарантию (добываемая информация стоила гораздо дороже таких затрат) и завели «своих» людей в Белом доме (что обошлось ЦРУ в несколько грин-карт для членов семей местных чиновников).

За несколько лет мы постепенно установили камеры и микрофоны с двойным дном как в самой администрации, так и в больницах, школах, вузах и НИИ, в МВД и даже в некоторых кабинетах ФСБ. Помимо государственных учреждений нашей аппаратурой оборудовались офисы и особняки-дворцы успешных бизнесменов, а также некоторых других личностей, дела и слова которых имеют определенный вес в обществе. «Агент Янис Ульвинас, – обратился я к себе, – на данный момент времени вы всемогущи! Можете шантажировать любого: от проворовавшегося сторожа до мэра».

Да, чувство власти пьянит. При желании могу устроить так, что полетят погоны высоких чинов прокуратуры, МЧС, Министерства внутренних дел. Если понадобится, шевелением пальца в любой момент устрою разборки между ворами в законе (даже могу выбрать, какая именно крыша на какую наедет и за что именно). Причем в самом криминальном мире об их сером кардинале даже не догадываются.

На примере этого среднестатистического российского города операция «Слухач» прошла успешно. Я уже написал отчет на имя шефа, подготовил преемника и, после заслуженного отдыха на

Майами, собирался взяться за столицу. А Москва – это уже совсем другие возможности и соответственно – более высокий статус.

Но вот дверь кабинета распахнулась, и вошел тот, кто поставил жирный крест на всех моих мечтах.

– Здорово, Анус, – прохрипел человек.

– Извинит-те, вы ошиблис, мое им-мя Янис, – с эстонским акцентом поправил я его.

– Да по мне хоть хрен моржовый, – выдал Угрюмый (я узнал начальника охраны недавно погибшего депутата Добровольского).

От бандита веяло страхом. Нет, ни шрам на щеке, ни перстни-татуировки на пальцах, ни выколотые на груди макушки церквей не могли напугать меня. Приходилось общаться и с гораздо более колоритными персонажами. Но даже полный офис охраны не смог бы защитить от него. Сама Смерть если не дружила с Угрюмым, то, по крайней мере, находилась с ним в приятельских отношениях. По роду своей деятельности мне была известна история возникновения его второго погоняла.

В середине девяностых прошлого века некая банда повадилась грабить инкассаторские машины и ювелирные магазины по всей области. Действовали жестоко, как в самых кассовых триллерах: появлялись ниоткуда, быстро забирали деньги и ценности, затем бесследно исчезали, а на месте преступления оставляли только трупы. Никаких свидетелей. За одиннадцать месяцев на счету банды накопилось более дюжины налетов и сорока погибших – инкассаторов, продавцов, кассиров, охранников магазинов и просто случайных покупателей. Лишь когда к ментам подключились федералы, то совместными усилиями им удалось выйти на след и устроить засаду. В ходе операции убили восемь преступников, одного задержали, а еще одному удалось скрыться.

Единственного задержанного Ювелиром прозвали уже газетчики. Шумиха стояла страшная. Естественно, на суде Угрюмый все отрицал, валил мокруху на убитых дружков, говорил, что его заставляли, били, угрожали расправой над семьей. А сам он только на шухере стоял. И вообще на половину дел он не то чтобы не ходил, а даже слыхом не слыхивал о них. И ускользнувшего от рук правосудия сообщника ни разу не знает.

Десятый бандит так и исчез, опустошив тайник с большей частью награбленного. Зато вскоре в городе объявился на диво успешный предприниматель – Добровольский Леонид Семенович, впоследствии ставший и видным политическим деятелем.

Отсидев десять из положенных пятнадцати, Шура Щукин был досрочно освобожден за хорошее поведение. Умело распорядившись общаком, оставшийся на свободе кент не забыл о том, кто спас его от рук служащих Фемиды. Поэтому Угрюмый, он же Ювелир, в первый день после того как откинулся с зоны, получил:

- а) престижный автомобиль;
- б) квартиру в центре города;
- в) кругленькую сумму на банковский счет;
- г) высокооплачиваемую работу начальника охраны.

– Что вы хотите-те от нашей фирмы? – стараясь не выдать себя, немного дрожащим голосом поинтересовался я.

– Молодец, сразу въехал в тему, – похвалил Ювелир, грохнул по столу тяжелой спортивной сумкой и продолжил: – Те камеры, которые твоя контора натыкала в моем магазине, дюже плохо показывают. Поэтому к тебе, америкашка, есть предложение: ты достаешь из них более четкую картинку, а я не говорю людям в черных пиджаках, чем на самом деле занимается ваша контора.

Я понял, что Угрюмый унаследовал дела Сувенирщика. Однако случайно ли он назвал меня америкашкой? И что он подразумевает под «извлечением более четкой картинки»? И на каком основании он пугает меня чекистами?

– Позвольт-те снова сделать поправку: я эстон-нец. А насчет качества, дум-маю, мы сможем вам помочь. Скажит-те, что именно вас интерес-совать, и техник на нашем современном оборудован-нии проведет обработка, и вы получать качественную запись, – сделав вид, что не совсем понимаю просьбу, и опустив вопрос о ФСБ, ответил я ему.

– Послушай, Янус, или как тебя там. То, что сохранилось на наших винтах, я и без тебя видел. Меня интересует записанное здесь. – Ювелир достал из сумки знакомую аккумуляторную батарею.

– Вы, наверное, снова заблуждаться. Это не есть жесткий диск. Эт-то источник питания, когда отсутствовать электричество, – продолжал я прикидываться болванчиком, а сам судорожно

размышлял, где мы прокололись. Кто допустил ошибку? Нет ли утечки через заведшегося крота?

Шура стукнул по столу:

– Ты че, фраер, не догоняешь? Я давно в курсе твоих шашней с дядей Сэмом. И знаю про начинку. Думаешь, почему фирме твоей разрешили только наружку поставить? И то под большим давлением сверху. Хочешь, чтобы я маляву в КГБ черкнул про твои гнилые делишки? Те же ясно расклад обозначили, че ты ерепенишься?

– Думаю, мы сможем договориться. – Отпираться уже не имело смысла, пора было переходить к переговорам. – Извините за бестактность, сами понимаете, работа нервная. Итак, ваши требования?

– Ну вот, быстро смекаешь, даже акцент пропал, – успокоился Угрюмый и сел напротив меня. – Пахана нашего завалили нынче. Дело чести узнать кто и как. Твои мыльницы могут в этом помочь.

– А взамен вы обещаете молчать о том, чем занимается наша фирма? Я правильно вас понял?

– Не совсем. Еще мне срочно надо два с половиной лимона зеленых – не для себя, а общак вернуть.

– Понимаю. Но какие гарантии, что, получив необходимое, вы будете держать язык за зубами?

– Мамой клянусь, век воли не видать, падлой буду, – оскалился бывший урка.

– Не поймите меня неправильно, но полагаю, что данные обещания не вызовут уверенности у вышестоящих инстанций. Этого недостаточно. Для взаимовыгодного сотрудничества требуются более веские аргументы.

– Я вообще-то валить из страны не собираюсь, у меня тут интересы. Но на крайняк сделайте мне европейское гражданство, и, если Шура Щукин пробалаболится, найдете и кончите меня там.

«Как будто мы не сможем этого сделать здесь», – подумал я, а вслух сказал:

– Договорились, так и доложу боссу. Завтра утром встретимся и все обсудим.

– Лады, в восемь утра – крайний срок. У меня тоже время не казенное. И учти, если не добазаримся, уже в половине девятого оценишь таблом и спиной подошву ботинок спецназа ГРУ, – пригрозил

Ювелир и направился к выходу. – И не вздумай меня брать на понт или заказать – не проканаает это дело. Поверь, Анус, такая подлянка самому дорожке обойдется.

– Меня зовут, Янис, милейший, – улыбнулся я, заметив, как бандита передернуло от последнего слова.

Устраивать слежку за Щукиным смысла не было, я и так прекрасно знал, где его найти, а вот оставленные аккумуляторы внимания заслуживали.

Ювелир

Утром эстонский гаденыш, прикормленный американскими кукловодами, удивил меня. Ровно в восемь я зашел в его кабинет, а через пятнадцать минут покинул его с чистым паспортом гражданина Германии в кармане и чемоданом в руке, наполненным стодолларовыми купюрами.

– Мое руководство согласилось сотрудничать, – кивнул он на раскрытый дипломат, как только я перешагнул порог. – Здесь ровно один миллион девятьсот тысяч долларов США. Да-да, не удивляйтесь, мне известна величина, как вы там его называете, общака? Могу даже назвать долю в процентах каждого из участников малины. То, что неизвестно российской полиции, достаточно легко выяснила наша организация. Мы даже при желании можем поделиться с ними информацией. И не сомневайтесь, на свет всплывут с доказательствами некоторые делишки из прошлого, по которым вас так и не удалось засудить. Именно на этом основывается моя уверенность в том, что вы не проболтаетесь. И даже будете помогать нам, если понадобятся кое-какие из услуг по вашему профилю.

– Шустро! – хмыкнул я.

Янис продолжил:

– А в этом конверте увеличенные фотографии Тарасова Сергея Алексеевича, тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года рождения, уроженца хутора Веселый. Тут адреса прописки и временного проживания. Личность его спутницы выяснить не удалось по причине сильного грима. Однако с точностью до сантиметра указан ее рост и до килограмма вес. Также камеры наблюдения засняли и сам момент убийства. Девушка сделала это двумя сувенирными саблями,

числящимися в вашем магазине за инвентарным номером восемьсот четырнадцать.

– Знаешь, теперь я зауважал тебя, Янис. Ну а где же сами шашки? Менты ведь их не нашли?

– Убийца унесла их с собой так же, как и гражданина Тарасова. По той причине, что самостоятельно тот передвигаться не мог из-за тяжелого ножевого ранения, нанесенного одним из охранников Добровольского Леонида Семеновича, неким Николаем Степановичем...

– Хватит, эстонец, впечатлил. Передай спасибо шефу. И обращайся, коли нужда заставит. Особенно ежели потребуется мусора какого завалить. У меня с ними особые счета.

– Еще один вопрос, господин Щукин. Откуда вам стало известно о содержимом источников питания? Надеюсь, вы понимаете, что утечка такой информации ставит под угрозу проводимую мной операцию?

– Не ссы, никто тебя не сдал. Просто масть так легла, что чалился в камере я с дедком одним, бывшим энкавэдэшником. Он мне разоткровенничался как-то про то, как чекисты в радиоприемники «Интуриста» жучки ставили, а разговоры записывали на пленку, упрятанную в батарейках. И как те взрывались при попытке вскрытия. Однажды мой хлопец уронил вашу камеру – та вдребезги, а аккумулятор превратился в пластмассовую лужу. Да так шустро расплавился, что даже я, не имеющий химического образования, начал догонять – дело нечистое. Боталом не стал мести, а поприглядывался, деда того вспомнил и вычислил тебя. Так что можешь передать своим, что идеи ваши новаторские коммунисты еще при Сталине применяли.

Как ни тренировали шпиона янки, однако тому все же не удалось совладать с собой, и на его харе четко читалось изумление и даже некоторое разочарование.

Да, это удар ниже пояса. Я хлопнул дверью. Последнее слово все-таки осталось за мной, это несколько польстило моему самолюбию, ну и немного патриотизму, что ли (хотя откуда ему взяться?).

До девахи мне дела особенного нет. Если не найду ее, так притащу любую другую. Так ей почки отобью и рожу изуродую, признается даже в убийстве Кеннеди. Пацан, скорее всего, кони

двинул. В лучшем случае лежит сейчас под капельницами, из ложечки ест и под себя ходит.

А вот пашки меня заинтересовали. Ленька-то забашлял мне, конечно, после отсидки. Но я же помню, сколько мы гоп-стопом с инкассаторов напотрошили. А брюллики? Не зря меня Ювелиром называют: пока сидел, научился и знаю их цену. Доля моя должна быть гораздо больше.

Подельник, падла, не признавался, толкал порожняк. На выборы, мол, потратил, на развитие бизнеса. Однако я умею ждать. И дождался: однажды, набухавшись в сауне, Ленька прогнал сосок и проболтался про сабли. Что рукоятки в них особенные, с тайником, и что часть прозрачных камней хранится именно там. Что швейцарским банкам сейчас доверяться нельзя, не говоря уже про наши. Как известно, лучшее место для схрона – на самом виду. Проговорился, что приценялся и выяснил, что алмазы те шлифованные тянут на четвертак с шестью нулями. Причем не заокеанских денег, а более дорогих европейских.

Проспавшись, Сувенирщик, конечно, не помнил, что сам рассказал, как кинул меня. Раз так, то и меня совесть не будет мучить (да никогда не замечал за собой такого чувства). И вот, когда я уже созрел к мести, эти беспредельщики устроили такой облом. Нет, все-таки найду именно ту суку. И накажу тварь. Жестоко.

Агент Янис

Мастерство владения мечами вызвало удивление не только у меня, но и у получившего запись шефа. Кем бы ни была эта девушка, она профессионал. Убийство господина Добровольского явно подстроили спецслужбы. Анализ приемов показал, что ни японские самураи, ни школа французского фехтования, ни остальные доселе известные способы владения холодным оружием не могут сравниться с тем, который продемонстрировала дама, замаскированная под синекожую эльфийку. ЦРУ всегда интересовали методы подготовки элитных подразделений ФСБ. Раскрытие истинной ценности сувениров Леонида Семеновича только положительно повлияло на наделение меня дополнительными полномочиями. Еще одну загадку подкинул агент, посланный по известному адресу и выяснивший, что гражданин Тарасов Сергей находится в добром здравии, вчера вышел на работу и

даже задержал двух воров. В одиночку? С таким-то ранением? Значит, либо кто-то выдает себя за него, либо русским известен метод феноминального исцеления.

В любом случае наблюдение с квартиры тридцать два дома семьдесят семь по улице Шевченко пока решено не снимать. К Ювелиру тоже приставлю дополнительных филеров – возможно, братки раньше выйдут на стрелку со спецназом. И тогда при разборке появится шанс снять на камеру и проанализировать подробней возможности бойцов ФСБ.

А новое оборудование пока не будем устанавливать: неизвестно, кто еще догадался о нашей деятельности и какая контора финансирует нас.

Глава 22

Базирог

Первой проснулась тетя Теоларинэ. Конечно же я не услышал, как она бесшумно выскользнула из дамской спальни в зал, где спал я. Потому что обнаружить крадущихся эльфов невозможно (особенно темных – прирожденных убийц), если они сами того не позволят. Но в данном случае, слава Торну, Теона не шумела лишь потому, что не хотела будить нас с Цветаниэль. Или упражнялась в умении бесшумно двигаться? Ведь не могут же дроу и в самом деле рождаться настолько опасными созданиями?

Снова повторился резкий свист воздуха, такой же и разбудил меня. Звук рассекающего воздух клинка не спутать ни с чем. Я приоткрыл глаза, и мои догадки отчасти подтвердились: темная действительно тренировалась. Одобряю, форму терять нельзя.

В первых лучах солнца, едва освещающих комнату, с безумной скоростью мелькали сабли. О том, как Серая эльфийка добивается такой быстроты фехтования, в нашем мире бродит куча историй. Одна невероятнее другой. Дух захватывает, когда наблюдаешь за королевой клинков. Самого оружия не видно – только множество размытых полос вокруг обнаженной фигуры то с восемью, а то сразу с дюжиной рук. Вот дроу закончила свой смертельный танец. Количество верхних конечностей и число сабель снова стало по две. Сабель, выкованных мною! Это большая честь – осознавать, что лучший воин всех времен и народов предпочитает пользоваться именно твоим оружием.

– Все-таки есть небольшой брак, – спустила меня с небес на землю тетя Теоларинэ, заметив, что я уже не сплю. И пояснила: – Белая шашка на несколько грамм легче. При проведении некоторых выпадов ощущается дисбаланс.

– Исключено, тетя Теона! – возмутился я.

– Тише ты – малышку разбудишь! Пусть выпится. Думаешь, я сюда пришла только потому, что в спальне места мало?

Надо же – темная эльфийка заботится о том, чтобы не разбудить светлую.

– Не проснется. Она часа полтора назад только легла: все в Интернете сидела – мир познавала. Ее сейчас гаубицей не разбудишь.

– Что такое гаубица?

– Держу пари, что Цветаниэль, с ее тягой к знаниям, уже и это знает, – усмехнулся я.

– Что держишь?

– Да ну вас, тетя, какая вы стар... – начал я и осекся, когда Сеющая смерть в миллиметре от глаза остановила клинок красной сабли.

– Какая я?

Я осторожно сглотнул и почувствовал кадыком лезвие белой сабли:

– Хотел сказать, какая вы стар... старательная, мудрая, опытная, не то что нынешняя молодежь. Им бы все...

Теона усмехнулась:

– Базирог, ты забыл, что я умею читать мысли? Считаешь, что старомодная?

– Нет, что вы, напротив: дружба темной эльфийки с человеком – это что-то совсем новенькое! Либо настолько древнее, что я даже не помню. Только ваш возраст позволяет точно... – Я понял, что снова сморозил что-то не то, и зажмурился.

Но собеседница неожиданно опустила оружие и тихо прошептала:

– Мне самой непонятно, что происходит. Он сводит меня с ума. Я то как девочка робею при виде него, то не могу сдержать страсть. Не узнаю себя. За двадцать столетий со мной не происходило ничего подобного. Такие чувства ранее мне были неведомы. Мне впервые плевать, что обо мне подумают, как это выглядит со стороны. Главное – быть с ним рядом. Знаю, что такое невозможно, но я даже согласна рожать от него детей. Как узнать, может, именно это любовью и зовется?

– Ой, тетя, тут уж я вам точно не советчик.

– Ну сколько раз повторять, обращай ко мне на «ты».

– Как скажете, тетя. Буду называть вас, как пожелаете. Ой, извините. Нет, я не смогу. Вы же меня нянчили с самого рождения.

– Да ну тебя к Торну.

– Спасибо.

– Ответь мне как мужчина – я красивая? Только честно!

Ничего себе: дроу сомневается в своей красоте. Так как у эльфов любого цвета нет чувства стыда своего обнаженного тела, то и тренировалась темная совсем без стесняющей движения одежды. Теперь еще и предлагает разглядывать себя тоже во всей красе.

Внимательно смотрю на нее. Идеальное очерченное приятное лицо, выразительные глаза. Красивые длинные волосы до попы, чуть слипшиеся после тренировки. Совершенная, без лишних жировых отложений фигура. Рельефные, но не перекачанные мышцы. При каждом вздохе струйки пота спускаются с шеи на обнаженную грудь. А когда та вздымается, часть капелек срывается на пол. Оставшиеся солоноватые частицы жидкости, огибая выпуклые формы, устремляются к низу живота, чтобы потом еще разделиться на те, что увлажняют лоно, и те, которые, намочив бедра, быстро текут по длинным-длинным ногам.

– Если честно, не знаю, что сказать, – подвел я итог. – С моей точки зрения, гномки лучше: они не такие худые и длинные, у них несказанно симпатичный носик картошечкой и соблазнительно оттопыренные кругленькие ушки. Но с другой стороны, люди же – они почти как эльфы, значит, и вкусы совсем иные.

Брюнетка вздохнула, опустила свои карие глаза к полу и пошла принимать душ.

– Да не волнуйтесь, тетя Теоларинэ, – крикнул я ей вслед, – Вотар тоже по уши в вас втюрился. Уж влюбленные мужики у всех народов одинаковые. Я заметил, как он на вас смотрит и как, затаив дыхание, слушает ваш голос.

– Спасибо, малыш, надеюсь, это так, – донеслось из ванной комнаты.

Сергей

Естественно, утром уйти вовремя не получилось. Едва «скорая помощь» увезла верзилу (слава богу, тот отделался всего лишь защемлением каких-то позвонковых дисков и через полгодика – как раз к суду – оклемается), как пришлось давать показания полиции. Дело это, вопреки сложившемуся по сериалам мнению, не быстрое. Но спасибо за то, что хоть на месте все записали, а не пригласили для этого в свой «офис». Следом пожаловал шеф. Причем ему удалось меня приятно удивить: извинился, дал премию к Новому году, затем

еще одну за задержание, всплакнул, пообещал повысить в разы зарплату и дать должность своего заместителя. А когда услышал мой отказ, по-отечески обнял, еще пустил слезу, высморкался и сказал, что в любой момент готов с распростертыми объятиями принять обратно такого ценного сотрудника.

Нет уж, спасибо, увольте. Работа, конечно, за исключением некоторых моментов, не пыльная. Но сегодняшний случай окончательно отбил охоту рисковать жизнью непонятно ради чего. Теперь, когда все закончилось, до меня, дурака, дошло, как опасно близко я находился от обрыва в пропасть. И непонятно, за какой волосок Судьба сумела меня втащить обратно.

Распроставшись со всеми, я направился к выходу. Буквально перед порогом конторы меня ожидала «Волга» с синими номерами и с распахнутой дверью.

– Сергей Алексеевич Тарасов? – обратился ко мне показавшийся из нее дядька в сером пиджаке.

– Да, – ответил я и выжидающе посмотрел на незнакомца.

Наверное, улыбка на моем лице уже превратилась в некую расстроенную гримасу, потому что собеседник сменил официальный тон на непринужденный, почти приятельский:

– Разрешите представиться: заместитель начальника следственного отдела майор Васильев Федор Петрович. Позвольте задать вам несколько вопросов?

Взглянул в распахнутую корочку и окончательно упал духом.

– Но я уже все рассказал вашим сотрудникам.

– Нет-нет, вы меня неправильно поняли. Это по поводу другого дела.

– Какого еще другого?

– Да не волнуйтесь вы так, Сергей Алексеевич. Вас никто ни в чем не обвиняет. Возможно, вы являетесь свидетелем событий, произошедших около сувенирного магазина в пятницу вечером.

Опа (если не сказать грубее) – приплыли.

– Не пойму, о чем вы говорите, – как-то неуверенно даже для самого себя солгал я.

– Я сейчас помогу вспомнить, – заботливо уверил меня майор. – Вы не будете против того, если наш разговор мы продолжим в машине?

– Спасибо, но в данный момент я очень спешу, как-нибудь в другой раз, – начал я городить ерунду.

– Не беспокойтесь, это отнимет совсем мало времени. После беседы мы с удовольствием отвезем вас в нужное место. И если хотите, даже с мигалками. Ну не повестку же мне вам, в самом деле, присылать?

– Спасибо, не надо повестку с мигалками, – вежливо отказался я и подумал, что самому будет полезно узнать, что удалось им разнюхать. – Хорошо, согласен. Но уверяю: вы впустую потратите свое драгоценное время. Что конкретно вас интересует?

Майор Васильев

– Костя, походи прогуляйся минут десять, – сказал я водителю. Лейтенант Соболев захлопнул за собой дверь, и мы с Тарасовым остались в салоне «Волги» одни. Метод доверительного отношения к опрашиваемому вкупе с демонстрацией недоверия к собственному сотруднику сработал – парень немного расслабился. Это хорошо.

– Итак, Сергей Алексеевич, вспомните, пожалуйста, где вы провели вечер и ночь с двадцать третьего на двадцать четвертое декабря? – задал я первый вопрос.

– Сначала был дома, а потом часов в одиннадцать отправился в «Метелицу», сестру забрать. Меня там многие знакомые видели, могут подтвердить.

– Забрали сестру?

– Да, конечно. Не сразу, конечно, толпа там была большая. Пришлось даже через громкоговоритель позвать.

– А на чем вы добирались до клуба?

– Туда – частично на общественном транспорте, частично пешком. Обратно – на такси.

– Не припомните, автомобиль какой фирмы обслуживал вашу поездку?

– Да никакой – частника поймал.

Пока похоже на правду, но и зацепиться не за что.

– А по пути с вами ничего не происходило? Может, где останавливались или встречали кого?

– Нет, ничего такого не было.

– Не было или не помните?

– Помню, что не было.

А вот сейчас занервничал, значит, лукавишь, дружок.

– Взгляните на эти фотографии, – протянул я фото Добровольского и Сидорчука, – кто-нибудь из них вам знаком?

– Нет, в первый раз вижу. Хотя стоп, это лицо иногда мелькало в прессе, политик, кажется, какой-то.

Ага, не хочешь признаваться. Ладно, продолжим. И не таких выводили на чистую воду.

– Это депутат Государственной думы, которого вместе с охраной убили в тот самый вечер.

– Да вы что? – неправдоподобно удивился Сергей.

– Но перед этим, – продолжил я и показал на старшину, – вот этот человек задержал вас, гражданин Тарасов, в компании с неизвестной особой около разбитой витрины того самого сувенирного магазина, где и произошло преступление. И даже проверил ваш паспорт.

– Это невозможно – паспорт я потерял неделю назад и даже написал по этому поводу заявление в милицию, – бессовестно врал парень.

– В каком отделении лежит ваше заявление? – решил я подловить его на лжи.

– В отделении хутора Веселый, по месту жительства. – Парень явно блефовал, но знал, что подтвердить прямо сейчас это нельзя. Даже нахально добавил: – Можете проверить.

– И проверим! – вспыхнул я, но потом снова совладал с собой и «включил доброго полицейского»: – Понимаю, почему ты не признаешься. Во-первых, не хочешь подставлять подругу, которая, возможно, и не виновата, а только защищалась. Во-вторых, боишься мести мафии. Ведь, как я убедился, ты смысленный малый и наверняка по ходу знакомства с депутатом смекнул, какой он «политикой» занимается. В-третьих, мне известно, что ты получил серьезное ранение. И, честно говоря, изучив свидетельские показания, вначале я даже подумал, что бандиты убили тебя. Слава богу, обошлось. Удивительно, как ты с такой раной смог сегодня двух преступников задержать. Ты пойми, Сережа, я же помочь хочу. Даже сейчас замечаешь, что мы просто беседуем и я даже не протоколирую наш разговор?

Тарасов ответил не сразу. Значит, колеблется и вот-вот начнет говорить правду.

– Надо же, бандит оказался членом Государственной думы. Как вообще происходят такие вещи? Кто за это в ответе? – неожиданно спросил меня Сергей. Затем продолжил: – Знаете, Федор Петрович, скорее всего, вы действительно хороший человек и хотите помочь. И я даже допускаю мысль, что у вас нет с собой диктофона. И правда, зачем он нужен, когда в служебном автомобиле есть встроенная записывающая аппаратура? Но повторяю еще раз: в том месте был не я. Возможно, этот кто-то нашел или даже украл мой паспорт и заgrimировался под меня. Уж не знаю, с какой целью – у вас опыт общения с такими субъектами богаче, придумайте сами. А милиционер в темноте мог и перепутать.

Да, крепкий орешек попался. И про жучки догадался. Ну ничего, расколем.

– То есть вы настаиваете на очной ставке со старшиной Сидорчуком?

– Да мне все равно. Еще раз повторяю: я не виноват! Хотите, уничтожу единственную улику, по которой вы еще могли бы ко мне прицепиться, и покажу то место, в которое меня якобы смертельно ранили?

– Да уж, если нетрудно.

Парень расстегнул куртку и задрал свитер. Хм, даже царапины нет. Почему?!

– Странно, никаких следов. Однако, дружок, ты все же попался! Откуда ты знаешь, что ранение было в живот? – улыбнулся я, осознавая, что все-таки подцепил рыбку на крючок.

Парень ничуть не смутился и пояснил:

– Если логически поразмыслить, то тут как раз все просто: навряд ли можно лишиться жизни от повреждения ноги или руки – инвалидом стать запросто. Ранения в голову обычно смертельны, ну или их заметно; остается туловище, живот либо спина, которую я просто не успел вам показать.

– Что ж, молодец! Опять выскользнул! Таких бы мыслителей нам в отдел!

– Спасибо, вы уже не первый сегодня, кто предлагает мне тепленькое местечко. Однако мне пора идти. Вы не возражаете?

– Иди, Сергей. Только знай, я все равно тебе не верю и, несмотря на это, до сих пор хочу помочь. Если передумаешь или что вспомнишь, позвони по этому телефону.

– Спасибо, до свидания.

– До встречи. Или все-таки подбросить?

– Благодарю, не нужно, сам доберусь.

Тарасов хлопнул дверью, в окно я увидел, как он вежливо кивнул на прощание Соболеву, и тот направился к машине.

– Ну что, удачно, Федор Петрович? – спросил лейтенант, когда сел за руль.

– Не совсем, Константин! Молчит, как рыба. Но визитку мою взял! Значит, осознает, что наша помощь может ему понадобиться.

Сергей

Фух, еле удалось отбрехаться. Кстати, нужно не забыть позвонить дяде Боре, веселовскому участковому, доложить о потере паспорта. А то ведь правда могут проверить. Борис Никитич у меня в долгу: сколько раз винду на их компе переустанавливал. А про лечение от вирусов вообще молчу. Пусть оформит задним числом. У следователя Васильева против меня пока ничего нет, иначе он со мной разговаривал бы другим тоном и в иной обстановке. Но нужно держаться от него подальше.

Так в раздумьях дошагал почти до своего подъезда, но вспомнил кое-что важное и остановился. Чуть не забыл о шоколадках. Возвратился на пару кварталов, купил несколько штук с разным содержанием какао. Хочу провести эксперимент и выяснить, какие эльфийкам понравятся больше.

За дверью меня уже поджидала соскучившаяся Теона, которая радостно пискнула, запрыгнула на меня и повисла, обхватив руками и ногами. А потом сказала, что впредь никуда так надолго своего любимого не отпустит. Блин, а ведь чертовски приятно, когда тебя так встречает девушка! Базирог крепко пожал руку, поинтересовался, как прошло дежурство и почему задержался. Цветаниэль же поздоровалась, не соизволив даже повернуть голову от монитора.

Так и не сумев отцепить эльфийку, я кое-как стянул верхнюю одежду, еле-еле разулся и потопал на кухню, со словами:

– Давайте попьем чайку, а то продрог, как не знаю кто. Заодно поведаю о своих приключениях.

Гном направился следом. Темную эльфийку, уткнувшуюся носиком мне в шею, приглашать было не надо – только донести, придерживая за попу. А вот светлая все же оторвалась от компьютера и спросила:

– Случилось что-нибудь серьезное или можно мне дочитать пару страниц?

– Ну не знаю, смотря под каким углом смотреть. Но сначала хочу представительниц прекрасного пола угостить шоколадом: тут в пакете конфеты и несколько плиток, а потом...

Радостный визг обеих длинноухих дамочек оборвал меня. Теона решилась ради такого дела несколько ослабить хватку и протянула руку в сумку со сладостями. Но Цветаниэль с феноменальной скоростью, всего в три прыжка, преодолела расстояние от компьютера до кухонного стола, на долю секунды опередила темную и занырнула в пакет. Дроу с рычанием кинулась отбирать добычу.

– Спокойно, сеньориты, не ссорьтесь, там всем хватит.

Как я и предполагал, девчонкам больше всего по вкусу пришелся горький шоколад – и даже без содержания сахара. А когда извлек пачку какао-порошка и приготовил напиток, то в рядах моих поклонниц произошел очередной всплеск эмоций с требованием повторить еще по кружке. Но это был уже явно перебор, потому как после второй порции всегда грациозные и точные в движениях эльфийки стали напоминать школьниц, впервые (тайком от учителей и родителей) вкусивших сухого вина на осеннем балу. Не то чтобы пьяные, но подшофе точно.

Базирог к какаосодержащим продуктам был равнодушен.

– Ты о чем-то хотел рассказать, – напомнил он мне.

– Ну да, – кивнул я и поведал о том, за что мне выдали премию (немного приукрасить, чтобы произвести впечатление на эльфиек, не удалось по той причине, что обе могут читать мысли и четко определяют, когда говорю не совсем правду). Под конец описал встречу со следователем, что всех весьма насторожило, однако комментировать никто ничего не стал. Просто все сидели и задумчиво переглядывались. Чтобы немного разрядить обстановку, я решил поделиться интересными ночными видениями:

– Представляете, два раза подряд мне снились странные сны. Второй являлся как бы продолжением первого. И, что интересно, в одном я будто бы находился в теле сестры и ехал на белом единороге в компании светлых и темных эльфов охотиться на дракона. Все меня почему-то называли Цветаниэль. А во втором сне – я уже человек, но тоже девушка, причем темнокожая, как и все люди вокруг. И мы как раз наблюдали за двигавшейся мимо колонной эльфов из первого сна. Правда, забавно мозг перемешал в кучу последние события?

– На единороге? – переспросила перемазанная шоколадом блондинка.

– Ага. Я и еще один ушастый архимаг – Крайтис.

– Темные и светлые вместе? – удивилась брюнетка.

– Да. Дроу командовал другой архимаг, кажется, его называли Хаэлхаром.

– Что?! – на этот раз хором спросили обе.

Гном же просто вытаращил от удивления глаза и хватал ртом воздух, пытаясь подобрать слова, но никак не мог найти нужных.

– Что я такого сказал?

Наконец Базирог совладал с собой и ответил за всех:

– Ты назвал настоящие имена довольно известных в нашем мире деятелей. Но до этого, как мне помнится, никто из нас тебе о них не рассказывал.

– В том, что сестру твою спутали с Цветаниэль, нет ничего удивительного. Ты и сам обманулся, когда впервые увидел светлую. Непонятно, откуда ты узнал, что светлые маги ездят на единорогах, – добавила Теона.

– А еще кого-нибудь ты видел в этом странном сне? Или запомнил другие имена? – поинтересовалась Цветаниэль.

– Да там куча народу было. В основном эльфы, но как остальных звали – сразу и не скажу.

– Ну постарайся.

– Ну вот разве что к старосте человеческой деревни обращались не то Фадун, не то Фатун.

– Точно, Фатун, есть такой! – подтвердила Теона. – Его деревня расположена неподалеку от Шакруны.

Тут уже пришла пора и мне удивляться. Странная догадка кружилась в голове.

– То есть, возможно, это были не совсем сны? – осторожно предположил я.

– Ни о чем подобном не слышала, – пожала плечами Цветаниэль и продолжила: – Однако я слишком юна, но, может, наши старшие товарищи встречались с таким явлением?

Представители с богатым жизненным опытом тоже недоумевали.

– Пока рано делать какие-то выводы, – рассудил гном. – Вероятно, это какой-то побочный эффект открытия портала между мирами.

– Да, давайте еще подождем, глядишь, само собой выяснится, – закивала светловолосая эльфийка.

– Если вдруг еще такой сон привидится, постарайся там побольше всего запомнить, а потом в деталях нам расскажешь. Кто знает, вдруг это даст нам подсказку, как быстрее всем нам и твоей сестре вернуться домой, – посоветовал гном.

«А я вот даже и не знаю, хочу ли возвращаться. По крайней мере, одна, без тебя», – послала мне мысль Теона.

Улыбнулся и обнял ее. Она вздохнула и добавила:

«Но возвращаться нужно. Чтобы отомстить предателям». А вслух произнесла:

– Сергей, ты рассказывай нам все свои сны, а не только похожие на предыдущие. Не исключено ведь такое, что нечто, на первый взгляд показавшееся тебе неважным или не относящимся к нашему миру, на самом деле у нас существует. Ведь Пангея настолько разнообразна, что даже и я за две тысячи лет далеко не во всех местах была и не все тайны знаю.

– Хорошо, буду запоминать и докладывать, – ответил я всем, а потом персонально Теоне: «Даже если меня будут посещать сладкие грезы о времяпровождении с тобой?»

«Зачем же так сложно, дождись ночи, и я воплощу твои мечты наяву».

«Теона, ты меня смущаешь».

«Ого! А такое вообще разве возможно?»

«А давай сегодня попробуем это сделать так или так?» – начал я вспоминать позы из Камасутры.

«Ой, а как это? Не-эт, этого не обещаю! Но то, что ты представил первым, сделаю даже с удовольствием. Плюс могу тебя еще кое-чему научить».

«А второе почему не обещаешь?» – сделал я вид, что расстроился.

«Вы хоть бы канал заблокировали, извращенцы. Хорошо еще, гном читать мысли не научился», – подключилась Цветаниэль и, вся пунцовая, вышла из комнаты.

– Что это с ней? – не понял гном.

Теона ему отмахнулась рукой: мол, ничего страшного.

«Ой, это я, дурочка, снова защиту не поставила».

«А меня научишь?»

«О да, мне много есть чему тебя обучить».

«О такой учительнице я мечтал еще со школьной скамьи».

«Вы опять? Не о чем больше поговорить?» – снова влезла блондинка.

«Точно, есть о чем! Цветаниэль, спасибо, что напомнила. Теона, солнышко, у меня есть еще для тебя подарок».

«Я не солнышко! Лучше Луной называй. И шоколада больше не хочу. И не буду хотеть еще несколько часов».

– Нет, это лучше, – перешел я на обычный разговор. Достал из кармана свернутый лист бумаги и смущенно протянул даме своего сердца. – Вот... на... тебе... это... написал тут... стих... пока на работе был... вчера... Немного коряво, зато... зато от всего сердца.

Блин, ну почему в таких ситуациях язык словно в одном месте залипает, и мямлю, как дурак? А вот если пошлить, то всегда пожалуйста.

– Мне стих? – весьма удивленно переспросила Теона.

– Угу.

По вновь выпученным глазам Базирого и удивительно вытянутой шеи Цветаниэль я понял, что снова всех чем-то сильно удивил. Что тут такого? Многие же ведь для возлюбленных сочиняют.

Темная развернула бумагу и погрузилась в чтение. К концу стихотворения листик в ее руках задрожал, по щеке покатилась блестящая слезинка.

– Не понравилось? Или я опять чем-то обидел по незнанию? – распереживался я.

– И мой тебе ответ: я согласна! – как-то странно ответила мне Теона, чмокнула в щеку, затем разревелась и с улыбкой на лице убежала в спальню.

– Не знаешь, что это с ней? Что-то ничего не понял. Понравилось или нет? – поинтересовался я у гнома.

«Мне никто никогда не дарил стихи. А эти еще и самые лучшие из всех, которые я знаю! Спасибо большое», – прилетело из спальни.

– Знаю. И поздравляю! – тоже непонятно ответил Базирог, пожал руку и вышел.

Цветаниэль с растянутой до ушей улыбкой и с таким счастливым выражением в глазах продолжала смотреть на меня из зала.

– Ну хоть ты объяснишь, что происходит? – обратился я к ней.

– Ты официально попросил Теоларинэ взять себя в качестве мужа. И она согласилась.

– Не понял. Когда это?

– Ты же стихотворение ей посвятил? В любви там признался?

– Да. Ну я же не знал, что таким образом предлагаю ей выйти замуж.

– Это один из традиционных способов народа дроу. Только правильно говорить не «предлагал выйти замуж», а «попросил разрешения стать ее мужем». Не забывай, что Теоларинэ – темная эльфийка. И у них матриархат! Мужчинам их расы запрещено первыми заводить разговор о супружестве. Кроме случая с рифмованным признанием в любви и вручения его при свидетелях, – разъяснила светлая. – А ты что, не хочешь? Или не рад, что согласилась?

– Нет. Очень даже хочу. И просто счастлив оттого, что она согласилась. Только как-то все быстро произошло. В голове сейчас мысли путаются. И что мне теперь делать? Что такое матриархат? Почему она плачет?

– От счастья ревет. Иди к ней и признайся в любви еще раз.

– Ага, спасибо, так и сделаю, – поблагодарил я светлую эльфийку и кинулся к невесте.

– А что такое матриархат – еще узнаешь, – улыбнулась мне вдогонку девушка.

Теоларинэ

Он все-таки решился! Попросился в мужа. Дождалась. По обычаям дроу, я хоть и решаю все, но не могу сама себе назначить пару. Должна выбирать из того, что предложат. Это, наверное, одно из

нескольких прав у темных эльфов, когда мужчине позволено самостоятельно что-то предпринимать. Единственным условием, дающим дроу возможность первым проявить инициативу, является посвящение любимой стихотворения собственного сочинения. Сергей сделал все, как надо! И плевать, что он человек. Неважно, что роман происходит у нас слишком стремительно. Зато как ярко! Сегодняшней ночью задам суженому такого жару – звезды от зависти потускнеют.

Кстати, в связи с этим придется переиграть и наши спальные места: гном пусть так и храпит в зале, только диван передвинем к противоположной стенке. Светлую попросим перебраться в дальнюю комнату. А мы переедем сюда – в помещение с толстой звуконепроницаемой дверью и широкой кроватью. Спасибо тебе, Полина, еще раз за просторное жилье.

Сергей

Что она вытворяла! Я чувствовал, будто взмыл высоко-высоко за облака, а потом с бешеной скоростью сорвался и камнем упал вниз, в охлажденные глубины океана. Затем вновь возносился до седьмого неба от переполнявшего счастья. Наверное, до часу ночи мы наслаждались друг другом, пока исступление не сменилось блаженством.

– Я люблю тебя, моя прелестница, – чмокнул я Теону в носик и слегка укусил за красивое эльфийское ушко.

– И я тебя, котик, – царапнула она мне и без того располосованную коготками спину, а когда увидела кровь на своих пальцах, охнула: – Ой, прости. Это я тебя так?

– Ничего страшного, мне приятно. Находясь в нирване, боли не чувствуешь.

– Ложись на живот – залижу тебе раны, – скомандовала эльфийка.

Конечно же я повиновался. Мне кажется или она мурлычет? Повернув голову, я увидел склонившуюся надо мной, словно пантера над жертвой, темную с обагренным ртом, возбудился и снова накинудся на нее...

Староста Фатун

Да, огромное богатство свалилось на нас прямо с небес. Из крупных хребтовых пластин дракона можно сделать не менее

полусотни самых крепких щитов. А кожи вообще хватит на пошивку легких доспехов почти сотне воинов. Это ж целое состояние! Не каждый король позволит себе так дорого вооружить армию.

Наш Констаф наверняка захочет забрать большую часть. Я ухмыльнулся: если успеет. Нет, несколько комплектов подарить монарху конечно же придется, но не более того.

Хорошая добыча – дракон: за одну только голову эльфийские архимаги заплатили пятьсот золотых. За клыки на ярмарке тоже можно большие деньги получить.

Кое-какие кости в хозяйстве применим. На вырученные золотые поможем вдовам и одиноким старикам хаты починить. А многодетным семьям вообще новые просторные дома отстроим. И еще несколько хат для будущих молодых семей. Вон парни в Кочетовку и Дубравушки зачастили. Да и тамошние женихи к нашим девкам бегают. Значит, скоро ждать сватов. Вот тогда и пригодятся новые жилища. Глядишь, не только ребята приведут в деревню новых жительниц, но и девчата притянут мужские руки на малую родину (особенно женихов из бедных семей либо младших сыновей, родственники которых не в состоянии позволить построить еще один дом).

Прищурившись, я оглядел суесящихся зазерцев: народ доволен – чувствуют, что снизошло на них благословение бога удачи. Вон к его алтарю уже сколько корзин с фруктами натащили. Правильно, поблагодарить нужно.

Люди не страшатся даже того, что для погребения огромной туши понадобится копать котлован (мясо дракона отвратительно на вкус, как ни жарь и ни засыпай его приправами). Иначе через неделю начнется разложение, вонь и обязательно какая-нибудь инфекция прилетит. И полбеда, если зараза только к скоту прилипнет, а если среди людей мор начнется? Это понимает каждый. Поэтому все, кто в состоянии держать в руках лопаты или хоть как внести в общее дело свою лепту, собрались на центральной площади деревни (даже ребятня с совочками прибежала).

Оглядел «похоронную команду» и разбил на три бригады. Во-первых, копать эффективней по очереди, а не толкаясь друг с другом – дракон хоть и большой, но и нас толпа немаленькая. А во-вторых, негоже деревню оставлять без присмотра. Не ровен час, разбойники

заявятся. О них хоть и не слышно уже несколько лет (наверняка эльфы постарались), но лучше проявить бдительность, чем халатность.

– Пап, а кто это там? – прервала мои размышления Олика.

То, что я увидел в направлении указательного пальца дочки, вызвало у меня растерянность... Орки! Бог удачи и впрямь нам помогает. Заявись степняки чуть позже, когда многие сильные мужчины ушли бы в лес, – трагедии не миновать. А теперь повоюем.

– Орки! – тут же заорал с наблюдательной башни дозорный.

Бабы моментально похватили детвору и закрылись в домах. Они сжимали в мозолистых руках топоры и внимательно выглядывали в оконные проемы, готовые, в зависимости от стечения обстоятельств, либо через задний двор бежать в лес, либо, в случае чего, прийти на помощь мужу, брату, соседу. Мужики побросали лопаты и, кто побогаче, схватили оружие (благо у всех наготове), кто победнее – вилы и колья. Натренированный народ своими действиями вывел и меня из замешательства. Раздавая на бегу команды, я поднялся на вышку, чтобы получше разглядеть врага.

Странные это какие-то орки. Нет, внешне они ничем не отличаются от тех, с которыми доводилось встречаться ранее. Та же грязно-болотная кожа, такие же клыки торчат из выпяченной вперед нижней челюсти. На мощных мускулистых телах, как всегда, минимум одежды. В основном только широкие ременные перевязи на поясе или крест-накрест через туловище (обычные доспехи орки презирают как признак проявления трусости). Пояса служат в качестве крепления для различных дротиков, кинжалов и метательных сетей, которые зеленые воины успешно применяют, если жертву требуется поймать живьем. Из оружия – огромные мечи и дубины. Вместо шлемов на головах красуются разнообразные прически. Косы всевозможных видов и замысловатого плетения (длинные, короткие, в виде рогов, елочкой, канатиком, шишечками и еще бог знает чем), «конские хвосты». Выбритые рисунки, раскрашенные в яркие вызывающие цвета пучки волос, а то и вовсе лысые, но обязательно татуированные скальпы. У некоторых орков на башке были заколки из костей поверженных существ (которыми могли оказаться не только животные, но и люди).

Отряд пожаловал к нам небольшой – всего около сорока воинов. Под каждым зеленым – прирученный степной скакун, порода

некрупных, но удивительно выносливых лошадок. Стрелков, кажется, вообще нет. Если повезет, отобьемся малыми потерями.

Въездные ворота мы уже закрыли. Пусть частокол не крепостная стена, однако подспорьем обороняющейся стороне тоже послужит хорошим.

Команду для атаки лучникам пока не даю. Люди ждут штурма, но без моего приказа первыми в конфликт не вступают. А я все никак не могу понять, что же в степняках не так? Тем временем двигавшийся рысцей отряд остановился в сотне шагов от входа в деревню. В направлении нас продолжила движение только отделившаяся группа из трех орков (тот, который впереди, очевидно, вождь, а по бокам – телохранители). Главный держит в руке копье, на котором развевается белый флаг.

Вот оно! Теперь до меня дошло, что вызвало смтение: нападающая сторона двигалась не галопом и с воплями, а организованной неспешной колонной. К тому же еще этот видимый издалека белый стяг переговоров. На моей памяти такое впервые. Интересно, как будем общаться? Разве орки владеют человеческой речью?

– Мы пришли с миром. Кто у вас главный? – громко и почти без акцента (с иногда проскакивающими рычащими нотками) ответил на мой вопрос и задал свой вождь.

Уж не засада ли это? Еще раз внимательно вглядываюсь в чащу деревьев. Эльфов заметить в лесу невозможно, а этих «друзей» натренированному глазу охотника обнаружить нетрудно. Вроде чисто, никто не прячется.

Однако выходить за забор неразумно. Поэтому я крикнул из-за частокола:

– Меня зовут Фатун. Я – староста Заозерья. Если вы пришли без злого умысла, то оставьте на земле оружие и входите. Ворота вам сейчас приоткроют.

Риска тут нет никакого. Если стоящий вдали отряд кинется в атаку – закрыть успеем. И эти трое задержать нас не смогут – вмиг будут истыканы стрелами. Люди опять-таки не эльфы, но с такого расстояния даже ребенок попадет.

Оба охранника немного дернулись при требовании разоружиться, но их командир спокойно сказал:

– Мое имя Ытаргх. Я – вождь племени брагхков. Подтверждаю свои намерения. Пусть покарает меня Рагнар, если обману.

После этой фразы он слез с коня, бросил на землю меч и все ножи, которые висели у него на ремнях (я насчитал двенадцать штук). Свита повторила те же действия.

– Мы доверяем вам, и вы нам поверьте. – Проговаривая эти словами, орк дал какой-то знак отряду.

Сначала я заволновался, но потом увидел, что те спешили и принялись разбивать лагерь.

– Предстоит долгий разговор, Фатун. Пусть воины отдохнут, – пояснил Ытаргх, уже войдя на территорию деревни.

Сергей

– Теона, можно задать вопрос?

– Конечно, котик, – ласково разрешила проказница, завивая пальчиками волосы на моей груди.

– Только не обижайся. Как бы так деликатнее спросить, чтобы не оскорбить тебя, – не знал я, с чего начать.

– Хочешь узнать, много ли за двадцать веков у меня было секса? – не стала дожидаться и сама прочла мои мысли эльфийка. – И где я всему этому научилась?

– Что-то типа того, – признался я и тут же добавил: – Но не волнуйся, ревновать не буду. Прекрасно все понимаю: в наших мифах эльфы – крайне раскрепощенные создания. Наверное, не все, но часть правды в этом есть.

– По твоей логике получается, что девственницы в постели хуже прошедших богатый жизненный путь женщин?

– Вероятно, я не так сформулировал.

– А ты знаешь, что ради любимого даже самая скромная девушка готова превратиться в фурию? Будучи самой невинностью, решится сыграть роль настолько порочной и бесстыжей штучки, что даже портовые шлюхи будут от стыда краснеть. Сколько ты там уже десятков самцов мне приписал? Или сотен? Живу-то я уже достаточно долго, – привстала на локоть и с раздражением засопела Теона.

– Ну вот, обиделась. Прости меня, дурака, о глупостях думаю.

– Ты разве не помнишь, что, когда у нас произошло это в первый раз, я была девочкой? Кажется, так это у вас называют? – не унималась

девушка.

– Извини еще раз. Просто я отнес это к последствиям воскрешения: в книжке фэнтезийной читал, что у заново рожденных исчезают все болезни, приобретенные до смерти, восстанавливаются утраченные органы, зарастают шрамы, в том числе и девственная плева.

Темная эльфийка фыркнула.

– Поверь, для меня именно ты самая первая, самая настоящая и единственная. Ты – мое солнышко, и Луна, и звездочка. Моя курносая прелесть. Мое самое дорогое ушастое, длинноногое чудо. И самое красивое тоже, – попытался я успокоить девушку в своих объятиях.

– А ты мой самый первый и самый настоящий. И вообще достаточно того, что ты – мой. Возможно, тебе еще непонятно, но не волнуйся, скоро убедишься в том, как много этим сказано! – покрепче прижалась ко мне Теона.

Так мы и уснули...

На этот раз мне снова снилось, будто я негритянка Олика (пожалуй, все же мулатка, если судить по отражению в воде). У остальных жителей был иссиня-черный оттенок кожи и явно выраженные признаки негроидной расы. Я же коричневее и с чертами лица европейского типа.

Олику застал, когда та в одиночестве купалась в озере. На берегу тоже никого. Да и само место девушка выбрала так, чтобы скрыться от посторонних глаз: с одной стороны небольшую бухточку закрывает дерево, чем-то напоминающее огромную иву, ветви которого спустились почти до самой поверхности воды; с другой – небольшая скала, с водопадом, питающим озеро от небольшой речушки.

Мулатка развернулась к берегу и широкими гребками поплыла к тому месту, где на песке лежали ее вещи. Вышла из воды, отжала, словно выкручивала постиранное белье, длинные волосы, повернулась к солнцу и закрыла глаза.

Следуя наставлениям, я старался запомнить как можно больше. Но пока получаемая информация ничтожно мала. Сейчас вообще вижу только темноту. Но зато чувствую, как приятный теплый ветерок ласково обдувает тело. И вода, оставшаяся на теле, высыхает до крохотных капелек и постепенно испаряется.

Да уж, восприятие слишком реалистичное для сна. Понятно, что эти видения – не совсем сон. Как именовать это явление правильно, не знаю, поэтому буду пока называть по-старому – ведь у себя дома я сплю.

Минут через десять девушка полностью обсохла, открыла глаза и начала одеваться. А так как окружающий мир я видел ее глазами, то сразу же заметил, что водные процедуры принимали мы в чем мать родила. Когда Олика наклонилась за платьем, моему взору открылась ее обнаженная грудь и черный треугольник курчавых волос между ног. «Ой!» – подумал я, и в этот момент мулатка выронила из рук одежду.

В любое другое время я воспользовался бы ситуацией и полюбовался прелестями темнокожей красавицы. Причем у нее есть что показать. Но теперь меня не интересует никто, кроме Теоны. Поэтому, пока девушка была раздета, я старался рассматривать то, что видно боковым зрением (раз уж отвернуться или зажмуриться не мог).

Ну вот мы оделись, бегом взобрались по идущей вверх тропинке, немного поползали по встретившейся на пути полянке, перенюхали на ней все цветочки и вернулись в деревню.

Первым делом Олика сказала большому негру Фатуну, что уже пришла. Затем заглянула в гости к упавшему с дерева Мидо. Парнишка намеренно полез за яблоком, но хрупкая ветка не ожидала такой нагрузки и обломилась.

– Ну как ты? – спросила лежавшего в кровати толстячка девушка.

– Ничего страшного, немного стукнулся головой. Йурен сказал: «Были бы мозги – было б сотрясение». А так – до свадьбы заживет. Ну и нога еще немного опухла – растяжение, наверно.

– В следующий раз аккуратнее, – улыбнулась мулатка и встала со стула. – Мне пора уходить – буду помогать дракона хоронить. А ты давай выздоравливай.

– Спасибо, что провела.

– Пожалуйста. Кстати, чуть не забыла, у меня есть для тебя подарок! – Олика достала из кармана огромное желтое яблоко и кинула парнишке.

Тот поймал его на лету.

– Ну вот, реакция хорошая. Значит, идешь на поправку!

– То самое? – спросил Мидо, рассматривая фрукт.

– Ага. Я же легкая – меня выдержало дерево.

«Посмотреть на погребение дракона было бы интересно», – подумал я.

Однако, как только жители Заозерья уже собрались выдвигаться, на деревню напали орки. Или сначала все так подумали, а потом оказалось, что зеленые пришли заключать дипломатическую сделку.

Выяснилось, что мясо драконов люди не едят (хотя чем оно отличается по вкусу от той же говядины, непонятно). Видимо, из-за отвращения к ближайшим родственникам ящера – змеям. Но на Земле же некоторые народы едят ящериц, гадюк, улиток, жуков, червяков, мышей и много еще всякой пакости, непригодной к употреблению с точки зрения цивилизованного человека. В этом мире небрежливости и всеядности оказались пожаловавшие в гости орки.

Результатами переговоров стало то, что Фатун пообещал отдать на съедение племени Ытаргха останки дракона (самим же лучше – не придется закапывать). Откуда только зеленые узнали о чуде?

Орки в свою очередь пообещали старосте найти сородичей, которые лет тридцать назад напали на его жену и дочку (интересно, это была Олика или еще кто-то?). Вождь заверил, что выполнить просьбу будет нетрудно, так как узор боевой раскраски, описанной Фатуном, Ытаргху известен, и он предположительно знает и место обитания того племени.

В качестве аванса брагхам разрешили забрать печень и сердце огромного змея. Для выполнения задания зеленым дали срок в три недели (Степь большая, а обидчики за десятилетия перекочевали далеко в ее глубь). Но половину отряда орков решили оставить в деревне, чтобы те занялись солением и копчением мяса, иначе оно протухнет. Зеленые даже принесли временную (на период пребывания в Заозерье) присягу Фатуну и в случае необходимости обязались стать на защиту жителей.

– А что, в степях так плохо едой? – подошла Олика после переговоров к отцу и задала интересующий и меня вопрос.

– Нет, дочка. Это – политический шаг, – разъяснил Фатун. – Сейчас орки представляют собой разрозненный полудикий народ, который постепенно вымирает. Посмотри на них: за столько лет практически никакого развития. По их мировоззрению все мужчины – прирожденные воины, которые обязаны либо охотиться (на людей в том числе), либо участвовать в сражениях. Это их образ жизни. И если

раньше все шло хорошо – были и богатые трофеи, и живая добыча, используемая в качестве рабов, – то сейчас светлые эльфы, люди и гномы научились давать отпор. Про дроу вообще молчу: у тех охота на зеленых – один из этапов обучения в Военной академии. А их методы подготовки кланов наемных убийц вообще вызывают ужас у степняков. Племена одно за другим мельчают. Оркам грозит участь гоблинов и троллей (последние, правда, еще встречаются, однако все реже и реже).

Поэтому Ытаргх – молодой, но мудрый вождь – решил объединить свой народ. Если у него получится, мы скоро станем свидетелями становления нового государства – Степь. Орк поделился со мной этой мечтой. Для этого ему необходим некий стимулирующий фактор. Ведь никто не захочет добровольно отдавать лидерство. Разве что только тому, кто обладает мощью дракона.

– Что-то совсем запуталась и не понимаю, к чему ты клонишь.

– Да просто все, Олика. У орков существует поверье, что, съев печень поверженного врага, воин приобретает часть его силы, отваги и ловкости. А чем страшнее и опаснее противник, тем больше с него можно получить.

– Так то печень, а не вся туша. И дракона ведь не Ытаргх победил.

– На самом деле неважно, кто одержал победу, главное – брагхки сумели добыть источник доблести. Печень – это концентрат. Ее для вождей. А у такого сильного зверя, как наша ящерица, и мясо ценится. Представляешь, сколько народу захочет получить силу дракона, тем более черного?

«Интересно, видимо, это сильнейший представитель своего рода», – подумал я.

– А что, черный дракон самый сильный? – снова мысли Олики совпали с моими.

– Честно признаться, не знаю. Но самый крупный – это точно. Ходят легенды о жемчужных драконах, которых одолеть вообще невозможно. Но таких не помнят даже долгоживущие старшие народы.

– Понятно. Хитер все же этот Ытаргх!

– Да. Узнаю в нем себя в молодости. Такой же целеустремленный прагматик.

– Но, пап, если орки создадут государство – не станет ли это угрозой для нас самих? Не пригреваем ли мы на груди змею? Им же

тогда даже темные эльфы не будут страшны.

– В том-то и дело, что Ытаргх хочет прекратить набеги. И вообще искоренить в степняках все плохое, за что все так ненавидят его народ.

– А по силам ли ему это? За счет чего орки тогда будут существовать? Ведь источник их доходов, как ты сам сказал, – грабежи.

– Я у него тоже об этом спросил. Но вождь уверил меня, что создаст армию наемников – хорошо оплачиваемых воинов, которые могут пригодиться любой расе. Ведь у людей постоянные междоусобицы между дворянами. К тому же Констаф грозил недавно соседу войной. Да и гномы отбиваются от троллей. И длинноухие сейчас друг с другом на ножах – вот-вот перемирие нарушат, тогда уже несладко придется всем. Многие богатые правители предпочтут не рисковать жизнями своих подопечных, а нанять высококвалифицированную армию. Согласись, орки не самые последние воины. Опять-таки существуют еще разбойничьи шайки, промышляющие на торговых трактах. Купцы из караванов любой расы с удовольствием наймут в качестве защиты от бандитов такую впечатляющую не только внешним видом охрану. Поначалу, конечно, придется трудно. Необходимо будет заслужить доверие. Вождь степняков это осознает, но отступать не намерен.

– И ты поверил Ытаргху? А если это все обман? Что убедило тебя в том, что орк не лжет?

– Его глаза.

– Глаза? И все?

– Нет. Еще камень правды.

– Что за камень? Мне никто не рассказывал о нем.

– Вот держи. – Фатун снял с шеи плоский белый амулет с продетой сквозь него серебряной цепочкой.

– А как им пользоваться? – держа в ладони «детектор лжи», спросила Олика. Мне тоже стало это любопытно узнать.

– Солги о чем-нибудь.

– Одиннадцатый элемент числовой последовательности Фибоначчи – тридцать четыре, – выпалила девушка то, что первое пришло мне на ум. Похоже, сейчас мы одновременно удивились. Она – тому, что произнесла. Я – тому, что сказала она именно это.

– Не понял, о чем ты, но произнесенная тобой фраза – ложь. Смотри, как пожелтел, – указал на амулет староста.

И действительно, камень правды стал ярко-желтым, словно лимонная корка. А через минуту вновь приобрел белоснежный цвет.

– Это невероятно дорогой артефакт, – продолжил объяснять Фатун. – Его стоимость доходит до ста золотых. После нескольких часов использования он полностью разряжается. И потом, не каждый маг возьмется за его заправку. А решившиеся сдерут за такую услугу до четверти стоимости самого камня.

– А-а, я видела во время беседы на орке похожий амулет.

– Да. И заметь, это именно он настоял на применении индикаторов обмана при проведении переговоров. Дабы всем показать свои чистые намерения.

– И что, перехитрить никак невозможно?

– Пока никому не удавалось, – усмехнулся старик.

– А откуда в Заозерье камень правды?

– Это мой приз за победу в королевской гонке бегунов.

– Ясно. А как его отключать? – продолжала допытывать отца девушка, которая все больше и больше начинала мне нравиться. Станным образом ход ее мыслей совпадает с тем, что думаю «за кадром» я. Может, поэтому она мне и снится? Типа родственная душа, такая же любознательная и склонная к изучению всего натура. Светка-то понятно – она и так родственница. Кто знает, вероятно, доля истины в этом есть.

– Достаточно вытащить цепочку, и это будет обычный камень. Работает только в сочетании с серебром.

Необыкновенно полезная штука! Вот бы нам в земные суды такие камешки. Или политикам надевать, когда те перед выборами сыплют обещаниями, словно из рога изобилия. И чиновникам различного уровня не помешало бы с такими камнями на шее объяснять, на что потрачены государственные средства. Не потому ли годами стоят в унизительных очередях за квартирами молодые семьи, что финансы потрачены на многоэтажные дворцы-особняки? Не за счет ли украденного бюджета, выделенного на образование, обучаются за границей и с жиру бесятся детки-мажоры? Почему ресурсы страны достаются не ее гражданам, а меняются на шубки, бриллианты, квартиры и престижные машины многочисленных жен и любовниц?

Отчего те деньги, которые могли пойти на медицину, тратятся на увеличение размеров сисек, накачку губ, избавление от морщин с помощью ботокса и бесконечные откачки жира? Как так получилось, что наркоманам дают пенсию и бесплатное лечение, а матерей в роддомах даже кормить не на что? И весьма любопытно узнать, что именно мешает депутатам Государственной думы принять наконец закон о безжалостном наказании педофилов – не потому ли, что у самих рыльце в пушку?

Можно еще бесконечно перечислять. О бандитах, теперь являющихся национальными героями. Об истинных патриотах, объявленных преступниками. Об олигархах и правителях, продавших Родину и совесть за лакомый кусочек с «барского стола» Западной Европы и Соединенных Штатов. О брошенном на произвол судьбы сельском хозяйстве вместе с жителями глубинки. Об армии, способной пугать врага только надувными ракетами и танками. О выпускниках-медалистах, сдающих с высшими баллами ЕГЭ, но не знающих таблицу умножения и делающих в слове «мир» четыре ошибки...

После разговора с отцом Олика заглянула в курятник. Достала из гнезд несколько яиц. А когда вышла из сарая, вдруг неожиданно зыркнула по сторонам (не видит ли кто?) и принялась копать нору в углу соломенной скирды. Ух ты! Что же она там прячет? Больше всего мне сейчас не хотелось проснуться. Через пару мгновений я узнал одну из тайн мулатки. Ого, кто же снес такое огромное яйцо? И тут странная догадка посетила меня: дракон!

Внимательно осмотрев скорлупу, девушка вдруг так же непредсказуемо быстро закопала сокровище. И, словно ничего не произошло, неторопливо возвратилась с хоздвора, неся в подоле маленькие куриные яйцеклетки.

Мулатка вновь испуганно замерла. Сначала не понял, что же встревожило Олику, но потом тоже заметил, что к дому приближаются, о чем-то оживленно беседуя, Фатун и Ытаргх.

Глава 23

Олимпиада Найденова

Сегодня впервые увидела представителей еще одной расы – орков. Весьма впечатляющие ребята! Даже учитывая тот факт, что они пришли с мирными намерениями, находиться рядом с двухметровыми амбалами боязно. Красавцами их назвать трудно. Но это если за идеал брать пропагандируемый в последнее время на Земле образ женоподобного метросексуала с атрофированным мужским началом. Зеленые прекрасны другим: грубой мощью, затаенной в огромнейших мышцах. Они словно сильно сжатая пружина, готовая в любой момент освободить свою сокрушающую силу. Немного выглядывающие из-под губы нижние клыки не уродуют, а, наоборот, добавляют некий шарм этим «машинам войны».

Деревенская малышня тихонько перешептывается у орков за спинами. Молодые девушки смотрят без утайки, но совсем иными взглядами, нежели на эльфов: и интересно, и страшно. Даже Мидо прихромал поглазеть, а потом откровенно признался мне, что тоже желает стать таким же большим и сильным, что ему надоело быть толстячком и что с завтрашнего дня возьмется за тренировки.

– Молодец, хвалю! – поддержала я его. – Только зачем это дело откладывать? Давай прямо сегодня и начнем?

– С тобой? Вместе? – обрадовался парень.

– А почему бы и нет? Мне тоже необходимо за фигурой следить. А то растолстею, кто меня потом замуж возьмет?

– Опять издеваешься. А я уже поверил, что ты серьезно.

– С чего ты взял? Совсем не шучу, у меня есть кое-какой опыт в этом деле, – вспомнила я несколько посещений фитнес-зала.

– Если правду говоришь, буду рад. Только еще нужно очень сильно умудриться, чтобы испортить лишним весом такую прекрасную фигуру. Но даже тогда не сомневайся – без мужа не останешься. Я с радостью стану твоим супругом!

– А не мал ли ты еще для таких разговоров? Подрости сперва, жених. Тебе только шестнадцать лет. Пока повзрослеешь, я буду уже бабкой старой, – улыбнулась я. – Но все равно приятно такое слышать.

– Не «только», а «уже» шестнадцать! И вообще, скоро семнадцать, – насупился Мидо. – И ничего ты не старая.

– Ну хорошо, это обсудим позже. А насчет спорта признаюсь: также давно мечтаю заняться, но одной мне лень. С напарником будут веселей. Кроме того, существуют некоторые крайне полезные упражнения, которые нужно выполнять вдвоем.

– Согласен.

– Вот и решили. Встречаемся через час на берегу озера. Пока у тебя болит нога, займемся аквааэробикой.

– Чем-чем? – почему-то покраснел, как спелый помидор, Мидо (что он там подумал?).

– Приходи – увидишь, – усмехнулась и не стала я раскрывать интригу.

Сергей

Визг автомобильных покрышек на улице прервал мой сон. Странно, наверное, у бабы Поли установщики окон схалтурили. Ведь с восьмого этажа через евроокна не должно быть слышно шума дороги. По крайней мере, в тридцать второй квартире слышно не было.

Ладно, надо вставать – все равно уже рассвело. Мельком взглянул на противоположную стену и удивился: на часах полпятого, а уже так видно. Зимой? Ходики остановились, что ли? Да нет, тикают, и стрелка секундная движется. Что же тогда так комнату освещает? Мы же не в Питере – белых ночей не бывает.

Несмотря на раннее утро, спать совсем не хотелось. Теона, укутавшись с головой, лежала на мне сверху. Однако, какая она тяжелая (только б не проболтаться об этом, и даже подобные мысли нужно гнать прочь, а то опять посчитает это намеком на пополневшую фигуру).

Просто так стащить с себя красотку не удалось, поэтому я нежно взял одной рукой эльфийку за талию (нет, действительно, моя дроу поправилась на земных харчах), а другой ухватил за бедро, чуть пониже попы, в надежде аккуратно перевернуть девушку и освободиться.

Но едва пальцы нащупали слишком массивную и чересчур волосатую для моей подружки ногу, в мозг закралось некоторое подозрительное и тревожное сомнение: а Теона ли это вообще?

Потревоженное тело, сопящее на мне, зашевелилось, из-под одеяла выскользнула совсем не голубокожая... пятерня какого-то мужика?

Тут я и заорал не своим голосом, переходя на протяжный визг. Через секунду разбуженный мужчина подхватил ноту и тоже закричал, но уже... моим басом.

Одновременно мы отпрянули друг от друга по разные стороны кровати. Человек напротив мгновенно схватил сабли Теоны и шурился, пытаюсь определить во мраке ночи, где же враг. Мне же темнота не помеха, наоборот, как никогда все отчетливо вижу, поэтому сразу узнал в человеке... себя.

Теоларинэ

Что с моим телом? Почему движения даются так тяжело? Где моя гибкость? Что меня сковывает? Почему практически ничего не вижу и не слышу? Даже обоняние и то притупилось. Кто бы это ни сделал, он поплатится, потому что клинки при мне.

Постепенно зрение адаптировалось к ночному освещению, и напротив окна я различила женский силуэт. Вытаращив на меня огромные глаза, передо мной стояла темная эльфийка. Еще одна дроу? Да еще голая и в моей спальне. Но откуда?

Приглядевшись внимательнее, узнала обнаженную девушку. Точная моя копия. Не поняла, что это значит?

Тут в комнату ворвался разбуженный криками гном с секирой наперевес. Сзади его страховала Цветаниэль со стрелой, готовой моментально сорваться с тетивы спортивного лука.

– Что у вас тут происходит? Опять беситесь? – грозно спросил Базирог, осматривая комнату. Он опустил топор, не заметив ничего особенного. Человек с саблями и обнаженная темная эльфийка, почему-то пытающаяся натянуть мужские семейные трусы, для гнома, очевидно, были обыденным зрелищем.

– Теоларинэ, все в порядке? – на всякий случай еще раз уточнила блондинка у брюнетки.

– Не знаю, – ответила я грубым низким голосом.

Гном нахмурил брови и снова настороженно выдвинул перед собой Герду.

– Серый, почему ты за нее отвечаешь? – повернула Цветаниэль голову ко мне.

– Ни за кого я не отвечаю! Мне вообще непонятно, что здесь происходит, – подала голос темная у окна, уже справившаяся с трусами, но придерживающая их, чтобы не упали (даже в расслабленном состоянии резинка на данном предмете гардероба была шире ее изящной талии). Одновременно девушка пыталась сделать еще одну несвойственную дроу вещь – прикрыть обнаженную грудь.

– Это ты, Вотар? – не веря глазам, спросила у нее Цветаниэль.

Темная кивнула.

– А я – Теоларинэ, – не дожидаясь очевидного вопроса, сказала я.

– И зачем вы поменялись телами? – тут же заинтересовался любознательный гном. – И самое главное – как умудрились это сделать?

Хотела бы я сама знать ответ.

Сергей

Теона в мои вещи оделась быстро. Потом ей пришлось помогать мне. Первым завел меня в тупик бюстгальтер, потом чуть не вызвала истерику блузка с великим множеством пуговиц, да еще расположенных на непривычной для меня левой стороне одежды.

Краситься, слава богу, не пришлось, потому что все длиннوخие – красавицы от природы. Зато с прической повозился. Оказывается, чтобы волосинки лежали одна к одной и красиво переливались, словно шелковые, женщинам необходимо посвящать этому довольно много времени (а я вечно ворчал на Светку, когда та надолго закрывалась в ванной). Одно только расчесывание заняло минут двадцать. Но это после того, как Теона затянула меня под душ и мы долго и тщательно мыли голову. Для этого эльфийка опять освободила меня от лифчика и кофточки. Потому что самостоятельно я это сделать затруднялся (а доведенный до белого каления, порвал бы вещи в клочья).

– Так, потерпи, сейчас последнее полоскание, и все, – ласково успокаивала разнервничавшегося меня Теона.

– Теперь до меня дошло, почему мужики коротко стригутся, – поделился я с ней своим открытием. – А те, у кого длинные волосы, ходят с замусоленными и нечесаными паклями на башке. Это ж сколько времени и терпения надо иметь на поддержание роскошной гривы в порядке?

– Конечно, проще любоваться шерсткой своих кобылок, – съехидничала эльфийка. – Я тоже заметила эту особенность у людей Пангеи. Однако ж эльфы-мужчины прекрасно справляются с такой задачей.

– Ну у них много времени. Им ничего не стоит выделить из вечной жизни под это дело какую-то сотню-другую лет.

– Ладно, вытирайся и приходи. Пойду Цветаниэль на кухне помогу. Оденешься же сам?

– Попробую.

Теона покинула ванную комнату, а я добросовестно промокнул огромным полотенцем каждую прядку ее (или пока моих?) шикарных волос. И тут посмотрелся в зеркало. «Блин, какая же она у меня прелесть!» – залюбовался я собственным отражением. Так необычно чувствовать себя женщиной. Нечто похожее испытывал в снах-видениях с Оликой и Светкой. Но сейчас впечатления намного ярче и реалистичнее.

Оделся и через материю провел кончиками пальцев по новому телу, изучая ощущения. Да, такие нежные поглаживания довольно приятны. С блаженной улыбкой на лице повертелся перед зеркалом и обнаружил, что забыл о бюстгальтере. Снова разделся до пояса (но на этот раз схитрил и снял кофточку через голову). И конечно же опять не удержался от соблазна потрогать обнаженную грудь.

За этим занятием и застала меня темная эльфийка.

– Ах вот чем ты тут занимаешься! – уперла она руки в боки. – Мы его там ждем, а он тут с сиськами никак не наиграется.

Наверное, я покраснел, но сине-серая кожа дроу удачно маскировала мой стыд.

– Просто твое тело настолько прекрасно, что не могу оторваться, – придумал я, как оправдаться.

Небритый мужик, грозно смотрящий на меня, растаял:

– Ладно, иди уже, подлиза. Но чтобы впредь я такого не видела. По крайней мере, не делай так без моего разрешения.

– Хорошо, дорогая, как скажешь, – покорно согласился я и юркнул мимо себя.

Базирог

– Итак, есть какие-нибудь предположения? – обвел я взглядом окружающих.

– Статистических данных пока мало, – решила первой высказаться «отличница» Цветаниэль, – но понятно, что после открытия врат Сергея вместо снов стали посещать видения из нашего мира. Причем от лица его сестры и еще одной человеческой девушки. Предполагаю, что последняя тоже попала на Пангею с Земли.

– Откуда такая уверенность? – спросила мужским голосом тетя Теоларинэ в образе Вотара.

– Да хотя бы по ее действиям. Например, расспрашивает об известном каждому ребенку камне правды.

– Не факт! – возразил я. – Крестьянам в отдаленных человеческих провинциях необязательно это знать. Тем более в Заозерье нет мага, только знахарь.

– А яйцо? – решила поддержать темная версия светлой. – Ни одному жителю Пангеи, находящемуся в здравом уме, не придет в голову прятать яйцо дракона.

Но и это я поставил под сомнение:

– Правильно, никому нормальному такое на ум не придет. Но ходят слухи, что некий тайный орден магов на Севере проводит опыты по искусственному созданию этих тварей с помощью волшебства. Для этого они рассылают агентов по всему миру, чтобы те собирали все, что касается драконов: кости, обрывки кожи, чешую и просто новую информацию. Что скупают, что воруют, а что и силой отбирают. Возможно, Олика является адептом той секты или с кем-то из них имеет связь.

– А еще Серый сказал, что девушка непохожа на остальных, – вспомнила дроу. – Олику он назвал мулаткой. То есть ребенок от смешанного брака представителей негроидной и европеоидной рас. Но у нас нет белых людей. И она не гибрид со светлым эльфом. Потому что такие дети если и рождаются, то не выживают.

– А вдруг внешность изменена с помощью той же магии или хирургическим путем? – выказал я недоверие очередной идее (не потому что такой вредный, а чтобы подстегнуть к поискам дополнительных, не вызывающих вопросов аргументов).

Еще полчаса мы с эльфийками спорили о происхождении Олики, пока Цветаниэль не спросила у скучающе взирающего на потолок

Вотара:

– Серый, а ты почему молчишь? На твой взгляд, кто из нас прав? Человек, кажется, не расслышал и продолжил молчать.

– А ну перестань ушами моими дергать! – рявкнула на него тетя Теона.

Теперь и я обратил внимание, что Тарасов вертит предметами эльфийской гордости, словно осел, отгоняющий стаю назойливых мух.

– Ой, простите, задумался.

– Ну а все-таки, что скажешь насчет Олики? – поинтересовался я у Сергея.

– А тут и гадать нечего. До сих пор не пойму, как вы ухитряетесь столько думать над такими очевидными вещами, – заявил Вотар.

Мы вызывающе посмотрели на него. Тогда человек обвел нас взглядом и спросил:

– Скажите, жители Пангеи знакомы с таким словом, как «аквааэробика», или им известно, что кроется за фразой: «числовая последовательность Фибоначчи»?

– Точно, ты же рассказывал. Выходит, мулатка с Земли! – воскликнула светлая.

– Только непонятно, как она очутилась у нас, – заметила тетя Теоларинэ.

– Скорее всего, ее тоже отправил Вотар, и поэтому она ему снится, – предположил я. – Возможно, между открывающим врата и проходящими через них устанавливается некая связь, которая позволяет первому наблюдать за последними.

– Но мы же ему не являемся в видениях? Или потому что и так находимся на глазах? – уточнила Цветаниэль.

– Точно! – подхватила идею дроу. – Это происходит как бы в целях контроля. Ведь проводник косвенно несет ответственность за действия тех, кого впустил в чужой мир.

– Если бы не только контроль, а еще и управление было, – вздохнул Серый. – Тогда можно было бы как-то войти в контакт с сестрой, ну и с Оликой этой.

– А ты попробуй, вдруг получится, – подала умную идею темная эльфийка. – Вон с моим телом же освоился. Я даже не предполагала, что умею ушами такие кренделя выписывать.

– А что, неплохая мысль. В следующий раз обязательно попытаюсь. Неспроста же я удивлялся тому, что мулатка задавала интересующие меня вопросы? А при проверке камня правды как ошарашила Фатуна? Даже несмотря на то, что она землянка, смею предположить, что в тот момент девушка и сама не поняла, что сказала. Разве это произошло не под моим влиянием? Единственным фактом, позволяющим ей наизусть помнить члены последовательности этого Фибоначчи, считаю то, что она такой же технарь, как и я. Или математик. И что ей тоже на экзамене попался билет на эту тему – и она его также не выучила. Потом завалила сессию и ушла на пересдачу. После такого урока невольно запоминаешь кажущиеся невероятными для непосвященного человека вещи на всю жизнь. Не кажется ли вам, что слишком много условий для того, чтобы ту фразу мулатка произнесла самостоятельно?

Сергей

– Хорошо. С этим разобрались. А как объяснить случившееся со мной и Теоной?

– Вероятно, ночью вы слишком тесно слились воедино и, когда отпустило, сами перепутали кто где, – ухмыльнулась Цветаниэль.

Меня снова спас цвет кожи, а вот темная эльфийка покраснела до самого затылка. Девушка даже взглядом уперлась в пол, не смея поднять глаз от смущения. Надо же какое редчайшее явление – женщина-дроу стесняется.

– Нет, серьезно, – переключил я внимание с подруги на себя.

– Возможно, она отчасти права, – решил пояснить мне гном. – Если рассматривать вашу пару с точки зрения семейного кодекса, ну и вообще как возлюбленных, то вы являетесь друг для друга двумя половинками одного целого...

– ...которые постоянно соединяются воедино, – не удержалась блондинка, чтобы снова не подколоть нас. – Соединяются-разъединяются, соединяются-разъединяются... И мешают остальным спать!

– Не перебивай и не перегибай, Цветаниэль, – заступился Базирог.

– Да она просто завидует, – показал я ушастью язык (тю, откуда во мне эти женские ужимки?).

– Так вот, – продолжил гном, – предполагаю, что во время сновидений не сами сигналы поступают к Сергею, а его некая энергетическая сущность улетает и занимается сбором данных.

– Сущность?

– Да, давайте условно назовем ее душой. Она отправляется в наш мир и добывает информацию.

– Как? Без помощи врат? – усомнился я.

– Да кто знает правила нематериального мира, – пожал плечами гном. – Не исключено, что там это не является проблемой.

– А в момент пробуждения здесь душа резко возвращается обратно? – наконец перестала стесняться Теона и заинтересовалась разговором.

От неожиданности я подпрыгнул. Никак не привыкну к ее голосу: вроде бы и я говорю, но звук какой-то получается искаженный. Похожее ощущение возникает при прокручивании аудиозаписи со своим участием, когда у всех голоса похожи, а собственный нет. Причем каждый утверждает подобное о себе.

– Ну да. Думаю, скорость перемещения настолько велика, что энергетическая сущность промахнулась – или перепутала половинку единого целого – и выбила дух из тети Теоларинэ, – продолжил гадать Базирог.

– Допустим. Получается, из-за того, что я находилась слишком близко, и произошел обмен? И моей душе ничего не оставалось, как занять ближайшее свободное тело. Так?

Базирог, Цветаниэль и я синхронно кивнули, а затем пожали плечами.

– И что теперь делать? – задал я классический, но, к сожалению, не риторический вопрос. Так же, как и господину Чернышевскому, мне неизвестен правильный ответ.

– Ждать ночи, а потом утра. Есть вероятность, что все вернется на свои места, – не задумываясь, предложила Теона.

– Только для подстраховки обязательно повторите то, что вытворяли. Чтобы создать для сущностей благоприятную обстановку и не вызвать никаких сомнений, – усмехнулась Цветаниэль.

– Ладно, с этим разберемся, – сказал я. – А вот тебе, милочка, придется за сутки выучить весь школьный курс физики. Раз ты у нас такая умная всезнайка.

– Че это ради? – состроила удивленную мину светлая эльфийка.

– У Светки завтра последний зачет в этом семестре. И раз уж вам посчастливилось быть настолько похожими, то сдавать его будешь ты. И попробуй только завалить.

– Да к твоему сведению, я даже готовиться не буду, – хмыкнула Цветаниэль. Потом горделиво вздернула носик и начала загибать пальцы: – Потому что еще на Пангее я знала назубок не только физическую, но и химическую, биологическую, географическую, магическую и драконическую основы мира.

– Угу. Особенно две последних тебе помогут.

– Не веришь?

– Нет. Докажи, – схватил я с полки учебник по физике, открыл первую попавшуюся задачу и прочитал условие: – «С башни высотой сорок метров сброшен железный шар массой два килограмма. Найдите скорость шара у земли и силу, с которой он ударится о поверхность, если известно, что в начальный момент его скорость была равна пяти метрам в секунду».

Светлая на миг задумалась, потом выдала:

– Недостаточно исходных данных.

– Да-а?! Весьма любопытно узнать, на чем зиждется такое смелое утверждение? – злорадно поинтересовался я. А про себя потирал ручки: «Ага, доумничалась, теперь отмазки придумывает».

– Чтобы посчитать сопротивление воздуха, необходимо знать его процентный состав, атмосферное давление в месте нахождения башни, плотность железа и температуру окружающей среды.

– Приятно удивлен, – похвалил я эльфийку. – Но здесь не нужно сильно лезть в дебри – опыт проводится при «нормальных условиях». А все постоянные величины указаны в специальных таблицах, в конце книги.

Цветаниэль почувствовала близкий вкус победы и продолжила:

– Потом, там еще не сказано об уровне мага.

– О чем?

– Об уровне и расе мага, – как на несмышленного ребенка, взглянула на меня длинноухая и принялась мне «тупому» подробно объяснять «очевидные» вещи: – Если начальная скорость равна пяти метрам в секунду, значит, чародей мог подействовать на предмет с помощью огненного шара, мини-молнии или воздушного вихря. Но

это относится только к человеческому магу. У эльфа же список заклинаний пополнится. В некоторых случаях вообще половина заменится аналогами из магии земли. Про орочьих шаманов вообще молчу – у тех даже фундаментальная теория волшебства вообще принципиально отличается.

– Допустим, – сделал я вид, что согласился. Теперь мне уже стало интересно, к чему приведет этот разговор. – А при чем тут уровень?

– Здравствуйте, приехали! – снова, как на полоумного, посмотрела на меня Цветаниэль. Чтобы подчеркнуть свою эрудированность, эльфийка все чаще и чаще в речи использовала крылатые фразы землян. – Если башня сорокаметровая, то она может принадлежать как магу двенадцатого, так и тринадцатого уровней. А в некоторых случаях и четырнадцатого. Из-за этого становится непонятно, заклинание какой силы применено к железу. Даже если известен тип, то величина коэффициента степени воздействия остается под вопросом. Это понятно?

– Угу, – сделал я умный вид и краем глаза заметил, как, пряча улыбки, переглядываются Теона и Базирог. – А почему у тебя не возникает мысли, что шар бросили без использования волшебства?

Ситуацию, в которую загнала себя блондинка, смело можно было назвать «горе от ума». Но Цветаниэль не сдавалась:

– С башни мага? Да кто ему позволит!

– Ну предположим, что разрешили. В конце концов, это же задача. Тем более земная.

– Тогда вообще все просто, – выхватила учебник светлая и стала листать последние страницы. Нашла искомое, закатила под потолок голубые глаза и беззвучно зашевелила губами – очевидно, пыталась что-то рассчитать в уме. Затем выдала: – Скорость у поверхности будет ноль целых восемнадцать сотых от стрелометной, а сила равна пятьдесят семь изумрудных микродраконул.

– Каких стрелометов? – захлопал я от удивления ресницами. Просто такого услышать совсем не ожидал. Даже на миг действительно поверил, что ушастая легко справится с задачей.

– Эльфийских конечно же! – не моргнув, пояснила Цветаниэль.

– А микродраконул?

– Я же сказала, что изумрудных. Светлые эльфы считают в этих величинах, так как зеленые драконы ближе к нам по духу: это же цвет

Леса. Но если желаешь, пересчитаю в рубиновых.

– Не нужно, и так нормально.

Теона с гномом уже не выдержали и покатались со смеху.

– Деточка, ты вспомни, где находишься? – вытирая слезы, спросил Базирог. – Это же Земля.

– Вот, блин, я овца. Так тупо лоханулась, – рассерженно топнула ногой остроухая девушка.

А я подумал, что нужно запретить ей смотреть молодежные сериалы.

– О, о. Такие слова ты запомнила, а о том, что здесь нет ни магии, ни драконов, забываешь, – заметила Теона.

– Наверное, я выглядела полной дурой? – заулыбалась Цветаниэль.

– Почему же полной? Очень даже стройной, – подбодрил я ее. – А вообще если бы это был настоящий зачет, то преподавателя хватил бы инфаркт, а тебя упекли бы в психушку.

– Ладно, где там учебники по вашей физике? Давай прочитаю.

– На, учись! – с удовольствием вручил я «сестренке» стопку книг.

– Через три часа зайдешь проверишь, – оценила объем ушастая, опять вздернула носик и закрылась в своей комнате.

Теоларинэ

Светлая и правда вскоре заявила, что все выучила и готова пообщаться. Серый с удовольствием согласился и закрылся с Цветаниэль в спальне. Любопытный гном припал ухом к замочной скважине и подслушивал.

Мне же было совсем неинтересно, так как результат я знала заранее. Несомненно, малышка легко все вызубрила. Недаром о феноменальной памяти эльфов говорится в фольклоре всех рас, даже в рассказах троллей. Кроме того, хотя слух мой в данный момент времени и ослабился (потому что нахожусь не в себе), тем не менее оставался достаточно чутким, чтобы слышать сквозь стены.

Вотар восхищался блестящими ответами светлой, но не сдавался, пытаюсь подловить ее хоть на чем-нибудь. Та отвечала правильно, даже не задумываясь, чем еще больше подначивала человека.

Через час я решила, что бедняжку пора спасать. Открыла дверь, вкатила поскрипывающий колесиками столик. Аппетитно пахнущее

кунжутное печенье и манящий насыщенным цветом и ароматом апельсиновый сок остановили «допрос».

– Вы не проголодались, девочки? Не желаете отдохнуть и перекусить? – спросила я.

Вотар перекривился, а Цветаниэль прыснула в ладошку и обратилась к Сергею:

– Признай, подруга, я тебя сделала.

Светлая подмигнула мне, потянулась к столику и захрустела печеньем. Вотар обиженно встал и направился к выходу.

– Молодец, хорошо подготовилась. Только до завтра не забудь, – кинул он Цветаниэль через плечо. Проходя мимо все еще стоящей в дверном проеме меня, Серый ткнул пальцем в мою волосатую грудь и сказал:

– А ты – мужлан! Грубый и неотесанный.

«А-а, обиделся, что обратились к нему, как к девочке», – дошла до меня причина его упавшего настроения.

– Конечно, – согласилась я и больно ущипнула его за попку. Скорее всего, завтра у меня там появится синяк, зато сегодня забавно наблюдать за тем, как от неожиданности Вотар пискнул и резко подскочил почти до потолка (снова забыл о прыгучести эльфийского тела).

– Хам! – шлепнул мне пощечину Серый.

– Ну что ты, кошечка моя, одичала совсем? – улыбнулась я и стала медленно подкрадываться к человеку. – Иди, приласкаю тебя, сделаю совсем ручной.

Пятащегося задом человека спас гном, уже всю гремящий на кухне кастрюлями:

– Обе-эд! Девчонки, идите все на обед! Хватит портить аппетит сладостями. – Базирог тоже подслушал шутку и подыграл, обращаясь к нам троим, как к дамам.

– И этот туда же! – фыркнул Вотар и пошагал на зов, сам не осознавая того, как он, оказывается, красиво повиливает при ходьбе бедрами.

Сергей

Эти трое как сговорились, при удобном случае пытаются подтрунить. Во время обеда Теона с Базирогом о чем-то

перешептывались. Причем эльфийка рисовала в воздухе недвусмысленные окружности, обозначая некоторые формы моего тела. А гном, с видом ценителя и знатока предметов обсуждения, соглашался с ней, кивая и оттопыривая большой палец вверх. Потом темная вдруг кидалась ухаживать за мной: то спрашивала, не добавит ли салатика, то беспокоилась, не слишком ли холодный сок, то молола еще какую-то чушь. Светлая похихикивала и тоже иногда будто бы забывала, что я не девушка, и интересовалась моим мнением насчет покроя одежды, сочетания цвета глаз с бижутерией и прочей женской фигни.

«Ну ладно, пеняйте на себя – сами этого добивались», – подумал я.

– Солнышко, тебе не дует у окна? – вновь захотелось позубоскалить Теоне. Она опять специально не назвала меня по имени.

– Да, что-то сквозит немного. И стул жестковат, – закапризничал я и влез ей на колени. – В твоих объятиях гораздо теплее и уютнее.

Темная эльфийка еще не поняла моей игры и продолжила:

– Скушаешь яблочко?

– Нет, хочу банан, – выхватил я из вазы желанный объект и принялся медленно очищать его от кожуры.

Гном со светлой замерли. Но глаза их бегали, негодяи явно обдумывали, чем бы еще меня подколоть и желательно связать это с желтым предметом в моих руках. Но меня опередить не успели.

– О! Он тебе ничего не напоминает? – обратился я к Теоне.

– Э-э, э... – не нашлась с ответом темная эльфийка.

Далее, подражая актрисам эротических фильмов, я попытался изобразить нечто, совсем непохожее на поедание этого экзотического фрукта. И, судя по трем оттопыренным челюстям, получалось у меня неплохо.

– Тьфу, может, хватит уже за столом-то? – не выдержал первым Базирог.

– И правда, поговорить больше не о чем, что ли? – поддержала Цветаниэль.

– Прости нас, милый, – извинилась Теона. – Мы не задумывались, каково тебе от наших шуток.

– Хорошо, всех прощаю. Честно говоря, и мне не нравится так себя вести, – ответил я, но продолжил издеваться над замученным

бананом.

– Правда, достаточно, Серый. Прими и мои извинения тоже! – почти уже выкрикнул гном.

– И мои, – тихонько пискнула светлая.

– Ладно, – остановился я, празднуя победу. – Тогда предлагаю в знак перемирия выпить по кружке какао, а потом Базирог нам поведает, почему он называет Теону тетей.

– Ну это я и сама могу рассказать, – обрадовалась смене темы брюнетка и начала: – Две тысячи лет назад, когда между темными и светлыми эльфами шла кровопролитнейшая война, ко мне явился лазурный дракон в человеческом обличье и призвал помочь обоим народам. Так как наша вражда отрицательно сказывалась и на остальном мире тоже. Он объяснил, что выбор пал на меня, потому что я являюсь одним из самых сильных и уважаемых (как среди своих, так и среди врагов) воинов. Правда, этого тоже недостаточно, так как даже меня никто не обязан слушаться. Дракон для выполнения цели наделил меня духом какой-то забытой древней богини. Я тогда не запомнила какой, но чешуйчатый сказал, что она мне поможет. Еще требовалось особое оружие, обладая которым я смогла бы убедить эльфов пойти на перемирие. И пусть для подкрепления веры и демонстрации силы придется принести много жертв – все равно убитых будет не так много, как на войне. «Лучшие мечи для лучшего воина способен выковать только лучший кузнец», – сказал лазурный.

– А лучшим кузнецом являлся мой прапрапрадед, – с гордостью произнес Базирог.

– Да. Мастера гномов исключительны, потому что способны вкладывать в свои творения часть собственной души. И чем удачнее вещь, будь то шлем, щит, кольцо, серьга или просто сундук, тем большую частичку себя помещает в предмет кузнец. И быстрее стареет. Чтобы не погибнуть, гном должен уметь вовремя остановиться. Почувствовать, что уже хватит создавать, что пора передавать опыт следующему поколению и заводить учеников. Или просто уйти на покой и ничего не делать. Ведь обычно у хорошего мастера достаточно средств на безбедную жизнь. В крайнем случае можно делать лишь обычные бездушные вещи.

Но Черный Мститель и Белое Возмездие создавались не ради славы или богатства кузнеца. Они должны были служить гарантами

мира на всей Пангее. Ведь действительно война эльфов так или иначе могла коснуться каждого.

– Поэтому мой предок вложил в те мечи всю свою душу, без остатка, – продолжил рассказ Базирог. – Он знал, на что шел. Дедушка попрощался с семьей и на неделю закрылся в кузнице. Стук молотков раздавался день и ночь. Через семь суток наступила тишина – мастер выковал последний шедевр. Его нашли обнимающим наковальню – свою верную подругу, трепетно устланную бархатом. На ней лежали, издавая слабое свечение, два меча.

Дальше гном не смог говорить, потому что глаза его увлажнились, подбородок задрожал, а голос пропал.

– В тот момент я и поклялась роду Базирога, что в память об их великом предке всегда приду на помощь в трудную минуту и с удовольствием стану обучать их мальчиков военному делу.

Всхлипывающий бородач подтвердил:

– Да, тетя Теоларинэ сдержала слово. С тех пор ни один из гномов не владеет мечом или секирой лучше, чем мужчины нашей семьи. Серая эльфийка научила моего прадеда, деда, дядьев, отца и меня с братьями.

– И твои потомки будут у «ушастой синей тети с большими титями» перенимать военное искусство, – улыбнулась Теона. – Так же вы называли меня за глаза?

«А по-моему, вовсе не «за глаза», – мысленно ухмыльнулся я и показательно опустил взор вниз.

Теона меня поняла и тоже улыбнулась уголком рта.

Гном перестал плакать, приятные воспоминания успокоили его нервы:

– Ага. С самого раннего детства малыши в нашем роду ожидали, когда же придет добрая темная Теоларинэ. Девочкам она всегда привозила гостинцы: куклы, сладости, наряды. А мальчики хоть и получали подарки, но были счастливы уже оттого, что их учительница – сама королева клинков!

– Да, красивая история, – кивнул я.

– А вот и молоко закипело, – принялась суесться Цветаниэль (чтобы незаметно отвернуться и смахнуть слезинку). – Кому делать какао?

– Мне! – опередила всех Теона и резко подняла руку вверх, отчего я чуть не слетел с ее колен.

– И мне! – крепко обнимая свое настоящее тело за шею, подхватил я.

– Да лей всем уже, – сказал гном.

Надо же, какой удивительный запах и вкус у этого напитка, когда употребляешь его, обладая чувствительными рецепторами эльфийки! До безумия приятные ощущения в ротовой полости и органах дыхания! Я быстрее всех выпил свою порцию и захотел повторить кайф.

– Можно еще? – протянул я пустую кружку Цветаниэль.

– Возьми мое, – скривилась после первого глотка Теона. – Что-то в твоём теле от этого поила никакого удовольствия. Какао как какао – ничего особенного.

Базирог

После вкусного обеда Цветаниэль окунулась в свой любимый Интернет. Вотар с тетей Теоларинэ о чем-то ворковали на диванчике, а я плюхнулся в кресло и включил телевизор.

Потом темная притащила сабли, отошла с ними в уголок и начала упражняться.

– Только на всякий случай отсядь подальше, – посоветовала она Серому. – В твоём неуклюжем теле некоторые движения могут не получиться. Вдруг ненароком отрублю тебе что-нибудь или шашка из руки выскользнет.

Человек поспешил ретироваться и подсел ко мне, но все же огрызнулся:

– Если что-то не нравится в моей тушке, возьми выходной от тренировок. За сутки форму не потеряешь.

– А если придется уже сегодня применить оружие? Что мне, так и сказать врагу: «Ой, подождите, мы завтра телами поменяемся, тогда и приходите. И вообще, какие могут быть сражения – у меня выходной?» Откуда такая уверенность, что обратный обмен произойдет через день, а не через неделю, месяц или год?

Сергей побледнел:

– Я столько не выдержу.

– Куда ты денешься. Только на сладкое не налегай, а то живо возьмусь и за твое физическое воспитание.

– Да я в прекрасной форме, – похвастался Вотар и с легкостью продемонстрировал это: стоя на одной ноге, поднял выпрямленную другую и коснулся ею уха. – Видишь, как умею! А вот еще «вертолетик», как художественные гимнастки делают.

Человек показал элемент, после чего тетя Теоларинэ задумчиво почесала щетину и заявила:

– Пожалуй, после окончания занятий с клинками тоже займусь растяжкой твоего негнувшегося тела и к вечеру обещаю сделать шпагат.

– Это невозможно. Последний раз я сидел на нем еще в школе. Недавно вот тоже пробовал – бесполезно, все задеревенело. Тут пару месяцев минимум нужно тянуться.

– Просто ты недостаточно хочешь или слишком жалеешь себя.

– Зато ты мазохистка.

– За такие слова ты утром будешь жалеть, что обмен произошел так быстро. Сейчас загружу мышцы до изнеможения. А потом молочная кислота покажет, кто я такая.

– И так понятно, еще и садистка.

Тут в новостях появилась фотография исчезнувшей при странных обстоятельствах женщины: Найденовой Олимпиады Эфиоповны. Знающих что-нибудь о ее судьбе просили позвонить по указанным внизу экрана номерам телефонов.

Сергея словно током ударило: он снова подпрыгнул на месте и благодаря эльфийской гибкости крутанул сальто и подлетел поближе к телевизору.

– Это она! – ткнул человек пальцем в кинескоп.

– Кто?! – спросили его одновременно в три голоса.

– Олика! Та девушка из Заозерья.

– А когда она пропала? – попытался вчитаться я в надписи сбоку от фотографии.

– В ночь с двадцать третьего на двадцать четвертое декабря! Тогда же, когда прилетели и мы! – опередила меня Цветаниэль.

– И в то же самое время, когда исчезла Светка, – добавил грустно Вотар.

– Выходит, наши предположения верны: ты и эту девушку как-то умудрился забросить на Пангею. Именно поэтому она снится, –

подключилась к разговору тетя Теоларинэ.

– Но каким образом он это сделал? – удивился я. – Столько лет и средств было мной впустую потрачено на неудачные попытки. А тут раз, и народ пачками перемещается между мирами.

– Возможно, это и не я, – сказал Сергей.

– А кто?

– Не знаю. Но давно уже размышлял на эту тему и пришел к некоторым выводам.

Мы с нетерпением ждали продолжения. Человек не заставил долго ждать:

– Вы заметили, что на Земле и Пангее совпадают многие единицы измерения: расстояния, времени, веса? Возможно, существуют и другие. Однако это противоречит утверждениям лазурного дракона о том, что последних проводников и странников не было много столетий. Получается, миры все равно как-то обмениваются информацией.

– А ведь и правда, – согласилась светлая эльфийка.

– Возможно, на нашей планете тоже существует свой лазурный дракон. И если мы его найдем, он нам поведаст, что к чему, и выручит. Ведь нельзя со стопроцентной уверенностью утверждать, что наша теория, касающаяся последних новолуний года у разных народов, верна. Что делать, если мы заблуждаемся? Думаю, пока есть время и возможность, необходимо заниматься поиском альтернативных способов открытия врат. И разрабатывать параллельно многоплановые комбинации наших дальнейших действий.

– Молодец, Сергей! Очень приятно, что не ошибся в тебе, – похвалил я человека и пояснил: – Меня всегда поражало, как некоторые люди за такую короткую жизнь успевают так быстро и много накапливать мудрости.

– Спасибо, но смотри не перехвали, – улыбнулся Вотар.

– С чего начнем? – спросила Цветаниэль.

– Да хотя бы с этой Найденовой, – ответил Серый. – Кто-нибудь запомнил контактные телефоны, по которым в случае ее нахождения необходимо позвонить?

– Конечно! – гордо ответила светлая эльфийка и тут же написала на клочке бумаги все три номера.

Тарасов порылся в блузке, потом чертыхнулся, подбежал к дроу и достал из нагрудного кармана ее рубашки визитку следователя.

– Так и есть! – обрадовался он, сравнивая карточку с тем, что запомнила Цветаниэль. – А я думал, показалось. Один из телефонов – майора Васильева.

– Как это понимать?

– Еще не знаю, но будем продолжать копать и в этом направлении.

Сергей в задумчивости вышагивал по комнате. Мы тоже морщили лбы, но в основном старались ему не мешать.

– А почему Эфиоповна? – неожиданно остановился человек. – Что за странное отчество? Цветаниэль, посмотри в Интернете, на каком языке разговаривают в Эфиопии.

Светлая повернулась к монитору и быстро заклацала по клавиатуре. Спустя минуту блондинка выдала:

– В основном на амхарском и сомалийском. Но они оба принадлежат к кушитской семье и сильно похожи, так как являются древнейшими африканскими языками.

– Кто-нибудь из вас, полиглотов, знает их? – обратился ко всем нам Ватар.

– Нет, откуда? – удивилась дроу. – Но если понадобится, выучим.

– Кажется, ты свернул расследование не в ту сторону и скоро зайдешь в тупик, – засомневался я. Наверное, действительно переоценил парнишку.

– Сейчас все объясню, – не сдавался Серый. – Я вспомнил, что отлично понимал речь темнокожих людей Пангеи во время сна, когда с ними говорила Олика, но вот слова зазерцев во время проезда эльфов разобрать не смог.

– То есть хочешь сказать: если тот, в кого вселяется твоя душа, обладает некими лингвистическими способностями, то и тебе они становятся доступны? А если носителю тела неизвестен некий язык, то и ты не поймешь ни слова?

– Да, именно это и предполагаю. И еще то, что Олика не могла так быстро освоить чужую речь. Возможно, по чистой случайности она изучала какой-то земной язык, очень похожий на тот, на котором общаются жители Пангеи. А если провести параллели с учетом цвета кожи людей вашего мира, то можно сделать вывод: в Заозерье говорят на одном из африканских диалектов. Для меня не станет открытием,

если окажется, что представители негроидной расы обеих планет имеют общих предков.

– Но ведь твоя сестра и мы тоже легко выучили чужую речь? Почему же ты сомневаешься в Олимпиаде?

– Э-э нет! Вы – из мира магии. С легкостью копаетесь в чужих мозгах и запоминаете книги. Вам это дано природой.

– Хорошо, а Светлана?

– Она тоже ненормальная: за последние несколько лет перечитала десятки произведений про эльфов, в том числе и небезызвестного Джона Толкиена. Не пропустила ни одного слета его последователей, с которыми множество раз отыграла роли длинноухих принцесс и волшебниц. Кроме того, наш компьютер забит игрушками на фэнтезийную тему. Так что еще до перелета и квэнья, и синдарин, и дровиш, и старшую речь сестренка знала, как родной русский.

– Допустим. А как тогда проверим версию с Олимпиадой-Оликой? – заинтересовалась тетя Теоларинэ.

– Да очень просто! Сейчас я закрою глаза, а вы попытайтесь сказать что-либо на языке людей Пангеи. Желательно на тему того, что, по вашему мнению, крестьяне Заозерья могли говорить вслед проезжающему эльфийскому войску.

Сергей

Опустив веки, я попытался подробно вспомнить сон со Светкой. Гном с эльфийками старались вовсю: то громче, то тише перебирали неизвестные моему уху слова и фразы. Нет, ничего похожего. Неужели мое предположение ошибочно? Хотя стоп. Это знакомо. Открыв глаза, я попросил гнома еще раз воспроизвести последнее. Базирог повторил.

– Да, такое слышал. А что это означает?

– Он сказал: «У этой козочки на единороге красивая фигура», – перевела Теона.

– Цветаниэль, – обратился я к светлой эльфийке, – попробуй отыскать, как то же самое звучит на амхарском и на сомали.

– Ага, поняла, как раз онлайн-переводчик недавно в закладки добавила, – кивнула «ушастая секретарша» резво и застучала клавишами. Потом сообщила: – На первый язык не нашла перевод, а вот на сомалийском уже готово.

– Прочти.

Девушка выполнила просьбу. Кроме меня, никто не ожидал полного совпадения. Поэтому все удивленно замерли, а я, довольный собой, откинулся в кресле:

– Ну что теперь скажете?

– Не знаю, что и думать. Но предполагаю, что насчет общих корней землян и людей Пангеи ты прав, – сказала Теона.

– Существует гипотеза, что и остальные человеческие расы произошли от африканских предков. Ученые предполагают, что Черный материк является прародиной всех людей. Это позже они расселились по всей суше. И возможно, на этом полудиком континенте в древние времена существовали ворота между мирами, которые регулярно работали, раз такое огромное количество населения смогло через них пройти. А если сфинкс и египетские пирамиды были построены с помощью трудолюбивых и изобретательных гномов или эльфийских магов Пангеи? Ведь человечество даже с современными технологиями не в состоянии повторить ничего подобного.

– Что, если и сейчас ворота там? Просто их нужно активировать? – с загоревшимися глазами высказала свою догадку Цветаниэль.

– Мифы и легенды других стран тоже не нужно сбрасывать со счетов. Вдруг то, что мы ищем, вообще находится где-то совсем близко.

– Я поняла, к чему ты клонишь, сейчас займусь исследованиями, – вновь повернулась к компьютеру светловолосая эльфийка и уже занесла руки, как пианист перед эффектным аккордом.

– Стой! – притормозил я ее. – А ты не пробовала нарыть информацию о вашей Пангее? Уж больно мне знакомо это слово. Либо разыщи нечто фонетически созвучное.

– Нет, как-то не догадалась, – растерянно пробормотала девушка. – Сейчас погляжу.

Гном и Теона с любопытством подвинулись к нам, словно предчувствуя что-то в высшей степени важное. Когда поисковая система выдала результат, то изумился даже я.

«Пангея (в переводе с греческого «всеземля») – древний суперконтинент, существовавший около двухсот двадцати миллионов лет назад и расколовшийся на две отдельные части. Северный континент Лавразия позже раскололся на Евразию и Северную Америку, в то время как из южного континента Гондвана позже

произошли Африка, Южная Америка, Индия, Австралия и Антарктида», – содержалось в статье на экране монитора.

– Глядите, и очертания первичного материка такие же, как на наших картах, – нарушила тишину Теона.

– Серый, ты гений! – вновь восхитился мною гном.

– Возможно, – как-то неуверенно согласился я. – Еще бы меня осенило, что все это значит.

– А правда, как это понять? – недоумевала Цветаниэль.

Долгожители молчали, поэтому объяснять молоденькой девушке то, о чем остальные уже догадались, пришлось мне:

– Боюсь ошибиться, но есть вероятность того, что вы прибыли из прошлого.

Теоларинэ

Серый с гномом подключили к Интернету ноутбук Базирога и на пару принялись сравнивать то, что известно о Пангее землянам, с тем, как обстоят дела на самом деле. Множество удивительных совпадений вызывало у мужчин горячее обсуждение. Цветаниэль поручили продолжать расследование по поиску врат, особое внимание уделяя Африке. Мне же оставалось обеспечивать их безопасность, поэтому я и приготовила ужин (чтобы спасти увлеченных от голодной смерти). А пока еда остывала, снова взялась за клинки.

Тело человека довольно хорошо справлялось с нагрузками. Однако множество упражнений выполнить не получалось по причине плохой растяжки суставов. А некоторые движения давались крайне медленно по сравнению с привычной для меня скоростью. Однако все это поправимо. С помощью интенсивных тренировок можно добиться и желаемой гибкости, и избавиться от лишней жировой прослойки. Но в целом мускулатура развита неплохо и довольно пропорционально. Хотя реакция намного ниже эльфийской и оставляет желать лучшего. Впрочем, если взяться за Сергея с умом – выйдет отличный боец. Так я, наверное, и сделаю. Если уж гномов сумела обучить, этого – не составит особого труда.

– Ой, кажется, нашла кое-что интересное! – обрадовалась светлая. – Оказывается, в вашем мире не три расы! Орки тоже есть! Правда, не зеленые, как наши, а какие-то красно-коричневые. И клыки у них не так сильно выпирают.

– Где ты вычитала эту глупость? – удивился гном.

– Вот смотри сам. Тут фотографии даже есть.

– Это же обычные мужчины, – сказал Вотар, взглянув на экран монитора.

– Да людей таких не бывает! – заспорила девушка. – Скорее всего, орки живут и маскируются среди вас. А вы не замечаете. Посмотри внимательно на их размеры.

– Деточка, что-то тебя слишком уж в сторону ссылки увели. Эти «орки» – финалисты конкурса «Мистер Олимпия». Они – лучшие бодибилдеры мира, культуристы или, как еще их называют, качки. Мускулатуру таких чудовищных размеров они вырастили, таская в тренажерных залах тонны железа и поедая огромное количество специального корма.

– Ого! Это что, каждый человек может таким стать? И ты? – все еще не верила Цветаниэль.

– Теоретически да. Но высот такого уровня достигают только самые упертые и помешанные на этом деле.

– Они, наверное, необыкновенно сильные воины?

– Сильные – да, но точно не воины в твоём понимании. Такие люди могут только перемещать тяжелые грузы, но никак не размахивать мечами. Представляешь, сколько энергии нужно потратить на то, чтобы повторить хотя бы часть того, что проделывает Теона? Да через месяц таких занятий их масса сгорит, – объяснил Сергей, а потом добавил: – Но во-первых, это культуристам не нужно, а во-вторых, современное огнестрельное оружие не требует особой физической подготовки – жми на курок, и всех делов.

– Кажется, на сегодня уже достаточно мозги загружать? А то так скоро до гоблинов и троллей Земли докопаетесь, – остановила я разговор и скомандовала: – Марш все на кухню, там ужин уже стынет! И потом – спать! Потому что время позднее, а у Цветаниэль завтра зачет по физике. Вдруг опять перемешается в голове что-нибудь, и снова начнет в драконулах считать.

Народ не возражал, и мы направились отведать первый приготовленный мной борщ. Специально для Серого нашла рецепт. Тайком прочла его мысли и узнала, что ему ужасно хочется это блюдо. Особенно после невкусно приготовленных светловолосой эльфийкой макаронных изделий. Точнее, некогда бывших оними, а потом

слипшихся в неделимое целое. Для нас даже осталась секретом первоначальная форма его составляющих (рожки, ракушки или спиральки), до того как они превратились в единую массу (Цветаниэль знала ответ, но не признавалась).

– Ну как? – не терпелось мне услышать мнение любимого о своей стряпне.

Человек проглотил несколько ложек и замер.

– Если учитывать то, что ты готовила это блюдо впервые... – нарочно растягивая паузы между словами, заговорил Вотар.

«Значит, не понравилось. Где же напутала? Зажарка, свекла, картофель...» – начала я в памяти перебирать ингредиенты и порядок их обработки.

– ...то я поражаюсь тому, насколько восхитителен вкус! Признаюсь, приятно удивлен! Даже самый лучший борщ бабушки, которая, между прочим, имеет украинские корни, не сравнится с этим шедевром кулинарного мастерства. Умница, Теоночка! Никогда не устану повторять, что ты мое длинноногое ушастое чудо, курносая прелесть и вообще – только ради одного этого кушанья можно, не раздумывая, на тебе жениться!

От неожиданности я открыла рот. Может, не хочет обидеть? На всякий случай подсмотрела, что у него в голове: нет, не врет! Говорит искренне, от всего сердца. Я не выдержала и разревелась.

– Ну что ты, дуреха, плачешь? – кинулся успокаивать меня Серый, прижав мою небритую физиономию к своему изящному темноэльфийскому плечу. Со стороны, наверное, комично смотрелся здоровый мужик, рыдающий в объятиях пусть и не такой маленькой, как Цветаниэль, но все же миниатюрной девушки.

– И правда вкусно! – добавил очередной ручеек слез к моей разыгравшейся истерике гном.

– И я так хочу научиться готовить! – добила меня светлая.

– Постоянно поражаюсь женской логике, – слегка улыбаясь, недоумевал Вотар. – Ругаешь их – плачут, хвалишь – тоже.

После этого он подхватил меня на руки и бережно отнес в спальню. Как мы при этом выглядели, мне уже было все равно.

В комнате просидели, пока я не перестала реветь и остались только редкие всхлипывания.

– Вот и молодец, успокоилась, – улыбнулся Сергей, ласково поглаживая меня по щеке. – Ну тогда я на кухню, а ты приводи себя в порядок и тоже присоединяйся.

Суженый мой попытался встать, но я схватила его за руку:

– Нет, Серый, не уходи.

Человек все понял и сел рядышком.

– Поцелуй меня, – попросила я.

Вотар немного опешил, но потом произнес:

– С удовольствием.

Когда уста наши слились, приятная легкая дрожь пробежала по телу и закружилась голова. Дальше, не соображая, что творим, мы набросились друг на друга, словно вырвавшиеся из магических пут драконы...

То, что произошло, описать сложно. Но это было прекрасно!

Найденова Луна

Надо же – оркам понадобились всего сутки, чтобы найти давних обидчиков отца. Видно, у Ытаргха действительно высокий статус и большие связи в степях. Стоило ему вчера кинуть клич – уж не знаю, как шаманы без мобильной связи так быстро распространяют информацию, – как сегодня во второй половине дня к Заозерью подошла процессия уже из сотни воинов племени брагхков, ведущая тринадцать пленных. Зеленые также прикатили несколько телег (очевидно, для мяса), в которых, испуганно озираясь и прижимаясь друг к другу, сидели освобожденные от рабства люди.

Отец приказал открыть настежь ворота и всех впустить.

– Приветствую тебя, великий вождь, – радостно крикнул он Ытаргху.

– Мы выполнили обещание, староста Фатун. К нашей общей радости, это не отняло много времени, и в моем племени даже обошлось без жертв. Когда Степь узнала о вожде, вкушившем кровь и печень черного дракона, к войску брагхков захотели присоединиться еще триста воинов. Причем некоторые и из их падшего племени, – кивнул орк на пленников. – Но несмываемый позор рабовладельцев, давящий на плечи, не позволил принять их в племя. Единственное, чем брагхки смогли помочь, – освободили некоторых от тяжелой ноши

тупых голов, понявших безысходность ситуации и задумавших немедленно перерезать этих несчастных.

После этих слов Ытаргх указал на кучку грязных и тощих людей.

– Ты сделал великое дело! – ответил ему отец. – Положил начало новому государству и доказал всем, что не потерпишь в нем преступников.

– Как и обещал, передаю негодяев в твое распоряжение, староста. И прошу приютить их бывших рабов.

– Мы с радостью примем в свою деревню новых жителей, – кивнул отец и обратился к спасенным людям: – Однако не буду никого неволить и к чему-либо обязывать. Если кто-нибудь из вас захочет уйти в родные села и города – готов помочь с одеждой, провизией и деньгами на дорогу.

– Спасибо, мил-человек, – донесся с одной из телег голос старца. – Пусть снизойдет на тебя и род твой благословение за те дела, что творишь.

– Благодарим тебя, батюшка, – сказала и заплакала какая-то женщина.

Заозерцы тут же окружили новеньких. Каждый, чем мог, помогал: кто повел бедняг в дом, чтобы накормить и предоставить кров, кто перевязывал раны, кто предлагал одежду.

– А с этими что делать? – спросил Ытаргх.

Пленные орки стояли понутив головы.

– Очевидно, самых ретивых из их племени дожирают шакалы? – поинтересовался Фатун.

Орк оскалился, пытаясь изобразить улыбку, и кивнул:

– Рок бога Рагнара обрушился на недостойных детей его. Кроме того шамана, что на цепи, с мешком на голове, – его судьба в твоих руках, человек. Он – единственный из старого поколения, у которого рисунок на харе совпал с тем, что рисовал ты. Остальные по причине своей молодости не могли три десятилетия назад напасть на вашу деревню.

– Тогда отпусти их, пусть расскажут Степи о новом вожде, имеющем силу дракона, и об участи, которая будет ожидать каждого, разоряющего чужие семьи.

– В твоих словах много мудрости, староста Фатун. Так мы и поступим. Только перед этим отрубим им правые кисти, чтобы не

смогли снова взяться за оружие. Шамана тоже освободить?

– Нет! – Голос отца сделался неузнаваемым от жестокости, когда он сдернул с головы врага мешок.

Орк посмотрел на Фатуна и, видимо, тоже его узнал. Расхохотался безумным каркающим смехом. Затем, тряся в руках маленькую раскрашенную статуэтку, изображающую некоего божка, затараторил какое-то заклинание.

– Я же обещал, что найду тебя, гад! – зарычал староста и вцепился шаману в горло.

Орк вытаращил глаза, захрипел, попытался вырваться. Но, несмотря на то что человек был гораздо ниже и слабее его, разжать пальцы разъяренного мужа и отца колдуну не удалось. Фатун с яростью давил, пока не хрустнули шейные позвонки орка, а тело не обмякло в его руках.

– Это тебе за Тлану и Олику, – процедил сквозь зубы отец, упал на колени, прижал к груди маленького божка и заплакал.

Люди и орки молча наблюдали за этой сценой. Я подбежала к несчастному старику и, поглаживая его по спине, начала утешать:

– Папа, папочка, милый, успокойся, – шептала я ему. И тут вблизи увидела источник его горя и ужаснулась: в руках Фатун держал вовсе не статуэтку, а обезвоженную мумифицированную человеческую девочку. Кем же нужно являться, чтобы сотворить такое, да еще с ребенком?

– Олика! Олика! Моя Олика! – обнял меня и еще пуще зарыдал староста.

Заозерцы отнесли эти слова на мой счет и так ничего и не поняли. Потому что не видели у «черной куколки» за ухом родимого пятнышка в виде мотылька.

Сергей

К Светке подключился, когда сестренка усердно орудовала внутри огромного помещения, заполненного стеллажами с книгами. Полки с бумажными носителями информации возвышались до потолка и уходили в глубь зала, насколько мог различить глаз. Через равные промежутки в центральном проходе стояли небольшие стремянки – очевидно, чтобы с помощью них добираться до верхних книг – и читальные столики, с ярко горящими над ними желтыми шарами.

Отсутствие креплений и проводов позволяло делать вывод о магическом происхождении данных осветительных приборов. Похожими «лампочками», только чуть меньшими, щедро увесили весь периметр потолка не имеющей окон библиотеки.

На один из столиков Светка притащила очередную стопку книг, потеснив уже разложенные на нем тома. Вынув из середины плод труда неизвестного писателя, старательно украшенный коричневой обложкой и золотым тиснением, девушка пробежала взглядом по содержанию, открыла в нужном месте и начала жадно вчитываться.

Это уже четвертая раскрытая книга. Никогда не замечал в сестре особой тяги к литературе. Содержимое страниц, к сожалению, оставалось тайной: картинки отсутствовали, а написанный красивым каллиграфическим почерком текст доносил до меня информации не более, чем филькина грамота (нет, скорее даже эльфийкина). Потому что если речь ушастых я понимаю, находясь внутри Светки, то письменность все же остается загадкой.

Внезапно возникший рядом светлый эльф испугал меня, но сестра, по видимому, уже привыкла к бесшумному передвижению «сородичей». А с этим, как я понял, уже знакома.

— Вашему сиятельству еще чем-нибудь помочь? — поинтересовался он.

Ого! За кого здесь принимают мою сестренку? Уже в дворянки выбилась? Цветаниэль не говорила мне о своем благородном происхождении. Насколько мне помнится ее история, дело обстоит совсем наоборот.

— Благодарю вас, ничего не нужно. Только, будьте любезны, напомните, в котором часу вы закрываетесь? — улыбнулась в ответ Светлана. — Если время позволяет, я, пожалуй, еще немного почитаю. Кстати, вас не затруднит разъяснить, почему ко мне такое особое отношение?

— Не беспокойтесь насчет этого, госпожа Цветаниэль. Лорд Крайтис отдал распоряжение касательно содействия вашей персоне. Так что королевская библиотека продолжит работать столько, сколько вам потребуется.

— Право, мне как-то неловко. Надеюсь, я не доставляю излишних хлопот? Уверяю вас, что не планирую злоупотреблять положением и надолго задерживаться. Еще полчаса — и на сегодня достаточно.

Чудеса: эта любезная девушка – моя сестра? Не узнаю ее. Даже Цветаниэль – настоящая длинноухая, находящаяся в данный момент на Земле, – уже сильнее походит на мою родственницу.

– Нет, ну что вы. Это моя работа. Кроме того, меня радует мысль, что могу оказать пользу такой высокопоставленной персоне. Да и просто ослепляюще красивой и восхитительной девушке, – медовым голосом запел собеседник. – И почту за честь выполнить очередное ваше указание.

Не понял, этот франт клеится к Светке, что ли? Еще раз внимательно его оглядел: высокий, смазливый, длинноволосый, голубоглазый и белобрысый, как и все эльфы. К тому же слишком самодовольный и чересчур самоуверенный тип – совсем не в сестрицыном вкусе. Она скорее с орком подружится, нежели с таким.

Смущенная дама не знала, как отреагировать на такой комплимент. Тогда я попробовал перехватить управление голосовыми связками и сказал:

– Ну тогда принесите чистый лист и пишущие принадлежности. Хочу сделать кое-какие пометки.

Эльф на время покинул Светку, тем самым избавив от неловкой ситуации, в которую ее загнал. А я про себя порадовался успеху: «Ух ты, получилось!»

Чтобы не скомпрометировать сестру, я намеренно не назвал предмет, которым делают записи: кто знает – может, авторучку здесь еще не изобрели. Впрочем, если судить по «светильникам», сомневаюсь, что при таком уровне развития магии эльфы пишут, макая в чернильницу роговые образования кожи птиц с полым стерженьком и пушистым отростком.

– Вот, пожалуйста, как вы и просили: бумага и магическое перо, – услужливо протянул предметы вновь неожиданно появившийся библиотекарь. Продолговатый фиолетовый карандаш цилиндрической формы излучал слабое свечение такого же цвета. А бумага как бумага, только формат чуть шире привычного А-четыре.

– Спасибо, Эстихандро. Пока вы свободны, – постаралась сразу же избавиться от навязчивого ушастого Светка.

– Если понадобится, я рядом и по первому же зову вновь с удовольствием послужу прекрасной Цветаниэль, – отвесил очередной комплимент лстивый блондин и растворился среди стеллажей.

Девушка облегченно вздохнула, села за стол, положила на него принесенные эльфом вещи и пыталась понять, зачем они ей понадобились.

«Ну, привет, сестренка!» – написал я по-русски вверху листа.

– Вотар?! – взвизгнула Светка и тут же прикрыла ладошкой рот.

Словно чертик из табакерки тут же выпрыгнул Эстихандро (ну и имечко, не удивлюсь, если это сокращенный вариант) с вопросительной миной на лице. Девушка махнула ему рукой, мол, все нормально. Эльф исчез, однако его шелест доносился совсем рядом. Похоже, админ местной базы данных нас подслушивает. Или тайком любит сестрой.

«Серый, это ты?» – дрожащим почерком чуть ниже моей строчки спросила Светка.

«Да, малышка! К сожалению, не могу общаться с тобой мысленно. Либо голосом, либо таким образом. Но первый вариант сейчас не подойдет, так как за нами могут следить».

На глаза сестренки навернулись слезы – чувствую, как одна из них медленной горячей струйкой поползла вниз по лицу. Тогда я немедленно вытер ее и, легонько зажав нос между согнутыми указательным и средним пальцами, поводил им из стороны в сторону. Подействовало: Светка перестала плакать и улыбнулась. Вспомнила, как в детстве я частенько подлавливал ее: интересовался, «откуда взялось пятно на платьице», а когда она опускала голову, то точно так же хватал и теребил любопытный носик.

«Не переживай, Светусь. Все будет хорошо», – успокоил я ее, вновь взявшись за перо.

«А ты можешь объяснить, что произошло?»

«Да. Ты попала в другой мир, который называется Пангея. И тебя тут спутали с донельзя похожей внешне эльфийкой по имени Цветаниэль – молодой, но чрезвычайно перспективной магичкой».

«А где же она сама?»

«Улетела на Землю. И прямо сейчас спит в соседней комнате».

«Ничего не понимаю. Как это вышло?»

«История долгая, а местами темная, давай позже объясню. Главное, знай, что иногда в своих видениях я буду посещать тебя и скоро найду способ вернуть домой».

«Очень скучаю, братик: по тебе, маме, папе, друзьям. И как раз сейчас в этой библиотеке тоже ищу информацию о путешествиях в параллельные Вселенные».

«Это правильно. Только действуй осторожней – не думаю, что стоит еще кому-то знать о том, что ты самозванка. И тем более из чужого мира. Кстати, если появится возможность, попробуй отыскать что-нибудь о драконах. Особенно о лазурных – есть подозрение, что они как-то связаны со всеми этими межпространственными вратами».

«Хорошо».

«О, еще вспомнил: для меня лично попытайся найти способ защиты от чтения мыслей посторонними».

«Это я уже умею! Запоминай», – заскрежетала магическим пером сестра, выводя слова заклинания.

«Классно! Огромное спасибо!» – обрадованно начертал я.

«Хоть это простейшая магия, но требует некоторого расхода маны, – стала объяснять Светка. – Пользуйся, только когда действительно понадобится. Иначе к концу дня такая усталость навалится, словно целый день копал картошку у бабы Моти. Помнишь ее огород?»

Меня развеселило такое сравнение.

«Еще бы – сорок две сотки! Хорошо, что предупредила».

«А что, эта Цветаниэль читает твои мысли?»

«И не только она одна. Этим умением злоупотребляет еще и темная эльфийка», – пожаловался я.

«У тебя там еще и дроу? И как? Уживается со светлой? Да и вообще, как обе себя ведут? Для тебя не представляют опасность?» – заволновалась сестра.

«Успокойся, они дружат между собой и хорошо относятся и ко мне, и к гному».

«С вами еще и гном? Ну братик, с каждой строчкой все сильнее меня удивляешь. Это все или еще чем «порадуешь?»»

«Мы с Теоной собираемся пожениться».

«Я в шоке! Наконец-то ты нашел невесту!» – написала Светка, перевернула страницу и продолжила, экономя бумагу, почерком помельче: – Рассказывай, где и как вы познакомились?»

«Нашел ее мертвой на своем диване. Потом оживил и сделал предложение».

«???» – вывело в ответ магическое перо.

«Серьезно. Теоларинэ – та самая дроу. И она, между прочим, весьма известная личность на Пангее».

«Интересно, кто же она?»

«Одно из ее прозвищ Серая эльфийка. И то, что она жива, нужно пока держать в тайне».

Светка затаила дыхание, чувствую, как учащенно забилося ее сердце. Явно уже наслышана о моей невесте.

«Если бы не мое благородное воспитание, Серый, то я написала бы сейчас: «п...ц». Вот как сильно удивлена», – с трудом накорябала сестренка.

«Кстати о тебе: а где ты нахваталась таких изысканных манер? Признаюсь, услышав ваш разговор с Эстихандро, приятно удивился. Ну и в целом, напиши, как у тебя дела?»

«Да нормально. Мой протеже – весьма влиятельный светлый архимаг. Как я поняла, он и раньше приглядывал за Цветаниэль. Но теперь, после того как я убила черного дракона, вообще не отпускает ни на шаг. Поселил у себя в доме, выполняет все мои пожелания. Вон даже в эту библиотеку допуск сделал. А сюда, между прочим, вхоже только высшее сословие. Еще Крайтис похлопотал о досрочном зачислении меня в магическую академию...»

«Стой, – остановил я руку увлекшейся Светки, не дав ей исписать бумагу до конца. Снова звать ушастого и просить еще один лист не хотелось. – Ты убила дракона?!»

«Ага! Перед этим два архимага его не осилили, а я смогла!» – похвасталась родственница.

«Знаешь, еще неизвестно, кто кого из нас больше удивил».

«Наверное, это семейное», – ответила Тарасова и нарисовала смайлик.

«Подозреваю, Светик, что теперь к тебе появится повышенное внимание как со стороны своих длинноухих, так и чужих. Прошу, води себя крайне осторожно».

«Постараюсь».

«И сразу же уничтожь нашу переписку. Порви на мелкие кусочки, сожги, а пепел развей по ветру. А то фиг их знает – этих мастеров магии».

«Хорошо, Вотар», – ответила сестра на оставшемся чистом месте в уголке страницы. Затем сразу скомкала лист и засунула его в разрез декольте, потому что слышались шаги приближающегося Эстихандро.

Глава 24

Геден

– Да как она смеет общаться со мной в таком тоне? – негодовал я. Мое состояние можно понять. Эта Леяра совсем обнаглела. очередной раз пробежал взглядом по содержимому письма, переданного через Крайтиса. Нашел, что искал, и зачитал присутствующим:

– «...Поэтому, чтобы хоть как-то умалить величину предательства светлых эльфов, требую возместить нанесенный ущерб и выплатить компенсацию в размере ста двадцати тысяч золотом». И это вместо благодарности за то, что мы помогли дроу с черным драконом? Вот что бывает, когда у власти баба!

Государственный совет, состоящий из шестнадцати министров, половина из которых архимаги, слушали: кто молча, кто скрежеща зубами, кто с удивлением на лице.

– Где справедливость, спрашиваю я вас? Мало того что мы понесли потери и убытки – ведь сокровищницу чудовища найти не удалось, – так вдобавок нас обвиняют невесть в чем. О каком предательстве идет речь?

– Ваше величество, возможно, подобное случилось из-за того, что дроу неверно истолковали поведение кланов Занзира, Далотиатуса и Ахаара, – подал голос Крайтис. – До сих пор неясно, почему наши маги поспешили и не дождались, пока «лунные тени» удалятся на безопасное расстояние. Однако докопаться до причины ошибки невозможно – все маги и командующий ими Далотиатус погибли. Единственная уцелевшая – Цветаниэль. Но у бедняжки полностью стерлись воспоминания того дня. Сейчас девушка находится под моим присмотром, и, как только что-то изменится в ее состоянии, тотчас доложу вашему величеству.

– А если выжившие на самом деле лгут? Необходимо применить дознаватели разума.

– Простите, ваше величество, но вы же прекрасно понимаете, что подобные методы запрещены. Даже если повезет и Эвва сохранит рассудок опрашиваемых, то это деяние повлечет за собой недовольство многих благородных домов, – возразил мудрый Крайтис.

– Ну а если использовать камни правды? – не терял я надежды.

– Хорошая мысль, ваше величество, но... – опять заспорил архимаг.

– Но что? Что опять не так?! – недослушал и вновь вспылал я. – Мне непонятно, на что именно тратится внушительная часть казны! Какой смысл столько выделять на развитие и поддержку магии, если мы с помощью нее не в состоянии выяснить: лжет или говорит правду нам обычный эльф?!

Крайтис спокойно выслушал гневную тираду моего величества, потом невозмутимо ответил:

– В том-то и дело, что Ахаар не рядовой эльф. Его отец, как вы помните, – предыдущий первый лорд Светлого Леса. Смею напомнить, что именно поэтому мы не имеем права применения к нему вышеупомянутых способов допроса.

– Но он же из бывшей королевской семьи?

– Думаю, для вашего величества не станет открытием, что многие влиятельные семьи не особо довольны вашими реформами. Особенно последними, касающимися налогообложения. Надеюсь, до восстания не дойдет и в открытую выступить против действующей власти никто не посмеет. Однако оппозиционные кланы поддержку Ахаару и его окружению окажут. В нашем государстве у некоторых знатных домов имеются артефакты, способные некоторым образом искривлять эманацию психоволн, измерение отклонения от нормы которых и заложено в работу камней правды.

– Не разбираюсь в ваших магических штучках, изъясняйся на доступном языке. Есть способы обмануть даже эти булыжники, что ли?

– Именно так, ваше величество. Причем ни я, ни мои коллеги, присутствующие в этом зале, не сможем зафиксировать применение таких амулетов, – кивнул Крайтис, и остальные архимаги подтвердили его слова.

– Почему? Кто же создал эти вещи? Есть кто-то способный противостоять лучшим волшебникам королевства? Может, мне его взять в Высший совет? – злобно стукнул я по подлокотнику трона.

– Это невозможно, ваше величество, – вступил в разговор ректор Академии магии и пояснил: – По той причине, что артефакты, упомянутые Крайтисом, – творения древних мудрецов. А их знания, к

сожалению, безвозвратно утеряны в ходе последней Великой войны с дроу. Поэтому недопустимо повторение конфликта с темными. Хотя бы ради того, чтобы не растерять нынешнее могущество Светлого Леса. Иначе скоро даже мастерство шаманов орков станет для эльфов чем-то удивительным и невероятным.

– Тем не менее королева Леяра сказала, что «лживые показания светлых разнятся с тем, что говорят ее подданные», и заявила, что ей «нет дела как до перетрусивших и погибших магов, так и до воинов, сгоревших в пламени дракона. А тем более до тех, кого лишила жизни Серая эльфийка». А вот за каждого убитого темного матриарх спросит сполна.

– Это возмутительно! Дроу совсем обнаглели! – воскликнул кто-то из министров. Зал ожил, заспорил. Мнения разнились: шепот переговаривающихся эльфов постепенно перерос в гул.

– Если в Шакруне на самом деле была мстящая Теоларинэ, то стоит задуматься, – посоветовал Крайтис.

– А где же она теперь? – язвительно поинтересовался его сосед. – Пусть явится и рассудит нас. Не верьте, это очередная уловка Леяры.

– Темные, прикрываясь Легендой, теперь тайно истребят остатки кланов Ахаара и Занзира, – предположил сидящий справа от меня архимаг.

– А вот тут самое интересное! – снова повысил я голос и ознакомил совет со следующей с цитатой: – «Дабы не обрушивать на светлый народ гнев Сеющей смерть, требую немедленной передачи преступников с целью показательной казни. В противном случае мы не сможем долго удерживать королеву клинков. И Черный Мститель и Белое Возмездие покарают нарушивших договор предков. В этом случае погибнут даже те, кто укрывает предателей или посмеет встать на их защиту».

– Я тоже думаю, что все это блеф, ваше величество, – выказал сомнение Крайтис. – Если Легенда и вправду находилась в пещере, то, скорее всего, погибла. Так как мы не заметили, чтобы темные нашли в освобожденной пещере хотя бы одного спасшегося.

– Эта мысль также приходила мне в голову. Но слушай дальше: «Чтобы не подорвать финансовое состояние нашего братского государства, устанавливаю срок выплаты указанной суммы – три

месяца. В противном случае, Гедеон, пеняй не себя – я вынуждена буду объявить Светлому Лесу войну!»

Зал затих. Война – это уже серьезно.

– Леяра этим самым еще раз подтвердила то, что Легенда погибла. Иначе через девяносто дней королева дроу сама нарушит древнюю клятву о перемирии.

– А не разумнее ли заплатить? – неуверенным голосом предложил кто-то из генералов.

– Только сумму оговорим. Уж слишком завышенная, – подхватил министр финансов и начал прикидывать: – На восстановление Шакруны – тысяч пятнадцать, компенсация семьям погибших – столько же. Еще двадцать накинуть за действительно имевший место факт предательства домом Далотиатуса. Таким образом мы покажем, что все выяснили и приносим извинения. А виновные же сами себя и наказали. Итого получается пятьдесят тысяч. Но никак не сто двадцать.

– Нет! Раз они хотят войны, значит, получают ее. А показательное милосердие темных еще выйдет им боком. Нам дают три месяца для эвакуации женщин и детей. Матриарх Леяра слишком ценит жизнь, чтобы полностью уничтожить ее, «а вот глупых и лживых мужчин все же следует проучить». Ну что ж, за это время успеем основательно подготовиться.

Собравшиеся советники снова зароптали, переговариваясь между собой. Открыто перечить мне никто не решался. Даже несмотря на то, что ужасно опасались дроу – прошли века, но воспоминания о давней войне до сих пор вызывают ужас.

– А вдруг все-таки мстящая Теоларинэ... – заговорил осмелившийся Крайтис, но я резко оборвал его:

– Тогда она и остановит это безумие!

Крайтис

По пути из дворца я переваривал новости. Мои раздумья не прервались и дома, когда переодевался, ужинал и поднимался в свой кабинет.

Гедеон сошел с ума – готов развязать войну с темными. Леяра тоже хороша. Но ей простительно – она женщина, да еще дроу. Причем оба понимают, что погорячились, но не желают переступить через

эльфийскую гордость. Сейчас бы провести правильные дипломатические переговоры, глядишь, и остыли бы: сумму контрибуции (даже согласимся называть ее так) уменьшили бы, а публичную казнь заменили бы заточением в тюрьме. Лет этак на сто пятьдесят – много, конечно, но матриарх на меньшее не согласится. Впрочем, для старших народов это не срок.

А в том, что Ахаар о чем-то недоговаривает, абсолютно уверен. Там, в Шакруне, в действиях светлых было что-то темное.

Неожиданно дверь отворил дворецкий и прервал мои размышления.

– Ваше сиятельство, прибыл архивариус Эстихандро, – сообщил он.

– Веди его сюда.

Пока слуга ходил за гостем, я на всякий случай опоясал кабинет дополнительным слоем защитных заклинаний – не хватало еще, чтобы Цветаниэль узнала о предстоящей беседе. Девушка недавно вернулась чересчур возбужденная, но общаться не пожелала, тут же сославшись на усталость, и отправилась в свою комнату.

– Извините, что в столь поздний час, ваше сиятельство. Но вы сами приказали, как только леди Цветаниэль покинет библиотеку, немедленно явиться с докладом, – начал оправдываться вошедший эльф.

– Ты правильно поступил, Эстихандро. Мне все равно не спится. Ну просвети, чем же интересовалось наше юное дарование?

– Занималась поиском книг, в которых упоминается о перемещениях в другие миры: о вратах, проводниках, странниках. Затем попросила чистую бумагу и магическое перо для заметок. Но после того как исписала лист с двух сторон, почему-то скомкала его и сунула в тот разрез платья, из которого выглядывает грудь. Мне показался весьма странным такой жест.

– Да, необычное место для тайника. Что дальше?

– Под конец девушка проявила любопытство к драконам.

– Интересно, что это все значит? Надеюсь, перо у тебя с собой?

– Конечно, ваше сиятельство. – Эстихандро протянул мне предмет. – Позвольте поинтересоваться: а как вы догадались, что эльфийка им воспользуется?

– Ну не даром же король Гедеон назначил меня советником?

– Несомненно, ваше сиятельство.

Достав из сейфа чистый лист, я положил его рядом с зачарованным пишущим предметом. Затем изогнул магические линии, сплел в воздухе несколько узоров и произнес заклинание обратного времени. Эстихандро удивленно наблюдал, как перо ожило и затанцевало на бумаге, повторяя написанное ранее. Правда, «вспоминалось» все в обратном порядке: с последней строки и справа налево, как бы перематывая события вспять. Но именно так и работает подобное волшебство. Вот уже дописалась первая буква верхней строки, и вещь замерла. Я быстро перевернул лист, и процесс продолжился. Когда содержимое полностью восстановилось, магия рассеялась.

Одновременно с архивариусом мы наклонились над столом. Оказывается, Цветаниэль делала записи какими-то чудными рунами, расшифровать которые никак не удавалось.

– Тебе случайно незнаком этот язык? – поинтересовался я у Эстихандро.

– К сожалению, нет, ваше сиятельство. Но поразительно напоминает письменность драконов. Однако грамоте чешуйчатых меня обучали – тут всего лишь сходство.

– Ну и как это понимать? – спросил я скорее себя, нежели находящегося рядом эльфа.

– Не знаю, ваше сиятельство, – пожал плечами Эстихандро, все-таки воспринявший последнюю фразу на свой счет. – Но смею предположить, что леди Цветаниэль на самом деле не совсем девушка, а того. Догадываетесь?

– Чего «того»? – все же не понял я. – Будь любезен, выражайся яснее. При твоём образовании двух слов связать не можешь.

– Думаю, она тоже дракон. Ведь некоторые из них способны менять облик и посещать нас. Вот и она жаждет узнать, как много нам известно об их народе.

– Не обижайся, Эстихандро, но это бред, – раздраженно отверг я его идею. – Ты слишком много читаешь сказок. То, о чем говоришь, не имеет доказательств. Кроме того, будь Цветаниэль на самом деле драконом, то не стала бы убивать себе подобного. Даже ради конспирации. Уж слишком мала их численность. Да и сам ты только что заявил, что руны на листе не являются письменностью ящеров.

Хранитель архива промолчал.

– Ладно, свободен, – сказал я ему. – Благодарю за верную службу. Ступай отдохни и завтра можешь взять выходной. Распоряжение насчет допуска эльфийки в королевскую библиотеку остается в силе. Как только узнаешь еще что-нибудь – жду с докладом. И помни: о нашем разговоре никому ни слова.

– Конечно, ваше сиятельство. Понимаю – дело государственной важности. Доброй вам ночи, – поклонился Эстихандро и покинул мой дом.

А я еще долго и задумчиво изучал исписанный лист и прокручивал в памяти диалоги с молоденькой магичкой. Странно все, что происходило с ней, начиная с младенчества, когда малышку нашли в корзине цветов у лагеря орков. Далее, способность девушки накапливать огромное количество маны. И наконец, уничтожение черного – да еще оружием и заклинанием дроу! Теперь добавилась неизвестная письменность вкупе с заинтересованностью проводниками и драконами.

Хочется верить, что на самом деле я преувеличиваю, надумываю, а бедняжка всего лишь самостоятельно пытается разобраться в своих умениях. Цветаниэль выросла в нужде, поэтому и привыкла рассчитывать только на свои силы. Оттого и меня не зовет в помощники. Она весьма скромна, и ей неудобно чувствовать себя обузой. Пока не выпытаю, чем могу помочь, сама лишний раз стесняется о чем-либо просить. Ну подумаешь, искала данные о драконах. Ведь не только ей – многим это любопытно. Потом случайно наткнулась на то, что лазурные чешуйчатые якобы обладают способностью открывать врата в другие миры. Естественно, интерес переключился в новом направлении. А руны могут оказаться некой разновидностью местной письменности. Девушка ведь выросла в провинции, да еще вблизи границ с людьми и орками. Нет, Цветаниэль вовсе не враг, а запутавшаяся в себе испуганная девочка, которой требуется протянуть дружескую руку помощи.

Почти уже уговорив самого себя и внушив то, что хотелось бы, я собрался ложиться спать. Но собственную голову не обманешь. Как объяснить в этой версии непонятный иммунитет молодой магички к оружию Хаэлхара? Странность ее записей и то, что сделаны они на неизвестном языке, – еще полбеды. В отличие от Эстихандро я

приметил еще одну странность: почерк писавшей (или писавших?) периодически менялся.

Еще раз взгляделся в странные буквы: теперь они показались знакомыми. Чтобы удостовериться в неожиданной догадке, подбежал к полке со словарями и с неистовой скоростью начал отбрасывать одну книгу за другой. Пока не нашел ту, которую искал. Полистал страницы, остановился на той, где начертание символов походило на содержимое листа Цветаниэль. Неужели?! Сердце учащенно забилося. Название на обложке гласило: «Примеры письменности пришельцев из мира Земли»...

Хаэлхар

– Ну что, нашли двойника Теоларинэ? – спросила вышагивающая взад-вперед Леяра.

– Нет, ваше величество, пока никого похожего, – ответил я.

– А что Гедеон? Как отреагировал?

– Отказался платить и принял вызов, ваше величество. Члены нашего посольства уже покинули столицу светлых и направляются сюда. С сегодняшнего дня все дипломатические отношения прерваны, границы на замке. Эльфов, находящихся здесь, тоже выпустим, но впредь на нашу территорию попасть смогут только гномы и люди.

– Какой же глупец! – крикнула королева. Сначала я не понял, но когда матриарх продолжила, догадался, кого та имеет в виду. – Этот напыщенный болван вздумал поиграть в войну. Или полагает, раз они светлые, то чистые? Да их грязные делишки знакомы даже оркам. Честных из себя строят, белых и пушистых. Признаюсь, ожидала, что Гедеон испугается. Ведь даже без доказательств ясно, что их сторона виновата.

– Ваше величество, так, может, пока не поздно, все остановить и не доводить до крайности? Простите светлых? Война не нужна ни нам, ни им.

– Нет! – воскликнула матриарх. – Тогда они поймут, что могут безнаказанно нарушать закон, подписанный и их предками тоже. А я стану посмешищем – глупой, струсившей стервой.

– Ну что вы, ваше величество, наоборот, такой поступок расценят как проявление мудрости и смелости.

– Но все равно стервы? – усмехнулась Леяра. – Не беспокойся, я не исключала возможности, что у дурака хватит ума развязать войну. Потому и дала так много времени на обдумывание и эвакуацию, чтобы все-таки иметь возможность исправить ситуацию и не допустить начала сражений.

– Но как, ваше величество?

– За отведенные три месяца Сеющая смерть покарает предателей.

– Если мы отыщем ей замену. Я правильно понял ход ваших мыслей? Но и тогда это будет всего лишь копия внешности. А как же быть с уникальными способностями королевы клинков?

– Об этом не беспокойся. Подготовь дюжину лучших женщин-дроу, владеющих парными мечами. Можешь взять даже кого-нибудь из моих телохранителей. Остальное – беру на себя.

– Простите, ваше величество, что-то не могу понять, для каких целей?

– Создадим секретный отряд под названием «Серые эльфийки». Я лично займусь подготовкой группы. Если не найдем настоящую Теоларинэ, то сотворим сами, – ответила королева. – Но поиски внешне похожей девушки тоже не прекращайте – двойник пригодится.

– А не проще наложить на кого-нибудь соответствующую личину? Я смогу выполнить это весьма качественно – никто и не обнаружит заклинания.

– Так уж и никто?

– Кроме равного мне по силе архимага.

– Например, Крайтиса? – усмехнулась матриарх.

– Но не сразу. Даже у него уйдет на это много часов.

– Если, не приведи Праматерь Шейла, двойницу пленят, у светлых появится предостаточно времени. Нет, мы не можем так рисковать.

Теоларинэ

Разбудил меня чей-то стон. Прислушиваюсь: нет, не гном – его храп доносится даже сквозь шумоизоляцию. Убираю со своей груди руку Сергея, причем замечаю, что руку мужскую – значит, получилось обратно поменяться телами. Накидываю халат и подхожу к спальне Цветаниэль. Точно – стонет она. Очевидно, опять мучают кошмары.

Аккуратно переступаю через защитные нити охранной сигнализации. Умница девочка – о безопасности не забывает. Каждую

ночь оплетает магической паутиной все окна, входные двери и даже пространство вокруг своей кровати.

Прикасаюсь ладонью к ее лбу. Сейчас, пока спит, могу обойти защиту от чтения сознания.

Бедняжка вновь жалобно вздохнула. Еще чуть-чуть – и заплачет.

«Дракон... Нет!.. смерть... кинжал... Дышит огнем... Успеть бы... это Легенда! Не-э-эт! Дракон... Мама!» – доносятся до меня беспорядочные обрывки мыслей Цветаниэль. Снова снится бой в Шакруне.

Спящей магичка выглядит еще моложе. Совсем ведь еще девочка. Возможно, впервые испытала такое потрясение. Это мне не привыкать – за свою долгую жизнь видела много чего и пострашнее.

Стараясь не потревожить спящую, легла рядом. Обняла светлую сзади и прошептала:

– Дракон уже позади, малышка. Успокойся, все хорошо.

Эльфийка затихла, сомкнутые у переносицы бровки расслабились, и на лице появилась легкая улыбка.

Вот и чудесно. Уже собралась уходить, когда Цветаниэль во сне повернулась ко мне, обняла, дыхание ее стало ровным и безмятежным. Хорошо, досплю здесь.

Сергей

Либо Теона пошевелилась, либо еще что-то потревожило мой сон-видение, но репортаж из мира Пангеи прервался. Это ни капельки не заставило меня пожалеть, потому что и с сестрой удалось пообщаться, и с симпатичных светлых я сразу же переключился на свою прелестную темную эльфийку.

Приятно ощущать спиной ее тепло – чувствую два упругих теплых полушария в районе лопаток. Ура! Мы снова поменялись обликами. «Я вновь в себе!» – хотелось выкрикнуть такую набившую оскомину у врачей психиатрических лечебниц фразу.

Цвет ее руки, перекинутой через меня, в едва пробивающемся лунном свете намного темнее моей кожи, но какой именно – не могу различить, потому что (о счастье!) снова ни фи́га не вижу в темноте!

А все-таки какая Теона у меня большая девочка. Оказывается, помимо длинных ног ладонь эльфийки тоже немного шире и полностью накрывает мою.

За окном еще темно, и до утра еще успею вкусить ее любви. Уже нормальным способом. Хотя то, что случилось этой ночью, было ново, необычно, любопытно и тоже весьма приятно. И даже полезно – полученный опыт позволил мне на собственной шкуре узнать чувствительные интимные места невесты, и в будущем я смогу использовать эти открытия. Теона, возможно, тоже сделала для себя кое-какие пометки. Хотя к ней, как к мужчине (господи, хорошо, что эти рассуждения никто не слышит), претензий у меня нет. Теперь мне, вооруженному добытыми довольно интересным способом бесценными сведениями, не терпится исправиться и доказать суженой, что я о-го-го! Правда, последствия вчерашнего дня и реалистичный сон еще слишком свежи в памяти, и ощущения того, что до сих пор нахожусь в девичьем теле, не хотят покидать меня. Решив убедиться, что пол мой все же мужской, я активно переключился на любимую остроухую симпатяжку.

Осторожно, чтобы не разбудить Теону, освободился из ее объятий. Потревоженная девушка перевернулась на спину, раскинула в стороны руки и так удачно дернула стройной ножкой, что одеяло мигом слетело на пол, обнажив роскошную фигуру. На секунду меня даже одолели сомнения: уж не симулирует ли она сон? Но нет, дыхание ровное, спокойное.

Кровь отхлынула от головы – очевидно, ее запасы срочно потребовались в другом месте. Рассудок сразу же отключился, и я, как изголодавшийся зверь, набросился на «жертву». Жадно впился в сочные губы моей дроу. Не прекращая поцелуи, спустился по нежной шее к тугим полушариям груди. Тут Теона все-таки очнулась ото сна и с удивлением прошептала:

– Ты что делаешь?

– Не беспокойся, милая, ты снова женщина, и поэтому мне хочется доставить тебе массу удовольствия, – тоже тихо ответил я и продолжил ласки.

– Ты точно хочешь этого? – все еще сомневалась девушка.

– Конечно. Так же, как и ты. Ведь признайся, тебе же хорошо так? – вновь прильнул я к объекту мечтаний изголодавшихся младенцев и удачно применил новые навыки.

– Даже не знаю. Какое-то двоякое чувство. С одной стороны, приятно, – продолжила как-то скованно вести себя темная, – но с

другой...

– Ну вот, расслабься и наслаждайся, – вновь поднялся я к ее лицу и, не дав договорить, запустил глубже в чувственный ротик свой язык.

Теона снова попыталась остановиться, от волнения даже перешла на эльфийский, но я понимал каждое слово:

– У тебя сложилось неверное представление о дроу. Вопреки устоявшемуся стереотипу они не настолько раскрепощенные в любви. Возможно, причина в том, что в прошлый раз мы вели себя слишком развязанно, забылись, и наши крики вынуждены были слушать обитатели не только этой квартиры. Знаешь, отношения с людьми – это скорее исключение из правил, чем обыденность как для темных, так и для самих людей. Да что там, это вообще нонсенс! А если говорить об однополром сексе, то, вероятно, раньше я и согласилась бы попробовать. Но сейчас судьба подарила мне человека, поэтому, кроме него, меня никто не интересует.

– Да, знаю! – Говорить становилось все труднее: от перевозбуждения дыхание участилось, обогащая свежим кислородом разгоряченное тело. Даже простые прикосновения к этой нимфе вызывали у меня бурю ощущений. – Прошу, не мучай меня. Я безумно хочу тебя!

Почему Теона сопротивляется? Или вчерашнее пребывание в моем теле повлияло на ее психику? Отчего богиня вожделения и страсти превратилась в «мисс скромность»?

– Мне кажется, что мы делаем нечто неправильное, – напряженно выдохнула любимая и продолжила смущенно отпихиваться. – Ну прекрати!.. Мне неловко... Пожалуйста, не заставляй меня применять силу... Цветаниэль, ну прошу тебя, не надо.

Интересно, чего это она такая стеснительная? Особенно после всего того, что мы вытворяли. Наверное, никто и никогда не разгадает секрет женской логики. Хотя за это мы их и любим...

И меня словно окатили студеной колодезной водой. Так и не понял, что раньше повергло в ужас: осознание того, что Теона назвала меня другим именем, или что наконец с глаз спала пелена похоти, и я обратил внимание на свое совсем не мужское тело. Опять?! Женская грудь с предательски торчащими от возбуждения сосками и собственные ниспадающие длинные белые волосы (о боже, теперь я

еще и блондинка) спровоцировали меня на визг звонким светлоэльфийским голоском...

Теоларинэ

Похоже, утреннее пробуждение криком над ухом, с последующим врыванием в комнату вооруженных соседей по квартире, начало входить в традицию...

Сергей

По крайней мере, один плюс в том, что я переместился в тело Цветаниэль, есть: не придется переживать по поводу того, как эльфийка станет сдавать за Светку физику. Ведь не факт, что снова не забудется (несмотря на хваленую идеальную память) и примется просвещать преподавателей в области стрелометных скоростей и соотношения величин изумрудных и рубиновых драконул. Теперь же на зачет отправлюсь лично. В собственных знаниях не сомневаюсь, тем более вчера, когда проверял подготовленность «ушастой сестренки», освежил воспоминания.

Чтобы не привлекать излишнего внимания подружек-одногруппниц по поводу модных и дорогих обновок (сам до сих пор в шоке от того, сколько за них отстегнул гном), решил надеть старые Светкины вещи. За одеждой пришлось сходить в тридцать вторую квартиру, так как в двадцать девятую мы перетащили только самое необходимое.

В прихожей я обнаружил, что жилище посещал посторонний. Причем кто-то умудрился проделать это через окно восьмого этажа. Иначе сработало бы охранный заклинание светлой эльфийки, наложенное на входную дверь. Паутина, которую перед последним уходом я бережно извлек из кладовки и предусмотрительно растянул поперек узкого прохода коридора, висела разорванной. Чтобы удостовериться в подозрениях, открутил на кухне плинтус и приподнял линолеум: несколько капсул с рыбьим жиром, предварительно щедро рассыпанные там, лежали раздавленные. Жидкость из некоторых растеклась небольшими пятнышками и издавала характерный запах.

В зале я наклонился над журнальным столиком и заглянул под специально оставленный старый мобильник. Небольшого таракана,

обездвиженного придавившим телефоном, тайный гость (или гости) все-таки сумел поймать (либо нашел похожего и тоже оторвал половину левой задней лапки) и даже догадался засунуть обратно. Однако сидевшее в «засаде» насекомое так шустро и неожиданно выскочило, что враг не заметил место, под которым таился мой «помощник». Вследствие чего пойманного «зверя» поместили не туда, где он первоначально был.

Щель между неплотно закрытыми шторами спальни увеличилась на семь миллиметров – не иначе чтобы расширить зону обзора для наблюдательной видеоаппаратуры (установленной, например, на чердаке или верхних этажах дома напротив), а также для улучшения работы направленных микрофонов.

Без сомнения, вся квартира напичкана если не камерами, то прослушивающими жучками. Даже голубиный помет на стеклах всех трех окон может служить клеевой основой для крепления находящихся внутри него следящих датчиков – уровень развития шпионской техники позволяет создать миниатюрный ретранслятор размером со спичечную головку и работающий на энергии солнечного света. Уж слишком подозрительна повышенная меткость птиц: пернатые опорожнялись как раз напротив мест, не прикрытых ни стоящими на подоконниках комнатными растениями, ни занавесками.

Возникло сразу несколько вопросов: кому это понадобилось; кто мы такие, раз ради нас идут на такие затраты; как много этим таинственным некто известно?

То, что информацию о нас собирают люди (а люди ли вообще?) не из родных органов внутренних дел, понятно. Тогда кто? Зачем?

Возможно, я слишком мнительный и мои подозрения – всего лишь плод разыгравшейся фантазии человека, перечитавшего уйму литературы детективного жанра. Но береженого бог бережет, который раз вспомнил я пословицу. Быстро натянул Светкины джинсы, сапожки, курточку до пупка, заправил под вязаную шапочку эльфийские уши и поспешил покинуть квартиру.

Возвращаться в двадцать девятую, к попаданцам, не стал, так как заранее с ними попрощался. А после обнаружения факта пребывания незваных гостей на старом адресе не исключаю возможности того, что в надетых на мне вещах находятся жучки.

Мысленно послал прильнувшей к дверному глазку Теоне: «Все, любимая, пойду». Получил в ответ: «Удачи, котик» – и нажал кнопку вызова лифта.

Перед выходом из подъезда включил видеокамеру мобильного в режим записи и небрежно засунул его в висящую на плече дамскую сумочку. Теперь выглядывающий из кармашка многопиксельный глазок финского объектива фиксировал происходящее позади меня. Но и сам я не забывал внимательно смотреть по сторонам.

Добрался до универа и «приятно» удивился, обнаружив за собой аж три хвоста.

Одного вертухая разоблачила зоркая Nokia – просматривая записанное на телефон, я засек типа с коричневым шарфом, постоянно державшегося на небольшом расстоянии от меня.

Вторую слежку обнаружил случайно уже на ступеньках университета, когда остановился, чтобы проверить состояние макияжа. Достал из сумочки пудреницу, посмотрел в зеркальце и краем глаза заметил, как один из студентов козырнул, отдавая честь другому, только что вышедшему из такси. Присмотрелся внимательнее и узнал в том, который подъехал, лейтенанта Костю – водителя следователя Васильева. Его собеседник мастерски вел слежку: держался на гораздо большем расстоянии от меня, чем вертухай с шарфом, и умудрился не попасться в камеру мобильного (потом, еще раз прокрутив видеозапись, я лишь однажды мельком увидел край его лица). Однако в конце, вероятно увидев старшего по званию, одетый в гражданку милиционер все же прокололся – автоматически отдал честь. А уже зашитый аккуратными стежками рукав его куртки отбросил все сомнения.

Третьи шпионили из автомобиля. Грязно-белое чудо отечественного автопрома седьмой модели с красивым именем «Лада» и тонированными стеклами не должно было привлечь моего внимания – таких на дорогах тысячи. Признаю: марка и цвет выбраны удачно. А вот номер на бампере слишком приметный: «С 512 МВ». С ним ребята и облажались по полной: для человека, связанного с компьютерами, такое сочетание цифр образует круглое (то есть кратное степени двойки) и, следовательно, легко запоминающееся число. А две последние буквы не воспринимаются мной иначе как аббревиатура слова «мегабайт». Так что старенькая «полугиговая

семерка» засветилась. Особенно после того, как на протяжении всего пути четыре раза обгоняла меня, три раза проезжала навстречу и напоследок припарковалась около нашего вуза.

С физикой все прошло гладко: зачет Светлана Тарасова вызвалась сдавать в первой пятерке, отвечала без подготовки и, самое главное, правильно. За что и получила высший балл. Играя роль счастливой студентки, я уже через двенадцать минут покинул аудиторию, одарив крайне любопытного сокурсника, прильнувшего к замочной скважине, фингалом. Недотепа не ожидал от девчонки эльфийской реакции, поэтому не успел отскочить от резко распахнувшейся двери.

На некоторое время я стал самой популярной личностью в группе.

– Ну что, сдала?!

– Сильно валит?

– А что спрашивал?

– Шпоры есть?

– Какой билет попался?

– Списать реально?

– Халяву вызывала?

Проигнорировав град посыпавшихся на меня вопросов, я сделал скорбную мину, тяжело вздохнул, оглядел перепуганные и сочувствующие рожи, потом нарочито медленно открыл зачетку и радостно завизжал:

– Ура! Сдала!

В общем, обычная сцена из жизни грызунов гранита науки в период сессии.

– Умница! – обняла меня Ксюха, потом отвела в сторону и спросила: – А куда ты тогда пропала в «Метелице»?

– Да сумочку с телефоном – тем самым, который Серый недавно подарил, – посеяла. Расстроилась жутко и пошла домой.

– А че мне не сказала? Там Вотар знаешь какой шум поднял?

– Да не соображала. Прикинь мое состояние – убитая была, – старался я подражать Светкиной манере говорить. – Как-то не подумала, что тебя подставляю. Извини, тупо получилось. Мне Серега рассказал потом, что творилось.

– Ага, даже полиция нас допрашивала.

– Это братик сдуру всех своих знакомых на уши поставил, все связи задействовал. Ты же знаешь, какой он паникер.

– Не, ну че, прально. А так менты ты бы взялись вяло искать только через месяц – чтоб уж точно не найти.

Ксюха, кажется, еще о чем-то хотела поговорить, но мне удалось отвязаться.

– Ладно, побегу, а то у меня ща домашний арест, сама понимаешь. Вотар перестанет дуться – созвонимся. А пока никаких подружек и гулек. Видишь, от безделья как физику вызубрила, – протараторил я и шатающейся походкой, цокая каблучками (и как бедные женщины ходят на них?), поторопился покинуть родной политех.

Это почти удалось. Но на выходе дорогу мне преградил какой-то длинный прыщавый старшекурсник:

– Девушка, подождите минуточку. Мне кажется, мы с вами где-то встречались? – решил он особо не напрягать мозги и попытаться познакомиться классическим способом.

– Навряд ли, впервые вас вижу, – не стал и я отходить от стандартных ответов.

– А можно вас пригласить в буфет на чашечку кофе и пирожное? – не оставлял надежды парень.

«Офигеть, как романтично!» – усмехнулся я про себя, а вслух сказал:

– Мне мама не разрешает никуда ходить с незнакомыми людьми.

– Так давай познакомимся! – уже перешел на «ты» и неизвестно чему обрадовался длинный.

– Зачем?

– Хочу иметь такую красивую девушку, – неожиданно даже для себя скаламбурил прыщавый и сразу же, довольный собой, растянул губы в отвратительной улыбке.

По тому, как после его ответа заржали два еще менее привлекательных придурка, я догадался, что навязчивый кавалер окучивает меня на глазах своих приятелей. Дружки сидели неподалеку на одном из широких подоконников вестибюля и, свесив ножки, как дураки, посвистывали и подмигивали мне. И что-то вдруг так захотелось выйти из образа хрупкой блондинки и набить им хари. Но нельзя привлекать внимание – поблизости полно подозрительных глаз и ушей.

– У меня уже есть парень, – все еще миром желал я отвязаться от назойливого поклонника.

– А мы ему ничего не скажем, – нагло ухмыльнулся тот. А его компания, протирающая штаны, уже откровенно хамски глумились над глупенькой первокурсницей.

«Ах вот даже как?» – удивился я и тут же набрал полную грудь воздуха, собираясь выдохнуть какую-нибудь тираду относительно всей их инфантильной троицы. Однако, взглянув на улицу поверх тупых голов приятелей прыщавого, передумал. Потому что ребятам из «полугигабайтной семерки», видимо, надоело ждать, они распахнули задние двери (значит, в машине остался еще как минимум водитель) и теперь направлялись сюда.

Судя по ширине плеч и толщине конечностей, приближающаяся парочка явно имела спортивную подготовку (и навряд ли по шахматам). А вот мои нахальные собеседники, наоборот, тяжелее бутылки пива ничего не поднимали.

– Ладно, идем, – ответил я старшекурснику.

– Куда? – удивился тот.

– Уже забыл? Ты же приглашал меня в буфет. Только вместо пирожного купишь мне шоколадку темную с орехом.

– А, ага, без базара, крошка.

Вопреки законам приключенческих книг столик, стоящий в самом углу и темноте, оказался занят. Однако сидевшие за ним очкарики, как только заметили моих сопровождающих, сразу же прекратили пополнение организмов калориями и резво ретировались, на ходу набивая рты остатками рогаликов.

«Надо же, какие у меня, оказывается, влиятельные покровители», – ухмыльнулся я.

И вот на самом выгодном месте в буфете мы вчетвером (куда же без приятелей) принялись поглощать сладости с кофе. Парни наперебой рассказывали, на кого учатся, сколько будут зарабатывать, что круче них только яйца, ну и все в таком духе. Затем поведали, как весело в их общежитии, приглашали в гости с ночевкой в свою комнату (даже не сомневался, что они вместе живут). Меня, слава богу, не расспрашивали, все о себе да о себе.

С моей стороны они добились несколько невнятных мычаний и пожиманий плечами. В основном я хрумкал шоколад (в теле Цветаниэль поедание какао тоже вызывало наслаждение), поглядывал по сторонам и размышлял: сравнить собеседников друг с другом,

чтобы в бою за мою руку и сердце погибли как минимум двое, а победителя добить. Или не стоит затягивать и, используя преимущество темного места, передуть всех прямо сейчас?

Сегодня народу много – в последние дни перед праздниками всем хочется рассчитаться с задолженностями по учебе и спокойно уехать на Новый год домой. Из-за толпы я и не сразу заметил, как столик напротив заняли парни из «Лады». Меньшего назову Бит, а большего (хорошо, что не в восемь раз!) Байт. Сладкая парочка неумело делала вид, что ну ни капельки не интересуется моей персоной.

Интересно, как они меня так быстро тут обнаружили? Неужто догадка об одежде с маячками верна? Сняв с себя яркую желтую курточку и повесив ее на спинку стула, я несколько сконфуженно проямлил своему прынцу, что желаю посетить дамскую комнату.

– Да, канешна, без проблем, иди, мы тут подождем, – ответил прыщавый и зачем-то подмигнул мне. Идиот.

Курточку не жалко: во-первых, в ней все равно жутко мерзнет живот и спина (надо не забыть провести воспитательную работу с сестрой по поводу верхней одежды – ей же еще рожать, а она ходит черт-те в чем); во-вторых, выигранное время стоит дороже. Таким образом удалось избавиться сразу от двух хвостов, сидящих в буфете. Бит, Байт и гроза очкариков наивно полагали, что девушка обязательно вернется, раз оставила свои вещи. Не потопает же она раздетая зимой?

Конечно, не пойдет. Поедет. На такси, которое сразу же вызвал. Более того, у меня даже запасная верхняя одежда была. Чтобы остальные вертухаи тоже потеряли след, пришлось действительно отправиться в женский туалет (как хорошо, что никого там не застал, а то моя расштанная за последнее время психика не выдержала бы). Суется, чертыхаясь в тесной кабинке и опасаясь, что в любой момент могут войти, я в конце концов переоделся в неприметное серенькое полупальто Цветаниэль (да, во вместительной дамской сумочке можно найти и не такое).

На восьмой попытке перекрасить губы помадой другого цвета вошла эффектная девушка с огненной копной волос на голове и, забыв о нужде, пару минут с нескрываемым любопытством наблюдала за моими экзерсисами. В итоге нервы у рыжей сдали, и она задала вполне логичный вопрос:

– Извини, а что ты делаешь?

– Да вот очки куда-то сунула и теперь не могу губы накрасить, – тут же нашелся я и слегка прищурился, как бы наводя резкость на собеседницу.

– Давай помогу, – выхватила у меня футлярчик сердобольная девушка и за пару секунд ловким движением справилась с задачей. Потом полюбовалась и уточнила: – Ресницы накрасить?

– Нет, спасибо.

– Ой, – прыснула в ладошку рыжая и указала пальцем на мою голову.

– Что? – перепугался я, что из прически выглянули эльфийские уши.

– Вот же твои очки, на лбу!

– Ах, вечно я их там теряю, – тоже захихикал я и напялил на нос очки бабы Поли. Не знаю, со сколькими они диоптриями, но внешность изменили радикально.

Фокус удался. Из универа смылся незамеченным. Но времени все равно в обрез. Скоро вертухаи поймут, что их провели, и вернуться. Остановив такси прямо у подъезда и не дожидаясь лифта, я, как горный козел, перепрыгивая через несколько ступенек, мигом заскочил в двадцать девятую квартиру, перепугал ее обитателей и скомандовал:

– На сборы двадцать пять минут – берем только необходимое и немедленно покидаем город.

– Что случилось, милый? – тревожно спросила Теона.

– По крайней мере три организации установили за нами слежку. Желательно скрыться и залечь на дно, пока не выясним, кто они и что им от нас нужно, – ответил я темной эльфийке, затем отыскал в телефонном справочнике и набрал номер Вовки Парамонова...

Найденова Луна

К полудню делегация орков закончила разделку дракона и засобиравалась покинуть Заозерье. Отец с Ытаргхом обнялись на прощание.

– Ты помог мне в великом деле, Фатун, – сказал вождь. – Знай, если вдруг понадобится помощь брагхков – можешь всегда рассчитывать на детей Рагнара.

После этих слов орк снял с толстенных пальцев два перстня из белого металла и протянул старосте.

– На них изображена голова волка – покровителя степного народа, – продолжил зеленый воин. – Существует легенда, что именно в это животное вселяется душа орка после смерти. Подобные кольца носят все члены брагхки. Но только у вождя племени глаза зверей инкрустированы рубинами. Перстни послужат тебе или посланному тобой человеку пропуском в моем государстве.

– Спасибо и вам, доблестные дети Степи, – ответил отец. – Надеюсь, со временем дружба между нами перерастет во всеобщее братство людей и орков.

– Пусть слова этого мудреца достигнут ушей наших богов, – громко воскликнул Ытаргх, затем крепко обнял Фатуна и тихо шепнул ему на ухо: – Произнесешь мое имя наоборот, и глаза волка станут прозрачными. Только гонцу с таким перстнем окажем помощь. Иначе пойму, что кольцо досталось человеку нечестным путем, и казню.

Ытаргх поднял взгляд на стоящую слишком близко меня и, видимо, понял, что и до моих ушей долетело последнее. Минуты три, не моргая, мы смотрели друг на друга. Он изучал меня, а я боялась отвести взгляд. Неожиданно зеленый вождь сказал Фатуну (при этом продолжая играть со мной в игру «кто кого переглядит»):

– Один белый перстень отдашь дочери. Чувствую, она станет достойной продолжательницей твоих дел. Даже несмотря на то что самка.

Тут орк прочел возмущение в моих глазах и исправился:

– Нет, не так. Тем более что она – прекрасная и умная человеческая женщина.

Ожидавшая чего угодно, вплоть до мгновенной смерти от здоровья, но только не комплиментов, я зарделась (благо мулатка), открыла рот и смогла выдавить лишь тихое:

– Спасибо.

Ытаргх мне подмигнул, вскочил на коня, и отряд кочевников покинул деревню.

Сергей

Установив телефон на громкую связь, протянул его Цветаниэль:

– Читай мои мысли и говори в трубку.

Эльфийка кивнула.

– Алло? – раздался голос Вовки.

- Привет, Цастр, ты где сейчас? – спросила светлая.
- Вотар?! Здорово! На дежурстве я.
- А Комура?
- Ленка дома, с гостями – теща со свояченицей и племянном приехали. Так что у нас теперь целый детский сад! А что случилось, Серега?
- Нужна твоя помощь.
- Прямо сейчас? У меня смена через три часа заканчивается. Подождешь?
- Нет, Вован, ты нужен сию же секунду. Причем вместе со служебным автомобилем.
- Объясни хоть, что происходит. Что-то серьезное?
- Очень. Но извини, по телефону рассказать не могу. Просто поверь мне, дружище. Кроме тебя, некому помочь.
- Ладно, попробую что-нибудь придумать. Девчонки сейчас как раз дедулю с инфарктом оформляют. Потом перекусить собирались. Думаю, минут сорок выкрою. Надеюсь, «неотложка» за это время никому не понадобится.
- Спасибо, Цастр. И еще звякни Комуре: пусть с Настей приготовятся. А гостя пока с ребятишками и одна понянчится. По пути забереешь сестренку, оденешь в белые халаты – и на хату к соседке моей бабе Поле, типа вызов.
- Ты что, старушку пришиб, Раскольничек?
- Типун тебе на язык. Что ты мелешь?
- Да фиг тебя знает.
- Вот спасибо, друг. Не знал, что некоторые, с которыми мы на один горшок ходили, обо мне такого мнения.
- Да шучу я.
- Ладно, не волнуйся, как встретимся, объясню ситуацию.
- Это точно неопасно, Вотар?
- Пока нет, но нужно действовать быстро, – сказала Цветаниэль, посмотрела на меня и нажала кнопку окончания разговора.
- Я ей кивнул, мол, умница – справилась, и набрал со второго мобильного еще один номер:
- Алло, такси? Примите заказ...

Цветаниэль

- В моем теле можешь стать невидимой? – спросил человек.
- Сейчас попробую, – ответила я, сконцентрировалась и произнесла заклинание. – О, получилось!
- Вижу, – расстроенно сказал Вотар. – А почему одежда не исчезла?
- Ну работать с неживой материей учат только в Академии магии. А скрывать еще кого-нибудь, кроме себя, могут только архимаги или мистики не ниже одиннадцатого уровня.
- Жаль. Ну а как долго сможешь пробыть в таком состоянии?
- Запаса маны в твоём теле достаточно. Однако расход энергии почему-то тоже идет чудовищный. Наверное, сказывается чужеродность тела. Если тенденция сохранится, думаю, минут восемь протяну, не дольше.
- Ясно. Ну что ж, – обвел человек взглядом меня, темную и гнома, – план такой...

Теоларинэ

- Не буду я одеваться в бабульку, – упирался Базирог. – Какая из меня старушка, да еще с бородой?
- Ну извини, подменить собой худенькую высокую медсестру не сможешь. Даже будь ты лучшим учеником Станиславского, – не сдавался Серый.
- А давай его в мусорном мешке вынесем? – предложила я.
- Ну спасибо, тетенька, – буркнул обиженно гном и, засопев, принялся натягивать шерстяные гамаша Полины.
- Благодарю, Теона, – чмокнул меня в носик человек. – Теперь касательно тебя: уже научилась пользоваться содержимым Светкиной косметички?
- Да, дорогой. Только не понимаю – зачем. Разве я недостаточно красива?
- Ты прекрасна, но Ленка и ее сестра не обладают таким сероголубым цветом кожи. Поэтому хватай пудреницу и штукатурь личико. Кисти рук спрячешь в перчатках.
- Как только все собрались и загримировались, в дверь позвонили.
- Ну с Богом! – выдохнул Серый.
- Да поможет нам Великий Торн, – поддержал гном.
- Святая Эвва, защити нас, – добавила светлая эльфийка.

– Праматерь Шейла, не дай в обиду, – попросила дроу.

Человек отворил дверь. На пороге стояли две молодые женщины в медицинских халатах.

– Привет всем! – улыбнулась Парамонова-Гущина.

– Здравсте, – кивнула вторая девушка.

– Приветик, Лен! Привет, Насть, – ответила им Цветаниэль, как научил ее Серый. – Снимайте одежду. Вот деньги на такси, через двадцать минут сядете в ожидающий за углом темно-зеленый «фольксваген». Доедете до поликлиники, потом выйдете через другой вход, разделитесь, закажете другие тачки и вернетесь домой. Как доберетесь, отзовитесь Цастру.

– Ты что, Вотар, тут же десять тысяч! – пересчитала деньги Комура.

– На сдачу купите детям фрукты и подарки к Новому году от дяди Сережи, тети Светы и их друзей. Хотя нет, про остальных лучше никому не говорите и вообще их забудьте.

Цветаниэль вышла первая. Выждав несколько минут, мы с Вотаром уложили «больного» гнома-бабушку на носилки и направились к белой машине с красной полоской. Синие огоньки «скорой помощи» приветливо подмигивали с крыши. Как только погрузились, автомобиль включил сирену и резко рванул с места.

– Свет, а где Серега? – не оглядываясь, спросил водитель.

– Ждет нас у ближайшего светофора. Подгадай так, чтобы притормозить на перекрестке. И опусти стекло с пассажирской стороны, – ответил Серый-Цветаниэль.

– Понял.

Не знаю, как в далеком детстве Вотара зародилась эта дружба, но со временем она переросла в нечто необъяснимое, с точки зрения жителя Пангеи. Никто не задает лишних вопросов, абсолютное доверие, Цастр и Комура готовы бросить семью, работу, неоконченные дела и примчаться на помощь. Я белой завистью завидую их отношениям. За две с лишним тысячи лет у меня редко появлялись такие друзья.

Доехав до конца квартала, Парамонов остановился у светофора, чтобы пропустить мчащийся грузовик. В распахнутое окно впрыгнула невидимая Цветаниэль, проявилась и скомандовала:

– Погнали!

Водитель сначала машинально выполнил приказ, затем недоуменно уставился на место рядом. Ведь только что там никого не было, а теперь сидит его друг. Да еще в чем мать родила.

– Красавчик, Вотар! Научишь и меня так делать? – скаля зубы, попросил Владимир. – Буду тещу пугать.

– Пожалей бедную женщину, Цастр, – усмехнулась Цветаниэль. – Гони за город.

«Неотложке» уступали место и пропускали даже на красный свет. Так что через десять минут мы домчали до выезда на трассу.

– Блин, гаишники, козлы, останавливают, – сказал Цастр.

«Цветаниэль, снова в невидимку. Теона, меняйся с Базирогом», – тут же раздал нам указания Вотар.

– Что случилось, командир? – спросил наш водитель у неспешно переваливающегося с ноги на ногу, словно жирный кот, инспектора.

– Откройте дверь, пожалуйста, – попросил тот, поправляя висящий на груди автомат. – Поступило сообщение об угоне автомобиля, принадлежавшего больнице Скорой медицинской помощи. Необходимо произвести досмотр.

Сергей

Быстро они (но кто?) работают. Хочется верить, что нас остановили случайно. А вообще, насколько мне не изменяет память, обыск автомобиля без понятых запрещен.

«Быстрее избавьтесь от него. Я продрогла насквозь от гуляния с голым задом по морозу. Скрытность смогу поддерживать не более шестидесяти ударов сердца», – взмолилась магичка.

«А кто недавно иронизировал по поводу моей густой шерсти?» – напомнил я замерзшей Цветаниэль о ее дурацкой шутке.

«Прости, заблуждалась. Однако если связать из тебя носки, свитер и рукавички, будет тепло. Хотя нет – на варежки пряжи не хватит. Но в принципе если взять спицы потолще и вязать не в две нитки, а в одну, тогда даже на шапку останется».

«Вот зараза, «сестренка», – ты неисправима!»

«Я тоже тебя люблю, «братик».

Открылась дверь салона, и капитан ДПС пристально оглядел нас. Наряженный в белый халат, чепчик и очки Базирог сейчас чем-то напоминал доктора Айболита, только злого. Я – типичная молоденька

медсестра. Теона, лежащая на носилках с закрытыми глазами, – вылитая Панночка из «Вия»: от суеты пудра на лице немного осыпалась, и выступили синие пятна (то есть просто проявилась настоящая кожа темной эльфийки). Получилось даже лучше, чем у Гоголя. Только уши пришлось спрятать под бинтами.

Время идет. Что же делать? Не приведи господи, чтобы полицейский спросил, что в сумках под кушетками, накрытых брезентом. Что делать, если обнаружит наш арсенал?

Ситуацию спас гном. Не обращая внимания на постороннего, он, растопырив от усердия бороденку, пытался «реанимировать» Теону. Старался, как мог: мерил пульс, прикладывал ухо к «больной», оттягивал веко и рассматривал зрачки (на этом его медицинские навыки кончались). Воспользовавшись ситуацией, я принялся делать «искусственное дыхание» и непрямой массаж сердца, чтобы лишний раз потрогать груди и поцеловаться с любимой.

«Эй, стоп! Только не в моем теле! – тут же примчался мыленный импульс от Цветаниэль. – Лучше поторопитесь и отвяжитесь от этого толстяка, а то я уже проявляться начинаю».

– Мы ее теряем. Нужен дефибриллятор! – обратился ко мне «доктор», смахивая пот со лба.

– Сейчас достану, – ответил я и незаметно задвинул ногой торчащую из-под кушетки рукоять секиры.

И тут, словно только что заметил распахнутую дверь и торчащую в нем любопытную физиономию дэпээсника, Базирог рывкнул:

– А почему мы стоим, лейтенант?!

Тот вздрогнул от непривычного обращения к своей уважаемой персоне и построил возмущенную морду:

– Вообще-то я капитан. А причина остановки автомобиля заключа...

Но гном перебил его и, не давая инспектору опомниться, обрушил на беднягу словесный поток:

– Так, значит, станешь лейтенантом, болван. Если немедленно нас не отпустишь. Тут каждая секунда дорога. Нас вертолет из столицы ждет. Ты хоть знаешь, чья это дочь?

– Все нормально, извините, проезжайте, – захлопнул дверь полицейский.

Цастр вжал педаль в пол, покрышки завизжали, и «газель» рванула, оставив перепуганного патрульного наслаждаться запахом жженной резины. Как только мы отъехали от поста, продрогшая Цветаниэль перелезла к нам в салон и, стуча зубами, попыталась натянуть одежду. Я принялся помогать спасать свое тело от переохлаждения.

– А ты молодец, профессор! Весьма убедительно сыграл, – похвалила «ожившая» Теона гнома.

– Да, такой актерский талант пропадает, – подхватил я.

Базирог скромно потупил взор и вымолвил:

– Между прочим, после войны я во МХАТе семь лет роль Гамлета исполнял.

Хотелось развить тему и уточнить, после какой войны, но тут Вовке дозвонилась жена и сказала, что они с Настей уже дома. Друг, до этого сидящий как на иголках, улыбнулся и облегченно выдохнул. Но паршивец-телефон не дал хозяину надолго расслабиться и вновь заиграл мелодию.

– Да, Тань... Уже закончили?.. Сейчас подъеду... Да колесо пробил, заскочил в гараж подклеить... Вызова не было?.. Хорошо... Пока. – Цастр нажал кнопку с красной трубкой и повернулся к нам, поясняя: – Фельдшер мой Танюша звонила. Пора назад.

«Да, высади нас на ближайшей остановке и возвращайся, Вован. Еще раз спасибо за помощь, дружище», – послал я сигнал светлой эльфийке. Та повторила и крепко пожала Парамонову руку.

– А вы куда сейчас? – спросил он.

– К родителям в Веселый, – ответил я.

– Ну тогда и нашим там привет передавайте. Мы с Ленкой только на Рождество выберемся.

– Обязательно передадим.

«Скорая» развернулась и умчалась обратно в город. А спустя полтора часа, когда все стали одного цвета с темной эльфийкой, нас подобрал проходящий мимо «икарус». Старенький автобус на удивление мягко шел. Под удобными сиденьями замерзшие ноги приятно обдувал теплый ветерок. По радио играла приятная музыка. В общем, я не заметил, как уснул...

Найденова Луна

Перстень болтался даже на большом пальце (даже ноги). Как бы его не потерять? Размышляя, я оперлась спиной на сеновал. Может, вспомнить, как в молодости посещала кружок макраме, и сплести из шнурков нечто наподобие цепочки, чтобы носить «пропуск в Степь» на шее? Да, так и сделаю потом. А сейчас проверю, действительно ли волк изменит кровавый взгляд на кристально чистый. Натянула белое кольцо на мизинец и произнесла имя орочьего вождя задом наперед:

– Хграты.

Произошли сразу две вещи: во-первых, зрачки выгравированного зверя и вправду стали прозрачными; а во-вторых, перстень вдруг сузился и плотно обхватил палец. Теперь снять подарок орка удалось, только обслюнявив фалангу. В ладошке волчьих глаза вновь покраснели, однако размер кольца остался прежним. «Интересно, а если я захочу надеть на средний или большой палец?» – подумала я и попыталась осуществить задуманное. Неожиданно металлическое украшение поддалось, стало словно резиновым и довольно свободно налезло даже на самый толстый палец.

– Ладно, сиди тут, – сказала я кольцу и принялась копать в сене.

Корзина находилась на месте. Однако на яйце появились мелкие царапины, похожие на следы крысиных зубов. Естественно, полакомиться грызуну не удалось. Однако у меня вызвал тревогу сам факт – кто знает, возможно, следующему мелкому хищнику посчастливится прокусить драконью скорлупу. Необходимо срочно отыскать другое, более безопасное место. Или рассказать отцу? Нет, нужно было сразу. Да и не уверена я, что заозерцы правильно меня поймут. Они же не видели жалобную морду ослепшей драконессы.

Прикрыв корзину тканью и стараясь никому не попадаться на глаза, задними дворами я покинула деревню. Только куда теперь? В лесу прятать нельзя – там однозначно съедят. Зарыть в песок у водопада? Точно, именно это делают змеи, ящерицы и крокодилы в фильмах из жизни животных. Сомневаюсь, что драконы поступают так же, как их пресмыкающиеся родственники, но другого варианта все равно пока придумать не могу.

Яму вырыла недалеко от берега в надежде, что яйцо не спечется в сухом песке. А чтобы случайно никто не наступил, выбрала самое неудобное место на пляже – около подножия скалы. Из-за долетающих

иногда холодных брызг падающей воды там буйно разросся колючий кустарник и захватил половину пространства.

Только окончила, как меня окликнули.

– Привет, Олика! – неожиданно проорал спускающийся по тропинке Мидо. – Ты уже тут?

Перепуганное почти до смерти сердце заметалось, стараясь пробить в груди отверстие, выскочить и убежать.

– Нет, меня здесь нет, – сдерживая волнение, попыталась я изобразить улыбку. Но видимо, не получилось, потому как, рассмотрев вблизи мою гримасу, парень взволнованно спросил:

– Я напугал тебя?

Чтобы не развивать тему, переключила внимание на другое:

– Как нога? Гляжу, уже не хромаешь.

– Да, – радостно кивнул Мидо. – А зачем корзина? Ты же говорила, плавать будем.

«Ах вот в чем дело. Мы же собирались заняться спортом», – вспомнила я и ответила:

– Конечно. Но в воде проведем разминку, а потом перейдем к тяжелой атлетике.

– К чему?

– К поднятию тяжестей с целью увеличения силы и объема мышечной массы. Сейчас вот камней насобираю в корзинку, и приступим.

– Куда же мне еще массу? – пробормотал Мидо. – И так толстый.

– Нет, – успокоила я. – Эта масса – лишний жир, от которого необходимо избавиться. А под ним не такие уж и большие мускулы. Вот их-то мы и вырастим. Ты же хочешь иметь мышцы, как у орков?

– Конечно! Только мне кажется, что это невозможно.

– Еще как возможно, Мидо! Поверь, я встречала людей гораздо крупнее этих зеленых, – вспомнила я фотографии атлетов из журнала «Сила и Красота». – Все дело в желании. Прояви характер, докажи всем, что заслуживаешь уважительного отношения к себе. Пусть увидят в тебе мужчину, способного дать отпор врагу и защитить близких.

– Хорошо, Олика, попробую, – неуверенно кивнул Мидо, и мы начали тренировку.

Парень действительно старался. Усердно греб, пытаясь догнать меня в озере. Старательно приседал: сначала без отягощений, потом с камнями, а напоследок со мной на плечах. Снова плавал. Прыгал, отжимался, в общем, честно выполнял все посетившие мою голову упражнения. А когда идеи иссякли, мы зашли на второй круг. Потом на третий. Признаться честно, не ожидала, что в таком тучном мальчишке скрыто столько терпения и выносливости.

Спустя пару часов Мидо, обливаясь потом и тяжело дыша, взмолился:

– Олика, пожалуйста, давай отдохнем?

«Наконец-то!» – мелькнуло у меня в голове. Сама давно уже мечтаю об окончании тренировки. Однако тренерские лычки обязывают держать марку.

– Ну хорошо, еще по десять отжиманий и приседаний, затем пятьдесят быстрых и сто медленных гребков, и, пожалуй, на сегодня достаточно, – «поощарила» я Мидо. А с другой стороны, если мальчик выдержит сегодняшнюю пытку и не сдастся – выйдет из него толк.

Паренек крикнул, как-то по-особому зыркнул на меня, но промолчал, лишь тяжело вздохнул и принял упор лежа. Чтобы усилить нагрузку, я взгромоздилась на него сверху и начала считать. Как раз в этот момент компания из четырех парней и девушки решила остудить разгоряченные жарким днем тела в прохладном озере. И именно в нашем месте. Ребята, видимо, какое-то время наблюдали за нами, потому что еще издали принялись смеяться и подшучивать:

– Эй, толстяк, чем вы тут занимаетесь? С дамами не так нужно обращаться. По крайней мере, перевернись хотя бы на спину, – посоветовал один из прибывших.

– Не-э, вы не то подумали, – стеснительно заулыбался Мидо. – Просто я хочу сильным стать, как орк. А Олика мне помогает.

– А может, ей просто нравятся молоденькие жирненькие кабанчики? – пропустил ответ мимо ушей и предположил второй. – Но она и сама не знает, как правильно оседлать самца.

– Думаю, тут ты неправ, – подала голос девушка и зло добавила: – Просто ее опыт получен от общения с орками – а у них все через одно место.

Раздался дикий гогот.

«Не поняла, это что за хамство? Что мы им сделали?» – недоумевала я.

Тут третий член компании отпил вина из глиняного кувшина с тонким горлышком, срыгнул и снисходительно сказал Мидо:

– Если хочешь стать сильным, пузатик, учись у настоящих мужиков. Например, у нас.

– Да. Мы и Олику можем кое-чему обучить. После ее жизни у степняков это сделать будет трудно, но возможно. Нужно токмо чаще и сильнее постараться, – раззявил рот и четвертый нахал (лучше бы молчал, ей-богу). Потом пригубил красного вина. Оно стекало по потной шее, но он не обращал на это внимания и лишь противно причмокивал.

Парни были на несколько лет старше моих ребят. То есть как раз достигли того возраста, когда тело повзрослело, а мозги остались детскими. Да еще деградировали от алкоголя. Двое жили в Заозерье, остальные, наверное, уроженцы соседней Кочетовки (или Дубравушек). А в их спутнице я узнала Малису – возлюбленную Локоба.

Как избавиться от этой компании, не вызвав пьяной агрессии? Как всегда, подумав одно, я сделала наоборот.

– Во-первых, для начала принято здороваться. – Уровень злобы во мне находился на границе с тем состоянием, когда перестаю себя контролировать. – Во-вторых, у моего друга есть имя. В-третьих, настоящего мужчину определяют его поступки, а не размер «дружка» в штанах. И в-четвертых, сопляки, если в ваши скудные умишки пришла глупая идея таким образом произвести эффект на присутствующих здесь дам, то поздравляю: вам это удалось! Только выставили вы себя полными идиотами, по крайней мере передо мной.

Мое выступление повергло в шок это инфантильное стадо. Воодушевленная такой их реакцией, я продолжила словесную атаку:

– А перед ней, – кивнула я на девку, – у вас есть шанс предстать в виде хвастливых, тупых переростков, которым надерет задницы худенькая девушка. Если сейчас же не извинитесь. Лишь моя удивительная доброта сегодня позволит вашей кучке дурачья немедленно покинуть это место и остаться безнаказанными.

Последнее выпалила, уже переступив черту самоконтроля, и теперь надеялась, что у «настоящих мужиков» хватит чести попросить

прощения, а не сделать с нами то же самое, что я им только что пообещала.

Как бы не так! Парни явно не ожидали такого отпора. Однако мой монолог пробудил в них не совесть, а агрессию.

– Ты говори, да не заговаривайся, сука. Думаешь, раз дочка старосты, то можешь дерзить с нами, женщина, – сказал парень из соседнего поселения.

– Забирай своего маленького борова и вали отсюда, потаскуха, – взвизгнула Малиса. – Пока тебе действительно не показали твое место в обществе.

– Нет уж, за такие слова нужно платить. Подержите пока толстого, а я сейчас проверю, настолько ли она бойкая под мужиком, как на язык, – возразил самый низкий и самый наглый гаденыш и медленно подошел ко мне.

Девушка захихикала в предвкушении сцены. Сзади за локти меня схватил другой дубравец. Мидо тут же попытался помочь, но получил удар ногой в живот и, скрючившись, упал. Дальнейшие события я запомнила только обрывками...

Но как мне потом рассказали свидетели, на все ушло не более трех минут. Издав рык взбешенной тигрицы, я резко ударила затылком по сопатке державшего меня сзади. Головы у обоих зазвенели, словно церковный колокол. Оглушенный обидчик, истекая кровавыми соплями, рухнул наземь. А я освободилась и бросилась на потенциального насильника. Вцепилась ему в волосы и со всей дури врезала коленкой по зубам, половина из которых посыпалась на песок, а половина застряла у меня в ноге. Низенький как-то сразу погрузился и обмяк, поэтому я «развеселила» его болючим ударом в пах. Мужчинка пискнул, словно молоденький петушок, и тоже потерял сознание. Третий удар по негодяю пришелся вскользь (наверное, это и хорошо, а то бы убила), потому что меня, на свою беду, оттащили двое его дружков. Первому, отвесившему мне громкую оплеуху, я просто сломала руку. Парнишка тоже заверещал и шлепнулся, баюкая конечность. Последнего – того, что ударил Мидо, – удалось догнать уже на вершине холма. Но видимо, память мне тогда изменила, потому что я никак не могла вспомнить, какой именно ногой гад зарядил мальчишке в живот. Поэтому, недолго думая, я хрустнула костями врага и на левой, и на правой ходилке. Подонок мгновенно протрезвел

и заорал громче всех. Но мне этого мало. Прыгнув ему на спину и схватив хитрым захватом за шею, я принялась душить обидчика, одновременно ломая ему позвоночник.

— Остановись, Олика! — закричал Мидо. — Ты же сейчас поубиваешь их.

После этой фразы Малиса завизжала, словно недорезанный поросенок, и кинулась наутек. А так как дорога была одна, то пробегать пришлось мимо меня. Отпустив одну жертву, я бросилась за другой. Заметив погоню, девка еще громче запищала и прибавила скорость, аж пятки по ляжкам застучали. Догнав дурочку в два прыжка, я «ласково» провела пятерней по ее роже, оставив глубокие кровавые борозды от ногтей. Малиса заткнулась и испуганно смотрела на меня.

— Олика, пожалуйста, не надо! — все еще пытался остановить мою ярость Мидо.

— Ладно, живи, овца, — прорычала я и отшвырнула описавшуюся малолетку.

— Олика! — Парнишка уже добежал к нам, но близко подходить боялся.

С этого момента я уже помню. Ноги понесли меня в лес. Скрыться. Успокоиться. Понять, что же со мной произошло.

Мидо проводил взглядом сумасшедшую подругу и принялся оказывать первую помощь потерпевшим.

Не знаю, сколько я бежала, пока не наткнулась на огромный дуб. Ширину ствола его не смогут обхватить и пять человек. Мощные ветви раскинулись в стороны, как бы раздвигая соседние деревья и освобождая пространство для себя. Пара толстых корней у основания растения-великана вылезли из-под земли и переплелись, образуя нечто вроде пещерки. Достаточно просторной, чтобы поместиться взрослому человеку. Туда я и юркнула.

Спрятавшись в темноте и прислонившись к дубу, сразу же почувствовала облегчение. Исчезла паника, восстановилось дыхание. Казалось, мудрое древо все понимает и пытается помочь мне. Приняв позу «грустная Аленушка — сестрица козленка Иванушки», я задумалась и прокрутила в памяти моменты боя. Правильнее сказать, бойни. Или еще вернее, расправы над хамившими.

Допускаю, что страх, злость и состояние аффекта способны добавить человеку некоторую силу, улучшить на время кое-какие возможности. Но вряд ли в таком состоянии можно овладеть новыми приемами. А в том, что я использовала продуманные технические приемы и это не являлось голой импровизацией, – абсолютно уверена.

Что же теперь будет? Как отреагирует отец и остальные? И откуда вообще взялась эта неконтролируемая жестокость? Да, ребята перегнули палку, но это же не повод их калечить и убивать? С другой стороны, если бы угрозы действительно перешли в действия, то меня изнасиловали бы толпой. Да еще на глазах несовершеннолетнего Мидо. Вспомнились злые глаза подвыпивших парней – не гарантирую, что они нас всего лишь избили бы.

Громкое жужжание прервало размышления. Послышался глухой стук о кору исполинского дерева. У входа в убежище плюхнулся на спину огромный золотистый жук. В лучах солнца, прокравшихся в пещеру, его брюшко красиво сверкало. Бедняжка никак не мог перевернуться и беспомощно шевелил лапками. Помочь голыми руками насекомому размером с кулак я побоялась. Поэтому подобрала сухую палочку и сунула жуку. Он ловко ухватился, подтянулся, встал на ножки и посмотрел на меня.

«Спасибо, добрая девочка. В благодарность я исполню любое твое желание. О чем ты мечтаешь сейчас больше всего?» – захотелось мне, чтобы жук оказался волшебным и сказал эту фразу. Тогда я попросила бы вернуть события последнего часа и все исправить. Или хотя бы безболезненно уладить последствия конфликта.

Но золотая букашица подняла закрылки, расправила прозрачные крылья и, набирая обороты, унеслась вдаль. Жужжание стихло. Снова одна. Вдохнув и посмотрев на узкую полоску света, я начала палочкой рисовать в пыли.

«Здравствуй, Олимпиада», – написала моя рука.

«Привет», – ответила я себе. Ну вот, один из признаков шизофрении налицо: сама с собой разговариваю.

«Меня зовут Сергей. Я тоже с Земли. Кажется, по моей вине ты оказалась тут. Извини, это получилось случайно», – вывела палочка.

Опа! А вот такого мое воспаленное воображение уже бы придумать не смогло. Место в пыли закончилось, поэтому я разровняла написанное выше и спросила:

«А ты где? Можешь показаться?»

«Это невозможно – я внутри тебя. Вернее, тело мое в России, а душа тут».

«Кажется, я сошла с ума. Или сплю».

«Могу доказать!» – ответила палочка, затем упала на землю. А рука ущипнула хозяйку за ляжку.

– Ой! – воскликнула я. – Больно!

– Зато теперь знаешь, что не спишь! – ответил мне мой же голос.

– Ты и так можешь общаться со мной?

– Да.

– Ну что не сплю, доказал. А что пора в психушку, подтвердил. Разве нормальные люди сами с собой разговаривают?

– Сумасшедшие не считают себя таковыми.

– Ладно, шучу. Здорова я.

– Еще какая здоровая. Вон как обидчиков на берегу уделала.

Тут до меня дошло:

– А-а, так это твои проделки?

– Угу. Хотел помочь.

– Спасибо, конечно, но не слишком ли перестарался?

– Извини, просто ситуация напомнила похожий случай, когда подобные подонки надругались над моей беременной однокурсницей и ее другом. Тогда их некому было спасти. А когда гадов нашли, суд дал уродам всего лишь условные сроки. Потому что двое из них – племянничек и сыночек большой шишки из администрации. У девчонки выкидыш был. А жених ее в реанимации полгода провалялся. Вот у меня крышу и сорвало.

– Понимаю. Только Мидо мне не жених И я, тьфу-тьфу-тьфу, не беременна.

– Кстати, если потребуется моя помощь в обучении толстячка, буду рад пригодиться. Мастер спорта все-таки. Упражнения подскажу и приемы кое-какие. Только я не постоянно буду приходить к тебе – лишь когда засыпаю на Земле. И то не каждый раз. Иногда меня переносит в тело сестры.

– Она тоже на Пангее?

– Тоже. Да ты ее знаешь.

– Правда?! Кто же это?

– Нет, не так выразился. Хотел сказать, возможно, ты ее видела.

– Где?

– Несколько дней назад через Заозерье проходил отряд эльфов, охотящихся на дракона.

– О да! Это событие произвело впечатление! Но что-то не припомню среди ушастых человеческих девушек. Да там вообще из женского пола только одна эльфийка на белом единороге и ехала.

– Это она и есть.

– Что?!

– Сейчас объясню...

Агент Янис

Определенно эти ребята не те, за кого себя выдают. Разве способна обычная семнадцатилетняя студентка-первокурсница так ловко уйти из-под слежки? Ну ладно от урок и российских полицейских. Но как ей удалось обвести вокруг пальца наших профессионалов?

А братец ее? Ловко вычислил наше пребывание в квартире. Маячки, которые он оставил, ранее не встречались в учебниках ЦРУ. Волоски, мелкие бумажки, фольга – все это мы проходили. Да что там, некоторые даже рисунки на пыли оставляют. Но использовать таракана, паутину и рыбий жир – оригинально!

И почему только эти моменты запечатлели наши камеры, а следующая и предыдущие трансляции показали, что в квартире никто не обитает? Выходит, над нами откровенно издеваются? Как бы говорят: «Мы знаем, что вы тут, но ничего не дадим увидеть и услышать. А чтобы удостовериться, что ваше оборудование функционирует, – полюбуйтесь на собственное разоблачение».

Как им удастся даже в напичканной жучками квартире хранить абсолютное молчание? Ведь явно же там живут. Не иначе – русские оснащены новым видом глушилок.

В объективе мощной подзорной трубы, установленной на штативе и передающей информацию через USB-порт прямо на жесткий диск ноутбука, показался вышедший из подъезда Сергей.

– Внимание, группа два, принять объект «брат», – скомандовал я по рации.

– Да, сэр, – ответили мне.

Мистер Тарасов скрылся за углом, спустя четырнадцать секунд туда же завернул наш человек. А еще через четверть минуты – со стоянки тронулся синий «москвич».

Переключившись на другую частоту, я вызвал первую группу:

– Доложите, где находитесь.

– Только что отъехали от объекта «университет». Если не треклятые пробки, сэр, то через полчаса прибудем на улицу Шевченко.

– О'кей. Только смените автомобиль. Этот уже засвечен.

Так, думаю, достаточно наблюдать и, пока семейка разъединилась, необходимо действовать. Дождемся Джона, а потом под прикрытием третьей группы осуществим захват. Только я взял рацию и собрался отдать соответствующие распоряжения, как на связь вышла вторая бригада.

– Он исчез, сэр, – виновато доложил агент.

– Кто? – сначала не понял, но потом сообразил я. – Но как?

– Объект зашел в супермаркет, выбрал там рубашку и скрылся в примерочной кабинке.

– И?

– Через минуту его там не оказалось, сэр. Причем одежда, бывшая на нем, вплоть до трусов, висела на вешалке.

– Наружное наблюдение?

– Никто похожий не покидал магазин, сэр.

– Идиоты! Вы понимаете, что это мастер перевоплощения? Он мог превратиться в кого угодно: в старушку, в инвалида, в почтальона или даже в школьницу и прошмыгнуть мимо вашего носа.

– Извините, сэр.

– Оставайтесь на месте. И изымите все записи с камер наблюдения супермаркета. И молитесь Христу, чтобы я на них не обнаружил ваш прокол.

Раздраженно отбросил рацию в сторону.

– Проблемы, сэр? – спросил меня темнокожий Робби – моя правая рука и по совместительству телохранитель. Бывший «зеленый берет». Сто десять килограммов стальных мышц.

– Да, Роберт. Они упустили брата. Что там видно?

Негр, не отрываясь от транслируемой на монитор картинки, ответил:

– «Неотложка» уехала. После этого никаких движений, сэр.

– Какие мы болваны! «Скорая помощь» – это тоже постановка. Ну-ка прокрути назад прибытие и отправление «газели».

Агент ловко заклацал клавиатурой (и как только не умудряется нажимать такими толстыми пальцами сразу на несколько кнопок?) и вывел записанное на экран.

– Так-с, из машины вышли две женщины. Старушку вынесли тоже две.

– Видите у них сумки, сэр? Разве в больницу необходимо брать столько вещей? – заметил Робби.

– А еще рост. Заметил, что одна из медиков выросла на голову? Черт, опять нас провели, – в сердцах стукнул я кулаком по столу и обратился к напарнику: – Сообщи нашим людям в полиции, пусть прикажут перекрыть выезд из города. Похоже, пташки задумали улизнуть с этой территории.

– Да, сэр.

Затем я схватил рацию и рывкнул в придушенную трубку:

– Группе четыре, немедленно рассредоточиться по улицам в поисках медицинского автомобиля белого цвета марки «ГАЗель» с номером...

Сделал паузу и вопросительно посмотрел на Робби.

Тот нахмурился, щелкая мышкой в ноутбуке, потом выдал:

– Невозможно прочесть – замазаны грязью, сэр.

– Зимой?! Твою мать! – выругался я по-английски и громко хлопнул дверью.

Уже сквозь стену соседней комнаты телохранитель услышал мой голос:

– Продолжай наблюдение. А я пока свяжусь с шефом. Пора сделать доклад.

Глава 25

«Икарус» остановился около поворота на хутор Веселый, выпустил четверку пассажиров и скрылся в темноте.

– Как хорошо снова быть собой! – выдохнула с паром беловолосая девушка.

– А я бы не прочь пофилонить еще часок в твоём теле – пока до дома не дойдем, – ответил парень, поправляя лямки громоздкого рюкзака, висевшего за его спиной. – Мало того что у меня самая тяжелая ноша, так еще и мышцы все болят. Спасибо тебе, любимая, за ударную тренировку.

– Вам-то хорошо, а мне вообще сугробы по пояс, – пожаловался самый низкий мужчина.

– Котик, а что, в деревнях дороги не расчищают? – удивилась брюнетка.

– Только когда начальство ждут. Или если трактористу куда-нибудь приспичит поехать.

– Так что, действительно придется шесть километров по сугробам пешком идти, да еще с этими сумками? – спросила первая девушка в надежде получить отрицательный ответ.

– Если попутка не проедет, то да, – разочаровал ее парень. – Но я бы сильно на это не рассчитывал в пятницу вечером. Особенно двадцать девятого декабря. И вообще, Свет, перестань задавать подобные вопросы. Ты же как бы местная, должна сама все знать. Если что непонятно, общайся мысленно.

– Ну что, телепаты, потелепали?! – то ли спросил, то ли скомандовал мужичок и первым двинулся по заснеженной тропе.

– Подожди, давай я первым пойду – все ж тебе легче будет по следу топать, – обогнал его парень.

Девушки натянули вязаные шапочки по самые глаза и замкнули процессию.

Сергей

Не прошли мы и километра, как сзади наши фигуры осветили фары автомобиля. Гном и эльфийки прижались к обочине, а я поднял

руку.

Сердито урча, но уверенно пробиваясь сквозь снег, к нам подъехала белая «Нива» с синей полосой на боку и надписью «полиция».

– Привет, студенты! – отворил дверь и радостно заорал мужик за рулем. – На праздники к родителям? Это правильно! Залазьте, подвезу.

– Дядя Борь, вы, что ли? – спросил я. – Без усов не узнал вас. Помолодели лет на десять! Вижу, машина как бы ваша, но написано не «милиция», и сами вроде похожи на себя, но какой-то не такой.

– Да, это я, старый пень, внучке помогал свечки на торте тушить, да и оплавил волосья под носом. Пришлось сбрить, – улыбнулся участковый и откинул кресло. – Ну что вы стоите как неродные, загружайтесь.

Мы не заставили себя уговаривать и мигом набились в салон: я с ушастыми на заднее сиденье, Базирог впереди.

– Здравсте, дядя Боря, – догадалась прочесть и озвучить мои мысли Цветаниэль.

– Привет, Светик. Ух как ты подросла – не успеем опомниться, как замуж выскочишь.

– Нет, первым делом доучиться надо, – серьезно ответила эльфийка. – Но на свадьбу вас обязательно пригласим. На Сережкину.

«Не можешь без шпилек, «сестренка»? Все, ты наказана, останешься без какао».

Магичка показала язык и ткнула меня локтем в бок.

«Представь нас с Базирогом», – ущипнула с другой стороны темная.

– Кстати, дядь Борь, познакомьтесь, это моя девушка Теона и ее дядя Василий Игоревич.

После этих слов коротышка кинул на меня такой странный взгляд, что я аж заерзал и поинтересовался у длинноухих:

«Красавицы, а вы не в курсе, почему наш маленький друг так зыркнул на меня? Посмотрите, пожалуйста, что у него на уме? А то, боюсь, опять по незнанию обижу».

«Его мимика красноречиво все показывает и без чтения мыслей», – ответила Теона.

«Гнома интересует, почему ты представил его именно этим именем?»

«А что такого? Имя как имя. Первое, что на ум пришло».

«Возможно, это что-то значит для Базирога».

«А как бы уточнить? Просто у меня с ним не удастся наладить телепатическую связь».

Блондинка и брюнетка тут же переглянулись и заулыбались.

«Вотар, одной из особенностей расы гномов является полное отсутствие магических способностей. По этой причине с ними невозможно общаться ментально», – пояснила голубоглазая.

«Обидно».

«Но с другой стороны, узнать их мысли тоже весьма проблематично. Я вообще удивляюсь, как Цветаниэль умудрилась что-то прочесть. Мне, например, это не под силу. Кроме того, не стоит забывать, что никто не способен тягаться с маленький народцем в ремесленном умении, в том числе и в создании зачарованных предметов», – добавила кареглазая.

«Нива» прыжком преодолела очередной снежный перемет, и все, кроме гнома, стукнулась головами о крышу. «Вот еще одно достоинство их расы», – подумал я, потирая ушибленное место.

– Борис Никитич, – протянул руку полицейский.

– Василий Игоревич, – пожал руку гном.

– На смотрины везете? – пошутил участковый.

– На кастинг, – усмехнулась «сестренка».

«Напрасно я переживал. Думаю, даже родная мать не отличит тебя от Светки. Ты такая же несносная девчонка, как и она», – зыркнул я на Цветаниэль, а потом спросил у участкового:

– Ну а в хуторе как дела? Есть новости?

– Да какие там новости. Разве что бабки, дуры, стали меня полицаем величать.

– А новых жителей не добавилось?

– О чем ты говоришь, Серенька? Откуда? Бежит народ из деревни, – вздохнул Никитич, – молодежи почти не осталось. Одни старики доживают свой век.

– Странно, тут такая природа красивая и воздух чистый, – удивилась Цветаниэль, и лично мне сообщила: «Я заметила, что скорость восстановления маны увеличилась на порядок и пополняется так же быстро, как на Пангее. Не то что в городе».

– Хотя брешу, вспомнил, на днях приехали двое иностранцев. Из Америки. Орнитологи вроде. Говорят, в этот период времени в наши края какая-то редкая сойка залетает. Так эти горе-ученые целыми днями с видеокамерами и фотоаппаратами шастают. Даже мороз им нипочем. Они, между прочим, у бабы Зины поселились, как раз напротив вашего двора.

Ого! Эта информация сразу насторожила.

– А почему именно у нее? – поинтересовался я.

– Так у нас в деревне все английский или французский язык в школе изучали. А старуха еще с фрицами шпрехала.

– Так они что, немцы? Вы же сказали – из Америки?

– Балакают они, как в Германии. Но откуда в Берлине негры? Ясно дело – штатовские.

– А почему тогда не из Африки? – улыбнулся я.

– Так морды их дюже откормленные – такие негры токмо в Америке.

– Дядь Борь, вы же грамотный человек. И прекрасно знаете, что говорите ерунду. Все ваши доводы беспочвенны. И в Европе полно чернокожих, и на Черном континенте толстяки встречаются.

– Я тебе докладывал, что бабки гутарят. А сам кумекаю, что слишком уж странные эти ученые.

– А в чем странность?

– Из района позвонил сам полковник, велел оказать содействие. И «не мешать ученым работать», – возмутился участковый. – Ведь к нам и раньше то археологи, то еще какие-нибудь доценты с профессорами приезжали. Но всегда по теплу, и за них особо никто не пекся.

– Хм. Действительно, подозрительно все это.

– А вот и приехали, – остановил Никитич «Ниву» прямо у родительского двора.

– Огромное спасибо, дядь Борь.

– Да не за что. О, пока помню, Серенька, заскочишь к нам участок, вирусов в компьютере погонять? А то что-то совсем виснет.

– Конечно.

– Ну давайте. Счастливого отпраздновать Новый год, – пожелал всем Никитич.

Мы выгузились и подошли к калитке.

– И все-таки почему Василий Игоревич? – любопытствовал гном.

– Просто мы что-то не обговаривали, как тебя представить. А это имя – первое пришедшее в голову созвучное с твоим настоящим, – объяснил я. – А что, не нравится?

– Ха, наоборот, в который раз дивлюсь твоей прозорливости, – стукнул меня по плечу (вернее, хотел по плечу, но ударил чуть выше локтя) гном и извлек из внутреннего кармана бумажник, порылся в нем и показал один из своих паспортов на имя... Кузнецова Василия Игоревича!

– Надо же какое совпадение! – хмыкнул я.

– А совпадение ли? – прищурился Базирог. – Твои бы способности да пропустить через Академию магии, причем через все три: человеческую, эльфийскую и дру.

– А что, я не против! Стану каким-нибудь супер-пупер-архиколдуном. Когда там у вас вступительные экзамены? – обратился я к дамам.

– Сначала нужно тебя основательно подготовить, а то начнешь решать все в джоулях да ньютонах, – усмехнулась Цветаниэль.

Вдруг отъехавший полицейский автомобиль остановился, а затем сдал задним ходом. Похоже, участковый опять что-то вспомнил и поманил меня пальцем. Оставив друзей на улице, я сел в машину.

– Не хотел при всех говорить, Серый, но насчет тебя пришло указание. Как появишься, должен сообщить в район. Не знаю, что вы там натворили, но верю, что парень ты хороший. Поэтому если что – я тебя пока не видел. Но числа третьего вынужден буду доложить, сам понимаешь.

– Спасибо еще раз, дядь Борь.

– Мы своих не сдаем. Насчет паспорта тоже не беспокойся: заявление от тебя принято и проведено тем числом, каким ты просил. И еще один момент: к соседу вашему, Гришке-слепому, сын приехал с Севера, в отпуск, что ли.

– Витек?

– Представился так. Сам-то я его плохо помню. Григорий как ослеп после сварки, так жинка от него и ушла с пацаненком, еще малым тогда. И четырнадцать лет ни слуху ни духу. А тут вдруг приехал отца проводить. С одной стороны, парень работающий: и дров

бате наколол, и забор подправил, и шифер на крыше лопнувший заменил. Но все равно странный он какой-то. Так вот просьба: сходи проведай старого приятеля. Вы же в детстве неразлейвода ходили. Лучше тебя Витьку никто не знал. Проверь, он ли это? Вспомните что-нибудь из шалостей своих. Например, как велосипедные камеры из шланга нарезали. А потом нагоняй получили. Такое должно на долгие годы запомниться.

– Понял, дядь Борь, обязательно схожу в гости.

Теоларинэ

Кинувшаяся было на чужих собака во дворе Тарасовых успокоилась, едва увидела Цветаниэль. Да-а, светлые эльфы имеют власть над зверьем не только в мире Пангеи.

– Привет, Дружок! – погладил по загривку помесь овчарки с дворняжкой Вотар.

Пес радостно завил хвостом, лизнул хозяйскому сыну руку и снова влюбленными глазами посмотрел на магичку. К гному собака отнеслась равнодушно, а когда мимо проходила я, заскулила и спряталась за ноги светлой эльфийки. Такое поведение пса доказывало, что дроу также обладают способностью усмирять животных Земли (по-своему, конечно).

– Какие люди – и без охраны! – открыв дверь, обрадовался отец Сергея. – А мы вас завтра ждем.

– Привет, па, – поздоровался сын.

– Привет, па, – повторила «дочь». – Хотели сделать сюрприз.

– Добрый вечер, – улыбнулась я (вроде как будущая сноха).

– Здравствуйте, – кивнул Базирог.

– Ну заходите, гости дорогие, – отступил в сторону и пропустил нас хозяин. Затем крикнул в глубь дома: – Мать, иди сюда – дети приехали!

– Ой, Сережка, Светка! Ну что же вы не предупредили, – выбежала на зов и разволновалась женщина в фартуке, перепачканном мукой.

Цветаниэль удивительно походит на нее. Только в отличие от матери Светланы эльфийка блондинка. Вотар же, наоборот, взял от женщины темные волосы, а лицом сильно смахивал на отца.

– Мам, пап, познакомьтесь, это моя невеста Теона, – указал Серый на меня.

– Ну наконец-то! – запричитала мать, обращаясь, как я поняла, ко мне: – А то уж думала, внуков не дождусь. Такой привередливый, все искал девушку-мечту. И та ему не такая, и эта не подходит, у третьей вообще мозгов нет.

– Надеюсь, нашел то, что искал, – скромно потупив взор, ответила я.

– Ой, Петровна, не смущай молодых, – остановил ее будущий свекор. И сам тоже изучающе оглядел выбор сына.

– А это ее дядя Василий Игоревич, – представил Вотар гнома.

– Можно просто Василий, – сказал Базирог.

– Очень приятно, Алексей Алексеевич, можно Леша, – протянул ему руку глава семьи.

– Катя, – назвала свое имя хозяйка дома.

– А эту ушастую вы знаете – ваша дочь Светлана, – не удержался Серый от колкости в адрес «сестренки».

– Мам, че он дразнится? – фальшиво надула губки Цветаниэль.

Отец шутливо погрозил Сергею пальцем:

– Смотри, в угол поставлю. Стыдно будет перед гостями.

Голубоглазая тут же показала «брату» язык.

– Ой, а у нас и не прибрано еще, – виновато всплеснула руками Екатерина Петровна. – И угостить вас пока нечем. Только тесто замесила. Вы уж не обижайтесь.

– Ничего, мы не с пустыми руками пожаловали, – успокоил мать Вотар.

– Да, и пирожки поможем налепить, и прибраться, – начала я строить из себя идеальную невестку.

– А откуда ты, дочка, знаешь, что пирожки собираюсь делать? – удивилась мать.

Упс, это ж я ее мысли прочла.

– Ну нетрудно было догадаться – Сережка так расхваливал, как вы их бесподобно готовите. Особенно с картошечкой и луком, – вывернулась я.

Женщина растаяла от комплимента. Да еще из уст сыновней избранницы.

– А какой Теона борщ научилась варить – почти такой же вкусный, как твой! – похвалил нас обеих Вотар. А мне лично добавил: «Не могу же я маме сказать, что ты обошла ее в этом плане».

Разделись. Отогрелись. Прибрали. Помогли.

Ужинать собрались в зале. По этому поводу разложили большой стол, накрыли его новой скатертью, украсили середину горшочком с цветущей фиалкой. Даже достали из серванта красивую посуду, хранящуюся за стеклом со дня свадьбы родителей.

Слова Екатерины Петровны «нечем угостить» означали, что на столе присутствовали только: четыре вида салатов, две разновидности гарниров, куча купорки, сыр, компот, вино, сок, вареники, грибы, плов, печеные овощи и помимо пирожков огромное количество сдобы. Так что скоро мы из голодных и утомленных превратились в сытых и довольных. Но поскольку семейный ужин предполагал не только поглощение пищи, то вставать из-за стола никто не собирался. Теперь уже неспешное поедание блюд сочеталось с милой беседой, которая показалась мне особой разновидностью допроса. Потому что родителей интересовала преимущественно моя персона.

– Теона, ты учишься или работаешь где? – прожевав большой кусок чего-то, поинтересовался отец.

– Работаю стриптизершей в ночном клубе. У меня номер с саблями, – не задумываясь, ответила я. Потом заметила застывшие взгляды пращуров Серого и добавила: – Шучу!

– В бывшем доме пионеров детей казачьим танцам обучает, – дополнил Вотар, исправляя ситуацию.

Родители облегченно вздохнули.

– Теоночка, дочка, а что ж ты такая бледненькая? – переживала мама, в мыслях размышляя, «не анемия ли у меня первого триместра беременности?» – Городская жизнь замучила? Не тошнит с дороги?

– Ой, и не говорите, сплошная суета. То ли дело здесь: красота, тишина, воздух такой, аж дышать хочется, – согласилась я и захрустела малосольным огурцом.

«Ты что делаешь? Это уже шестой! Ешь что-нибудь другое!» – послал мне странную фразу Сергей.

«А ты что, специально считаешь?»

«Не только я один! Мама с папой тоже!»

«А почему мне нельзя есть много огурцов? Разве они в вашем мире являются дорогим деликатесом? Гном вон тоже их уплетает. Да еще похлеще меня. И грибы почти все сожрал».

«Ему можно, а тебе – нет», – просто и доходчиво объяснил Вотар.

«Не поняла. Чем это я заслужила такую «честь»?»

«Потому, что могут подумать, что ты беременна».

«Так уже».

«Что «уже»?!» – мгновенно покрылся испариной Серый и посмотрел на меня огромными глазами. Не знала, что они у него так могут увеличиваться.

«Уже так думают», – уточнила я.

«Ты что, их мысли читаешь?!»

«Чуть-чуть».

«Прекрати».

«Ну ты же свои заблокировал. Кстати, это «сестрица» тебя научила?»

«Да. Ты же меня только обещаниями кормила».

«Не спешила, потому что хочу знать, что у тебя на уме».

«В зеркало посмотришься».

«Зачем?» – не поняла я.

«Увидишь того, о ком все мои мысли», – пояснил Серый.

«Ой, ты такой милый. Ладно, еще немного просканирую их и закончу».

«Нет, сейчас же перестань!»

«Фу, уже не милый. Теперь не скажу, о чем они еще думали».

«Извини, солнышко».

«Еще раз так назовешь, получишь в... Нет, ничего не получишь ночью!»

«Ой, опять забыл. Прости, киска, рыбка, зайка, кто угодно, но не солнышко. Так а что же еще удалось прочесть в головах родителей?»

«Мама желает спросить, но в то же время стесняется, вместе нам с тобой стелить или раздельно. А отец хочет курить, но не решается при мне показать свою дурную привычку».

«Да. Он много раз бросал. Но что-то никак не добросит».

– Светка, я не пойму, ты что, волосы покрасила? – разглядел Алексей Алексеевич пепельные пряди на голове Цветаниэль.

– Это мода сейчас такая. Скажи же, Теона? – толкнула светлая меня локтем.

– Самый писк, – подтвердила я. – «Серебряные локоны» называются.

– А мне кажется, такой цвет старит молодых девушек. Выглядит, словно седина, – сказала мама.

– Эх, всыпать бы тебе ремня, но при гостях не могу. Да и стыдно лупить. Вон уже невеста какая.

– А они отвернутся, – растянул рот в улыбке Вотар.

– Тогда и Серого выпори. За то, что недоглядел за младшей сестрой, – не осталась в долгу магичка.

– А давайте, раз все уже поужинали, посмотрим фотографии? – предложила мама.

– Точно, – поддержала я идею свекрови, – хочу посмотреть, каким Сережка был в детстве.

– Да он и сейчас еще дите, – усмехнулась «сестра».

Мама Катя принесла тяжелый альбом и села на диван. Мы со светлой плюхнулись рядом. Вотар тоже составил нам компанию, обнял меня сзади, стал приятно поглаживать пальцами между лопаток и, вызывая мурашки, задышал в шею.

Папа Леша похвастался Базирогу, что изобрел новую зернодробилку. Тем самым попав в самое слабое место гнома. С радостью оба отправились в сарай: один удовлетворять свое любопытство, другой – чтобы наконец выкурить сигарету.

Сергей

Мама, как обычно, листала альбом с последней страницы. Она всегда просматривает газеты и журналы задом-наперед. Объясняет она это тем, что у нее не так хватает времени, чтобы прочесть все. А так как все самое интересное печатают в конце, то главное она не упустит.

Вот и альбом сейчас листался с последней страницы – просто привычка.

Цветаниэль с интересом рассматривала «свои» детские снимки.

– Ой, какой лапочка! – вскрикивала Теона почти на каждую мою фотографию. И с умилением любовалась моими пухленькими щечками и пузиком. – Ты не рассказывал, что был толстячком.

– Это еще до того, как пошел на борьбу, – хмурил я брови и переворачивал лист.

– Ух ты какие симпатичные хвостики. А банты? Какие банты! – воскликнула светлая эльфийка, увидев Светку-первоклашку.

«Поменьше эмоций. Ведешь себя, будто видишь не пятисотый, а первые раз эти фото», – маякнул я ушастью сестренке.

«Ну я же и правда... А-а, поняла. Постараюсь».

– Тебе всегда с боем приходилось приводить в порядок волосы, – вспомнила мама. – А сейчас смотрю и не узнаю собственную дочь: у вас с Теоной такие красивые косы заплетены. Прямо настоящие русские красавицы! Только, дочка, мне кажется, уж сильно вы их затянули. Уши не сдавливают?

– Нет-нет, все нормально! – хором ответили эльфийки, и все засмеялись (мы с мамой искренне, а ушастые нервно).

Перелистнули альбом дальше. На следующей странице всего лишь одна фотография – около дверей роддома совсем еще юная мама держит на руках младенца, судя по дате внизу карточки – Светку. Но фотография нестандартного размера. Создалось впечатление, что кто-то отрезал половину.

Если бы в тот момент я не взглянул в глаза мамы, то ничего бы не заподозрил. Только что радостная женщина вдруг превратилась в убитую горем. Трясущимися пальцами она попыталась быстрее перевернуть страницу, но я положил на альбом ладонь.

«Что-то случилось», – сообщила мне Теона.

– А почему эта фотография обрезана? – тут же задала вопрос Цветаниэль.

– Да не помню уже, столько лет прошло.

– Мам, ты не умеешь врать. В чем дело? – строго спросил я. – Что тебя расстроило?

– Все хорошо. Просто душно немного. Вот сердце слегка и кольнуло.

«Вновь солгала, – доложила светлая эльфийка. – Это связано с какими-то воспоминаниями».

«Уже догадался. Но все равно спасибо».

– Мам, расскажи, не нужно держать в себе, – уже спокойным и мягким голосом проговорил я. В ответ – молчание. Тогда начал предполагать разные версии: – Рядом с вами стоял не отец? Или какой-

то плохой человек, о котором решили забыть? А может, в тот момент вы поссорились с папой? Он ведь раньше пил. И ты таким образом решила показать ему, что собираешься вычеркнуть его из своей жизни, если не бросит алкоголь?

– Нет, там был не папа, – вымолвила мать.

– То есть ты намекаешь, что отец Светке не родной?

Цветаниэль

– Нет, что ты! – воскликнула Екатерина Петровна. – Дело в другом.

– Расскажи, ма, – попросил Серый. – Мы уже не маленькие. Все пойдем.

– Ну хорошо, – согласилась женщина. – Через несколько лет после тебя я родила двойню. Но одна из девочек умерла в возрасте пяти месяцев. Мы никогда с отцом не говорили с вами об этом. Да и самим не хочется вспоминать.

– Что случилось со второй сестрой? – спросила темная.

– Сначала все шло прекрасно. Обе росли здоровенькими. Молока у меня тоже хватало. Но потом одна девочка заболела: плохо кушала и совсем перестала набирать вес.

По каким только врачам мы не бегали, какие только лекарства не принимали. Доктора лишь недоуменно разводили руками – им не удавалось поставить диагноз. Девочка угасала на глазах, хотя температуры не было и анализы показывали норму. Неделя в реанимации только ухудшила ситуацию – малышка перестала держать голову и ужасно похудела.

Сколько слез я тогда выплакала. Каким только богам не молилась.

Потом нам с отцом подсказали добрые люди, что, вероятно, на ребенка навели порчу.

Забрав под свою ответственность дочку из больницы, я стала возить ее по бабкам и знахарям. Некоторые из них действительно чувствовали некую темную силу, вселившуюся в дитя. Какие только сумасшедшие методы лечения нам не предлагали. В отчаянии мы перепробовали почти все. Но помочь не получалось. Лишь однажды появилась надежда, когда ведунья посоветовала положить девочку в корзину, сплетенную из ивовых прутьев, и наполнить ее лепестками роз.

После этих слов, сказанных Екатериной Петровной, в моей памяти мелькнуло что-то знакомое. Но тут же исчезло.

– Дескать, какие-то особые эфирные масла, содержащиеся в этом растении, убьют инфекцию, – продолжала женщина. – И действительно, малютке сразу стало легче. Появился аппетит, она опять начала улыбаться. Даже щечки зарумянились. На радостях я оборвала все палисадники подруг. Каждый день меняла лепестки на свежие. Однако счастье продлилось всего несколько дней. Потом дочка снова стала чахнуть. А когда утром малышка потеряла сознание, я схватила корзинку и помчалась к тому, кому до этого обратиться не решалась, – к бурятскому шаману, живущему на окраине хутора.

– А почему раньше не решались? – поинтересовалась Теоларинэ.

– Его все в округе сторонились. Много нехороших слухов ходит о нем. Например, будто бы он во время войны задушил остановившихся в его доме немцев.

– Ну так это же, наоборот, героический поступок, – не понял мать Вотар.

– Он их потом съел. Люди видели, как он закапывал человеческие черепа и кости.

– Что?!

– А в пятидесятых, когда за ним ночью по чьему-то доносу приехал черный воронок НКВД, исчезли все, кто там сидел. Машину потом нашли в овраге за полсотни километров отсюда. Наполовину сожженную, наполовину в крови. Люди боятся того, чего не понимают. Вот откуда он всегда знал, что пойдет дождь? Как обходится без электричества? Или почему так долго живет. Ведь если верить старожилам, бурят появился у нас в тысяча девятьсот сорок втором году. И уже тогда был стариком. Сколько ему сейчас?

Однако с другой стороны, если с кем хворь какая приключается, колдун не отказывает в беде и делится знахарскими отварами. Хотя и сам сторонится людей и постоянно уходит в лес за травами да кореньями.

– И что шаман? Помог? – спросила я.

– Увидев девочку, бурят обеспокоенно залепетал что-то на своем языке. Выхватил корзинку, унес в дом и велел никому не входить.

С каждым часом ожидания иллюзии таяли. Я понимала, что дочка обречена. Крики колдуна иногда доносились до ушей собравшейся

толпы зевак. Зайти во двор они не решались, поэтому, разинув рты, висели на заборе. А я, сгорбившись от бессилия, одиноко стояла на крыльце и молилась. Потом сквозь стекла окон мы увидели яркую вспышку. Шаман вышел со свертком в руках.

«Ну что?» – сжав в кулак блузку на груди, спросила я.

«Теперь с девочкой все будет хорошо, – ответил колдун. – Она уже в другом мире, где ей не страшны земные болезни и проклятия».

Я зарыдала. А бурят не позволил никому смотреть и прикасаться к телу мертвой. Слишком мощный сглаз. До сих пор не пойму, кто и за что так нас возненавидел.

Шаман сам отнес завернутую в одеяло дочку к нам домой. Затем прокурил какими-то благовониями весь двор. Изгоняя нечистых, постоянно стучал в бубен и пел непонятные заклинания. Потом помог отцу сколотить гробик. Опять сам обмыл девочку в святой воде и заколотил крышку, чтобы «шайтан не смог овладеть ее душой».

Екатерина Петровна заплакала. Сергей кинулся ей в ноги:

– Мама, извини, что заставил тебя вспомнить это. Не плачь, пожалуйста.

– Девочка моя, прости меня, если сможешь. Если есть моя вина, если и я чего-то недоглядела, – сквозь слезы обращалась женщина к умершей, устремив глаза вверх. – Прости, прости меня. Малышка моя! Цветаночка моя! Доченька!

Сергей

И тут я вспомнил, что Крайтис нашел Цветаниэль в корзинке с лепестками роз. Вмиг стало понятно, почему светлая эльфийка так похожа на Светку. Магичка тоже догадалась.

– Мама! Мамочка моя! Родная, любимая, не плачь, – прильнула сестра к маме и заревела.

Обняв обеих, я сам едва сдерживал слезы.

«Братик, – мысленно обратилась ко мне Цветана, – давай расскажем, кто я».

«Нет, сестренка. Не сейчас. Мама сразу же начнет переживать за Светку. Вот вернем ее, тогда и обрадуем родителей».

«А я думала, после двадцати прожитых веков меня уже ничем не удивишь», – поглаживая ладонями наши головы, сказала Теона.

«Честно говоря, сам в растерянности. Но как такое возможно? Она же эльфийка, а не человек».

«Крайтис, после того как нашел малышку, применил заклинание абсолютного выздоровления. Но так как на Пангее светлокожих людей нет, то принял ее за эльфийского ребенка. И естественно, в формулу вплет узоры своей расы. Так ушки и появились», – объяснила Теоларинэ.

«Серый, это действительно происходит со мной? Неужели я нашла маму, папу, близняшку и такого замечательного брата? Какое счастье! Если бы вы знали, как мне вас не хватало».

Подумать только, а я ведь и сам не раз мечтал еще об одной сестренке!

Найденова Луна

Либо золотой жук действительно волшебный и исполнил загаданное желание. Либо мой поступок удивил, но в то же время не был в этом мире чем-то из ряда вон выходящим. Либо случилось что-то третье.

В Заозерье меня встречали как героиню. Всей деревней вышли поглазеть. Бабы выкрикивали: «Молодец, девка! Так им и надо, а то совсем распоясались». Мужчины одобрительно кивали и хлопали по спине, приговаривая: «Ежели еще кто обидет, говори нам». Девушки немного сторонились и молчали. Парни пожирали меня влюбленными глазами. Народ расступался, пропуская меня, а следом шагала целая колонна детишек.

Вот и отец. Внимательно осмотрел меня, обнял, а потом объявил всем:

– Как только Йурен вылечит негодяев, они будут направлены на службу к барону. Там хозяйская плеть быстро дурь из башки выбьет. От нашего поселения как раз пора предоставить рекрутов. Пусть вкусят прелести солдатской жизни и почувствуют разницу, если здесь спокойно не живет.

Народ одобрительно загалдел.

– Олика, – дернул меня за рукав Мидо и указал на стоящую сзади ватагу, – тут еще ребята хотят у тебя тнери... тьфу, трими... треримоваться. Можно?

– А то! – окончательно воспряла я духом, обозрев толпу «последователей».

Светка

Крайтис вызвал меня в кабинет.

– Цветаниэль, ты ни о чем не хочешь мне поведать? – спросил он подозрительным тоном.

– Насчет чего, ваше сиятельство? – не поняла и удивилась я.

– Тебе лучше знать!

– Не понимаю, ваше сиятельство.

– Оставь официоз для двора, девочка. Называй меня по имени. А самое главное, не нужно бояться. Доверься и пойми, я – на твоей стороне. Говори все, что знаешь, и не переживай. В этом доме никто не сумеет нас подслушать и причинить тебе вред.

– Вы хоть намекните, – сделала я вид, что не могу сообразить, о чем речь.

– Расскажи, например, что искала в королевской библиотеке, – подсказал эльф.

«Блин! Неужели там установлены какие-нибудь магические аналоги камер наблюдения? А в принципе что они там могли заснять?» – испугалась, но тут же успокоилась я. Затем, сдерживая показную зевоту, ответила:

– Да так, для общего развития кое-что полистала.

Нужно сменить тему. Рассказать ему о том, что Серая эльфийка спаслась?

Архимага расстроила моя неискренность. Но своим видом он умело это скрыл.

– А что с памятью? Не вернулась? Может, всплыли подробности событий из пещеры черного дракона?

«Перескажи ему то, что знает Цветаниэль. Раз уж дело серьезное и намечается война. Надеюсь, эта информация как-то повлияет на ситуацию», – раздалось у меня в голове.

«Сережка, ты?! Научился в мозг залазить?» – обрадовалась я.

«Ага. Но пока с трудом. Фразы приходится по несколько раз повторять, чтобы ты их услышала».

«Хорошо, расскажу».

«Этот Крайтис знает больше, чем показывает. Но похоже, он друг. Думаю, стоит открыть ему правду».

– Да, действительно, вспомнила кое-что, – шепнула я архимагу. – Но боюсь, вам это не понравится.

– Слушаю, – заинтересовался эльф.

– Наш народ действительно совершил предательство в Шакруне...

Сергей

Сначала приснилась Олика. Рад, что у нее все обошлось. Пообщаться нам не удалось, так как меня разбудил зов природы. К великой радости, на этот раз ни с кем телами не менялся, проснулся в собственном. Но к сожалению, идти придется во двор (а значит, на мороз) к одиноко стоящему деревянному сооружению метр на метр. Что поделать – деревня. Правда, отец собирается по весне провести в дом воду и сделать канализацию.

«Как приятно с холода заскочить под теплое одеяло», – успел подумать я, прежде чем снова уснул. В следующем видении попал к Светке. Ах как много хочется ей рассказать. Но магического пера под рукой нет. Да и находится она в обществе Крайтиса. Его сиятельство похоже, пронюхал о нашей беседе в библиотеке (не иначе Эстихандро настучал) и теперь расспрашивал сестру.

Решил еще раз попробовать обратиться к Светке телепатически. Сконцентрировался и начал повторять одну и ту же фразу. Получилось! С пятого раза к Светке долетела моя мысль. По совету Теоны я разрешил сестре рассказать правду о Шакруне.

Сначала Крайтис удивился. Потом вскочил и забегал по комнате, затем помчался во дворец к королю. А сестре велел никуда из дома не выходить и ни с кем не общаться.

Когда Светка осталась одна, я собрался обрадовать ее новостью о близняшке Цветаниэль. Но вдруг сон мой снова нарушил полный мочевого пузыря. Потому что кое-кто длинноногий и серокожий объелся за ужином соленых огурцов, и после чего, естественно, напился на ночь воды. Ну а раз я проснулся в образе Теоны, то придется опять идти на улицу морозить свою (на этот раз темноэльфийскую) попу.

Потом мне показали Найденову. Девушка лежала на кровати и задумчиво рассматривала потолок. Ладно, не буду тревожить. Пусть

отдохнет и успокоится от пережитого.

Под утро «посчастливилось» третий раз топать в туалет. Теперь уже в теле блондинки. Так и проворочался до петухов.

«Ну что ж, придется провести день в виде Цветаны-Цветаниэль. В первый раз, что ли?» – смирился я с ситуацией. Но Морфей снова овладел моим сознанием.

Однако через пять минут из его лап меня вырвал звон будильника. Произошло очередное перепрыгивание из тела в тело, и я опять вернулся в собственное.

Цветаниэль

На рассвете родители уехали на рынок продавать поросенка, подкупить продуктов к праздничному столу и поздравить с наступающим кумовьев. Базирогу папа разрешил покопаться в мастерской. Куда тот с удовольствием направился, едва разлепил глаза, под предлогом модернизации наших луков и заодно помочь «Алексеичу настроить компрессор». Теоне мама доверила приготовить завтрак. Брату выпало счастье кормить хозяйство. А я должна переглядеть гору постиранной одежды.

А как это сделать, если эльфы-маги приводят в порядок вещи с помощью заклинаний? То есть я даже понятия не имею, с какой стороны подходить к утюгу. Однако ману решила не тратить. Вооружившись знаниями, изложенными в инструкции, и советами Сергея, подошла к гладильной доске и закатала рукава. Оказалось, ничего страшного – после нескольких ожогов (хорошо, что среди нас есть маг жизни, который быстро залечивает такие пустяки) научилась. С каждой рубашкой у меня получалось все лучше и лучше. Но на последнем полотенце все же поспешила и восьмой раз ошпарилась. Исцелив раны, прикинула расход магической энергии за всю процедуру: оказывается, заклинаниями обошлось бы дешевле. Но унывать не стоит, ведь я получила бесценный опыт. По времени тоже уложились – как раз и брат управился, и Теоларинэ закончила готовить.

– Цветана, – обратился ко мне Серый, – пока у нас выпала свободная минутка, можешь рассказать, как определять: ложь или правду говорит собеседник? Или еще чему-нибудь научить. Теона сказала, во мне есть магический потенциал.

– Тут нет никакой хитрости: переходишь на магическое зрение и наблюдаешь за аурой.

– Хм, действительно, ничего сложного. А что такое магическое зрение и как выглядит аура?

– Как бы объяснить? Ну это особый режим визуального восприятия окружающего пространства, при котором отображаются энергетические составляющие объектов. Все органические существа имеют движущуюся цветную оболочку вокруг тела. Причем каждому виду присущ определенный спектр. Так вот, по возмущениям в колебаниях цветовой гаммы можно детектировать отклонение психического равновесия от нормы. Если кто-то скажет неправду, это сразу отображается в виде асинхронных волновых процессов.

– М-да, слова-то знакомые, а вот их сочетание – нет, – расстроился брат. – Наверно, по схожему принципу функционирует детектор лжи. В нем тоже фиксируются некие импульсы в головном мозге. Однако это устройство иногда можно обмануть. А как в твоём случае, возможна ли ошибка?

– Исключено. Но существуют определенные приемы защиты. И чем опытнее чародей, тем сложнее его обмануть. От специализирующихся на магии разума утаить что-либо практически невозможно.

– Здорово. А я смогу чему-нибудь научиться, хотя бы примитивному?

– Увидеть ауру нетрудно. С этим любой маг первого уровня справится, и даже некоторые из воинов. Вон Теоларинэ, например. Пусть ненадолго и на коротком расстоянии, но может. Сложнее отличать истину от лжи. Это приходит с годами. Правда, не ко всем. И многое зависит от природных данных.

– Вот бы мне так, – вздохнул Вотар. – Научишь? У меня же мысли заблокировать получилось!

– Думаю, можно попытаться, – сказала я Сергею.

– Буду рад. Как это делается? – оживился человек.

– О, это вовсе не сложно! Вот Теоларинэ не даст соврать.

Темная, уплетающая в кресле булочки с «эльфийской валерьянкой» (с какао то есть), кивнула и даже попыталась что-то прояснить, но из-за набитого рта мы ничего не разобрали.

– Потом не спрашивай меня, толстая ты или нет, – глядя на возлюбленную, произнес Сергей, но, заметив надувшиеся губки, поспешил реабилитироваться: – Просто подразумеваю, что с твоей стройной фигурой какому-то десятку-другому сдобных негодяек не справиться.

Дроу сначала кивнула, но затем все-таки прожевала и сказала:

– Не брешь! Вижу, что пожирнела!

– Ну это больная тема большинства особей женского пола. Даже тех из них, глядя на которых боишься, что их кости вот-вот проткнут обтягивающую скелет кожу, – справедливо заметил Вотар. – Вон бери пример с Цветаны: она толще тебя и не комплексует.

– Что?! – Глаза мои совершили путешествие на лоб, а рот страшным голосом пообещал Сергею: – Я тебе это припомню.

– Хи-хи-хи, – повеселела Теоларинэ, показала мне язык и потянулась за следующей плюшкой.

Тут дверь отворил перепачканный мазутом Базирог. Счастливый гном хотел что-то спросить, но услышал последнюю фразу Серого, воскликнул: «Ого!», и испуганно рванул к умывальнику мыть руки.

– Так что там насчет магозрения? – попытался сменить тему Вотар.

– Могу тебя научить – вот что, – все еще обиженным тоном ответила я.

– Всегда готов! – довольный тем, что легко отделался, сказал Серый и взмахом руки показал пионерский «салют».

Однако зря он так радуется – коварный план мести уже созрел в мозгу. Раз так, не буду откладывать это дело в долгий ящик.

– Чтобы легче сделать это в первый раз, необходимо предварительно подготовиться.

– Как, учительница?

– Заткнись и не перебивай, – осадил я чересчур возбудившегося человека (странно, какао пьет только темная, а дуреют оба голубка). Невероятно, но между их аурами действительно установилась и четко прослеживается какая-то связь. – Итак, расслабь тело. Теперь чуть согни ноги в коленях. Представь, что собирался присесть, но в последний момент заметил, что стула нет. Так, молодец, замри. Теперь сожми кулаки, большие пальцы оттопырь и прикоснись ими к вискам. Медленно, круговыми движениями по часовой стрелке пытайся

мысленно намотать на кончики ушей потоки магической энергии. Стоп! Куда тыкаешь? Ах, ну да, у тебя же они недоразвитые. Тогда подними руки чуть повыше, туда, где могли бы заканчиваться нормальные эльфийские ушки.

Вотар насупленно выполнял сказанное мной. Такой наивный – всему верит. Я продолжила издеваться:

– Закрой один глаз, этим самым как бы разделяя зрение на две части. Любой. Хорошо, пусть будет правый. Теперь наступает ответственный момент, отнесись к нему серьезно. Сосредоточься и представь, что желаешь справить нужду по-большому. Причем очень давно. Но ты находишься в центре огромной толпы, а до ближайшего отхожего места неизвестно сколько терпеть. Вижу, что опыт у тебя большой, создается впечатление, что не представил, а вспомнил похожую ситуацию. Тем лучше. Итак, люди постоянно толкают тебя локтями в живот, кто-то о чем-то спрашивает. Ты от напряжения боишься произнести даже слово, опасаясь... гм... выронить драгоценный груз.

Теоларинэ поперхнулась и удивленно вскинула бровь. Я незаметно ей подмигнула.

Сергей добросовестно пытался следовать моим советам, покраснел весь. Да, в школе пантомимы он стал бы председателем приемной комиссии.

– Отлично, – похвалила я. – Толпа продолжает насаждать, но нельзя ни на кого отвлекаться. Концентрация и напряжение достигли своего предела. Ты готов буквально взорваться. Сейчас почувствуешь облегчение. Нет, не в этом смысле. Тепло по телу медленно опускается к жо... к низу спины, а в голове образуется приятная прохлада. Мысли начинают ускоряться. Вот-вот должно открыться магическое зрение. Продолжай круговые движения.

Легкая дрожь и пот на лбу – первые признаки того, что делаешь все правильно. Сейчас возникнет желание открыть глаз, но не поддавайся ему. Зажмурь сильнее, набери полные легкие воздуха, затаи дыхание.

Сопящий Серый раздул щеки, как жаба, и затих. Открытый глаз слезился.

– Чувствуешь, как мысли ускоряются и хочется поднять правое веко? Не отвечай, просто дай мне понять знаками.

– Угу, – промычал брат и затряс головой.

Теона, сидящая вне зоны обзора человека, приснула в подушку, истерически подергивая ногой.

В это время в комнату вернулся Базирог.

– А че это вы тут делаете? – недоуменно спросил гном.

– Плюшками балуемся! – еле совладала с собой и ответила темная.

Больше и я уже не смогла выдержать и покатилась со смеху. Теоларинэ подхватила. Коротышка тоже заржал. А вот человек, наоборот, обиделся и прокричал мне сквозь гогот:

– Знаешь, Цветана, теперь окончательно убедился в том, что ты моя настоящая сестра. Такие подлянки в Светкином вкусе.

Пытаясь остановить икоту, я ехидно сказала:

– С удовольствием с ней познакомлюсь. И обещаю, обменявшись опытом, мы тебе еще и не такое устроим.

– Теона, за что она меня так? Объясни, что я ей такого плохого сделал?

– У-тю-тю, мой маленький, иди, мамочка пожалеет тебя, – засюсюкала в ответ темная.

Сергей сразу же повеселел и кинулся в объятия Теоларинэ.

– Да, накажи плохую тетю. А мне сисю дай, – полез Серый к легендарной груди... вернее, к серой груди Легенды... Серый к серой груди легендарной Легенды... Да, тьфу на них. Короче, получив по рукам, брат решил просто обнять невесту.

Да-а, картина невообразимая: человек тискает Сеющую смерть. И мало того что остается жив, но вызывает у той легкую улыбку. Неудивительно, что, глядя на них, путаются мысли. Кому рассказать – не поверят.

– Ладно, пошутили, и хватит, – сказала я. – Давай теперь серьезно. Для перехода в режим магического зрения необходимо...

Сергей

Через час мне удалось активировать магическое зрение. Цветана облегченно выдохнула:

– Фух, наконец-то! Не ожидала, что ты такой тугодум.

– Не приходила в голову мысль, что, может, это «училка» виновата? – парировал я и посмотрел на Теону. – Ух ты! Какая

красивая у тебя аура!

– А моя? – тоже захотелось получить комплимент сестре.

– А твоя – смешная!

– Ах ты! – метнула в меня защитный купол Цветана. Совсем крохотный и тесный. Я даже пошевелиться толком не мог. При прикосновении к полусфере руку отбрасывало и неприятно покалывало чем-то похожим на удар током.

– Кхе, кхе, – кашлянула невеста.

– Нет, Теоларинэ, не выпущу. Пусть перестанет надо мной подшучивать.

– Ой, сестренка, сейчас пригляделся внимательнее и вижу: узоры твоей ауры тоже прекрасны.

– Это ты специально говоришь. Не забывай – я, в отличие от некоторых, чувствую вранье.

– Родители вернулись, – сообщил Базирог.

Длинноухая сестренка сразу сняла купол.

– Ладно, прости меня, Цветана. Постараюсь больше не дразнить тебя.

– Ты тоже извини, погорячилась. Ведь самой скучно, если долго не язвлю.

– Мир? – протянул брат мне руку.

Цветаниэль

– Мир! – сунула я ему ладошку, заряженную обжигающим пульсариком.

Серый ойкнул и сунул обожженный палец в рот. И принялся плевать (пульсарик был снабжен еще и раздражающим вкусовые рецепторы заклинанием).

– Это чтобы помнил, с кем имеешь дело. Хочу – казнь, хочу – милую, – высокомерно произнесла я и взмахом руки излечила братца.

– Цветаниэль! – строго сказала мне темная эльфийка. – Что ты вытворяешь? Не забывай, что дала Вотару клятву серебряных локонов. И даже обретенное родство не дает тебе права нарушать ее.

– Да, Сеющая смерть, признаю, мне нельзя причинять ему вред, – склонила я голову. Затем обратилась к брату: – Чем я могу искупить свою вину?

– Вы что, серьезно? – растерялся Серый. – Я же говорил вам, что освобождаю от этих обещаний.

– Ты не вправе этого сделать! – отрезала Легенда. – Цветаниэль обязана компенсировать нанесенный ущерб. Придумай ей задание, хотя бы чисто символическое, чтобы соблюсти обряд.

– Хорошо, пусть Цветана сходит со мной к Витьку и послужит живым детектором лжи. Такое наказание подойдет?

– Да.

Дверь отворилась, и в дом вошли родители.

– А вот и мы! – занес кучу тяжелых сумок папа.

– Доброе утро всем! – затащила пакеты, весившие чуть полегче, мама.

– Привет, ма, привет, па! – синхронно с братом сказали мы и кинулись помогать.

– Здравствуйте, Екатерина Петровна и Алексей Алексеевич, – кивнула Теоларинэ, – Проходите, раздевайтесь, сейчас вас накормлю.

Гном тоже поприветствовал предков, а потом шепнул отцу:

– Лешка, я там такую штуку смастерил. После завтрака покажу. Если понравится, станет новогодним подарком от меня.

– Заметано, Вась. Сразу и обмоем это дело.

– Я все слышу! – нахмурилась мать. – Скалка у меня всегда под рукой.

– Да мы шутим, Петровна. Что ж мы, враги своему здоровью? – успокоил ее супруг.

Сергей

– Кстати, девушки из мира фэнтези, до сих пор не могу понять, разве получится переделать человека в эльфа? Пусть даже у архимага?

– Тоже постоянно размышляю над этим, – призналась Теона. – Внешний облик светлого или дроу при желании натянуть можно даже на орка. Простейшие амулеты, временно меняющие личину, способен сотворить любой средний маг. А вот внедриться во внутреннюю энергетику и изменить ее навсегда крайне сложно, но тоже возможно. Но и тогда человеку не будут доступны расовые умения эльфов. Да и те же присущие определенным народам сочетания цветов ауры проблематично подделать.

Почесав затылок, я размышлял:

– Получается, либо Крайтис намеренно потратил кучу энергии для превращения Цветаны в светлую, либо люди Земли необыкновенно похожи генетически на эльфов Пангеи. В первом случае возникает вопрос: «С какой целью?», во-втором: «Почему?»

– Почему так глобально и сложно? – вмешалась в разговор Цветана. – Может, такое совпадение только в нашей семье? Пусть у мамы с папой нет магических способностей, но у Серого ведь тоже весьма внушительные. Правда, в зародышевом состоянии.

– Да в том-то и дело, что ауры Вотара, ваших родителей и остальных людей непохожи на твою. Ты же сама прекрасно видела.

– Угу, – тут же погрузилась сестренка, – только говорить не хотела. Значит, они не моя семья?

– Стоп, не вешай нос. Твои отличия запросто могут являться следствием вмешательства архимага, – подбодрила ее Теона. – Ни я, потому что все-таки не маг, ни ты, в силу своего еще небольшого уровня развития, однозначно ничего утверждать не можем. Родственные нити ауры находятся не во внешнем, а как минимум в четвертом цветовом слое. Вот найдем достаточно компетентного чародея, немного попытаем – тогда и станем слезы лить.

– Или убедимся в обратном и закатим пир на весь мир! – обнял я раскисшую Цветанку.

– Даже на два мира! – подхватил гном, облизнулся и погладил ладошкой пузо.

– Теоларинэ, обещай сварить свой неповторимый борщ, – исподлобья попросила уже повеселевшая сестренка.

– Это даже не обсуждается, – усмехнулась дроу, – только слезки вытри.

– И сопли, – не удержался я, чтобы даже в такой душещипательный момент не подколоть Цветаниэль.

Та демонстративно высморкалась в ладошку, вытерла об меня пальцы, и ее настроение окончательно вернулось в норму.

– Ну что, братец, проведем Витька?

Прежде чем идти к сыну соседа, подготовился сам и проинструктировал Цветку. В принципе с другом мы не виделись много лет, и я не питал особых иллюзий, что узнаем друг друга. Однако кое-какие вещи в памяти обоих все равно должны сохраниться. Вот с помощью них и будем идентифицировать личность. Возможно,

участковый и заблуждается, но раз обещал проверить Витька – нужно выполнять. Ведь Борис Никитич тоже меня выручает.

К соседям в деревне обычно входят без стука. Мы с сестрой тоже не стали отступать от традиций и бесцеремонно открыли дверь в дом дяди Гриши.

– Есть кто дома? Можно войти? – крикнул я, уже ввалившись в хату.

– Кто там? – донесся из дальней комнаты глухой голос слепого.

– Здравсте, дядь Гриш! Это Тарасовы, Сергей и Света!

– А-а, проходите.

Сосед – ровесник отца, но выглядит лет на десять старше. Он сидел у телевизора и слушал музыкальную передачу.

– Слышал, сын к вам приехал. Решил зайти, поздороваться, как-никак с пеленок вместе до третьего класса росли, – объяснил я цель визита. – А где же он?

Тут дверь со скрипом отворилась, и вошел парень с охапкой дров. На долю секунды он растерялся, увидев нас, но потом выронил напиленные ветки и распростер руки в стороны.

– Серега?! Тарасов?! – закричал он. – Сколько лет, сколько зим?!

Да уж, театр по нему плачет. Потому что я почти поверил и кинулся к нему:

– Витек! Дружище!

Сестра передала мне: «Он опасается тебя!»

– Ну рассказывай, как жизнь. Чем занимаешься? – спросил я.

– Да по Северу мотаюсь с геологами. Полезные ископаемые ищем. После техникума удачное распределение получилось. Условия у нас, конечно, спартанские, но бригада хорошая, платят неплохо. Думаю, пока семьей не обзавелся, денегат подзаработаю. А лет через пять-шесть осяду. Куплю квартиру, машину, женюсь. Вон хоть на Светке, – выдал, словно заученный текст Витек. – А ты как?

«Ни слова правды!» – сообщил «детектор лжи».

– Да в универе на пятом курсе. Куда потом – не решил еще.

В общем, началась милая беседа давно не видевшихся друзей.

– Витек, а помнишь, как мы яблоки тырили в колхозном саду? – пошел я в атаку.

Лжесын Григория не помнил. Ну правильно – такого и не было.

– А как шланг отцовский порезали и в велосипеды вместо камер вставили? – теперь спросил он меня. Как бы показывая, что на самом деле он «настоящий». Меня не убедило. Историю эту знает каждый житель Веселого. Потому что дядя Гриша так тогда отходил наши задницы крапивой, что мы неделю в школе стояли за партами.

– Такое не забудешь, – гоготнул я.

Сестра тоже прыснула от смеха.

– А речку помнишь? Когда нам запрещали купаться, а мы тайно сбегали с пацанами и плавали, пока губы не посинеют. А чтобы родители по мокрым трусам не догадались, плескались голышом. Но они нас потом каким-то образом все равно вычисляли и давали ремня.

– Конечно! – рискнул согласиться Витек: ведь все же деревенские ребята так делали, делают и будут делать. И попался: все, кроме стеснительного настоящего Витька. По его-то мокрому задку нас всех и палили.

«Врет! Не помнит!» – Цветана с задачей справлялась на «отлично».

«Знаю. Все, уходим».

– Ну нам пора, – засобирались мы домой. – До свидания, дядь Гриш.

– Пока, Витек, – сказала Цветаниэль.

– Забегайте еще, – улыбнулся обманщик и пошел провожать нас в прихожую.

– Обязательно, – пожал я ему руку и «случайно» вспомнил еще об одной вещи. Достал из кармана фотографию восьмилетнего мальчика – настоящего сына Григория. – О, Витек, помнишь эту фотку?

– Конечно! Это на рыбалке незадолго до нашего с мамой отъезда, – мгновенно переработал увиденную информацию «друг». В принципе это нетрудно, если в кадре ребенок с удочкой сидит в резиновой лодке, а внизу стоит дата снимка.

– Ага, я тебе тогда свою отдал, а ты мне эту. Мы же уже тогда знали, что надолго расстаемся – вот и обменялись фотографиями. Обещали постоянно носить их с собой. Боялись, что когда вырастем, то не сможем узнать друг друга. Ты же мою физиономию тоже хранишь?

– А как же! Только в рамочке, у матери дома. Не рискнул с собой возить. У меня же командировки постоянно, сам понимаешь, есть

шанс легко потерять. Но видишь, я тебя и так узнал!

– Ну да. А я, честно говоря, на улице бы встретил и мимо прошел.
«Занервничал», – дoloжила сестра.

«Еще бы не занервничал! Он же опять прокололся: у него не должно быть такой фотографии. Пленку распечатали после того, как жена дяди Гриши увезла сына. А дату на снимке я сегодня утром в «Фотошопе» исправил».

– Да у меня вообще плохая память на лица и имена, – признался я «другу детства».

«Немного расслабился».

Блин, как это она так легко определяет состояние? Мне тоже удастся наблюдать магическим зрением некие перемещения цветных пятен в ауре лже-Витька. Но никакой закономерности пока не замечаю. Вижу какое-то хаотическое движение.

– Ой, Сережка, совсем вылетело из головы, – вдруг подал голос дядя Гриша. – Пошли, радиоприемник поломанный отцу передам – сгорел, собака. Пусть Леха посмотрит – может, починит. А нет, так на запчасти пустит. Он же шурупит в этом.

– Иду, дядь Гриш, – снова расшнуровал я ботинки и вернулся в зал.

– Он в спальне, – протянул мне руку сосед. – Отведи.

Поддерживая слепого под локоть, прошел с ним в нужную комнату. И тут Григория словно подменили. Пригнув мою голову, он еле слышно и необыкновенно быстро заговорил на ухо:

– Мне никогда не было так страшно, Серега. Это опасный человек. И он не Витька.

– А кто? – «удивился» я.

– Тише ты, не ори. Это шпион американский.

– С чего взяли дядь Гриш?

– Паренек, я же три года на подводной лодке акустиком прослужил. К тому же без зрения у меня остальные чувства усилились. Вот и услышал, как «сыночек» этот по мобилке разговаривал. Докладывал начальству. Думал, через стены не услышу. Но я же слепой, а не глухой.

«Цветаниэль, удержи Витька там, чтобы к нам не зашел», – телепатировал я сестре.

«Уже занимаюсь этим, – ответила она. – На подлодке я не служила, но не забывай, какие у меня длинные ушки».

– А ну-ка поподробнее: о чем он говорил и какого рожна ему тут нужно, – обратился я к Григорию.

– Судя по тому, что удалось понять из разговоров на русском языке, он сообщал о каких-то камерах наблюдения, об установленной прослушке. А со вчерашнего вечера заинтересовался твоей семьей и вашими гостями. В английском я не силен, но в речи Витька проскакивало пару раз «Тарасофф».

– Спасибо, что предупредили, дядь Гриш. А что же вы сразу никому не рассказали?

– А кому, Сереж? Бабе Зине, которая хлеб и молоко приносит? Да и испугался я.

– Ладно, понял. Тогда я сейчас к Никитичу. Пусть выводит парнишку на чистую воду.

– Держи. – Дядя Григорий нащупал на подоконнике и сунул мне магнитоу.

Цветаниэль

– А насчет обещания жениться серьезно сказал? – начала я строить глазки Витьку.

– Конечно! – оживился он.

– Да врешь все. У тебя небось полно таких наивных дурочек.

– Каких «таких»?

– Которым на их длинные уши лапшу про свадьбу вешаешь.

– Нет, Свет, честно. Ты же меня знаешь. Да и какие на северной вахте бабы? Там только бородатые мужики.

– А ненки?

– Нет, это на любителя. Да и разве можно их сравнивать с русскими красавицами?

– Ну их же мужчинам нравятся.

– Ну вот и флаг им в руки. А мне ты по душе.

– А сможешь пять лет без женщины?

– А ты дождешься? – ответил мне лжец вопросом на вопрос.

– А стоит?

– Еще как! – В глазах псевдо-Витька загорелся похотливый огонек. – Если согласишься, стану в отпуск сюда приезжать. Хочешь,

прямо сегодня покувыркаемся, энергией твоей заряджусь. Мне на год и хватит.

– Фу, я не про это! И правильнее говорить «разряджусь», – покраснела я. Потом загадочно обвела взглядом его с головы до ног и томным голосом добавила: – А вообще-то хочу. Но не буду. Потому что я не такая.

– А какая?

Тут, на мое счастье, вернулся Серый с «поломанным» радиоприемником под мышкой. Брат еще раз попрощался с «другом детства», и мы вышли на улицу.

– Так, я сейчас к участковому, а ты мигом домой. Расскажи все Теоне с Базирогом. Никуда не отлучайтесь и ничего не предпринимайте, пока не вернусь.

– Поняла.

– Нет, все-таки давай сперва тебя провожу, а потом – к дяде Боре.

– Разве я два двора сама не пройду? Что со мной случится среди бела дня. Вон даже калитку нашу отсюда видно.

– Ну хорошо. Тогда я помчал.

Мне действительно не удалось пройти по улице сто метров без приключений. Как только Вотар забежал в проулок, снег возле меня ожил. Сугробы превратились в двух здоровенных негров в белых маскировочных халатах. К несчастью, реакция моя не такая, как у Теоларинэ. Да еще сработал эффект неожиданности. В общем, последнее, что я помню, – это зажавшую рот ладонь и сильный удар по затылку...

Сергей

Сегодня суббота, поэтому пришлось бежать не в отделение, а домой к Борису Никитичу. Участковый, как назло, жил на другом краю хутора. Пока он оделся, пока разогрел «Ниву», пока заехали за вторым милиционером и вернулись к дому слепого Григория, прошло около часа.

– Сиди в машине, – приказал дядя Боря и достал табельный «макаров».

– Да я...

– Нет, Сережа, это опасно! Не приведи господи, что случится. Как потом твоим родным в глаза смотреть?

– Хорошо, подожду, – соврал я. И как только люди в форме захлопнули калитку, прокрался следом.

К сожалению, Витек что-то почуял и скрылся. А перед этим примотал скотчем Григория к стулу, сунул кляп и сломал трость, без которой слепой не мог самостоятельно передвигаться.

– Вот гад, ушел! Чувствовал же я, старый хрыч, что надо проверить ублюдка, – освобождая связанного, сетовал участковый. Потом увидел меня и обратился к напарнику: – Составляй с Серегой описание внешности и объявляй в розыск.

Оказывается, это еще полбеды. В ужас я пришел, когда еще спустя час вернулся домой, а у меня поинтересовались, где Светка. Она не вернулась?! Что могло произойти?

– Э-э, да по подружкам побежала, – ответил я маме. А Теоне: «Кажется, ее украли».

«Кто? Зачем?»

«Это похоже на бред, но подозреваю, что американские шпионы. Только зачем – понятия не имею».

«Те, которые изучают соек?» – уточнила темная эльфийка.

«Точно! Как я сам не догадался? Теона, ты умница», – чмокнул я ее в губы и скомандовал: «Одевайся, сходим их проведем».

Вооружаться до зубов Сеющая смерть не стала, потому что она даже с голыми руками опаснее роты их хваленых «зеленых беретов».

Но невезение продолжало преследовать. К бабе Зине мы тоже опоздали. Хозяйка сказала:

– Иноземци ище до обиду в поспиху похапали веши и уихалы. Их швыдко выкликали на симпозиум якыйсь.

– Не говорили, когда вернутся?

– Казали, можэ, опосля праздников. На всяк выпадок наказалы место держати. Гроши дали. А що, хлопци натворылы щось? На выгяд, хороши чоловики? – ответила старая хохлушка.

Ага, на симпозиум, в канун Нового года. Поумней ничего не могли придумать?

– Ладно, баб Зин, если вдруг объявятся, сразу скажи или мне, или Никитичу. Только постарайся тихо. И чтоб рот на замок. Договорились?

– Та що я, чи не розумию?

«Что же теперь делать, милый?» – обеспокоенно спросила Теона.

«Надо подумать».

Офигеть! За неделю потерял двух сестер. Действительно, что предпринять? Голову не посещала ни одна умная мысль.

Заиграла мелодия в мобильнике – скрытый номер. Обычно на такие звонки не отвечаю, но предчувствие заставило нажать зеленую кнопку.

– Привет, дружок, – узнал я голос лже-Витька. – Если хочешь увидеть сестренку живой и здоровой, сделай то, что я скажу. И не вздумай по глупой наивности обратиться в полицию. Ведь ты же не хочешь, чтобы мы с ребятами и вправду переженились на Светке? По очереди.

Глава 26

Начальник следственного отдела Силантьев

– Петрович, что там по делу Тарасова и его подруги?

– Скрылись с временного места пребывания, товарищ подполковник. Предположительно на каникулы к родителям уехали. В хутор Веселый. Пришлось снять наблюдение. Сам знаешь, Саш, людей не хватает, – ответил майор Васильев.

– Ясно, а по месту жительства дали наводку участковому?

– Конечно. Но он пока молчит.

– Тут вот какое дело, Федор. Чекисты заинтересовались этим делом. Подготовь все, что у нас есть по этому делу, а в два часа приедет капитан ФСБ – ему и передашь.

– Тю, а они тут каким боком?

– Разве они скажут? – усмехнулся я. – Тебе же лучше – лишняя гора с плеч.

– Так-то оно так, Саша. Но чую, что парнишка не виноват. Но и что ничего не скрывает, тоже уверенности нет.

Агент Янис

– Как дела в хуторе Веселом, Робби?

– Только что получил сообщение от Жозефа, сэр. Их вычислили, – ответил помощник.

– Кто? Как? – вскочил я со стула.

– Сергей и его компания, сэр. Согласно плану «Си-2» группа взяла в заложники Светлану. Сейчас они находятся на полпути сюда и ждут указаний, сэр.

– Соедини, – приказал я Робби.

Ювелир

– Шеф, там эстонец звонит. Говорит, срочно нужно стрелку забить, – прокричал шестерка сквозь дверь.

– Не гони, Шустрый. Я же на параше, какие могут быть базары. Подождет этот Анус.

– Понял, – сказал он, но по ходу не понял, так как опять, падла, загомонил: – Так че ему сказать? Чтоб позже перезвонил?

– Иду уже, – смысл я воду в унитаз и выхватил у Шустрого трубку: – Слушаю.

– Ювелир, это Янис. Общак раздал?

– Это не твоя забота, америкашка. По делу базарь.

– Ты получил мое письмо?

– Какое? Нет еще. Че надо? Конкретно говори.

– Ты все-таки почитай, а потом жду тебя с шоблой через двадцать часов по указанному там адресу. И не блатуй – не со своими шестерками разговариваешь, – прошипел шпион и положил трубку.

– Не понял, он че, оборзел, со мной так разговаривать? Тоже мне авторитет недоделанный! – ругнулся я вслух. Шустрый предусмотрительно решил промолчать, затих и смотрел на меня глазами срущей собаки. Понимаю, он хоть и здоровый шкаф, но под мою горячую руку попасть очкует. Ответил мне лишь телефон короткими гудками. – Че там, мне маляву какую-то прислали?

– Да, шеф, минут пятнадцать назад. Фраер какой-то на мопеде, – засуетился телохранитель и протянул конверт.

Восемь разносчиков пиццы на восьми одинаковых «мокиках» доставили по восьми адресам письма похожего содержания:

«Уважаемые господа мафиози. Каждому из вас пришло подобное письмо. Прошу вас, прочтите внимательно и поймите меня правильно. В данный момент вы заражены ужасно серьезной болезнью. Это – специальный вирус, выведенный в лаборатории нашей организацией. Дабы вы не усомнились в моих словах, шлю вам микроинъекцию вакцины, которая оттянет вашу смерть еще на сутки. И, господа, не тратьте понапрасну время и не пытайтесь вылечиться самостоятельно. Ни одной клинике мира не удастся вам помочь. Даже несмотря на ваше богатство. Кстати о нем. Если вам не надоело дальнейшее существование на этом свете, прошу перевести на указанный счет сумму в пять миллионов долларов США до десяти часов утра тридцать первого декабря. Только наличие оплаты гарантирует вам доставку достаточного количества лекарства для вашего выздоровления.

Дабы не показалось вам, что это блеф, предлагаю дать прикоснуться к любой из пачек купюр, переданных вам Угрюмым

Ювелиром, наименее ценному человеку. Через двенадцать часов у него начнется головокружение, тошнота, рвота и приступы диареи. После чего в течение тридцати – сорока минут человек умрет. Думаю, некоторые из вас уже почувствовали первые симптомы.

Понимаю ваше негодование. Даже знаю, какие слова в данный момент звучат в мой адрес. Но, господа, будьте благоразумны – это бизнес. В нем выживают сильнейшие представители рода человеческого. Подтвердите же статус деловых людей.

Теперь о сделке. К сожалению, в моей стране тоже недостаток финансирования и не хватает агентов. Поэтому завтра в полдень помимо вышеуказанной суммы от каждого из вас требуется выделить группу для выполнения особо важного задания. Дело серьезное, так что выберите, пожалуйста, надежных и проверенных бойцов.

По окончании операции, в качестве новогоднего подарка, вам выдадут вакцину.

С уважением, мистер Икс.

P.S. Если кто-то из вас все же посчитает это розыгрышем или случайно не касался денег (что вызывает сильное сомнение при вашей алчности), то на всякий случай прилагаю любопытные фотографии с вашими персонами. При принятии правильного решения, эти снимки (а заодно и им сопутствующие аудио– и видеоматериалы) не достигнут стен соответствующих органов Российской Федерации».

Сергей

– Что делать? Время упущено. Уже не догоним. Да и куда бежать? Сволочи могут спрятаться где угодно. Или все-таки обратиться в милицию? – спросил я у более старших и опытных друзей.

– Во-первых, не паникуй, – сказал гном. – Во-вторых, мы знаем, что Цветаниэль жива. По крайней мере, до тринадцати ноль-ноль завтрашнего дня.

– Спасибо, утешил, особенно последней фразой. А может, ей удастся спастись? Она же маг?

– Маг, да не тот – она специализируется на жизни. Кроме безобидных пульсариков, толковыми боевыми заклинаниями не владеет. И навряд ли ее отпустят, если она согласится полечить похитителей.

– А невидимость? А купол? Даже чтение мыслей можно использовать с пользой!

– Но все равно к властям обращаться не стоит: нет уверенности в том, что у врагов там нет информатора. Уж слишком все серьезно у них организовано: слежка, жучки и остальное. Мне любопытно, что же заставляет их идти на такие затраты?

– Сказали же, что в обмен хотят твои сабли. Возможно, определили их истинную ценность?

– Это предлог. Я, конечно, польщен такой высокой оценкой своих творений. Но давайте будем реалистами. Шашки все же не Черный Мститель и Белое Возмездие, чтобы из-за них начинать войну. Даже не Герда. Согласен – клинки качественные, да у них и имен-то нет.

– А если хотят отомстить за убийство мафиози? Ведь сказал же этот Витек, чтобы подружку с собой захватил. Ничего страшного, мол, накопились к ней некоторые вопросы, – предположил я.

– Тоже непохоже. И вообще, по-моему, это другая контора. Но то, что хотят видеть тетю Теоларинэ, настораживает.

– Теона, что ты скажешь? – с надеждой в голосе обратился я к уставившейся в одну точку бывшей наемной душегубке.

– Когда найду, я их всех убью! – ледяным голосом ответила любимая.

– В том и проблема, где искать.

– Скоро узнаем, – уверила дроу и поглядела на меня, прекратив наконец обзирать бесконечность. Я вздрогнул, потому что увидел в бездонных черных глазах девушки отражение Костлявой.

– Ты что-то придумала?

– Да, – ответила невеста и... резким ударом вырубил меня.

Базирог

– И как это понимать? – спросил я тетю Теоларинэ, державшую на руках Серого. И на всякий случай отошел на шаг (хотя если Серая эльфийка пожелает, то не смогу убежать от нее, даже имея многокилометровую фору).

– Не волнуйся, по сонной артерии ударила, спит он.

– А зачем?

– Чтобы вызвать Цветаниэль.

– Не понял?!

– Сейчас поймешь. Неси нашатырь.

Екатерина Петровна заволновалась, когда попросил аптечку.

– Да ничего страшного, Кать, Сергей палец немного порезал. Ради такого дела даже в дом не стоит заходить, – объяснил я ей с порога.

– Точно? А то знаю его.

– Честно, Кать.

– А вы долго еще в гараже будете? Обедать пора.

– О! Обед – это хорошо! Тогда потороплю мастеров.

– Игорич, может, все-таки и я чем смогу помочь? – попытался оторваться от телевизора глава семьи.

– Нет, Алексеич. Тебе же сказали – сюрприз. Сиди и жди.

– Не узнаю сына, – усмехнулся отец. – То к железкам калачом не заманишь, все компьютеры его интересовали. А теперь хочет меня удивить на моем же поприще. Не иначе – заразился от тебя.

– Точно. Ему не дает покоя мотоблок, который я усовершенствовал. Желает достойно ответить.

– Ну хоть намекни, что ваяете?

– Извини, обещал молчать.

Отец Вотара расстроился. Понимаю, сам не люблю ждать.

– Ладно, скажу: «копейку» твою тюнингует, причем не только внешне, но еще и в моторе ковыряется. Только молчок, ты ничего не слышал, – шепнул я и юркнул за дверь.

«Теперь и правда придется прокачать колымагу, – подумал я. – Сказывается общение с остроухими – вон уже как врать научился».

– Буди, – приказала тетя Теоларинэ.

Ватка, смоченная в нашатырном спирте, заставила Серого зашевелиться. А вот Серая, наоборот, упала без сознания. Парень поднял веки.

– Тьфу ты, – сказала Теона в теле Вотара. – Дай ей теперь понюхать.

– Солнышко, немедленно объясни, что происходит! – потребовал остроухий Вотар голосом дроу.

– Все нормально, – пробасила солнышко-Серый и рубанула ребром ладони уже по темноэльфийской шее.

Серокожее существо потеряло сознание.

– Просто удар должен наноситься неожиданно. А когда он будет знать, то все равно станет непроизвольно напрягаться, – пояснила дроу

в человеческом обличье.

– Понятно, – кивнул я и на всякий случай вжал голову в плечи. – А я думал, вы с ума посходили.

– Буди.

На этот раз получилось: тетя Теоларинэ вернулась в себя, а Цветаниэль влетела в Сергея.

– Привет, малышка, ты как? – спросила темная эльфийка светлую. – Геокоординаты определила?..

Сергей

В затылке ныло. Очевидно, огрели чем-то тяжелым. Сажу на стуле в комнате с облезлой серой краской на стенах. Руки связаны за спиной. Во рту какая-то тряпка. На глаза налипли длинные светлые волосы Цветаниэль. Теперь понятно, чего хотела Теона, но предупредить же можно было? Вернусь – отшлепаю.

Свет из окна падает сзади, поэтому понять, где я, не могу. Кто-то сбоку заметил мое шевеление и сказал:

– О, пришла в себя, невеста! Ну что, стерва, не надумала сотрудничать? – наклонился ко мне Витек и вытащил кляп.

– Так стерва или невеста? – уточнил я.

– Два в одном. Но при желании можем устроить три и даже четыре в одной. Хочешь?

– Пока только пи-пи хочу, – ответил я в надежде, что немного осмотрюсь по дороге в туалет.

– Ну валяй, можешь прямо здесь. Трусики помочь снять? – ехидно заулыбался владелец противной рожи и потянул ко мне грязные лапы.

– Могу и тут. А по-большому тоже? – спросил я и сделал вид, что тужусь.

– Этого еще не хватало, прекрати, – испугался чистоплюй. Затем выглянул в коридор и позвал кого-то на английском языке.

Два здоровых негра схватили меня цепкими черными пальцами под белые ручки и отволокли в каморку с наполовину разбитым унитазом, заполненным чуть ли не с горкой соответствующим содержимым. От двери остались только ржавые петли, поэтому конвоиры протянули мне клочок бумажки и тактично отвернулись.

Отovarить темнокожих тюремщиков и сбежать не удастся. Когда меня тащили, я внимательно рассматривал двор и заметил снаружи

еще несколько человек. Но самое главное – смог определить свое местонахождение! Старая баня, украшенная осколками голубого кафеля на фоне огромного дымящегося терриконика – искусственного Везувия из отработанной породы, – подсказывала мне, что это заброшенная угольная шахта. Коих в нашем краю бесчисленное множество. Но, по счастливой случайности, именно эту удалось идентифицировать.

После окончания одиннадцатого класса ездили мы с друзьями отдохнуть на природе. Судьбе стало угодно, чтобы Мишка, сидевший за рулем старого отцовского «москвича», сбился с пути и зарулил в это самое место. Ради шутки я тогда битым кирпичом нацарапал по штукатурке бывшей шахтерской столовой: «Дядя вертолетчик, мы заблудились, спасите!» Часть надписи стерлась, однако несколько огромных букв сохранились. Ошибка исключена – свой корявый почерк я узнал. Тогда у нас не было GPS-навигаторов, но все-таки дорогу домой мы нашли и место это надолго запомнили.

Голова закружилась, стал валиться на пол. Чтобы не нырнуть в унитаз, вышел и ухватился за руки обернувшегося афроамериканца...

«Что за ч...», – успел я подумать и очнулся уже в Веселом.

– Извини, так было нужно, – поглаживая коротенькие завитушки на моем лбу, проговорила Теона и очередной раз пустила в ход свою волшебную улыбку. Как ее не простить?

– Зато узнал, где держат Цветаниэль! – не спешил подниматься я с колен девушки.

– Мы тоже! – похвалился Базирог.

– А как?

– Светлых эльфов природа наделила чем-то вроде определителя географических координат. Они никогда не смогут заблудиться, если поблизости есть хоть частичка растительного мира. Зная об этом умении, я пыталась поменять вас с сестрой телами.

– Вообще-то нам повезло, что злоумышленники расположились за городом. Вокруг шахты полно деревьев. И зверья всякого. Если бы девушку спрятали в бетонном мегаполисе, было бы сложнее, – обнадежил я.

– Ну до такого звания ваш райцентр недотягивает, – усмехнулась гном.

– Да и светлой достаточно установить контакт с любым деревцем на аллее. Не годятся только комнатные цветы – у них нет прочной связи с землей, – добавила Теона.

– Я там кое-что успел разглядеть, и что-то не уверен, что волшебство поможет Цветаниэль самостоятельно сбежать. Хотя в принципе не знаю всего ее магического потенциала.

– Судя по тому, что она сама рассказала, мы тоже пришли к такому выводу и договорились пока не рисковать. А пока надо поукмекать, как ей подсобить, – согласился гном. – Есть идеи?

– Да я как бы не стратег. Хотя на военной кафедре кое в чем поднаторел, могу предложить пару идей. Опять же компьютерные игрушки дали некий опыт – не знаю: насколько он реально приближен к действительности. Но предупреждаю: одно дело – планировать операцию для вооруженного взвода солдат, а другое – наша ситуация. А вообще мне кажется странным такое непомерное любопытство к нашей компании. Голову посещают мысли о том, что вся развернутая против нас деятельность лишь косвенно касается стычки у витрины магазина или в «Метелице», а все связано с тем, что некто догадывается о вашем истинном происхождении, – поделился я с Теоной и Базирогом недавно осенившими умозаключениями.

– Ты начни, Серый, а мы, если что, подкорректируем.

Родителям наплел, что Светку срочно вызывают в деканат. Нужно незамедлительно ехать. И даже вызвался отвезти ее на отцовской машине. Чтобы не терять времени, сказал, что сестру заберем прямо от подруги. Мама посетовала на то, что отправляемся «в такую даль без тормозка», и успокоилась, только когда всучила термос с чаем и пакет с бутербродами.

Как ни странно, предки поверили. Особенно когда Базирог заговорщицки намекнул отцу о необходимости приобретения кое-каких деталей «для тюнинга». Невеста с «дядей» тоже решили прокатиться со мной. Предупредили, что заночуем в городе, чтобы не возвращаться на ночь глядя.

Теоларинэ

По дороге Серый позвонил еще одному другу.

– Дим Димыч, здорово! Помнишь, ты говорил, что хочешь пульт управления к настоящей машине, что все готово, не хватает только

самой тачки? Так вот, через час осуществлю твою мечту... Да... «Копейка»... Конечно, карбюраторная... Почему не получится?.. А что надо докупить?.. Не вопрос, диктуй. – Вотар повернулся к Базирогу: – Сколько у нас осталось денег?

Гном протянул бумажник, человек пересчитал.

– Слышь, Димыч, – вновь заговорил в трубку Сергей. – За ночь успеешь?.. Заметано... Жди... Пока.

Оставив автомобиль Алексея Алексеевича юному элетронохакеромеханику и еще не пойми кому, мы взяли такси и отправились в близлежащий к заброшенной шахте поселок. Остаток пути преодолели пешком.

Когда смеркалось, приступили к разведке. Вернее, я удалилась, а гном с человеком остались ждать. Во-первых, они почти не видят в темноте, во-вторых, ходят по лесу, создавая шум, словно стадо лосей.

Через два часа вернулась и нарисовала план местности с расположением постов врага. Спутники включили фонарик и принялись изучать.

– Получается, ночуют они в этом большом помещении? – указал Базирог на схему. – А как у них с освещением?

– Завели громкую штуку, вырабатывающую электричество.

– Бензогенератор, – подсказал Вотар.

– Точно, – продолжила я. – Тринадцать разбойников распределились в двух автомобилях и вертолете. Часовых четверо – для меня мелочь, но сейчас атаковать не получится. Потому что непонятно, где именно сидит наша девочка. Даже если это и удастся определить, то все равно машины заперты изнутри.

– С чего ты взяла?

– Смененные караульные стучали в двери, чтобы им открыли. Ну и прожектора в этом импровизированном ангаре слепят, словно ярким днем.

– Блин! Придется действовать по запасному плану, – досадно посетовал Сергей.

– Еще в округе полно таких штук, – достала я из рюкзака тяжелую железяку и пояснила: – Магическим зрением заметила в ауре почвы разрывы идеальной круглой формы.

– Похоже на... – испуганно прошептал Серый.

– ...мину, – закончил гном. – Противотанковую.

– И еще там таких штук полно. Только они не закопаны, а проволокой к деревьям привязаны, – вынула я очередной «сюрприз».

– Это же лимонка! Граната, – снова узнал находку человек.

– И много там такого добра? – поинтересовался Базирог.

– Полно.

– А как тебе удалось не подорваться на них? – все еще с опаской поглядывал на предметы мой перетрусивший герой.

– Ну в отличие от твоей ушастой сестренки в Интернете я читала не всякую ерунду, а прежде всего изучала оружие вашего мира.

– А почему ты тогда назвала их штуками, а не минами и гранатами?

– Чтобы посмотреть на ваши испуганные физиономии. Да не волнуетесь, эти я обезвредила.

– Круто! Может, ты и стрелять умеешь?

– Только теоретически. Но лук все же привычней.

– Если понадобится, то я владею огнестрельным оружием, – сообщил гном.

– Ух ты! Не перестаю удивляться гномьими способностями. А каким конкретно, если не секрет? – поинтересовался Сергей.

– Почти всем.

– И где же ты этому научился? – с подозрением спросил Вотар.

– Не веришь?

– Не обижайся, но с трудом верится, чтобы «почти всем». Это где же такому обучают? Или на той войне, о которой ты упоминал?

– Сейчас докажу, – обиженным тоном ответил гном и достал из своей сумки минералку.

Мы с Сергеем переглянулись.

– Не пожалею бутылку своего любимого «Нарзана», – сказал Базирог, снял шапку и с криком «За ВДВ!» ударил себя по голове. Бутылка вдребезги, гном мокрый, мне смешно, человек – в шоке.

– Тельняшку и голубой берет покажу, когда в Веселый вернемся, – пообещал Базирог моему котику. – Они – мои талисманы еще с Афгана.

– Ни фиги себе! Что еще мы о тебе не знаем? Как тебя занесло-то туда? И вообще, с таким ростом разве в десантники берут? А борода? Ты ее позволил сбрить?!

– Та, дурак, после многократных неудачных попыток открыть ворота решил в один период моей жизни умереть, – отмахнулся гном. – Но чтобы веселей погибнуть, подался добровольцем на войну. А в Афганистан и с плоскостопием брали. Бороду собственноручно срезал – все равно считал себя уже одной ногой в могиле.

– А потом передумал? Или там оказалось не так весело?

– Говорю же, депрессия настигла. В отчаянии не ведал, что творю. Но все равно то время считаю потраченным не зря. Во-первых, официально имел право тесно контактировать и изучать вооружение сильнейшей армии мира. Во-вторых, случай свел меня с одним легендарным советским офицером (тогда он служил майором, а ныне уже генерал в отставке), который образумил, заставил не обращать внимания на поражения и возвратил желание жить.

Сергей

Возвращались молча. Снова вызвали такси до города.

На улице Шевченко решили пока не показываться. Заночевали у Димыча. Вернее, Теона с гномом выдыхались перед завтрашним днем. А мне спать категорически запретили. Эльфийка сказала, если она завтра окажется не в себе, то в чужом теле не сумеет на полную мощь проявить свои способности. Вариант подбора тел, основанный на вырубании сознания, мне и самому не по душе (шея до сих пор ноет), поэтому я напился крепкого кофе и спустился в гараж помогать другу с «копейкой».

Заодно прокручу в голове детали операции по спасению Цветаны. Ведь в том, что бандиты по-хорошему поменяют сестру на сабли, уверенности нет никакой. А значит, просчеты недопустимы.

К пяти часам утра от предыдущего плана не осталось и следа, а отцовский автомобиль стал затонирован и оснащен пультом дистанционного управления.

– Круто! – оценил я работу Димыча. – Спасибо огромное.

– Ага, ништяк. Самого прикололо, – ответил он.

– Димон, есть еще одно задание, – сказал я, когда мы вернулись в квартиру.

– Какое, – зевнул друг.

– Пробить засекреченный номер. Есть время и длительность соединения, – показал я ему входящие звонки на сотике.

– Тю, а как я узнаю, если он скрытый?

– Не придуривайся.

– Лана, придется ломать сервер твоего любимого мобильного оператора. Запомятовал, кто там у тебя? – зашуршал кнопками Димыч. – Ага, давно к этим не заходил. Ну что ж, посмотрим, как они на этот раз защитились.

– Сможешь?

– Обижаешь, начальник. Дай мне полчасика, и они твои. Но помни: это противозаконно, – уткнулся паренек в свой ноутбук и принялся запускать программы-шпионы.

– Тогда не буду мешать, пойду будить своих.

Наспех позавтракали, наполнили два термоса горячим какао – для девочек, крепким чаем – для мальчиков и покинули Дим Димыча.

Гном ходил какой-то смурной. Чтобы отвлечь его, поделился новым планом. Ожидая критики, настроился спорить, но друзья, к моему удивлению, одобрили.

– Да, ты великий стратег, котик! – похвалила Теона.

– Согласен, неплохо придумал, – поддержал Базирог. – Только денег на манекены уже не хватит.

– Возьмем напрокат.

– А если не вернем? – не унимался гном.

– Тогда заплатим штраф.

– Так нечем же!

– Ну и что?

– Не понял?

– Это будет уже после того, как заберем кукол.

– А-а, понял. Так получается, все-таки украдем.

– Нет, когда появятся деньги – компенсируем. Чтобы совесть не замучила.

– Ну если только так.

Агент Янис

При попытке имитации заснятой сцены руководству пришлось изрядно попотеть. Четыре независимые группы специалистов изучали механику движения, замеряли скорость реакции, анализировали подвижность суставов девушки. Чтобы повторить нечто подобное соорудили специальные декорации и пригласили кучу

профессиональных каскадеров, операторов, программистов, саблистов, акробатов, гимнасток, инструкторов по фехтованию, историков, уфологов, биологов и прочих мастеров своего дела. Никому не удалось ни объяснить, ни приблизиться к проделанному загадочной дамой – ни по скорости, ни по силе, ни по гибкости. Более того, в девяноста четырех процентах человек «погибал» от выстрела одного из «бандитов». Те, кто условно справились с поставленной задачей, либо получали тяжелые ранения, либо затягивали бой до пятнадцати минут с постоянным перемещением и «уворачиванием» от пуль. Тогда как казнившая (именно казнившая, а не защищавшаяся) действовала без единого лишнего движения.

Вердикт комиссий:

а) боец женского пола не является обычным человеком – либо мутант (выведенный сумасшедшими учеными и не исключено, что сбежавший из лаборатории), либо находился под воздействием тайных, улучшающих реакцию препаратов;

б) самка существа неизвестной гуманоидной расы – представитель цивилизации, тайно (либо в сотрудничестве с русскими) осуществляющей деятельность на Земле;

с) продемонстрированная запись смонтирована на ультрасовременном оборудовании, превосходящем находящееся в распоряжении ЦРУ. Поэтому не удалось зафиксировать фальсификацию (не поставленные в известность о моих камерах люди даже выказали предположение, что в бывшем Советском Союзе получилось не все разворовать, а создать что-то путное с использованием нанотехнологий);

d), e), f) – версии совсем уже мистические: о призраках, демонах, вампирах, параллельных мирах и прочем. Их всерьез не рассматривали.

В разгар обсуждения пришли дополнительные данные, зафиксированные термографом магазина одежды, в котором агенты потеряли след Сергея Тарасова. По халатности охрана универмага не перевела камеры в дневной режим, и те контролировали передвижение покупателей с включенной ночной функцией тепловидения. И именно благодаря этому удалось понять, каким образом ведомый исчез из-под носа филеров. Он просто разделся донага и спокойно вышел из примерочной, но... уже видимый только в инфракрасных лучах.

Вопросов без ответов конечно же добавилось, но главное – это позволило появиться пункту h), в котором указывались данные, поднятые из секретного архива: оказывается, в штате Флорида в 1956 году и в 1977 году в штате Иллинойс властями зафиксировано выявление необычных способностей человека (либо неизвестной формы жизни).

В первом случае обнаруженная спящей в парке на лавке молодая женщина применила к патрулю, пытавшемуся проверить документы и арестовать ее, некое психологическое воздействие, в результате которого обоих полисменов парализовало. Только через час после того, как разбуженная леди скрылась, людей, замерших в неестественных позах и стоявших как истуканы, отпустило. Потерпевшие объясняли, что ощущения «похожи на мгновенную заморозку».

Спустя почти два десятилетия эта же самая (судя по показаниям свидетелей) либо разительно похожая на нее златокудрая девушка (если все-таки она, то странно, что возраст леди не изменился) снова объявилась. В компании с (далее идет цитата очевидца) «индейцем, имеющим серо-голубой оттенок кожи, вооруженным странным двурукоятным коротким мечом» устроили бойню в «черном квартале». Что именно они не поделили с ниггерами, так и не выяснили. Однако уцелевшие черномазые однозначно описывали «белую ведьму с длинными острыми ушами» и ее «бешеного охранника, размахивающего руками со скоростью молнии».

По горячим следам удалось сесть парочке на хвост и даже сфотографировать их в момент начала операции задержания. К сожалению, златовласка снова применила парализующее заклинание, пули тех, до кого колдовство не достало, ее сообщник «с легкостью переловил маленьким щитом»! Потом леди произнесла какую-то непонятную фразу, и уже абсолютно все люди «добровольно» бросали оружие, улеглись на тротуары лицом вниз и... уснули до прихода подкрепления.

Далее, по непроверенным слухам, след странной парочки затерялся в Мексике.

Так вот именно сопоставив мой видеоматериал и фотографию 1977 года, выполненную стареньким поляроидом, комиссия с вероятностью девяносто девять целых и девять десятых процента пришла к выводу, что существо женского пола, порубившее

Сувенирщика с охраной, и серо-голубой индеец относятся к одному виду существ. И с вероятностью восемьдесят процентов – златовласая леди является либо их альбиносом, либо очень близким подвидом.

Плюс сам мистер Тарасов – вроде и человек, но с феноменальной регенерацией тела.

Короче, убедить высшие чины руководства удалось, дополнительное финансирование и расширенные полномочия дали, вакцину доставили.

Однако просьбу задействовать спутники NASA отклонили (либо боятся привлечь внимание русских, либо считают дело не до такой степени серьезным, либо действительно это не так просто сделать). Считают, для записи операции достаточно моей аппаратуры. И добавить людей отказались. Пришлось для захвата Светланы Тарасовой использовать чернокожих агентов. И это в России, да еще в деревне, к тому же зимой! Хорошо, что девчонка, как и предполагали, не обладает сверхспособностями (а ее необыкновенное исчезновение из университета – всего лишь хитро продуманный трюк с переодеванием) и поэтому неопасна. С помощью нее и заманим братца с подружкой.

Теперь, как говорят местные, нужно не ударить в грязь лицом и расставить все точки над «і» и над «е».

Где-то за городом на даче

– Угрюмый, падла, ты конкретно попал! – начал Ресторатор. – Смерть Фармацевта на тебе.

– Рамсы не путай! Толстяк сам виноват. Меньше надо было виагры халявной жрать да на девок молодых залазить. Здоровей сердце было бы. Не разнервничался бы, так и не подох бы после прочтения писанины.

– Че, в натуре, не въезжаешь? Ты стопудово неправ. Мы тебя сейчас можем за одну борзоту на перо посадить, – влез разгоряченный Тренер.

– Это не в ваших интересах, – огрызнулся Ювелир. – Если бабло вернуть хотите, будете беречь меня.

– За базар отвечаешь? Мне из-за этих пяти лимонов хату заложить пришлось. На счетчик встать, – сказал Химик.

– Отвечаю. Как только поганый цэрэушник отдаст вакцину, замочим всех их, гадов забугорных. Но сначала с Ануса отобьем бабки. Надеюсь, своим бойцам доходчиво расклад объяснили?

– За этим дело не станет. Мобилизацию устроили полную. Массой задавим, – подал голос Директор. – Лучше растолкуй, чем потом откупаться будешь? За суету, за задницы наши пострадавшие?

– И за быков, которых положат! – добавил Полковник.

– Да, одного твоего «отвечаю» уже мало. Сейчас понятия меняются. Современным деловым людям нужны гарантии, – заявил Бизнесмен.

– Запомни, понятие «отвечаю» не уважают только беспредельщики. Но чтоб не понтовались, растолкую. Красиво сделаем американца – верну все с процентами. Главное: соску ту длинноногую не поцарапайте – она нужна. Оказывается, сучка сбежала из гарема одного уважаемого шейха. Обрезанный награду за нее хорошую объявил. Вернем – озолотимся.

– А выход на араба только у тебя?

– Молодец, догадливый.

Мнения авторитетов разделились:

– Я не верю.

– Не знаю, фуфлом воняет.

– Век воли не видать, впаривает гниль.

– С другой стороны, Ювелир не кидала. Янис, погань, его тоже на аркане держит.

– Соглашусь при условии, что бабу менять будем всем сходом.

– Слушай, ты хоть и Ювелир, но реально сумму осмысли. Чтобы претензий к тебе не было, надо нам по пятишнику долга вернуть да по полтора сверху надбавить. С прибалта штатовского столько не вынешь. Даже если почки отбить, чтобы ссать красно начал. Валюта уже в Швейцарию ушла – мои орлы проверили по номеру счета. А если не гонишь про султана, то расплата на него вся ляжет. Представляю, какая халява баксов у нефтяных королей. Но сомневаюсь, что даже они столько назначат за телку.

– Да, Шура, какова ее цена? – заинтересовались остальные.

– Десятая доля американского эсминца!

– Мы че, каждый день ими торгуем? Цифру скажи.

– Полтораста желтых цитрусовых в баках.

Раздался удивленный шестикратный вдох.

– Быкам объявите: за связанную шейхову потаскуху лично с меня три сотни косых в зеленых президентах, – нарушил молчание Угрюмый. – А если чью пулю найду в ее теле – того лично кастрирую и заставлю сожрать собственные яйца.

Взгляд Шуры Щукина был как никогда суров.

Агент Янис

Ровно в одиннадцать часов к старой заброшенной шахте подъехали восемь микроавтобусов. Семь из них набиты вооруженными бандитами.

Братва вышла, серьезно осмотрела пассажиров остальных «маршруток», кое-кого узнали. Еще бы: не один раз под прицелом друг друга держали, когда авторитеты базарили. Но теперь они по одну сторону баррикады. Причем командовать ими будут не паханы, а какой-то «интеллигентик иностранный с черномазыми гориллами в помощниках». Непривычно быкам, но папы сказали «надо».

В одном автомобиле оказался только водитель. По адресу, куда отправилась «газель», случилось несчастье: у хозяина приключился сердечный приступ с летальным исходом. Поэтому ни перевести миллионы, ни дать бойцов он не смог. «Ну что ж, причина уважительная. Обойдемся теми, кто прибыл», – прикинул я.

Главари, как и ожидалось, не посчитали обязательным личное присутствие, а предпочли отсидеться за стенами. Но велели передать вакцину с их людьми. Что за народ эти русские? Даже находясь при смерти, в явно невыгодном положении, диктуют условия. Ну да черт с ними.

Итак, сорок девять уголовников рассуем во все щели, чтобы без моего ведома ни одна живая душа ни туда ни обратно не просочилась.

Восемь моих снайперов уже рассредоточились и контролируют территорию предстоящего места действия. Жозеф и еще двое в комнате с пленницей. Ну а я, Робби и четверо оставшихся агентов займемся переговорами.

Спустя шестнадцать минут подкатил тонированный «ниссан» цвета беззвездной ночи. Это особые гости. Пятерых представителей элитной касты шпионов удалось нанять, лишь подключив контору. Управление и раньше пользовалось услугами якудзы – в Чехии, в

Пакистане, в Ливии (это только известные мне события). Ниндзя нанимали для выполнения особо сложных заданий. Сохранив традиции Средневековья, клан тайных самураев не использовал современного оружия. Однако не раз показывал преимущество по сравнению с теми же самыми хваленными «морскими котиками».

Долго доказывал начальству о необходимости привлечения японских убийц. Но лишь благодаря тому самому пункту «эйч» и гарантировав возмещение затрат, получил «добро».

Люди в белоснежных (почему не в черных, зимняя маскировка, что ли?) балахонах покинули внедорожник производства их, япона мать, отечества и беззвучно подошли ко мне. Маски полностью скрывают лица. Пять пар одинаковых раскосых глаз внимательно впились в меня взглядами. Даже не моргают. Непонятно, кто из убийц старший – рост один, комплекция одна, одежда тоже не отличается разнообразием. И главное – все молчат. Даже стоят шеренгой, вперед никто не выдвинулся. Как-то неуютно с ними общаться.

– Приветствую великих воинов! – сказал я по-английски.

В ответ молчание. У двоих проскочило еле заметное высокомерное движение ресницами. Значит, понимают меня. Ну тогда продолжим.

– Инструкции вам уже передали, но напомним: основная задача – обезвредить эту девушку, – показал я изображение неизвестной дамы.

Мелькнули взглядами по снимку и вновь слушают меня. Опять ни звука.

– Особа очень опасна. Поэтому и пригласили вас. Девушка владеет неизвестной школой фехтования. Недооценивать ее не стоит. В ваших профессиональных навыках я не сомневаюсь, но будьте осторожны. По возможности оставьте ее живой. У меня все.

Ниндзя сразу потеряли ко мне интерес и вернулись к «ниссану». Достали из багажника пять вместительных и, судя по натянутым ручкам, тяжелых спортивных сумок, как ни странно, тоже белого цвета, и прошли в приготовленную для них комнату в уцелевшем административном здании шахты.

Каким образом они умудрились нацепить на себя такое количество арсенала и куда что засовывали, осталось загадкой. Особенно для Робби, который ожидал узкоглазых за дверью.

Несколько минут спустя он заглянул в самурайскую раздевалку и обнаружил, что сумки пусты, а японцы растворились.

Ну что же, теперь все на месте. Полиция предупреждена – не сунется. ФСБ тоже не ожидается, потому как Тарасов и компания – не из их команды. Значит, насколько верно просчитал ситуацию, прибудет максимум трое гостей.

Итак, мы готовы. Ждем.

Пленница, к сожалению, пока молчит, сотрудничать не желает. Ну это потому что не было времени и необходимости заняться ею лично. Попозже повеселюсь. А пока пусть побудет целкой.

Зашел в штаб – обшарпанный кабинет с единственным уцелевшим столом, поломанными стульями и линялыми, частично обожранными крысами ковровыми дорожками на полу. Выцветшая надпись на двери гласила: «Директор». Но конечно, не табличка сыграла роль в выборе пункта управления. Просто из окон второго этажа открывается прекрасный стратегический вид на двор и единственную подходящую дорогу.

Открыл планшетник, ввел пароль, проверил счет. Все нормально – последние пять миллионов долларов перевели несколько минут назад. А я уж было заволновался. Итак, если дело выгорит... Нет, никаких «если»! Когда операция закончится, десять из сорока (точнее, из тридцати пяти) миллионов уйдут на оплату клану якудза. Еще столько же нужно вернуть начальству, чтобы покрыть расходы за вирус и сыворотку. Ну и оплатить остальные мелкие траты. Пусть увидят, какой я ценный агент. А оставшиеся баксы – мои!

Плюс четверть сотни миллионов евро в алмазах, спрятанных в рукоятках шашек. Их еще предстоит отбить у Ювелира. Он, конечно, никому о них не рассказал и не захочет отдавать. Аналитики даже просчитали вероятность нападения бандитов – семьдесят три процента. Но снайперы предупреждены – проблем возникнуть не должно. На случай атаки в спину браткам припасена тяжелая артиллерия: станковые пулеметы, гранатометы, заминированная территория и пара бронированных «хаммеров». Если даже отбиться не получится, то уйти с барышами удастся стопроцентно. На крайний случай в ангаре (здании дробильно-сортировочного цеха) ожидает скоростной мини-вертолет.

Когда все закончится, подумаю о завершении карьеры выездного агента. Если сами не дадут повышение, подмаслю кое-кого в Пентагоне и переведусь на спокойную сидячую должность в Штатах. Хотя за разработку и испытание такой схемы наблюдения, какая применена в этом городке, положена правительственная награда. А мое имя должны внести в учебники по подготовке диверсантов ЦРУ. Отец будет гордиться таким сыном!

А еще через несколько лет, когда все уляжется, сделаю пластическую операцию и исчезну в мире грехов и соблазнов с восьмизначной суммой американских денег. Ладно, мечты мечтами, а условную фразу обязан отправить с точностью до двух секунд.

«Родственники почти все прибыли. Захворал лишь дядюшка-аптекарь. Гости тоже успели. Привезли кучу подарков. Ждем именинников. До начала банкета тридцать семь минут», – улетело сообщение. Специальная программа зашифрованную саму по себе фразу многократно перекодировала, разбила на части и отправила по неопределимым для сетевых локаторов адресам в необъятные просторы Всемирной паутины. Даже провайдера, предоставляющего интернет-услуги, официально не существовало – спутник-шпион использовался в качестве космической метеостанции. Перехватить письмо невозможно, прочесть содержимое – тем более. Лишь после обработки другой программой в кабинете шефа, информация вновь соединится в одно целое.

*Федеральная служба безопасности Российской Федерации.
Специальное подразделение ZX-4. Отдел прослушки*

– Товарищ капитан, последний доклад Яниса, – протянул распечатку лейтенант.

Старший по званию прочел сообщение и тут же доложил своему руководителю:

– До начала операции тридцать семь минут!

Командир передал дальше...

Через триста тридцать секунд по приказу генерала из войсковой части номер N выехали два «Урала» с людьми, на рукавах которых нашито изображение черной летучей мыши. С другого аэродрома согласно тому же приказу и в том же направлении вылетела вертушка Ми-8 со взводом парней в таких же касках, похожих бронежилетах, но

еще серьезнее подготовленных и вооруженных (о чем посвященному человеку говорила буква «В» на фоне щита и меча в петлицах ребят).

Кабинет начальника следственного управления Силантьева

– Саша, он вышел на связь! – распахнул дверь запыхавшийся майор Васильев.

– Кто? – не понял подполковник.

– Тарасов! У него сестру украли. Он знает, кто это сделал и где они находятся. А главное, пообещал содействовать следствию и помочь кое-чем интересным.

– Не горячись, Федор, мы же передали это дело ФСБ.

– Все равно парню нужно помочь! Срочно! Ну и вызов же к нам поступил – обязаны отреагировать.

– А я не говорил, что нет! – накинул висящий на стуле китель подполковник и уточнил: – ОМОН уже вызвал?

– Нет, я же не имею права, пока не получу твоего распоряжения.

– Уже получил.

– Спасибо, Саша.

Сергей

К окрестностям шахты приехали около девяти. В запасе еще четыре часа. Мы с Базирогом нарядили манекены, а Теона снова пошла разведать обстановку и притащить для дела немного мин и гранат.

Глава 27

Ювелир

Теперь можно не ожидать удара в спину. Наоборот, им меня охранять нужно. Сами документы сделают, за границу переправят (на переговоры с выдуманным шейхом) и даже сабельки с бриллиантами в руки вложат. Там и останусь. На родине уже палево дела иметь. Раз шпион компроматом на нас владеет, то рано или поздно жди в гости погоны. А на чужбине меня поминай как звали с двадцатью пятью миллионами европейских рубликов. Осталось дело за малым: вакцину добыть и пашки отобрать.

Агент Янис

Таймер отсчитывает последние пять минут. Но почему на просматриваемой дороге никого не видно? Что-то тут не так. Вошел Жозеф.

– Сэр, мне позвонил Тарасов и попросил главного, – сказал он.

– Как? У тебя же номер засекречен?

– Не знаю, сэр.

– Зато я понял – твой «друг детства» решил показать, насколько он крут. Хочет вывести нас из равновесия, заставить нервничать и совершить ошибку. Тут он заблуждается, мы – профессионалы и не доставим ему такого удовольствия. А тем, что в этой продажной стране, если заплатить, кому надо, можно узнать даже номер мобильного телефона президента, уже давно никого не удивишь.

– Вы правы, сэр, продажное государство.

– Алло, слушаю, – приложил я к уху трубку.

– Ты уже допустил ошибку, когда связался с нами, – нагло раздалось там.

– Это мы еще посмотрим. Кстати, господин Сергей, вы опаздываете. Или вам сестра уже не нужна?

– Досадные обстоятельства. – Собеседник резко сменил тон на миролюбивый. – Наш автомобиль сломался. Если вас не затруднит, пришлите, пожалуйста, кого-нибудь с тросом. Пусть возьмет нас на буксир.

– Что за глупую игру вы ведете?

– Честно, мистер бандит, извините, не знаю, как вас по имени. Мы в трех километрах отсюда. Оранжевый ВАЗ-2101. Вон даже терриконики видим. Только пусть человек приедет один.

– «Коршун два», наблюдаете автомобиль оранжевого цвета? – спросил я в рацию.

– Так точно, сэр, – ответил снайпер. – Расстояние до цели две тысячи семьсот шестьдесят метров. Рядом двое гражданских. Узнать, сколько людей в салоне, не представляется возможным: стекла затемнены. У транспорта открыт капот – похоже на неполадки с двигателем.

«Или на имитацию поломки», – подсказал мозг.

– Изменения, сэр: женщина села в салон.

– Продолжайте наблюдение, – приказал я агенту, затем ответил Сергею: – Хорошо, сейчас придет машина. Но в ней будут двое. И это не обсуждается.

– Ладно, ждем, – согласился голос в трубке и отключился.

– Жозеф, возвращайся к пленнице. Роберт, выбери человека из своей группы, пусть возьмет «хаммер» и прихватит кого-нибудь из русских. Только не шестерку, а поавторитетнее кого-нибудь. В трех километрах стоит автомобиль с «гостями». Пусть зацепят его на буксир и притянут сюда, – распорядился я.

– Вас понял, сэр.

– И предупреди, чтобы действовали осторожнее. Не исключено, что это западня. Пусть агент не покидает автомобиля и держит постоянную радиосвязь.

Сергей

Итак, первый пункт плана сработал! Помощь нам послали. Как и предполагали – настоящий военный внедорожник, да еще и бронированный. Круто!

Из машины выскочил какой-то расписанный татуировками уголовник с буксировочным тросом. Водитель остался за рулем. Причем держал у уха рацию. Это уже опасно. Требуется проделать все крайне быстро и четко.

В кармане завибрировал мобильник. Этот условный знак означает, что Базирогу удалось обезвредить единственного видящего нас

снайпера.

«Действуем!» – мысленно скомандовал я Теоне и кинулся на урку.

Из-за ближайшего дерева тут же выпрыгнула темная эльфийка, молниеносно распахнула дверь «хаммера» и ударом в кадык убила шофера.

Мне же пришлось повозиться. Сначала со всей дури грохнул бандита спиной о землю. Бросок получился хороший, но снег смягчил удар, и гад отделался легким испугом. А потом выхватил финку и попытался меня пырнуть. Где-то я такое уже видел. Причем совсем недавно и, кажется, не один раз. И за что, спрашивается, так меня ненавидеть?

– Где вас этому учат? Кто же так бьет? – любопытствовал я у злодея, легко блокировал его руку и взял кисть в болевой захват. Но бандит сжал зубы, терпит и нож не выпускает. Пришлось ломать кость. Помогло – оружие упало в сугроб, а урка разинул пасть, чтобы заорать. Но вовремя подоспевшая Теона лишила его этого удовольствия... отрубив башку.

Красный фонтан из артерии обдал меня с головы до ног.

– Ты что, сдурела? Весь в крови теперь! – отругал я эльфийку.

– Хватит играть. Времени мало. – Дроу играючи схватила одной рукой туловище, шлепнула его на капот «копейки» и принялась привязывать. – Помогай, голову тащи.

Под ногами лежало то, что она попросила. Я посмотрел вниз и... выблевал весь завтрак. Раньше меня постоянно удивляло, когда в кино при виде трупов тошнит чересчур впечатлительных героев. Теперь их понимаю – сам не лучше.

– Ой какие мы нежные, – разозлилась Сеющая смерть (в данный момент назвать ее как-то иначе язык не поворачивался). – Быстро сюда.

Странно, но ее грубый тон подействовал, и я равнодушно поднес требуемый предмет.

Цветаниэль

Ага, слышно звук приближающегося автомобиля, значит, пора действовать.

– Витек, сейчас описуюсь, – заняла я.

Надсмотрщик, не отрываясь от окна, взглянул на часы и ответил:

– Поздно. Ссы здесь.

– Ну честно, не могу терпеть. Хочешь, даже позволю снять с меня трусики.

Подействовало. Бандит повернулся ко мне и улыбнулся:

– Если надеешься сбежать каким-то образом по дороге, ничего не получится. Все равно отсюда выходить запрещено.

– Тогда пусть хотя бы гориллы выйдут: стесняюсь при них, – вздохнула я.

– А при мне нет? – ехидно поинтересовался Витек.

– Ты почти свой.

– Ладно. Ребята, выйдите на пару минут, – приказал он неграм. Потом подошел ко мне, поднял за локти со стула и предупредил: – Только без шуточек.

– Если развяжешь руки, покажу стриптиз, – ласково промяукала я.

– Ишь, что это ты такая добрая стала?

– Жить хочу.

– В таком случае, может, и еще кое-что сделаешь?

– Если пообещаешь не трогать меня и брата, то согласна.

– О'кей! – солгал бандит и расстегнул ширинку. – В туалет, как я понял, ты уже перехотела?

– Ага. Только сначала стриптиз, чтоб самой завестись.

Лже-Витек развязал веревки. Однако бдительность не терял – тут же достал пистолет и предусмотрительно отошел к стенке:

– Валяй. И помни: выкинешь какой-нибудь фокус – пристрелю.

Мотор машины грохотал совсем рядом. Вот-вот начнется вторая часть операции. Нужно спешить. Из-за нехватки времени эротический танец получился скомканный и корявый (да и не умею я, если честно). В основном занималась быстрым скидыванием одежды. Пальто, свитер, сапожки, носки и джинсы полетели на пол. Бандит не возражал. Следом колготки, маечка, бюстгальтер и долгожданные трусики. Дав собой полюбоваться пару секунд, я резко сиганула в сторону окна и произнесла заклинание невидимости.

Стекол в комнате не было уже давно, а теперь от легкого удара наружу вывалились и остатки рамы. Поэтому создалось впечатление, будто я выпрыгнула. Витек подбежал к проему, но бросаться следом с третьего этажа не решился. Я же затаилась в уголке за его спиной.

Тут во дворе раздался крик:

– Падлы! Получайте за Питерского.

Началась пальба. Недолго думая, я подтолкнула неблагодарного зрителя под зад ногой. Тот даже выстрелить не успел, как воткнулся в сугроб. К сожалению, не убили.

– Сука, я тебя... – заорал он снизу. Но любопытство мое осталось неудовлетворенным, потому что грохот автоматов и пистолетов заглушил его.

Но чернокожие за дверью все-таки в общем шуме расслышали вопли командира и ворвались в комнату. И тоже, никого не замечая, выглянули в окно. Эти в полете успели проорать по-английски что-то насчет пляжа и приземлились на голову Витьку. Пожалуй, побегу, а то уже мана кончается (да и замерзать начинаю голышом-то – чай, на улице не май).

Агент Янис

Судя по звуку, приближался всего один автомобиль. Причем издавать такой шум способна только российская техника. А «хаммер» где?

– Внимание всем, готовность номер один, – скомандовал я в рацию. – «Коршун два», что там наблюдаю... О, майн гот!

К капоту вырвавшейся из-за угла «копейки» был привязан обезглавленный труп одного из членов русской мафии. А сзади, за опутанные тросом ноги, машина тянула мертвого агента ЦРУ.

Первый раз в жизни я растерялся. Ожидал какого угодно подвоха, просчитывал различные варианты развития событий, но только не это. Автомобиль остановился посреди двора. Оранжевый капот покраснел от крови. Двигатель рычал, словно демон из ада. Из выхлопной трубы чересчур обильно валил хоть и белый, но зловещий дым. Зрелище жуткое.

– Каковы будут указания, сэр – спросила рация.

– Ждем. Огонь пока не открывать, – с трудом совладав с собой, ответил я.

Но тут не выдержали нервы у кого-то из бандитов, он заорал: «Падлы! Получайте за Питерского» – и выстрелил в ВАЗ. Это действие спровоцировало цепную реакцию. Напрасно я до хрипоты требовал прекратить огонь – меня никто не слышал, а те, кто слышали, не слушали...

Через несколько минут, когда магазины уголовников опустели и стрельба утихла, машина стала похожа на решето. Мотор замолчал. Тонированные стекла уже не скрывали трех расстрелянных пассажиров.

Не понимаю, зачем было такое делать? Глупая смерть. А может, оно и к лучшему?

– Вытащите убитых и общите, – приказал я, наблюдая за происходящим из кабинета бывшего директора шахты.

Сергей

Не отрываясь от бинокля, нажал кнопку на пульте и остановил машину.

– Ждут чего-то, – сказала Теона.

– Погоди, сейчас начнется.

И правда, создалось впечатление, будто по «копейке» стреляют из полусотни стволов сразу. Или на самом деле так и было? Ну и хорошо – чем меньше останется у врага патронов, тем лучше.

– Мины не взорвутся раньше времени? – запереживал я, глядя, как погибает знакомый с детства автомобиль. Да уж, отец расстроится от такого «тюнинга».

Пальба прекратилась.

– Не должны, по крайней мере, Базирог за это ручался, – шепнула эльфийка. – Внимание! Приготовься.

Несколько человек подошли к «копейке», открыли двери и стали вытаскивать манекенов.

– Давай! – махнула рукой Теона.

Контакты замкнулись, посылая сигнал детонатору, и оранжевый ВАЗ-2101 разорвало пятью противотанковыми минами.

– Минус девять, – посчитала потери врага Сеющая смерть.

– Поехали, – позвал я ее уже из «хаммера». – Цветана небось уже околела. Станет синей, как ты. Как потом вас различать?

– По сиськам, – захлопнула двери эльфийка.

– Ну это да! – согласился я и рванул вперед.

Базирог

Вооружили коршуна, конечно, не привычной эсвэдэшкой, а каким-то штатовским дерьмоаналогом. Хотя оптика у американцев на

уровне. Ладно, дареному коню в зубы не смотрят (в смысле не стоит жаловаться на отобранное у трупа ружье).

Пока придурки палили в кукол, мне удалось под шумок подстрелить еще троих видимых с моей позиции снайперов и несколько высунувшихся из щелей бандюков. Потом закончились патроны.

Отбросив уже ненужную винтовку, я поспешил вниз к друзьям. Пока все идет согласно сценарию.

Вдруг у подножия террикона навстречу мне выскочил самурай в маске. Или, похоже, это я случайно оказался на его пути. Косоглазому ничего не оставалось делать, кроме как напасть.

— А ты-то, голубчик, откуда здесь? — спросил я, вспоминая, что разведчица о восточных людях не докладывала. Мысли о том, что кому-нибудь из людей, пусть даже сто раз суперкрутому, удалось утаиться от дроу, даже не допускал. Не иначе парень прибыл в аккурат перед началом операции. — И много тут вас таких?

Но поганец не ответил, а метнул в меня жменю заточенных металлических звездочек. Потом выхватил одной рукой меч, а другой — два скрепленных короткой цепью держака от молотка. В железячке, вынутой из продырявленной куртки, я признал сюрикен — оружие древних японских шпионов. Если бы не поддетая броня, меня бы скоро отпевали.

— Так ты ниндзя, что ли? Читал о вас: отморозки еще те. Ну держись, — усмехнулся я и извлек я из-за спины Герду.

Удар. Взмах. Прыжок. Еще удар. Блок. Удар. Звон секиры и клинка разносился далеко. Пора кончать гаденыша, а то сейчас на шум нагрянет куча любопытных. Да и ребята ждут. Но этот японский городской слишком быстро двигался, ловко увертывался и почему-то постоянно норовил подло проткнуть меня. Блок. Подкат. Прыжок. Удар в спину — больно. Кираса снова спасла меня. Теперь получаю деревяшкой по руке — тоже приятного мало. Пора менять тактику: соперник моложе и, похоже, неплохой мастер меча. Да и палками своими жонглирует — заглядишься. Ему бы в цирке выступать. После очередного пропущенного удара я притворился мертвым и упал. На миг китаец (тьфу, японец) расслабился, а потом размахнулся, чтобы добить, по идее, итак уже мертвого меня. Ну на всякий случай — типа

контрольное протыкание. Мне хватило этой паузы, чтобы отрубить поганцу ноги. По самые уши.

Сергей

Въехал в логово врага, остановил машину рядом с воронкой, оставшейся от героически подорвавшейся «копейки», и мысленно обратился я к Цветаниэль:

«Сестренка, ты где?»

«В д-д-двух шагах. Открывайте д-д-дверь».

Как только невидимая девушка юркнула в «хаммер», по нам снова начали стрелять. Но броневик стойко держал оборону. Стекла кое-где покрылись трещинками, но не полопались.

– Одевайся быстрее и готовься кастовать защитный купол, – сказала Теона.

– Не м-м-могу. Па-па-пальцы от хо-хо-холода скрю-скрю-скрючило. И ма-ма-мана на-на ну-ну-нуле, – уже проявилась» и стучала зубами Цветанка.

– Попей, согрейся, – потянул я термос.

Теона накинула на продрогшую подружку шерстяной плед и помогла налить горячую жидкость.

– Ух-х-х ты! Это что т-такое?! – вскрикнула довольная сестра-эльфийка после первого глотка?

– Концентрат какао. Один к одному с кипятком.

Ушастая сестренка залпом опустошила кружку, а затем и весь термос.

– Божественно вкусно, – уже не дрожала и улыбалась она. – О-го-го! Мана восстановилась. Откуда ты знал?

– Догадался, – ответил я.

– Ну а если честно?

– В отличие от некоторых, находясь в чужом теле, я производил наблюдения. А не прелестями противоположного пола любовался.

– Чья бы корова мычала, а твоя молчала, – с упреком сказала мне Теона.

– Вот и молчи.

– Ах ты, засранец. Это я – корова? Да я тя щас наружу вышвырну, – пригрозила мне любимая.

— Кстати, что-то они затихли, — попытался я рассмотреть действия противника сквозь наименее поврежденные участки стекла (вообще странно, почему по нас не стреляли из автоматов или снайперки — думаю, тогда бы броневинок не выдержал). — Блин, накаркал, гранатомет, что ли, тащат? Цветаниэль, готова?

— Да.

— Давай, только не перепутай. Щит обратный делай. Чтобы из него все летело, а к нам нет.

— Поняла, — ответила сестренка и заговорила формулу заклинания на языке, чем-то похожем на латынь.

— Быстрей — снаряд уже летит, — заорал я.

Хоп, и в радиусе двух метров вокруг «хаммера» образовалось едва заметное глазу куполообразное силовое поле. Граната разорвалась под носом, но у нас даже воздух не колыхнулся.

— Удержу от силы минут пять, — предупредила Цветана.

— Хватит, — ответила Теона и достала луки.

Эльфийки выпрыгнули из машины и принялись отстреливать говнюков. Те сначала не поняли прикола и тоже высунулись, паля в нас: кто с колена, кто стоя, кто лежа. Недалекие не понимали, почему нас не берут пули. Нам же объяснять некогда и незачем. Девчонки просто опустошили полколчана, и глупые бандиты закончились.

В умных, которые догадались спрятаться, я швырял лимонки (ибо стрелопулеметатель из меня никакой).

Еще через пару минут по нас палили только профессионалы из ЦРУ. У них осталось три снайпера (до которых эльфийки, к сожалению, не доставали) и около десятка спецагентов, грамотно (на их взгляд) укрывавшихся в проемах зданий. Когда красотки убили еще четверых, злодеи поняли, что для сохранения жизни лучше вообще не высовываться.

Вдруг светлая предупредила:

— Через двадцать секунд снимаю купол.

— В машину, — скомандовала Теона.

Мы мигом юркнули в броневинок.

— Цветусь, держи еще, — кинул я сестренке пакет шоколадных конфет. — Теперь трать ману экономнее.

Счастливая девчонка напихала полный рот угощения и спросила:

— А фейфяс фто дефать?

– Сейчас я их отвлеку, а вы дуйте за Базирогом и добейте этих долбанных снайперов, – ответила кареглазая.

– Будь осторожнее, солнышко, – сказал я любимой и, увидев ее расширяющиеся от гнева ноздри, тут же исправился: – Ой, нет, не солнышко, а Луна. Да, красивая Луна!

Защитный купол исчез, Теона выскочила и, пока никто не успел опомниться, забежала в здание, в котором находилась большая часть неприятелей.

А мы поехали в сторону террикона. Вернее, попрыгали на колесных дисках, так как камеры нам все-таки умудрились пробить. Ну что ж, доедем так.

Базирог

Так, у ребят пока все хорошо. Займусь тогда, как и договаривались, остальными снайперами. Ближайший на том деревце. Меня не видит – увлечен обстрелом эльфиек. Как же его достать? Высоко сидит, гад. Да и заметит, пока лезть буду. «Нет, уж лучше вы к нам», – вспомнил я фразу из известной комедии, подбежал к березке и со всего размаху рубанул секирой по стволу. Снайпер насторожился. Не дав ему опомниться, я быстро повторил удар, дерево покачнулось и начало падать. Орел не ожидал такой подлянки и растерянно замахал крыльями. Полететь ему удалось, правда, вниз. И даже добивать не пришлось. Жаль. Не бандита – карабин. От удара о землю у него повело ствол. Какая досада, на следующего снова придется идти с топором.

Агент Жозеф

Этой сучке удалось-таки обвести меня вокруг пальца и сбежать. Все, конец ей. Пока ребятки фаршируют свинцом ее друзей, найду заразу. Тут оранжевый антиквариат бабахнул. Взрывной волной меня приложило об стену...

Когда пришел в сознание, увидел повсюду кучу трупов. Они что, армию на хвосте привели? Непохоже. У многих из тел торчат... оперения стрел? Это что еще за Робин Гуд?

Тут увидел, как бывшая пленница и еще одна девка нагло расстреливают из луков мечущийся народ. Наши что, совсем окосели? Стоят же открыто. Неужели не в состоянии попасть? Пока доставал

«магнум», одна из стерв забежала в помещение к Янису, а вторая с братцем захлопнулись в «хаммере» и помчались прочь. Тут я споткнулся о лежащего со стрелой в горле Робби. В руках он сжимал заряженный гранатомет.

– Не уйдете, скоты, – усмехнулся я и, выхватив у мертвого оружие, послал снаряд в цель. Автомобиль подлетел в воздухе и упал на крышу.

Теоларинэ

От долгого пребывания на солнце у дроу болят глаза. Поэтому мы его и не любим. А в здании полумрак. Конечно, было бы лучше совсем в темноте, но и так тоже неплохо.

Вот и первая жертва. Ух! Нацелил на меня сразу два пистолета. Ответила ему тем же – направила в его сторону сабли. Злодей слегка растерялся от увиденного. Потом все-таки собрался с духом и опустошил обе обоймы. Да что же они так быстро летают, пули эти? Еле успела отбить. Но все же Вотар был прав, когда утверждал, что огнестрельное оружие опаснее. Хотя на самом деле Серому не доводилось любоваться сноровкой профессиональных лучников, особенно светлых (мы же с Цветаниэль так, любители – она магичка, я мечница), – возможно, мнение бы и изменил.

– Ах ты, мерзавец, только наточила клинки, – заорала я и кинулась на обалдевшего врага. Тот как стоял неподвижно с вылупленными глазами, так и рухнул с распоротым животом.

Со следующими негодяями поговорить не удалось. Потому что их выскочило сразу двое, и в руках они сжимали автоматы. А эти штуки метали свинец еще быстрее, и патронов в них помещалось больше. Начав танец смерти, я насчитала шестьдесят рикошетов. Затем ругнулась, что на лезвиях сабель появились новые зазубрины. Но самое обидное, что ребята не предупредили меня о поддетых бронежилетах. Закаленный гномом металл шашек все же разрубил титановые пластины, но один клинок застрял в теле первого злодея. Второго, чтобы не повторить ошибку, пришлось убивать по частям: сначала руки, потом ноги (голову оставила).

Вот незадача – никак не удастся вытащить саблю. «Зачем же так сильно была?» – спросила я себя. Попробовала резко дернуть.

Получилось – рукоятка отломилась. Теперь коренастый «племянник» на меня обидится.

В штаб негодяев так и вошла: в одной руке пашка, в другой обломок. Там меня поджидали аж четверо: на вертящемся стуле подлец с усиками и три автоматчика. Влипла. Если выстрелят одновременно – сразу столько пуль одной рукой не отобью.

– Браво, сударыня! Вы показали себя во всей красе! В высшей степени восхищен вами, – зааплодировал, по-видимому, главарь (так как он один сидел, а остальные стояли). – Вы чудо!

– У меня уже есть парень, – съязвила я.

– Надо же, и в такой момент вы не теряете чувства юмора, – засмеялся усатый. – Даже жаль вас убивать.

– Конечно, справились с бедной девушкой. Четыре лба. Да еще с пушками. А слабо голыми руками меня взять?

– Какое колоссальное хладнокровие! Вы правы, так не годится. Пожалуй, вы заслужили шанс. Сумеете одолеть этих ребятков – останетесь живы. Но при условии, что согласитесь работать на нашу организацию. – Злодей махнул рукой, и в комнате, как по мановению волшебной палочки, появились еще четыре мелких паршивца в траурных (или нарядных – смотря какой они веры) одеждах цвета снега. Бедняжки так горевали (или так радовались), что обмотали белой тканью даже голову, оставив лишь прорезь для прищуренных глаз. Зато в руках каждый держал по паре неплохих мечей с тупыми концами.

– Восемь клинков против одной меня – так нечестно, – ответила я. – И размеры комнаты слишком малы.

– Но у вас нет выбора, сударыня. Единственное, что обещаю: пока будете сражаться, в вас не выстрелят мои подчиненные.

– Ладно, готова.

– Подождите, испытываю непреодолимое желание запечатлеть все на видео, – засуетился усатик и достал камеру. Нажал на ней красную кнопку и скомандовал: – Можете начинать!

Четверка убийц мгновенно окружила меня. По тому, как они двигались, угадывалась серьезная подготовка. Лет по двадцать занимались фехтованием, не меньше. То есть в сто раз меньше меня. Сопляки, одним словом. Удар! Удар! Удар! И еще один! Ну-у так

совсем неинтересно. Четыре обезглавленных человека залили пол кровью. Я же отбросила рукоятку и саблю и скрестила руки на груди:

– Предупреждала же, что так нечестно.

– Шесть секунд, боже милосердный, – промолвил главарь и сглотнул слюну.

– Старею – раньше бы за три управилась, – вздохнула я, а сама незаметно извлекла из-под подплечных ножен метательное оружие.

– Кто ты? – с ужасом в глазах спросил усатик.

– Сеющая смерть! – призналась я и молниеносно швырнула по паре ножей в автоматчиков. Точно старею – только двоим попала, как и хотела, в глазницы, а последнего изуродовала, пробив лоб и горло.

Бедняга на стуле от страха опорожнился в штаны, упал на колени и взмолился:

– Пощади, пожалуйста, кем бы ты ни была.

– Хорошо, – вмазала я ему по темечку и принялась сканировать мозг. Когда жертва без сознания – это получается качественнее.

Цветаниэль

Хорошо, что машина попала крепкая. Когда перевернулись кверху колесами, нас не раздавило, а только слегка стукнуло о стенки. Выбираться, правда, жутко неудобно. Да еще нога застряла меж сидений. Серый вылез первым, оббежал вокруг автомобиля и распахнул дверь с моей стороны. Пока возились, сзади подкрался Витек.

– Привет, дружок, давно не виделись, – усмехнулся бандит и выстрелил Вотару в сердце. Брат даже оглянуться не успел. Из рта его полилась красная струйка...

«Вита Авел Аэр Аро Тесс!» – не знаю, откуда вдруг всплыли в подсознании древние слова. Тут же мысленно произнесла заклинание и направила невидимый поток эльфийской энергии брату. Рана Вотара мгновенно затянулась, и он обернулся к врагу. Тот выстрелил еще два раза. Серый упал. Бандит посмотрел на меня и поднял пистолет.

– Вита Авел Аэр Аро Тесс! – повторила я. На голове прибавилась еще одна седая прядь. Зато брат снова ожил и бросился на противника. Сергей обхватил его и стал сдавливать в крепких объятиях. Я опять приготовилась воскрешать, потому что у лже-Витька по-прежнему в руках оставалось оружие. К счастью, еще раз применить его он не

успел. Потому что из окна здания напротив раздался голос темной эльфийки:

– Мори Заур Зэр Харонус!

В отличие от светлых, использующих родовую магию для друзей, дроу применяли заклинание к врагам. Витек за секунду прожил оставшуюся жизнь: впали щеки, лицо покрылось множеством морщин, кожа высохла, глаза выцвели, голова поседела. Удивленный старик прохрипел что-то и упал замертво.

Теоларинэ

«Надо же как интересно! – подумала я, когда закончила ковыряться в мозгах Яниса (так звали усатого), и подняла рукоятку бывшей сабли. – А я гадала, из-за чего к нам такой интерес? Оказывается, все это время мы таскали с собой огромное состояние. Получается, и гнома зря упрекала в дисбалансе клинков – их испортили позже.

Тут главный шпион зашевелился и пришел в себя.

– Спасибо, – сказал он.

– За что?

– За то, что не убили.

– Я еще не решила окончательно.

– Могу откупиться, – тут же предложил Янис. – У меня есть много денег. Скажите, сколько нужно, я заплачу.

– Ты про те тридцать пять миллионов, что ли? – уточнила я и показала ему планшетник. – Так они уже и так мои.

– И это вы знаете? Боже, кто вы?

Милую нашу беседу прервал чудом оставшийся в живых уголовник. Бандит вбежал в комнату с большим обрезом. Но я оказалась быстрее – направила на злодея кулак с выпрямленным указательным пальцем, сказала про себя: «Мори Заур Зэр Харонус», а вслух коротенькое:

– Пух!

Молодой человек скончался от мгновенной старости. А Янис окончательно свихнулся.

– Демон, ты демон! Нет, сам дьявол во плоти! – задрожал он, достал из-за пазухи и принялся целовать нагрудный крестик.

– Ну спасибо за комплимент! Когда намекал на божественное происхождение, мне нравилось больше.

Прогремел взрыв. Выглянула во двор и ужаснулась: внедорожник с Цветаниэль и Вотаром перевернуло на крышу.

Усатый, воспользовавшись моментом, шмыгнул за дверь. Я кинулась было догонять, но услышала выстрелы и снова вернулась к окну. Жозеф (тот самый, который не Витек) несколько раз застрелил моего любимого. А светлая эльфийка его тут же воскресила. Значит, уже созрела? Да, вовремя ей открылись слова древних. Или это из-за стресса? Впрочем, неважно, главное, что быстро сориентировалась.

В очередной раз оживший Серый обхватил руками врага и принялся сжимать в объятиях, ломая чужие ребра. Тот задыхался, но выкручивал руку с пистолетом, стараясь направить дуло в живот. Да-а, что бы любимый без меня делал? Совсем ведь убивать не умеет.

– Мори Заур Зэр Харонус, – крикнула я, решив исход поединка в нашу пользу.

Базирог

Второй коршун меня заметил слишком рано и тут же принялся стрелять. Еле успел укрыться. Что же делать? Дерево у него мощнее, тут Герде минут десять рубить придется. Выглянув из-за пенька, я чуть не схлопотал пулю промеж глаз. Вот подлец!

«Так, думай, думай, думай», – приказал я мозгу и стукнул кулаком по голове. Ножи! Точно! Как же о них забыл? Достал первый и метнул в снайпера. Выстрел в ответ. Вторым тоже не попал – слишком большое расстояние. Я же не тетя Теоларинэ. Однако резкий щелчок, донесшийся до моего уха, подсказал, что у врага закончились патроны в магазине. Схватил для броска последний нож и побежал к дереву, стараясь как можно быстрее сократить дистанцию. Примостившийся на дереве снайпер судорожно заряжал винтовку. Словно при замедленном повторе фиксирую: вот он пристегнул новую обойму, вот припал глазом к оптическому прицелу, вот медленно опустил палец на спусковой крючок. Пора! Метнув нож, я резко отскочил в сторону. Попали оба: снайпер мне пулей в ногу, я ему – рукояткой в лоб. Оглушенный противник свалился вниз. К сожалению, сидел он не так высоко, как предыдущий, поэтому остался жив.

Прострелил бедро, гад. Пуля прошла навывлет, кость не задета, но идти не могу. Придется ползти. И быстрее, чем враг придет в себя. Остается пять метров, четыре, три... Бандит резко поднимается и... встречает летящую секиру. С такого расстояния я не промахиваюсь.

Сергей

«Теона, где ты?» – позвал я подругу.

«Бегу к вам».

«А с Базирогом все в порядке?»

– Да, вон валяется, подранок, – уже вслух произнесла моя красавица, выбежав из здания.

– Мы победили?

– Да, три уцелевших агента позорно спрятались в ангаре.

Тут же, словно ожидали этой фразы, засвистели раскручивающиеся лопасти вертолета.

– Сбегут?

– Нет, – уверенно ответила серая эльфийка.

Обессиленная Цветана улыбнулась – очевидно, знает почему. Один я не понимаю.

– Как ты, сестренка?

– Хочу какао.

Летающая машина выкатилась на асфальтную площадку. Противный человек с некрасивыми усиками злорадно улыбался в кресле пилота. Двигатель стал набирать обороты, и потоки воздуха нас постепенно прижимали к земле.

Теона выпрямилась, развела в стороны руки и произнесла:

– Мори Заур Зэр Харонус!

Железная птица как-то странно дернулась и заглохла.

– Ты что, убила вертолет?!

– Нет, только всех живых существ, сидящих внутри: трех человек, четырех пауков и одну мышь.

– Ой, у тебя седых прядок прибавилось, – заметил я.

– Красивее, когда их называют «серебряные локоны».

Агент Янис

До начала операции я не сомневался, что слишком перестраховываюсь. Даже Робби, проработавший со мной много лет,

недоуменно вытаращил глаза, когда узнал, сколько сил и средств привлечено для этого дела. Как оказалось, противника мы не переоценили, а недооценили. В итоге мой помощник лежит мертвый со стрелой в зрачке, а я позорно спасаюсь бегством на вертолете. Причем это мой последний шанс. Нет времени даже на спасение уцелевшего коршуна. Снайпер на крыше видит, что улетаем без него, и все понимает. Потому что тоже профессионал. Его боевая задача теперь прикрыть наше отступление. Меня не волнует, что двое подчиненных в кабине чувствуют вонь от обделанных мною штанов. Ужас, пережитый от встречи с синекожей женщиной, оправдывает не только это.

Бестия оказалась не спецгентом, не мутантом и даже не пришельцем из космоса. Отбивать пули клинками, прицельно стрелять из лука по полудюжине выстрелов в секунду, убивать лишь одним взглядом и играючи шинковать лучших наемных убийц всех времен способна только темная эльфийка. Выскочившие из-под шапки длинные острые уши выдали ее.

В юности я увлекался чтением фантастических книг. Сколько раз мечты уносили меня в чудесные миры, но я никак не ожидал, что сказка сама придет сюда. Младшая Тарасова, очевидно, из такого же, но более светлого теста. Что за отталкивающий пули купол она создала? Как стала невидимой? С помощью каких сил воскресила брата? Почему так умело скрывала свои силы? И вообще, откуда все они появились в нашем мире?

Много вопросов приходит на ум, но ни одного ответа. А ведь кто-то в центре выдвигал подобную версию. К сожалению, ее не восприняли всерьез. Ничего, скоро, совсем скоро вернусь. Уже соответствующе подготовленным. Вот тогда пообщаемся на ином языке. Естественно, предстоит сложный разговор с руководством. Вначале мне не поверят, отправят на психическое обследование. Жаль, что в спешке не удалось прихватить видеокамеры (жизнь важнее). Но я им докажу.

Двигатель набрал обороты – мини-вертолет готов к взлету. Две девушки и парень у перевернутого «хаммера» пригнулись под мощными струями ветра, создаваемыми лопастями нашей машины.

Неужто удалось спастись? Стекло воздушной машины выдержит попадание из пулемета. Она хоть и малюсенькая, но прилично

забронирована. А у тройки вообще оружия нет, и они даже не предпринимают попыток нас остановить. Светловолосая в отчаянии смотрит на нас. Брат ее тоже нахмурил брови. Понимают, что не в силах удержать.

– Ну до свидания, амигос! – крикнул я им и улыбнулся. Конечно, они не слышали.

Но что это задумала темная? Высокая эльфийка поднялась, развела руки в стороны и произнесла заклинание. Из-за шума мотора слов я, конечно, не разобрал. Однако по тому, как рухнули рядом со мной два дряхлых тела еще мгновение назад полных сил и здоровья молодых парней, понял: нужно говорить не «до свидания», а «прощайте»...

Сергей

Что-то прогорланил гном. Мы посмотрели в его сторону. Он отчаянно замахал руками и снова заорал. Но опять даже ушастые эльфийки не разобрали слов. А читать мысли на таком большом расстоянии не пособна даже сестра.

Раздавшийся выстрел объяснил нам, о чем именно хотел предупредить малыш. Теона упала. А снайпер на крыше перевел прицел на вторую эльфийку.

– Вита Авел Аэр Аро Тесс! – оглушающее закричала Цветаниэль и подскочила на ноги.

Агент не успел нажать на спусковой крючок. С крыши послышался плач ребенка. Светлые эльфы не могут приближать смерть, стремительно подвергая старению врагов, как это практикуют дроу. Зато они способны омолаживать. Вплоть до младенчества.

Базирог

Опираясь на приклад снайперской винтовки, я, прихрамывая, подошел к перевернутому автомобилю. Рана моя не слишком серьезная, но потеря крови уже сказывается – чувствую слабость.

Вотар – мрачнее тучи, и сестра его, сейчас больше серая от горя, чем светлая, сгорбленно склонилась над темной эльфийкой. Сергей ласково гладит по голове убитую. По небритым щекам парня стекают мокрые соленые капли. Девушка прикрыла лицо руками и всхлипывает.

– Это я – растяпа, не успел последнего снайпера снять, – тоже не выдержал и зарыдал я над мертвой тетей Теоларинэ.

– Неужели ничего нельзя сделать, Цветаниэль? – вытирая слезы, спросил Сергей у светлой эльфийки. – Ты же можешь лечить и оживлять?

– Нет, – шмыгнула носом девушка. – Наша магия не действует на дроу.

– Малышка, прости, что не уберег, – разрыдался человек и уткнулся в грудь королевы клинков.

– Я не верю! Не верю, что Легенда умерла. Кто теперь примирит наши народы? Я не верю! – повторяла магичка.

– Без тебя тоже не желаю жить! Хочу к тебе, – заявил Вотар и принялся целовать закрытые веки, лоб, волосы убитой.

– Не дури и не говори глупостей, – попытался я его образумить. – Не для того она спасала тебя! Зря, что ли, собой рисковала? Не делай эту жертву напрасной? Будь достоин ее смерти.

Вдруг в лесу начали разрываться мины и послышался приближающийся рев десятков двигателей.

– А это еще кто?

– Быстро во второй «хаммер», – мгновенно взял себя в руки Сергей и перевоплотился из страдающего юноши в сурового серьезного мужчину. Он понесся быстрее всех с мертвой эльфийкой на руках. Конечно, неправильно бросать ее здесь.

Цветаниэль тоже утерла слезы и швырнула в меня заживляющий пульсар. От несущей здоровье светлой энергии рана на ноге моментально затянулась. Убедившись, что у меня все в порядке, магичка помчалась за братом. Я следом.

Сергей

Только мы захлопнули дверцы и попытались завести мотор, чтобы уехать, как со всех сторон выскочила куча автомобилей, и нас окружили. Судя по моделям и номерам подъехавших иномарок, гости пожаловали непростые. Даже растяжки и мины, зима и бездорожье не остановили их мини-армию. По-другому такое количество народа и не назовешь.

«Хаммер» зажали тройным слоем автомобилей. Один ряд я, может, и сдвинул бы в сторону. Или два, если бы успел набрать

скорость. Теперь же не шелохнуться. Как всегда, одновременно с четырех сторон открылись дверцы дорогих тачек. Братки высыпали из машин и направили на нас сотни полторы стволов. Тут что, где-то рядом проходит всемирный слет мафиози? Откуда столько преступников?

Ситуация получилась патовая: вред нам причинить не в силах (надеюсь, у них нет чего-нибудь посерьезнее пистолетов), но и убежать мы тоже не сумеем. Где же этот майор Васильев? Теплилась надежда, что только в фильмах полиция является в последнюю очередь, когда, кроме главных персонажей, остальные уже трупы.

– Ну и что будем делать? – спросил гном.

– Подождем, мать их так. С минуты на минуту придут защитники правопорядка. По крайней мере, хочется в это верить.

Бандиты, очевидно, умели читать по губам, потому что вдруг обиделись и принялись в нас палить. Стекла покрылись паутинками трещин, но пули удержали, колеса, конечно, пробили, но в целом броневилок стойко выдержал нападение. Странное ощущение дежавю посетило меня.

– Где-то я такое уже видела, – поделилась аналогичными мыслями сестра.

– Глядите, они даже в упор мажут, – показал пальцем гном, – пару своих подстрелили.

Это заметили не только мы, но и паханы, которые из машин не вылезли. Они что-то приказали, и огонь прекратился.

– Я бы на их месте прицепил нас тросами, утянул подальше, а потом распилил болгаркой с алмазным диском, – поделился идеей Базирог. – Или подождал, пока не умрем от голода.

– Нет, им не хочется ждать. Они привыкли получать все и сразу.

– А какао точно закончилось? – поинтересовалась Цветаниэль.

– Угу.

– Тогда смогу превратить в младенцев еще десяток, не больше.

– Мало, – вздохнул гном. – Была бы жива тетя Теоларинэ, шанс бы имелся.

Слезы вновь навернулись на глаза. Я обернулся к своей мертвой царевне и поцеловал в губы. К сожалению, только в сказках у витязей получается таким образом оживлять красавиц. В реальности, какой бы фантастической она ни являлась, такой прием не работает.

- Мы отомстим за тебя!
- Обязательно! – сказал гном.

Цветана опять заплакала, заставив больно сжаться мое сердце. На прощание я еще раз поцеловал невесту и спросил:

– Солнышко, почему так случилось? Неужели наша любовь закончится так же, как и началась, – твоей смертью?

– Не называй меня солнышком! – простонала Теона, сплюнув кровь.

– Милая, родная, любимая, ты жива?! – не верил я своему счастью.

– Как видишь, – привстала на локоть темная эльфийка.

– Но как? – удивился гном.

– Знаешь, Базирог, оружие и броня Земли все же лучше наших, – ответила она и распахнула куртку, обнажив поддетый бронежилет.

– Теоларинэ, подружка моя, сестренка моя, – со слезами на глазах бросилась к ней сидящая рядом Цветана.

– Насчет подруги согласна. А вот дальше ты для меня золовка, а я для тебя сноха. Так же, Серый?

– Так, так, девочка моя!

Вероятно, бандитов удивило абсолютное игнорирование их с нашей стороны. Они даже облепили наш внедорожник и с интересом смотрели мелодраматическую сцену в нашем исполнении.

– А это еще кто такие? – спросила главная героиня и ткнула пальчиком в зрителей.

– Очередные плохие парни.

– Их тоже нужно всех убить? – осмотрела жертв Сеющая смерть.

– Желательно, если не захотят нас отпускать.

– А что им нужно?

– Не знаю.

Так уж совпало, что братки удосужились удовлетворить наше любопытство. Из белого «мерседеса» вышел пахан и, показывая, что у него нет оружия, попросился к нам. При этом остальные бандюки отошли на приличное расстояние и даже перестали в нас целиться.

– Ну что ж, послушаем, что нам скажут, – сказала Теона и приоткрыла дверь.

Главарь залез в салон автомобиля.

– Добрый день, – приятным голосом поздоровался он.
– Что надо? – тут же нагрубил я.
– Мы с вами – деловые люди, поэтому... – не обращая внимания на мой тон, продолжил бандит.

Теона отвесила ему подзатыльник и прошипела:

– Ты глухой? Отвечай на вопрос.

Братки снаружи сразу похватались за стволы и подбежали ближе.

– А вы дерзкие! – хмыкнул папа.

Теона приставила к его горлу нож, и движение вне автомобиля замерло.

– Тебя как зовут? – спросила она пахана.

– Ювелир, – с гордостью ответил тот.

– Лучше бы не спрашивала, – усмехнулась она. – Тебе больше подходит имя Засранец. Так вот, Засранец, не надо строить из себя героя, крутого, блатного или еще какого-нибудь перца. Еще раз твоя пасть откроется, и из нее вылетит звук, непохожий на то, что мы хотим услышать, – вырежу язык. Понял?

– Да, – зло сверкнул глазами Засранец.

И это моя невеста? Никогда не буду с ней ссориться. Вот, оказывается, в чем секрет взаимопонимания и долголетия семейной жизни.

– Итак, говори, что вам, поганцам, от нас нужно?

– Вакцину.

– Какую еще вакцину? – удивился я.

– Отвечай, Засранец, – скомандовала Теона и добавила уже на более понятном для собеседника языке: – И не вздумай фуфло впаривать, враз вычислю.

– Агент ЦРУ Янис заразил весь воровской сход смертельной болезнью. Он шантажировал нас. Заставил перевести на его счет крупные суммы денег и потребовал выделить людей для вашей задержки. Взамен обещал дать лекарство.

– Это, что ли, ваша вакцина? – Теона достала из внутреннего кармана коробочку с восемью шприцами, наполненными зеленоватой жидкостью.

– Да-да, именно такого цвета были микроинъекции, – подтвердил Ювелир.

– Ну что же, слушай наши условия. Первым делом все, повторяю, абсолютно все выбросят пушки перед нашим капотом и отойдут к стене этого здания. Потом несколько человек отгонят тачки туда, – указала эльфийка направление. – Оставьте нам эту белую, из которой ты выполз. Потому что на нашей вы испоганили колеса, да и трещины в стеклах мешают обзору. После того как мы выведем из строя вашу технику, бросим на землю вакцину и разъедемся своими дорогами.

– Нужно посоветоваться с братвой.

– Иди, Засранец. И смотри, надумаете обмануть – сделаю так. – Теона нажала на поршень одного из шприцов, опустошив содержимое на пол «хаммера».

Бандит побледнел, заверил, что все пройдет по понятиям, без балабольшества, и выскочил из машины.

Паханы решали долго, наконец к нам подошел другой главарь. Этот был намного старше Засранца. Как по возрасту, так, очевидно, и по званию. Но не пробивающаяся лысина на голове и не седина в волосах выдавали его статус. По бокам хищного носа с горбинкой блестели жесткие глаза. Глаза убийцы, насильника и грабителя. Зло вытеснило из него все человеческое. Перед нами стоял беспощадный зверь, считавший себя хозяином жизни.

Он не стал садиться внутрь. Грубый страшный голос звучал достаточно громко, чтобы мы слышали все даже через бронированные стекла.

– Мы выполним ваши требования, но с одним условием: целых машин останется три. В первой поеду я и трое моих друзей, которым необходимо лекарство. Во второй вы, а замкнет колонну Ювелир, тоже с двумя заинтересованными личностями. Естественно, все мы будем без оружия. Перед выездом на трассу вы отдаете нам вакцину, а мы возвратимся за подчиненными. И это последнее слово!

Главарь повернулся спиной, делая вид, что разговор окончен, и степенно последовал в свой автомобиль.

– Ты не понял, Плешивый, – открыла дверь и крикнула вдогонку Теона. – Здесь только я ставлю условия.

От ее слов авторитет задохнулся и открыл пасть, чтобы что-то сказать. Но темная эльфийка демонстративно опустошила еще один шприц. Пахан так и стоял с открытым ртом.

– Говоря твоим языком, я – беспредельщица! И сейчас ты подписал смертный приговор одному из подельников. А может, даже самому себе. Даю еще двадцать секунд на размышление, потом выливаю третью дозу, – усмехнулась Серая эльфийка и вынула шприц. – Для ускорения процесса начну считать с девятнадцати.

– Мы согласны на первый вариант, – выпалил Плешивый.

– Дорогая, ты прекрасный дипломат! – похвалил я Теону.

Базирог

– А как машины портить? – поинтересовался я у тети Теоларинэ, когда бандиты выполнили требование и согнали все автомобили в одну кучу, справа от «хаммера».

– Если верить Янису, в багажнике находится соответствующий инструмент.

И действительно, там лежал крупнокалиберный станковый пулемет и две коробки лент к нему.

– Ты же умеешь этим пользоваться? – уточнила она.

– А то! – ответил я, прилаживая орудие в специальное гнездо на нашем броневишке.

Бандиты, увидев такое зрелище, аж рты пооткрывали.

– Ну за ВДВ! – заорал я и принялся шмалять по немецким «меринам», боевым машинам братвы и прочим «ауди». «Хаммер» от отдачи ходил ходуном. Уши мне заложило, но тут не слушать, а смотреть надо. Когда патроны кончились, на месте двадцати одного автомобиля осталась груда металлолома. Некоторые машины даже горели.

Сергей

Только мы похватали сумки и вышли из бронированного салона, как из кустов повылазило еще добрых полсотни злодеев. Пришлось замереть. Вооруженные и чем-то недовольные люди окружили нас кольцом. Остальные уголовники, неспешно и предвкушая интересную расправу, начали подбирать разбросанные стволы.

– Очуманеть, откуда их столько? – удивился Базирог.

– Это те, что были в арьергарде. Блин, надо же так встрять. Уже почти вырвались, – сказал я.

– Ну что, кто из нас теперь Засранец, сучка? – ухмыльнулся Ювелир.

«Цветаниэль, кастуй в первую очередь на вооруженных. Всех сразу не осилим. Тех, кто без стволов, потом добьем. Вотар, будьте готовы», – передала моя телепатка.

– Мори Заур Зэр Харонус!

– Вита Авел Аэр Аро Тесс!

Как только эльфийки произнесли заклинания, вокруг нас запищал десяток младенцев и осели наземь около пятнадцати мертвых стариков. Девчонки с поседевшими головами рухнули на землю. А мы с Базирогом бросились врукопашную на оставшихся мерзавцев.

Рева, словно медведь, я ломал руки, ноги, позвоночники. Душил. Кусался. Бросал. Бил. Снова ломал. Потом меня оглушили. «Блин, все-таки их слишком много», – мелькнула последняя мысль, и туман перед глазами сменила темнота...

Цветаниэль

После выплескивания последних запасов родовой магии обессиленные эльфы теряют сознание. И теперь мы были в отключке. Нашим мужчинам следовало продержаться несколько минут, пока придем в себя. Они справлялись. Серый и Базирог умело отвлекали банду, и на нас никто не обращал внимания. Вероятно, подумали, что мертвые или неопасные. Зря они так.

Лежание на холодном снегу ускорило процесс нашего с Теоларинэ очухивания. Очнулись мы одновременно и первое, что увидели, – это как бесчувственных и окровавленных ребят куда-то тащат.

Не сговариваясь, я и темная молниеносно нагнулись к сумкам и извлекли луки. Стрел осталось немного, но на тех, кто держал брата и гнома, хватило. Потом королева клинков схватила трофейные самурайские мечи и пошла щедро сеять смерть!

Мне-то довелось увидеть умения Серой эльфийки в Шакруне, гном наверняка тоже имеет представление о способностях «тетушки Теоларинэ», а вот Сергею невероятно повезло, что в этот момент он находится в беспамятстве и не «любуется» танцем мести невесты. Отделенные от тел руки и ноги, отрубленные головы, распоротые животы, рассеченные пополам люди, вытекающие мозги, валяющиеся на снегу внутренности и океан крови.

Противостоять вошедшей в боевой раж королеве клинков невозможно. Стреляющие по Легенде, к своему ужасу, понимали, что пули возвращаются на рикошете обратно. Но, кроме тупого монотонного нажимания на спусковые крючки, они ничему не обучены, поэтому продолжали вести огонь. И это дало результат: японские мечи – не гномья сталь. Катаны не выдержали такого жесткого обращения, и эльфийке пришлось отбросить выщербленные лезвия и устремиться на врага без оружия.

Но зря обрадовались негодяи. Теперь быстрая дроу попросту уворачивалась от летящих в нее кусочков свинца, а ее жертвы начали умирать еще ужаснее. Кто от перебитого кадыка, кто от вошедших через висок в мозг жестких тренированных пальцев тысячелетней убийцы, кто от выковыранных глазных яблок, кто от сломанного позвоночника, кто задохнулся, лишившись трахеи, а кто от вырванного сердца...

Оставшихся бедняг от жестокой расправы спасли свалившиеся с неба (вернее, с вертолета) бойцы элитного спецподразделения ФСБ «Витязь» (как позже объяснил брат, эти парни почти такие же крутые, как эльфы). Тех, кто попытался скрыться в лесу, с одной стороны вылавливал спецназ, с другой ОМОН (этих брат охарактеризовал как «тоже довольно шустрых землян, с габаритами орков и ловкостью остроухих»).

– Вот и выполнили мы клятву серебряных локонов, малышка, – наблюдая, как радостные бандиты с распростертыми объятиями кинулись на людей с автоматами, повернулась ко мне залитая алой жидкостью чужих организмов Теоларинэ.

– Подумать только, восемь дней назад понятия не имела ни о какой Земле. А тут, оказывается, моя Родина, семья, – почему-то ответила я.

– Согласна, события произошли невероятные. Кто мог вообразить, что в этом мире мне случится встретить судьбу, к тому же человека, – на миг расслабилась и с улыбкой промолвила дроу. Затем снова напряглась. – Ладно, отдохнем потом, сейчас нужно уходить.

Лишившись магии, я беспомощно суежилась вокруг гнома и брата, не зная, как привести их в чувства. Помогла Теона – она просто отвесила обоим звонкие пощечины, и ребята зашевелились.

– За ВДВ! – простонал Базирог и сумел разлепить только один заплывший глаз.

– Как же я хочу спать, – еще жалобнее выдал Вотар и выплюнул зуб. – Подонки! Мой любимый зуб! Он лучше всех грыз.

– А мне какао, пожалуйста, – добавила я и истерически захохотала.

– Похоже, все, кроме меня, сошли с ума, – улыбнулась эльфийка Серого и устало добавила: – Счастливчики!

– С тобой немудрено, – заявил Серый, вытер рукавом кровь с губы и чмокнул любимую в нос. Потом увидел приближающихся людей в камуфляже и шепнул: – Уши спрячьте, красавицы. А то и так много чего придется объяснять.

– Нет, план изменился – мы с Базирогом спрячемся в стволе шахты. А рассказывать сказки следователям станете вы с Цветаниэль.

– Но я не могу говорить им правду. А если буду городить ерунду, то быстро раскусят. Это же спец.

– Не беспокойся, главное – отпоить меня какао. Тогда устрою такой мозговой штурм допрашивающим – нам еще, как героям, вручат похвальные грамоты, а как потерпевшим, дадут санаторные путевки, – успокоила я брата.

– В Сибирь? – сыронизировал брат. – А как же твоя эльфийская внешность? За Светку уже не прокатишь – шапку придется снять.

– Это как раз не проблема, – ответила темная, доставая из-за голенища нож. И прежде чем я успела пикнуть или возразить, отчекрыжила мне кончики ушей.

– Ай, – вскрикнула я, прижала ладони к кровоточащим ранам и заплакала.

– Не обижайся, малышка, так надо, – ласково вытерла слезинку с моей щеки Легенда и поцеловала в лоб. – Кровь пока не останавливай, измажься сильнее. Так станешь выглядеть еще жалостливее.

– Тетя Теона, надо спешить – люди в камуфляже уже бегут сюда!

– А как же вы будете ориентироваться там, в шахте? – спросил Сергей, схватив любимую за руку и не желая отпускать.

– Милый, ты забыл, кто твоя невеста? Подземелья – моя стихия!

– Да и гномы тоже как-то же добывают руду? – усмехнулся Базирог. – Не волнуйся, если потребуется, то мы и в забой спустимся. В шахте нас точно никто не найдет.

– Там же сыро и холодно, – продолжал крепко сжимать пальцы Серый.

– Меня согреет твоя любовь.

Базирог

Мы с тетей Теоларинэ прыгнули в тачку и помчали в подземелье. Представители власти не ожидали от нас такой прыти, поэтому легко удалось оторваться от преследователей. Вот и ствол шахты. «Теперь точно скроемся. Ведь под землей гнома и дроу обнаружить практически невозможно», – обрадовался я и выпрыгнул из машины. Эльфийка тоже хлопнула дверью и неожиданно замерла.

Теперь и я услышал щелчки затворов. Группа «витязей» нацелила на нас штурмовые АКМ.

«Засада! Это конец!» – решил я в тот момент и шепнул темной:

– Рыпаться не стоит! Эти бойцы не промахнутся даже в тебя.

Но первая фраза командира резко изменила ситуацию:

– Базик, ты, что ли?!

– Лапоть?!

Перед глазами тут же пронесся Афган двадцатипятилетней давности. Окружение. Раненый майор, которого пружина на себе уже несколько километров. Мы переползли перевал, но это только половина пути. Периодически приходящий в сознание офицер поправлял вывалившиеся из пуза кишки и все шептал: «Базик, брось меня, спасайся сам. Базик, приказываю, сука, оставь здесь!» А в ответ слышал неизменное: «Пошел ты на хрен, майор! Видишь, у меня дырка в башке. Поэтому сейчас командую парадом я. И только попробуй сдохни – убью!» Уже в госпитале побратались и обменялись тельниками и беретами.

– Базик! – распростер объятия постаревший, но все еще крепкий майор (вернее, теперь уже генерал) Лапотников.

– Лапоть!

Сергей

В рассказ об уголовниках, взявших в заложники сестру, майор Васильев и подполковник Силантьев если и не поверили, то виду не показали.

Офицеры ФСБ (те, кого я сильнее всех опасался) хотя и присутствовали при допросе, но тоже не проявили к нам со Светкой должного интереса. Их организацию больше порадовала информация о шпионской деятельности в городе.

Загадочные личности, спасшие сестру и брата Тарасовых, так и остались для следователей тайной. Но они не сильно переживали по этому поводу. Более того – о гноме и дроу нас вообще не расспрашивали.

А потом вдруг разорвали бумаги с нашими показаниями, извинились за недоразумение и отпустили. Ничего не пойму.

«Цветка, твоих чар результат, что ли? Это что, массовый гипноз?»

«Не-э, я на нуле. Да и с полной маной на такие чудеса неспособна».

«А кто тогда?»

Странность такого отношения к нам спустя пару минут мне разъяснил подкативший в обнимку с генералом ФСБ Базирог. Оказалось, знакомый «дядя с дубовыми листьями на воротнике и в штанах с красной полосой» вовсе не ушел в отставку. И ловил не нежных бабочек на даче, а опасных преступников по всей стране. И к моему удивлению, находясь в столь высоком звании, лично участвовал в боевых операциях. Вот что значит истинный патриот и настоящий российский офицер! В общем, генерал, обязанный Базирогу жизнью, спасенной недалеко от Кабула, кое-что замял, на кое-что велел посмотреть сквозь пальцы, и от нас быстро отстали. Благодаря ему также удалось официально прикарманить чудом уцелевший японский внедорожник.

Интересно, сколько еще козырей спрятано в рукаве хитрого гнома?

А еще, осмотрев поле битвы, я, кажется, догадался, что за сущность из другого мира вселил в Теону лазурный дракон. Немезиду – богиню Возмездия.

Теоларинэ

Трусливые мафиози быстро смекнули, что я имею высокие шансы нашинковать из них мясной салат, и, к сожалению, вовремя сумели спрятаться. Благодаря этому и уцелели. И даже встретили в тюремных камерах Новый год. Однако к утру абсолютно все скончались от

сердечной недостаточности. Наверное, потому, что я «забыла» сразу отдать полиции вакцину?

Одиннадцать младенцев, «рожденных» Цветаниэль, отправили в приюты. Надеюсь, на этот раз из них вырастут хорошие люди. Переведу на их счет крупную сумму, чтобы хватило на достойное обучение и нужда не заставила опять свернуть на скользкий путь. А что? Да, были врагами, но теперь – это чистые дети. Могу позволить такую щедрую благотворительность. Я ж теперь богатая!

МВД нашу историю оформило как бандитские разборки. А ФСБ с радостью приписала себе славу блестяще проведенной спецоперации по разоблачению иностранной шпионской группы. И те и другие не забыли представить к наградам своих особо отличившихся офицеров: кому орден, кому звание, а кому наручные часы с гравировкой. В общем, как всегда, все получили по заслугам.

Пока Тарасовы давали показания, а гном общался с другом, наступил поздний вечер. Но к празднику успели!

В хутор Веселый быстро домчали на «тюнингованном» автомобиле Алексея Алексеевича. Отец Сергея «немного» удивился тому, как сын лихо переделал оранжевую «копейку» в черный «ниссан».

Мама отчитала нас с Цветаниэль за то, что мы «дурочки, испоганили волосы, полностью перекрасившись в седой цвет». Хорошо, что эльфийка не показала ей отполовиненные уши. М-да, поспешила я с превращением эльфийки в человечку. Кто ж знал, что у «племянничка» такие связи? Ничего, вернемся на Пангею, Крайтис ей новые отрастит – ему не впервой. А вообще Цветанка – умница: на меня не дуется и, как только вернулись, первым делом объела все шоколадные конфеты с елки и сбегала к дяде Грише вылечить глаза. Прозревший сказал, что это самый лучший новогодний подарок в его жизни. А светлая – самая красивая Снегурочка.

Базирог не успокоился, пока не показал Вотару десантный берет и тельняшку. А когда старший Тарасов презентовал гному редкое издание энциклопедии техники, малыш еще раз меня обескуражил: прослезился. Последний раз видела его таким счастливым в детстве, когда, сидя у меня на коленях, слушал сказки.

Цветаниэль тоже плакала, тоже от счастья. Потому что перестала быть сиротой. Девушка села между мамой и папой, обняла их и

замерла с блаженной физиономией и слезками радости на щеках. Правда, не забывает иногда показывать язычок сидящему напротив брату.

Ну а котик мой крепко прижал меня к себе и не отпускает. Вот-вот пылинки начнет с меня сдвигать. Растягиваю губы, показывая, как мне приятно. Он млеет от улыбки, тайком пялится на мою грудь и снова называет солнышком. Ладно, не сержусь.

– Неплохо начался Новый год, пусть он так же радостно пройдет! – произнесла я тост после боя курантов.

– Между прочим, две тысячи двенадцатый – год черного дракона, – не удержалась и сумничала Цветаниэль и добавила телепатически: «Того самого, который всех нас познакомил».

«Люблю тебя, моя ушастая прелесть, чудо мое курносенькое! С Новым годом, моя прекрасная эльфийка!» – послал мысленный сигнал Вотар и окинул меня настолько теплым взглядом, что я вдруг поняла: ни по отдельности, ни все вместе взятые мои многочисленные титулы не в состоянии сравниться с новым положением. Я – эльфийка Серого! Как же безумно приятно это осознавать!

Эпилог

Наблюдающий. Да, сведение событий к тому, что сестра сама прыгнет в портал брата, – сильный ход!

Игрок 1. Однако то, что она в последний момент прихватит Серую эльфийку, стало неожиданностью даже для меня. Не буду скрывать, изначально планировалось освобождение Немезиды и гибель королевы клинков.

Игрок 2. А какую сумятицу это внесло в мою стратегию!

Игрок 1. Поэтому в ответ ты ничего лучшего не придумал, как заменить одну близняшку другой?

Наблюдающий. Зато теперь снова можно делать ставки на фигуру мстящей Теоларинэ.

Игрок 2. Да и Оликой-Найденовой стоит поиграть.

Игрок 1. Кстати о ней, расскажи все-таки, зачем коренную землянку утащил? Не боишься так рисковать?

Игрок 2. Отнюдь. Просто теперь стало гораздо интереснее и веселее!

Игрок 1. Куда уж более? Ты и так устроил тройные клещи.

Игрок 2. Точнее, четверные. И весьма странно, что компания умудрилась из них выскользнуть. Не иначе кто помог?

Наблюдающий. Правила гласят, что внешние воздействия, оставшиеся незамеченными, разрешены.

Игрок 2. Да у меня нет претензий – сыграно грубо, но чисто. Однако признайся: генерал являлся твоим последним козырем? Не преждевременно ли его использовал?

Игрок 1. Выбирать особо не пришлось. Не хотел, чтобы все так быстро закончилось.

Игрок 2. Пожалел фигуры?! Невероятно! Но ведь в итоге ты бы выиграл!

Игрок 1. Да, но с минимальным перевесом по баллам.

Игрок 2. Какая разница?

Игрок 1. Хочу чистой победы!

Наблюдающий. Сначала планировал гибель Серой эльфийки, теперь не желаешь пускать в расход фигуры. Что-то сам себе

противоречишь.

Игрок 1. Это было два хода назад.

Игрок 2. Но сейчас помимо хранителя ты лишился и последней сильной фигуры. А в открытую влиять на игру запрещено. Какие теперь у тебя шансы? На что надеешься? Согласись: наступило время признать ошибку и сдаться?

Игрок 1. Думаю, еще повоюем.

Наблюдающий. Авантюрист.

Игрок 2. Хм, ну что ж, воля твоя! Следующий ход мой, и я повышаю ставку!

notes

Примечания

1

Здесь и далее стихи автора.